

Один неверный шаг

П Татьяна ПОЛЯКОВА

авантурный детектив

«Татьяна Полякова создает свои романы согласно всем законам бестселлера! Ее сюжеты всегда непредсказуемы, а героини – уверены в себе, привлекательны и незаурядны. Они не только с блеском решают самые сложные загадки, но и меняют к лучшему собственную жизнь!»

Журнал «Отдохни!»

Annotation

«Не ввязывайся!» – вопил мой внутренний голос, но вместо этого я сказала, что видела мужчину, уводившего мальчика с детской площадки... И завертелось!.. Вот так, ты делаешь внутренний выбор, причинно-следственные связи приходят в движение, и твоя жизнь летит ко всем чертям. Зачем я так глупо подставилась?! Но все дело было в ребенке. Не хотелось, чтобы с ним приключилась беда. Я помогла найти мальчика, поэтому ни о чем не жалела, однако с грустью готова была признать: благими намерениями мы выстилаем дорогу в ад. Год назад я покинула родной город и обещала себе никогда больше туда не возвращаться. Но вернуться пришлось. Ведь теперь на кону стояла жизнь любимого мужа, и, как оказалось, не только его, а и моего сына, которого я уже не надеялась когда-либо увидеть...

- [Татьяна Полякова](#)

- -
-

Татьяна Полякова

Один неверный шаг

© Полякова Т.В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Мальчишка упирался, как мог, капризно повторяя: «Не-хо-о-чу», но мать тянула его за руку, терпеливо твердя, не повышая голоса:

– Ромочка, ну, пожалуйста, мама опаздывает. А потом мы поедem в зоопарк, ты же хочешь в зоопарк?

Мальчишка кивнул, пытаясь освободить руку из ее ладони, но мать держала его крепко. Обычная уличная сценка, ничего особенного. Для кого-то другого, но не для меня. Малышу было года три, и при одном лишь взгляде на него вдруг сдавило грудь, и я подумала: «Каково это – идти за руку со своим сыном?»

Блондинка, сокрушенно качающая головой в ответ на очередное «не хочу», уже с трудом сдерживала раздражение, а я зависть: «Будь я на ее месте...» Будь я на ее месте, не качала бы головой в ответ на его капризы, а прижала бы к себе покрепче и никогда, никогда не отпускала ни на минуту. Глупости. Так не бывает. Отпустить все равно придется, рано или поздно. И тогда, быть может, сегодняшнее недовольство покажется безоблачным счастьем. Как известно, все познается в сравнении.

Я отвела от парочки взгляд, сделала глоток успевшего остыть кофе и вновь повернулась к мамаше с мальчишкой. Они прошли совсем рядом. Красивая женщина лет тридцати, с длинными светлыми волосами, такими ухоженными, словно она только что снималась в рекламе шампуня. И мальчишка в шортах, широкой футболке с жирафом и надписью по-испански: «Наши животные ищут друзей». В отличие от меня, у женщины

все в порядке. И слава богу. Капризы сына – единственная неприятность на сегодняшний день. Обеспеченная, спокойная жизнь... Я что, завидую? Ага. Не ее внешности и достатку (судя по одежде и сумке «Луи Вьюитон», блондинка вряд ли нуждалась), а тому, что она сжимает теплую ладошку своего сына. Иногда для счастья надо совсем мало. Или очень много. То, что судьба никогда тебе не даст. Как раз мой случай.

Я взглянула на часы, хотя торопиться мне некуда. Утром муж уехал в командировку – минимум на неделю, возможно, больше. Последний год он жил так, точно мы нормальные люди, которые могут ездить в командировки, к примеру. Впрочем, почему бы и нет? Фокус в том, что мы по-разному относимся к жизни. Мужчины, как известно, прагматики. Жизнь продолжается, и все такое. Женщинам куда сложнее избавиться от тараканов в голове. У меня их была целая армия. Хотя, наверное, все проще. Я скучаю, несмотря на то, что расстались мы лишь утром, не хочу идти домой и понятия не имею, как протяну без него неделю.

Торговый центр находился всего в трех кварталах от места моей работы, и я довольно часто сюда заглядывала. В этот день бродить по магазинам оказалось совсем не увлекательно, и я устроилась в одном из многочисленных кафе. Его достоинством была открытая веранда, а точнее, столики просто вынесли на улицу, огородив по периметру кованым заборчиком и натянув тент, крепившийся на четырех столбах внушительного вида. Совсем рядом детская площадка: пластмассовые домики, горки, песочница и даже корабль с парусами из той же пластмассы.

Мальчишка при виде всего этого великолепия заныл громче.

– Ну пожалуйста, милый, – уговаривала мать. – Мы зайдем только на минуточку, а потом сможешь покататься на горке. – В ответ мальчишка топнул ногой и отчаянно завопил. – Хорошо, хорошо, – покачала головой блондинка, и они направились к горке.

Им навстречу вышла девушка лет двадцати, в сарафане в горох и косынке с козырьком. «Аниматор?» – задалась я вопросом, хотя раньше не замечала, чтобы кто-то здесь занимался с детьми. Блондинка взглянула на часы, совсем как я недавно, и обратилась к девушке.

– Вы не присмотрите за моим сыном? – Девушка нахмурилась. – Пожалуйста, – проявила настойчивость мамаша. – Я вам буду очень благодарна.

– Если только недолго.

– Минут пятнадцать. Очень вас прошу.

– Пятнадцать минут, не больше. У меня нет времени.

– Да, да... Побудь немного с тетей, – обратилась она к сыну, помахала

ему рукой и направилась к дверям торгового центра, очень поспешно, едва ли не бегом, что было затруднительно: на мамаше золотистые босоножки с каблуками сантиметров двенадцать.

Мальчишка съехал с горки, и девушка в сарафане взяла его за руку.

– Идем в песочницу.

Они направились в дальний конец площадки. Проследив за ними взглядом, я заметила карапуза, который появился из пластмассового домика и смешно, враскачку приблизился к ним.

– Познакомьтесь, это Антон, а тебя как зовут?

Ответ мальчишки я не услышала, они успели отойти на значительное расстояние, зато видела, как девушка устроилась на скамейке, достав из полосатой сумки журнал, а оба мальчика полезли в песочницу.

Рядом с моим столиком притормозила официантка, в руках поднос с использованной посудой.

– Еще что-нибудь? – спросила вежливо. Я взглянула на опустевшую чашку кофе, уже третью. Расплатиться и уйти? Учитывая, что в квартире никто не ждет, и все домашние дела на неделю отменяются, а вечер еще только-только начался...

– Пожалуй, я бы выпила чаю.

– Черный, зеленый? Есть чай с добавками: малиной, облепихой, советую попробовать «молодильный» с тропическими фруктами...

– Отлично! Давайте «молодильный».

– У нас прекрасный десерт.

– Я на диете.

– Шутите? С вашей фигурой диеты ни к чему. Иногда можно себя побаловать, – официантка весело мне подмигнула. – Принести меню?

– Несите, – махнула я рукой.

Девушка вернулась минут через пять с большой кожаной папкой. Быстро пролистала страницы.

– Вот, взгляните... – достала из фартука блокнот и теперь терпеливо ждала.

– «Шоколадное чудо», – ткнула я пальцем в одно из названий. – Это что?

– Бисквит шоколадный с орехами, очень вкусно.

– Наверное, это все-таки слишком.

– У входа стеклянная витрина с десертами. на любой вкус, – кивнув в нужном направлении, произнесла официантка, не теряя надежды испортить мне фигуру. – А я подойду через минуту.

– Хорошо, – согласилась я.

Мы вместе направились к дверям, ведущим в кафе. Девушка ободряюще мне улыбнулась и прошла в глубину зала, а я разглядывала десерты. Есть совсем не хотелось.

– Принесите мне лучше мороженого, – со вздохом сказала я, когда официантка вновь появилась рядом. – Пломбир, два шарика.

Она кивнула, а я пошла в туалет. Обе кабинки не заняты. Я мыла руки, когда вдруг возникло беспокойство. Для него не было причин, и все же оно возникло. Сначала едва ощутимое, точно подкралось на носочках сзади, неслышно и незаметно. Но уже через минутухватило целиком. Я вытерла руки бумажной салфеткой, глядя на свое отражение в зеркале. Хмурое лицо со сведенными у переносицы бровями, тревожный взгляд исподлобья. «Ну, в чем дело? – недовольно спросила я. – Опять ты за свое? Пора отпустить всех своих тараканов на волю. – Я усмехнулась и с досадой покачала головой. – Вокруг сотни детей, а этот даже не похож нисколечко». Я продолжала стоять, опершись на край раковины и прислушиваясь к своим ощущениям. Ни малейшего повода для беспокойства. Повода нет, а беспокойство есть. Своей интуиции я привыкла доверять, и сейчас она настойчиво советовала: «сматывайся». Тут я подумала о муже, торопливо достала мобильный из сумки, но не успела еще набрать номер, как телефон зазвонил. Звонок от мужа. Но облегчения это не принесло, скорее, увеличило тревогу. Я ответила, голос внезапно охрип.

– Да.

– Привет, – его голос звучал весело. Все в порядке, мне просто скверно без него, вот я и психую. – Как дела? – спросил муж.

– Нормально.

– Скучаешь?

– Не очень.

– Правда?

– Скучаю, как будто не видела тебя целую вечность.

– Знакомое чувство. Так и подмывает наплевать на работу и рвануть к тебе. Больше никаких командировок.

– Может, еще передумаешь? – усмехнулась я.

– Не сердись, ладно?

– Я не сержусь. Просто не стоит лишний раз козырять паспортом.

– Черт... – теперь в его голосе была печаль. – Возможно, я неправ, но...

– Ты прав, – перебила я. – Не будем обсуждать кто прав, а кто нет, по телефону. Тем более что и мне и тебе хорошо известно: наши мнения по данному вопросу не совпадают.

- У тебя все нормально? – забеспокоился он.
- Конечно. Небольшая хандра оттого, что тебя нет рядом.
- Я тебя люблю.
- Я тебя тоже.
- Позвоню из гостиницы попозже. О'кей?

Дверь распахнулась, и в туалет вошла женщина, с некоторым недоумением взглянув на меня. Я поспешно простилась с мужем и вернулась за столик. Через минуту официантка принесла чай и мороженое. Я лениво жевала, взгляд, точно помимо воли, переместился на детскую площадку. Девушка в сарафане не спеша пристегивала карапуза, усадив его в коляску, он что-то лопотал, размахивая руками.

- Сейчас пойдем кушать, – донеслось до меня.

Второго мальчишки на площадке не было. Значит, пока я болтала с мужем, мамаша вернулась.

Я оглядела площадку со все возрастающей тревогой. Позади площадки располагался сквер, на мгновение взгляд выхватил фигуру мужчины на тропинке между кустами. Джинсы, оранжевая футболка, на голове бейсболка синего цвета, правая рука опущена, по тому, как он держал ее, стало ясно: он что-то несет в руке... Сумку? Отсюда не разглядишь... нет, это не сумка. С сумкой в руках двигаются по-другому. Собака на поводке? Тоже нет. Ребенок... он ведет за руку ребенка... Оранжевая футболка мелькнула между ветвей и исчезла. Девушка в сарафане направилась к переходу, быстро оглянулась, как будто тип в футболке тоже ее заинтересовал. Так был с ним ребенок или нет? Девушка с коляской перешла дорогу и растворилась в толпе. А я позвала официантку и попросила счет. Ожидая, когда мне его принесут, выпила чаю.

– Как вам наш фирменный чай? – спросила девушка, протягивая мне счет.

– Отлично. – Я положила на блюдечко банкноту. – Спасибо. Сдачи не надо.

- Приходите к нам еще, – широко улыбнулась она.

- Непременно.

Я взяла сумку, лежащую на соседнем стуле, и уже собиралась подняться, когда увидела блондинку. Нервно хмурясь, с раскрасневшимся лицом она появилась из дверей торгового центра. В руках, кроме сумочки, у нее был черный кофр из плотной ткани, в таких обычно перевозят костюмы. Она вошла на детскую площадку и принялась оглядываться.

– Рома! – позвала громко и вдруг заметалась по площадке, выронив из рук и сумочку, и кофр. – Рома! – кричала она. – Кто-нибудь видел здесь

мальчика? Господи, где мой ребенок?

Вокруг блондинки начали собираться любопытные, наперебой делясь своими догадками. «Не лезь», – сказала я себе.

Блондинка схватила сумку, достала телефон, а я, чертыхнувшись, направилась к толпе, которая все разрасталась. Теперь на площадке было человек пятнадцать.

– Кто-нибудь видел моего сына?! – отчаянно кричала женщина.

– Додумалась ребенка одного оставить, – покачала головой толстуха в зеленом платье, обращаясь ко мне. Блондинка дрожащей рукой смогла набрать номер на новом айфоне и теперь кричала:

– Аркадий! Рома пропал, господи, я не знаю, где он...

Проскользнув мимо, я шла к скверу по тропинке, на которой совсем недавно заметила мужчину в оранжевой футболке. От детской площадки сквер отделяли кусты сирени, настоящие заросли, сюда мало кто заглядывал во время прогулок, хотя тропинкой пользовались: здесь кратчайший путь к торговому центру со стороны сквера.

Через минуту я вышла на аллею, два ряда лип, дальше зеленая лужайка, засаженная по периметру низким кустарником. В центре сквера фонтан, вокруг выложенная плиткой площадка. Справа киоск с мороженым, слева точно такой же киоск, там продавали сувениры, воздушные шарики и прочую дребедень. Скамейки по кругу. На одной сидела женщина, теребя ручки замшевой сумки. Взгляд устремлен куда-то вдаль, на лице слезы душевной драмы, мимо такой слона проводи, она не заметит. Возле фонтана группа молодых людей, три парня и девушка. Хохочут над своими шуточками и пьют пиво, передавая пластиковую бутылку по кругу. Этим точно ни до кого нет дела. И все-таки я решила попытаться.

– Привет, – приблизившись к молодым людям, сказала я. Настороженные взгляды, отвечать никто не спешил. Длинный парень, демонстративно держа бутылку с пивом, окинул меня взглядом с ног до головы. Нахмурился.

– Давно тут сидите?

– А что? Нельзя?

– Можно, конечно, – я улыбнулась, вряд ли вышло особенно убедительно. – Не заметили здесь минут десять назад мужчину с ребенком? Мужчина в оранжевой футболке, на голове бейсболка синего цвета. Пацан лет трех, в шортах и футболке с жирафом. Шли вон оттуда, – ткнула я пальцем за свою спину.

– А что случилось? – спросила девушка, быстро переглянувшись со

своими друзьями.

– Ребенок исчез с детской площадки у торгового центра. Похоже, его увел папаша, не сообщив об этом матери, – слегка исказила я действительность.

– Отец что, права не имеет? – хмыкнул длинный.

– Имеет, но не худо бы сообщить об этом матери. Она носится по площадке сама не своя. Так видели или нет?

– Ну, проходил тут один, – нерешительно начала девушка. – Высокий мужик с мальчишкой. За руку его вел.

– Только футболка на нем была серая, – встрял длинный. – И бейсболка светлая, а не синяя. Не белая, но точно светлая.

– Футболка на мужике серая, но с оранжевой отделкой, – перебила девушка. – На вырезе и рукавах. – А у мальчишки действительно был жираф на футболке. Смешной такой. И надпись, но не на английском, английский я неплохо знаю.

– Ах, ах, ах, знает она, – усмехнулся длинный.

– Уж получше, чем ты. Они совсем рядом прошли, – показав длинному язык, вновь повернулась ко мне девушка.

– Как мужик выглядел? – спросила я. Она пожала плечами.

– Обыкновенный ... Бородка у него... такая... клинышком, небольшая, – девушка провела рукой по своему подбородку. – И усы.

– Блондин, брюнет?

– Бородка вроде темная, а волос под бейсболкой не видно.

– Мужик накачанный, – вдруг заговорил один из ребят, до той поры наблюдавший за разговором без всякого интереса. – На военного похож.

– На военного?

– Ага.

– Почему ты так решил?

Он пожал плечами.

– Просто похож. Крепкий такой, вроде десантника.

– Никаких примет? Может, татуировка?

– Не-а... не заметил. Но он военный, точно.

– У Димы папа генерал, – хмыкнул длинный. – Если он говорит военный, можете не сомневаться.

– А как мальчик себя вел?

– Нормально. Шли за руку, о чем-то говорили. Мужик говорил, а пацан шел себе спокойно... да мы не приглядывались.

– Но кое-что успели заметить, – кивнула я. – Не так мало, как кажется. Куда они направились?

– Вон в ту сторону, – длинный и девушка одновременно указали в сторону выхода из сквера. – Хотя могли и свернуть...

– Нет, – покачал головой Дима. – Из парка они вышли. Я видел. Мужик пацана на руки взял. Там же переход.

– Вот что, – сказал длинный, поднимаясь. – Потопали.

Парни снялись с места и направились к выходу из сквера, девушка на мгновение замешкалась, нерешительно глядя на меня.

– Идем, – недовольно позвал длинный, и она, пожав плечами, припустилась следом.

Нежелание молодых людей впутываться в мутную историю было понятно. Я бы тоже не стала. Если бы не ребенок... Этот район я знала неплохо: сквер располагался на пяточке земли, с трех сторон окруженном проезжей частью, с четвертой – здание торгового центра. Машину вблизи сквера не оставишь, везде знаки. Дома поблизости, так называемые сталинки, этажей пять, не больше. Жители на чужую машину, скорее всего, обратили бы внимание, большинство дворов и вовсе закрыто, попасть туда могут лишь свои.

Мальчик вел себя спокойно. Очень может быть, я ненароком угадала, и с площадки его забрал отец. Ничего о блондинке я знать не знаю... развелась и теперь делит с бывшим сына... Трехлетние дети абсолютно бесстрашны, они просто не в состоянии понять, что такое опасность, с другой стороны, чужих они инстинктивно сторонятся. Так что можно предположить, мужчину ребенок хорошо знал. Или нет? Пообещал показать собаку или придумал еще что-нибудь и мальчик доверчиво с ним отправился. Так знаком или нет? «Много ты знаешь о детях, – мрачно усмехнулась я. – Ни черта ты не знаешь». Зато мне хорошо известно, какими сволочами могут быть взрослые. Очень надеюсь, что мальчишка сейчас с отцом.

Торчать в парке не было никакого смысла. Разумнее всего отправиться домой и забыть об этой истории, но вместо этого я потопала к детской площадке. Граждане успели потерять интерес к происшествию и разбрелись кто куда, возле пластмассового домика стояла блондинка, глядя себе под ноги, в руках держала мобильный, рука заметно дрожала. Толпы нет, но и ребенка не видно. Так же как и полиции. А пора бы уже появиться. Выходит, пока меня не было, что-то произошло. Что, догадаться нетрудно. Рядом с блондинкой стоял мужчина лет сорока, рослый, крепкий, с физиономией, словно высеченной из камня. Тяжелый взгляд, сейчас в нем читалась растерянность, точно он не знал, что делать. Для таких типов подобное редкость. Вплотную к детской площадке припаркованы два

джипа, возле них четверо мужчин в одинаковых костюмах, тот, что стоял рядом с блондинкой, тоже в костюме, но подороже, и это несмотря на жару. Охранники крутого дяди? Физиономии у всех кислые.

– Алла Валерьевна, садитесь в машину, – взяв блондинку за руку, произнес крепыш. Она посмотрела на него, вроде бы сомневаясь, но покорно направилась за ним к ближайшему джипу. – Игорь, – позвал он одного из мужчин, – перегони «Мерседес».

Тот бегом припустился к парковке. Крепыш распахнул заднюю дверь джипа и помог блондинке сесть. «Не ввязывайся!» – едва не завопила я в голос, готовясь пройти мимо, но вместо этого спросила:

– Вы отец?

Мужчина резко повернулся, блондинка, услышав мои слова, выглянула из машины, оба напряженно замерли.

– Что вы хотите? – спросил он, нахмурившись.

– Я? Ничего. Мальчик нашелся?

Мужчина молчал, блондинка беспомощно смотрела на него.

– Валера, – позвала тихо.

– Вы знаете, где ребенок? – вновь задала я вопрос, злясь на себя и на весь мир в придачу.

– Валера, – повторила женщина, переводя взгляд с него на меня.

– Я вас не понимаю, – сказал он резко.

– Странно, вы говорите по-русски правильно и не понимаете языка.

– Какого черта... – начал он.

– Я видела мужчину. Это он увел мальчика.

– Вы его видели? – женщина выпорхнула из машины, несмотря на протесты Валерия.

– К сожалению, только мельком и со спины.

– Господи, – она всхлипнула и покачала головой. – Значит, вы не сможете его узнать?

– Высокий, похож на военного, с бородкой и усами.

– С бородкой? – усмехнулся Валера. – Вы же видели его со спины.

– Я – да, а компания молодых людей в парке неплохо его разглядела.

По крайней мере, смогли его описать. Мальчика здесь нет, полиции тоже. Вы знаете, где ребенок, или... – я кивнула на мобильный, который женщина так и держала в руках. – Вам отсоветовали поднимать шум?

– Ты кто такая, твою мать? – рявкнул крепыш.

Женщина стиснула ладонью рот, слезы из ее глаз катились горохом.

– Я – никто, – покачала я головой. – И дело, в общем-то, не мое. А ты не похож на идиота, значит, должен знать, в таких случаях самое разумное

– срочно звонить в полицию.

– Валера, Валера, – залепетала женщина. – Я не знаю, что делать... мой сын... Ромочка... боже мой...

«Так глупо подставиться, – досадливо думала я, направляясь к кафе. Я не оглядывалась, но знала, они смотрят мне вслед. – Какого хрена сунулась? Звонить в полицию или нет, их дело. Мальчишка... Все дело в мальчишке... Ты делаешь выбор, иногда совсем незначительный, причинно-следственные связи приходят в движение, и твоя жизнь летит ко всем чертям. Так глупо подставиться», – вновь подумала я в досаде, краем глаза успев заметить, как мужчина, отправленный Валерой, сев в серебристый «Мерседес», выруливает с парковки. Не поворачивая головы, я перевела взгляд на номер...

Я как раз проходила мимо кафе, официантка, которая обслуживала меня недавно, смотрела на детскую площадку, когда я поравнялась с девушкой, она вдруг сказала:

– Сумасшедшая мамаша, такой шум подняла, а ребенка отец забрал.

– Бывает, – кивнула я.

Оказавшись на другой стороне улицы, я все-таки оглянулась. Машин возле детской площадки уже не было, но интуиция подсказывала, что нам еще доведется увидеться: Валера производил впечатление серьезного парня, а серьезные парни ничего не оставляют без внимания.

Тут я вновь чертыхнулась, досадливо и зло. Пацану не помогла и сама подставилась. Наиглупейшее занятие на свете – сожалеть о том, что уже нельзя исправить. Не спеша двигаясь в сторону дома, я поглядывала на витрины, которых здесь в избытке. И очень скоро заметила джип. Заскочила в один из магазинов и смогла наблюдать в окно, как джип замер у тротуара, метрах в пятидесяти от входа. Сомнений не было, номер тот же, что и у одной из тачек, стоявших возле детской площадки. Стекла тонированные, водителя не разглядишь, впрочем, мне это без надобности. Физиономии всех четверых я хорошо запомнила.

Купив зубную пасту, я вышла на улицу и, не взглянув в сторону джипа, свернула в ближайший переулок. Джип малость отстал, не желая привлекать внимания, но его хозяин особо не напрягался, наверно, считал, у меня ума не хватит его засечь, а может, ему было на это наплевать.

Теперь путь мой лежал к дому, который нравился мне сразу по двум причинам: во-первых, подъезд имел еще один выход, во-вторых, кодовый замок и домофон жильцы считали ненужной роскошью. У меня есть фора в две минуты, если парень в джипе знает этот район, если нет, то число минут смело умножаем на три, примерно столько времени ему потребуется,

чтобы выяснить: в подъезде я недолго задержалась.

Очень быстро спустившись по ступенькам, я толкнула дверь и оказалась во дворе. Джипа не видно. Пересекла открытое пространство и бегом устремилась в переулок, еще минута – и я на троллейбусной остановке. Как раз подошла маршрутка, и я пристроилась на заднем сиденье. Запыхавшийся паренек в костюме возник в переулке, но таращился в противоположную сторону. В любом случае, мы уже отъехали.

На следующей остановке я все-таки пересела в трамвай, а потом воспользовалась автобусом. Беспокойство не исчезло, но теперь к нему прибавилась досада. Если я имею дело с профи, они найдут меня довольно быстро. Слишком часто я навещала кафе торгового центра. Мы пребываем в уверенности, что окружающие попросту не обращают на нас внимания, и весьма удивляемся тому, сколь много о нас известно гражданам.

Я вошла в подъезд дома, где мы уже год снимали с мужем квартиру, обычную однушку в обычной хрущевке. Неоспоримое достоинство: остановка автобуса в трех шагах, парк прямо под окнами и тишайшие соседи, в основном пенсионеры.

Поднявшись на третий этаж, я подошла к двери и прислушалась. Маловероятно, что Валера такой шустрый, однако настороженность уже давно стала привычкой. За дверью тишина, ключ в замке бесшумно повернулся, я выждала минуту и толкнула дверь. Никто не поджидал с той стороны. Я прошлась по квартире и вздохнула. Впервые за долгое время мне предстоит коротать вечер в одиночестве.

Выпив чаю на крошечной кухне, я таращилась в окно, пейзаж не очень-то меня занимал, мысли упорно возвращались к мальчишке. Минут через двадцать я перебралась в комнату и устроилась за компьютером, а еще через десять уже знала: серый «Мерседес» с номером 989 принадлежит Алле Валерьевне Клепиковой. Дальше совсем просто: набрав в поисковой строке фамилию «Клепиков», я получила несколько ссылок. Собственно, ничего неожиданного, Аркадий Петрович Клепиков успешный бизнесмен, в журнале «Форбс» его имя, может, и не встретишь, но в области он человек точно не последний. Покопавшись еще немного, выяснила, что Клепиков охотно жертвует на благотворительность, в последнее время с особым усердием. Сорок два года, весьма приличное образование, в браке семь лет, причем это первый брак (пожалуй, лишь это и удивило, впрочем, не так, чтобы сильно). Биография безукоризненная во всех отношениях. Никаких скандалов, связанных с его именем, никаких подозрительных происшествий. Налоги уплачены, и немалые, видимых врагов не имеет,

журналисты компроматом разжиться не смогли, хотя пытались: одна, явно заказная, статья с намеками, что крупный заказ фирма Клепикова получила не просто так... конечно, не просто. Волшебное слово «откат» в стране известно даже детям.

В общем, ничего, за что я могла бы зацепиться и ответить на вопрос: «Кому понадобилось похищать ребенка?» Если дело не в бизнесе, выходит, мальчишку умыкнули с целью выкупа. У Аллы в руке был мобильный, полицию не вызвали, значит, мамашу успели предупредить, чтоб не дергалась. А тут еще меня нелегкая принесла. Валера может решить, что я связана с похитителями. Глупость, конечно. Будь я в самом деле причастна, какой смысл обращать на себя внимание? Вообще-то смысл есть, втереться в доверие и быть в курсе событий. Чересчур затейливо, а главное, опасно. Похищение, в принципе, очень рискованный способ добычи денег, завалиться можно на любом этапе. Особенно, если они собираются вернуть мальчишку. «Он маленький и о своих похитителях вряд ли что сумеет рассказать», – скорее себе в утешение, подумала я.

Ромка добровольно отправился с «оранжевым», логично предположить, что они знакомы. Не паникуй раньше времени. Что там за отношения в семействе, из газет не узнаешь. Может, все не так скверно.

Время шло, а я напряженно смотрела в монитор, открывая ссылку за ссылкой.

Часов в десять позвонил муж. Слушая его рассказ о прошедшем дне, я размышляла, стоит рассказать о мальчишке или нет. И решила: не стоит. Пока неясно, во что это выльется, лучше мужа не беспокоить. Мы простились, и я запела, прогуливаясь по комнате: «Все хорошо, прекрасная маркиза, дела идут, и жизнь легка...» Потом вернулась к компьютеру. Ближе к трем глаза начали слипаться, и я, наконец, отправилась спать.

Утром в девять я была в салоне красоты, на своем рабочем месте. Должность администратора невелика и деньгами не богата, но она меня вполне устраивала. Одно «но»: очень много случайных людей. Впрочем, в нашем салоне из-за его дороговизны случайные люди не задерживались, клиентура небольшая, зато доход стабильный.

Хозяйка в то утро пришла рано, обычно она появлялась ближе к обеду и оставалась на час-полтора. Убедившись, что все в порядке, отправлялась по своим делам (кроме салона у нее были массажный кабинет и сауна). С хозяйкой, кстати, мне повезло. Баба добрая и очень болтливая, она так любила рассказывать о себе, что вопросов практически никогда не задавала.

Я приготовила ей кофе и отнесла в закуток, который торжественно именовали кабинетом, услышала, как хлопнула входная дверь, и поспешила на свое рабочее место. Посреди приемной стоял Валера и без особого интереса оглядывался. Вряд ли он жаждал стать нашим клиентом.

– Привет, – сказала я, подходя ближе. Удивления его приход не вызвал, хоть я и надеялась: произойдет это позже. Но если так... что ж...

– Доброе утро, – ответил он и, не удержавшись, добавил: – Ты вроде бы не удивлена, – в голосе слышался намек на обиду.

– Чему удивляться, если ваши ребята за мной отправились. Хотите подстричься?

– Подстричься? Может быть... позднее, а сейчас не худо бы поговорить.

– Могу отпроситься минут на пятнадцать, – пожала я плечами.

– Ты поедешь со мной, – сказал он. – Хозяин хочет встретиться.

– Вона как... – усмехнулась я. – Вы, наверное, удивитесь, но я здесь работаю.

– С кем нужно договориться? Я договарюсь.

Тут как раз и хозяйка появилась. Улыбнулась импозантному мужчине, а он сказал:

– У меня к вам серьезный разговор.

– Прощу, – кивнула она в сторону своего закутка с некоторым недоумением.

Они удалились и вновь возникли минут через десять.

– Юлечка, ты можешь идти, – сказала Софья Васильевна. – Я тебя сама подменю, если понадобится. Завтра тоже, – и перевела взгляд на Валеру, точно ожидая похвалы за старательность.

Я взяла свою сумку и направилась к выходу, Валера шел за мной, на ходу рассыпаясь в благодарностях.

– Милая женщина, – сказал он, когда мы вышли на улицу.

– Интересно, что ты ей наплел?

– Когда надо, я бываю убедителен.

Мы сели в припаркованный по соседству джип. За рулем один из вчерашних парней, Валера устроился на заднем сиденье рядом со мной.

– Вот уж не ожидал, что ты работаешь в салоне красоты, – заметил со смешком.

– Я недостаточно хороша для этого места?

– Ты красотка хоть куда и прекрасно об этом знаешь. Загадала ты мне загадку. Девочка модельной внешности, упаковка люкс, а что внутри?

– Внутри кишки и довольно много дерьма, – ответила я. – Все как у

всех.

– Я за свою жизнь кое-чего повидал. Встречал мужиков, от взгляда которых оторопь берет. Мужиков, а тут не баба даже, девчонка.

– Не очень похоже на комплимент, – хмыкнула я.

– Не очень, – кивнул он.

– Обычно мои глаза сравнивают с изумрудами.

– И от моих ребят ты ушла очень ловко, – точно не слыша, добавил он.

– Да ладно. Они не особенно прятались, а район я знаю лучше. Если до дома они проводить меня не смогли, назрел вопрос: как вы меня разыскали?

– Повезло. Ты довольно часто в кафе появляешься. Одна из официанток сообщила: ты работаешь в салоне красоты, она как-то сюда заглядывала, но для нее место оказалось дороговато.

– И правда повезло, – кивнула я.

– Работа временная? – продолжил он расспросы.

– Постоянная.

– Удивила. А что, посолидней ничего не нашлось?

– Когда умницы учились, я по ночным клубам шлялась и висла на парнях. А без диплома в директора банков особо не зовут. Скажи-ка лучше, о чем хочет поговорить твой хозяин?

– Потерпи, скоро все от него узнаешь.

Валера похлопал ладонью по моему колену, должно быть, желая меня приободрить, но мне это все равно не понравилось: я устала в окно, чтобы у него не возникли очередные ненужные мысли о моем взгляде. Интересно, зачем я им понадобилась? Подозревают в причастности к похищению? Непохоже. Ладно, чего гадать, если в скором времени и так узнаю.

Машина между тем свернула к стадиону, затем по узкой улочке направилась к реке. Район этот в народе прозвали «золотой милей», особняки здесь росли, как грибы после дождя, один другого круче. Адрес Клепикова мне был известен, я не сомневалась, встреча состоится у него дома. Так и оказалось.

Водитель притормозил перед коваными воротами метра три высотой, створки раздвинулись в стороны, и мы въехали во двор. Фонтан, голые тетки из мрамора, стыдливо прикрывающие интересные места, и заросли роз. Летний сад, только тот поменьше будет.

– Красота, – сказала я, выходя из машины.

– Нравится? – добродушно усмехнулся Валера.

– Еще бы. Баб кто-то из местных ваял или из музея сперли?

– Хрен знает, – пожал он плечами и весело подмигнул.

Он был мне симпатичен, хотя я предпочла бы видеть на его месте кого-нибудь поглупее. Водитель остался в машине, а мы поднялись на крыльцо: гнутые перила с позолотой, мраморные ступени.

Дверь тут же распахнулась, на пороге стояла женщина лет сорока в темном домашнем платье.

– Проходите в кабинет, – поздоровавшись, сказала она. – Аркадий Петрович вас ждет.

Внутри дом произвел еще большее впечатление, дворец да и только, но в тот момент мне было не до красот. Пока я не знаю, чего от меня хотят эти люди, дальнейшее развитие событий предсказать затруднительно.

Кабинет хозяина на фоне великолепия дома выглядел почти скромно. Арочное окно, мощный стол из черного блестящего дерева, вольтеровские кресла, стеллаж с милой мужскому сердцу дребеденью, камин и медвежья шкура на полу, стеклянные глаза медведя выражали неземное наслаждение, оттого что довелось оказаться в столь изысканной обстановке. Над камином портрет мужчины в золоченой раме. Темный костюм, яркий галстук, взгляд сосредоточенный и хмурый. Я его отлично понимала, смеяться в таком доме было бы верхом неприличия. Большие деньги вовсе не залог счастья. Скорее, наоборот.

Хозяин кабинета сидел за столом, при нашем появлении поднялся и шагнул навстречу. Художник ему явно польстил, он мало напоминал свой портрет, внешность самая обыкновенная. Среднего роста, средней комплекции, лысоватый, с мелкими чертами лица и тусклым взглядом. Может, он и умел вгонять подчиненных в трепет, но сейчас выглядел человеком, который с ужасом смотрит, как мир вокруг разлетается на куски, и в бессилии разводит руками. Но что-то в этом парне должно было быть, иначе как он заработал свои деньги?

– Юлия? – произнес он, обращаясь ко мне хорошо поставленным голосом, мужественным без грубости и изысканным без манерности. – Спасибо, что согласились приехать.

«Вообще-то моим желанием никто не поинтересовался», – мысленно усмехнулась я.

– Клепиков Аркадий Петрович, – представился он, протягивая мне руку.

Я ее пожала, ладонь у него оказалась холодной и влажной, возникло искушение вытереть руку. Этот тип мне не нравился. «Если бы не мальчишка, послала бы я вас всех к дьяволу...» – подумала я.

– Прошу вас, присаживайтесь, хотелось бы узнать ваше отчество.

– Лучше без отчества, – сказала я, притулившись на краешке кресла.

– Что ж, в таком случае и я просто Аркадий.

Валера, едва заметно усмехнувшись, сел в кресло справа от меня. Клепиков прошелся по кабинету, не скрывая своей нервозности.

– Вы ведь догадываетесь, что произошло? – Я пожала плечами. Остановившись напротив меня, он продолжил: – Вы видели человека, похитившего моего сына.

– Значит, вашего сына похитили? – вздохнула я. – Но в полицию вы заявлять не стали.

– Не стал, – покачал он головой.

– Похититель уже связался с вами?

– Через несколько минут после похищения он позвонил моей жене, советовал не поднимать шума. А сегодня... сегодня позвонил мне...

– Чего он или они хотят?

– Деньги. Два миллиона евро.

Я присвистнула.

– Серьезные люди. В таких случаях самое разумное обратиться в полицию.

– Я не стану рисковать жизнью ребенка.

– Вы рискуете в любом случае.

– Это не обсуждается, – резко произнес он. – Я объяснил им, мне понадобится время, чтобы собрать деньги. Мне дали сутки. У нас есть сутки, чтобы найти моего сына.

– То есть платить вы не собираетесь? Я вас правильно поняла?

– Никакой гарантии, что сына мне вернут. Я готов заплатить и больше, но... никаких гарантий, – повторил он. – Мы должны найти мальчика, я очень рассчитываю на вашу помощь. Разумеется, я готов оплатить ваше время...

Мужчины вдруг уставились на меня с недоумением, а до меня дошло, что я смеюсь... ну надо же, как меня угораздило...

– Извините, – сказала я. – Разумеется, я помогу. Бесплатно. Правда, не знаю как.

– Вы видели его. И видели женщину, которая находилась на детской площадке.

– Думаете, она заодно с похитителем?

– Разве не логично предположить...

– Не логично, – покачала я головой. – Ваша жена сама обратилась к ней. Я сидела в кафе и от нечего делать наблюдала за прохожими. Видела, как ваша жена и сын прошли мимо. Мальчик хотел поиграть на площадке, и

ваша жена попросила девицу присмотреть за ребенком. Какова была вероятность, что мальчик закапризничает, а его мать попросит постороннего человека о помощи? Когда хотят заполучить серьезные деньги, все продумывают до мелочей, а здесь чистейшая импровизация.

– Но ребенка похитили, – напомнил Клепиков сурово.

– Вот именно. Лично мне история представляется весьма странной.

– Что вы хотите сказать?

Ответить я не успела.

– Что здесь делает эта девушка? – услышала я голос, мы все трое одновременно повернулись. В дверях стояла блондинка. Роскошные волосы в беспорядке, лицо помятое, глаза заплаканы, то ли от слез, то ли от бессонной ночи. Скорее всего, и от того, и от другого. Голос звучал резко, она тяжело дышала, в упор глядя на меня.

– Алла... – начал Клепиков, шагнув в ее сторону.

– Что ты задумал? – истерично закричала она. – Ты же мне обещал... ты не веришь, что Рому нам вернут? Ты думаешь, мальчика... господи, ты думаешь, они убьют его?

– Успокойся, – схватив жену за плечи, торопливо зашептал он. – Я тебе обещаю: Рома вернется живой и невредимый.

– Они же предупредили... что ты затеял? Не смей рисковать жизнью сына, – отчаянно крикнула она.

– Алла, прекрати...

– Они же обещали... пусть подавятся этими деньгами... Я только хочу, чтобы мне вернули сына...

– Прошу тебя, успокойся...

Клепиков почти силой повел жену к двери и вместе с ней вышел из комнаты. Еще некоторое время слышались ее крики и рыдания, потом все стихло.

– Боюсь, это надолго, – сказал Валера, немного поглазев на дверь. – Но главное ты уяснила: тебе придется нам помочь. Если не возражаешь, давай потолкуем в другом месте.

– Кому нужны мои возражения? – хмыкнула я.

– Идем, – засмеялся он.

Мы спустились в цокольный этаж, никого не встретив по дороге. Валера распахнул ближайшую дверь, пропуская меня вперед. Небольшая комната, что-то вроде кабинета. На столе открытый ноутбук, в углу кофемашина.

– Пока хозяин занят супругой, мы обсудим наше дело, – сказал он, кивком указав мне на кресло. – Махнем по пятьдесят грамм для

знакомства? – неожиданно предложил он.

– Ты ведь на службе, – сказала я.

– Ситуация – полное дерьмо, – покачал он головой. – Грех не выпить.

– По пятьдесят грамм можно, – кивнула я.

– Что предпочитаешь?

– А что есть?

– Все, что угодно, – развел он руками и направился к шкафу, который оказался баром.

– Тогда мартини.

– Удивила. Я думал, ты предпочитаешь мужские напитки.

– Ага. А под юбкой у меня хвост.

Он подал мне мартини в бокале, себе плеснул коньяка в стакан.

– Прозит, – сказала я, и мы, чокнувшись, выпили. – Какой помощи ты от меня ждешь? – спросила я, немного помолчав.

– Ну... девицу ты наверняка хорошо разглядела.

– Хозяйка видела ее и даже с ней разговаривала.

– Она в таком состоянии, что толку от нее мало.

– О дерьмовой ситуации можно поподробнее? – не удержалась я.

– А то ты сама не видишь, – он тяжело вздохнул. – Твоя правда, дело странное... Я бы даже сказал больше...

– Что мешает?

– Ну... на самом деле многое.

– Давай начистоту, – предложила я, вертя бокал в руке. – Ты догадываешься, кто увел мальчишку?

– В том-то и беда, что нет, – вновь вздохнул он.

– Вот как... – Я с минуту разглядывала его с большим вниманием. Хрен знает, что здесь творится, а вот мальчишку жалко. Я пожала плечами.

– Ты думаешь о том же, что и я? – с усмешкой поинтересовался Валера, сделав глоток из стакана. Я вновь пожала плечами, в любом случае, наживать врага я не собираюсь, кто знает, на чьей он стороне.

Он потер подбородок и заговорил, глядя на меня исподлобья:

– Между прочим, хозяйка вполне нормальная баба. Работает, у нее свой бизнес, пустяковый, но она к нему серьезно относится. Очень многое по дому делает сама, хотя есть помощница по хозяйству. И с сыном много времени проводит.

– А с мужем у них какие отношения?

– Хорошие. Ссорятся иногда, но это нормально. Разве нет? Они любят друг друга.

– Значит, ты уверен, к похищению она непричастна? И как часто она

оставляет пацана с незнакомыми людьми?

Валера пожал плечами.

– Куда она так спешила?

– Хотела забрать костюм мужа из химчистки, сегодня у них годовщина свадьбы, и она непременно желала видеть его в этом костюме.

– Ага, – с серьезным видом покивала я. – Костюм любимый? Поди, у хозяина их не один и не два. Что ж, если дамочка ни при чем, тогда речь идет о простой импровизации: некто следил за ней и воспользовался случаем, когда вдруг так подфартило... Мальчишка отправился с незнакомым человеком, – напомнила я.

– Меня это тоже смущает, хотя необязательно, что это кто-то из своих.

– Необязательно?

– Если девица на детской площадке была с ним в стоворе, пацана просто увели силой. Но ты в ее причастности сомневаешься?

– Сомневаюсь. И объяснила почему. Кстати, меня ты подозреваешь? – задала я вопрос. Валера усмехнулся.

– А надо?

– Я бы на твоём месте подозревала всех. На всякий случай сообщаю: я ни при чем и очень хочу, чтобы мальчик вернулся.

– Почему ты отправилась за этим типом?

– После того, как стало ясно, что Ромку увели с площадки без ведома матери, я решила проверить свою догадку. Я бы на твоём месте как следует потрясла окружение хозяина, это не было везением, тип, что увел мальчика, подготовился.

– Поясни, – глядя мне в глаза, буркнул Валера.

– Я видела его со спины, он был в оранжевой футболке, на голове синяя бейсболка, а молодняк в парке видел мужчину в серой футболке и светлой бейсболке, а вот ребенок, который шел с ним, однозначно Ромка: жирафа на детской футболке заметила девушка. И надпись на испанском, футболку наверняка купили во время отдыха, вряд ли в городе таких много.

– Месяц назад они отдыхали на Канарах. Выходит, мужчин было двое?

– Серая футболка мужчины была с оранжевой отделкой, скорее всего, двухсторонняя, сейчас это модно. Вместо одной покупаешь сразу две.

– Он успел переодеться? – начал соображать Валера, не скажешь, что слишком быстро.

– Дело одной минуты, – пожала я плечами. – Там кусты, самое подходящее место. Бейсболку тоже сменил.

– Допустим, но... зачем этот маскарад? Он не был уверен, что девица сразу покинет площадку и сможет его описать?

– Конечно. Но есть еще кое-что... – «Не лезь», – вновь подумала я, однако продолжила: – Припарковаться возле сквера негде, парковка лишь у торгового центра, но там видеокамеры, значит, до машины еще пришлось бы идти довольно долго. Если бы мамаша успела поднять шум...

– Искали бы типа в оранжевом.

– Цвет выбран не случайно: оранжевый бросается в глаза, серый – неприметный. Борода и усы, скорее всего, бутафорские. Во дворах не особо припаркуешься. Я думаю, покинув сквер, они свернули в переулок, болтаться по проспекту глупо. Переулок один, Первомайский. Там всегда полно машин, вокруг офисы, кто-то наверняка обратил внимание на мужчину с ребенком. Уверена, ты уже отправил туда своих людей.

Валера потянулся к мобильному, отдал приказ и с сомнением посмотрел на меня.

– А ты точно в салоне красоты работаешь?

– Читаю детективы, чтоб на работе не умереть от скуки.

– Н-да, – только и сказал он.

– А ты чем раньше занимался? – любопытствовала я.

– Бегал с автоматом в разных неприятных местах.

– Тогда простительно.

– Не нарывайся, – обиделся Валера. – Вообще-то я начальник охраны фирмы, принадлежащей хозяину. Личной охраны у него никогда не было. Ни у него, ни у жены.

– Что так?

– Надобности не видели.

– У него нет врагов?

– Есть, конечно.

– Два миллиона евро для него большие деньги?

– Деньги – это деньги, – усмехнулся Валера. – Но он не разорится. Похитители никаких требований не выставляли, им нужны только деньги.

– Значит, похищение с делами хозяина никак не связано?

– Исключено. Среди его врагов отморозки не замечены. Он всегда имел дело с такими, как он сам, господа друг с другом не церемонятся, но киднеппинг не в их стиле.

– Тебе видней, – не стала я спорить.

– У меня есть друзья, которые помогут, не задавая лишних вопросов. Попробуем составить фоторобот девицы с детской площадки.

– Без надобности, – сказала я. – Есть бумага и карандаш?

– Найдем, – он пошарил в столе, положил передо мной лист бумаги и несколько карандашей, я придвинулась ближе к столу и набросала портрет.

Валера наблюдал за этим со все возрастающим интересом. Не выдержал и встал за моей спиной, нависая слева. Это раздражало, но я предпочла помалкивать. Примерно через полчаса портрет был готов.

– Как-то так, – сказала я, протягивая ему лист бумаги.

– Впечатляет, – покачал он головой. – Профессиональная память на лица?

– Ага. Клиенткам нравится, когда их узнают...

– Есть какие-нибудь соображения по поводу этой девицы? – разглядывая портрет, спросил Валера.

– Ребенок не ее, может, племянник, или она работает няней.

– Почему ты так решила? – заинтересовался он.

– Слишком молода. Ей лет двадцать, но не это главное: мамашки ведут себя иначе.

– Если она гуляла с ребенком на детской площадке, можно предположить, что живет по соседству.

– Логично. Коляска легкая, а ребенок еще совсем маленький, год или чуть больше.

– Что это значит?

– Такая коляска не предназначена для долгих прогулок, в ней спать неудобно.

– Выходит, искать надо в ближайших домах.

– Попробуй. Для долгих прогулок коляска не годится, зато очень удобна, если намереваешься воспользоваться общественным транспортом, собирается просто и быстро, а главное – легкая. В одной руке ребенок, в другой коляска. Следовательно, девушка могла приехать с другого конца города.

– Кто б ты ни была, а мне с тобой здорово повезло, – улыбнулся Валера. – Я всех этих премудростей даже не знал. Если честно, работенка сыщика для меня в диковинку. Охрана объектов и все такое, собрать информацию по своим каналам – это пожалуйста. – «Вот это как раз и скверно», – подумала я, а Валера продолжил: – Если она работает няней, есть шанс, что устраивалась через фирму по найму персонала. Их в городе не так много. Возможно, в одной из них ее вспомнят, а если она болталась на площадке не случайно, то, скорее всего, устроилась няней совсем недавно. В этом случае шансы возрастают. Сделаю ксерокопии рисунка и пошлю ребят... – он заметно приободрился, кивнул мне. – Тебя домой отвезти?

– Лучше на работу. Хозяйка у меня – чистое золото, но злоупотреблять чужой добротой не стоит. Кстати, что ты ей наплел?

– Представился майором следственного комитета, ты – важный свидетель и все такое... Короче, дело государственной важности.

– Чего ж майором? Ты выглядишь полковником.

– Не отгадала, всего лишь подполковник, пуля-дура прошла в сантиметре от сердца, вот и решил, обойдусь без высоких чинов, зато поживу подольше.

– Разумно.

Он сделал копии портрета и рысью направился к двери. Когда мы садились в машину, раздался веселый мотивчик его мобильного.

– Да, Аркадий Петрович. Есть кое-какие зацепки. Юля нам очень помогла. Уверен, к вечеру смогу доложить о результатах. – Я смотрела в окно, Валера, сидя рядом, наблюдал за мной. – О чем задумалась? – спросил через некоторое время. Я кивнула на водителя, который целиком сосредоточился на дороге. – Ребята в курсе того, что происходит, так что...

– Это и скверно.

– Не понял, – нахмурился он.

– Если похититель узнает, чем вы заняты...

– В своих парнях я уверен на все сто. Люди проверенные и держать язык за зубами умеют. Кстати, как у тебя с этим делом? Надеюсь, объяснять не надо...

– Не надо, – перебила я. – А похититель может наблюдать за вами или среди ваших дружкойм обзавелся.

– Я же сказал, в своих людях не сомневаюсь.

– Подполковник, ты не на войне, здесь другие правила, это там все просто, свои те, что с тобой в одном окопе...

– Давай, давай, поучи меня жизни, – разозлился он.

– В последнее время у вас ничего странного не происходило? – не унималась я.

– В смысле?

– Угрозы, подметные письма, как я полагаю, не в ходу. Может, уволили кого, и он затаил обиду?

– Тебе не дает покоя тот факт, что Ромка пошел с незнакомым человеком?

– Не дает.

– И что делать прикажешь? Проверять, где находился каждый из тех, кто хоть раз общался с ребенком?

– Неплохо бы. Только сделать это надо тихо и быстро. Ромка ходит в детский сад, или у него есть няня?

– И в детский сад ходит, и няня есть. Работает у них три года. Она с

Украины, здесь ни родни, ни близких друзей. Ей пятьдесят, замужем не была... порядочная, добрая. Детский сад частный, из дорогих, кто попало туда своих детей не водит. Домработница у Аркадия служит одиннадцать лет, еще до его женитьбы устроилась. Недавно мужа похоронила, бездетная. Ромку очень любит, он ей вместо внука. Родителей Аркадия ты, надеюсь, не подозреваешь?

– А у Аллы родители где живут?

– Отец их оставил, мать умерла незадолго до их свадьбы. Рак. Аркадий в Израиль ее отправлял, в клинику, надеялся, помогут, сказали, слишком поздно. Есть подруги, близких – две, обе незамужние. Общие друзья. Кого прикажешь подозревать?

– Всех, – вздохнула я. – У подруг могут быть приятели. Не всем в радость лицезреть чужое богатство.

– Ты же понимаешь, за сутки мы не успеем всех проверить, – совсем другим тоном произнес он.

– Надо попытаться. Если пацан пошел к нему добровольно, это кто-то из своих.

Мы подъехали к салону, и я поспешила покинуть машину. Валера махнул мне рукой на прощание. Джип сорвался с места, а я немного постояла, глядя ему вслед.

Девчонки встретили меня заинтересованными взглядами, стало ясно: причина моего отсутствия им уже известна. Даже у самых лучших из граждан есть свои недостатки, были они и у моей хозяйки, держать язык за зубами она попросту не умела.

Софья Васильевна выпорхнула из-за стойки, за которой сидела, уткнувшись в компьютер, и увлекла меня в свой закуток.

– Ну что? – спросила шепотом.

Я развела руками.

– Велели помалкивать.

– Понятно. Но ты им помогла?

– Рассказала, что видела. Правда, не особо много я увидеть успела, но вроде остались довольны.

– Ты, если что, не стесняйся, просто позвони, я отпущу. С такими людьми надо дружить. А мужчина, кстати, симпатичный.

– Вы ему тоже понравились. Спрашивал, замужем или нет?

– А ты что сказала?

– Ну, замужем, конечно.

– Это ты про Славку? Тоже мне муж, – она махнула рукой и засмеялась. – Ты хоть намекни, чего там? Неужто убийство?

– Сама не поняла. В кафе вчера сидела, на веранде. Мужики на джипах подъехали, потом двое побежали куда-то... Вот об этом и расспрашивали.

– Телевизор включу, может, скажут чего. Интересно.

Софья включила телевизор, прослушала местные новости по всем каналам, но любопытство ее осталось неудовлетворенным. Новости я тоже слушала внимательно. Ничего, что могло бы заинтересовать. В городе обошлось без особых происшествий, неособые подозрительными не выглядели.

А вот после смены меня ждал сюрприз. Впрочем, появление Валеры неожиданностью, если честно, не было. Он курил, привалившись к капоту джипа, я подошла и попросила:

– Дай сигарету.

Он протянул пачку, чиркнул зажигалкой, я закурила, а он усмехнулся:

– Я-то думал, ты девушка без вредных привычек.

– Да ну? А утренний мартини?

– Мартини – ерунда.

– Как успехи? – спросила я серьезно.

– Девку зовут Светлакова Ольга Павловна, студентка педагогического института. Устроилась няней полгода назад. Через фирму, все, как полагается.

– Повезло, – заметила я. – Не ей, тебе.

– Понял. Она и до этого няней подрабатывала, чаще по вечерам, часа по четыре, рекомендации отличные. Обычная девчонка, приехала из районного городка, здесь квартиру снимает. Мои парни остороженько соседей поспрашивали. Никто ничего дурного за ней не замечал.

– Друзья, подруги?

– Дом многоквартирный, и особо к ней никто не приглядывался. С подругами видели, с мужиками – нет. Но это ничего не значит. Полчаса назад она домой вернулась. Поехали. – Он отбросил сигарету и распахнул дверь джипа.

– Мне-то зачем?

– Хочу убедиться, что это она. По рисунку ее опознали, но лучше тебе самой взглянуть. – Он усмехнулся и добавил: – Не знаю, где ты всего этого набралась, может, в самом деле в дурацких детективах, но голова у тебя варит. Вдруг заметишь чего.

– Ладно, – кивнула я, устраиваясь на заднем сиденье. – Заняться все равно нечем.

Он сел рядом, захлопнул дверь, и джип тронулся с места.

– Одно удовольствие видеть рядом красивую девушку, – заметил

Валера со смешком. – Это, кстати, тоже причина.

– Расскажи своему хозяину, – съязвила я.

– Ему важен результат. И он будет. А совмещать приятное с полезным не возбраняется.

– Не вздумай ко мне приставать, – тоже со смешком заметила я.

– Что я, самоубийца? Уверен, тебе ничего не стоит по физиономии двинуть.

– Иногда так и подмывает, да силенок маловато, предпочитаю словесные баталии. Где живет девчонка?

– Улица Кирова, спальный район. Семья, в которой она работает, в центре, на Кузнечной.

– Далековато от торгового центра. Четыре остановки на троллейбусе.

– Пять, – поправил Валера. – К тому же рядом с Кузнечной парк. Возле торгового центра она оказалась не случайно, – посерьезнел он.

Вскоре мы подъехали к новой двенадцатиэтажке, дом насчитывал не меньше шести подъездов, напротив точно такой же, двор забит машинами. На въезде во двор припарковался джип со знакомыми номерами. Из него вышел молодой человек, с которым ранее встречаться не доводилось, и направился к нам. Наш водитель притормозил, а Валера распахнул дверь.

– Игорь сейчас в подъезде, – сообщил молодой человек. – Девчонка в квартире, к ней никто не заглядывал.

Валера молча кивнул и джентльменски помог мне выйти из машины.

Направляясь к дому, Валера позвонил по мобильному, и при нашем приближении дверь подъезда распахнулась. Я увидела молодого мужчину.

– Седьмой этаж, – сказал он.

Мы втроем поднялись на лифте. Из-за двери сто двадцать восьмой квартиры доносилась музыка. Валера позвонил один раз, второй, музыка зазвучала тише, а звонкий девичий голосок произнес:

– Кто?

Валера выразительно взглянул на меня, и я сказала:

– Откройте, пожалуйста. Мы проверяем показания счетчика.

Дверь распахнулась, и на пороге я увидела девушку в том же сарафане горохом, что и вчера. Светлые волосы заплетены в косу. Она взглянула с недоумением, но произнести ничего не успела, Валера, легонько оттолкнув ее, вошел в квартиру. Я тоже вошла и поспешно прикрыла дверь. Игорь остался на лестничной клетке.

– Вам чего? – испугалась девушка.

– Ольга Павловна Светлакова? – деловито осведомился Валера.

– Да. А вы кто? Вы не из ЖЭКа?

– Не беспокойтесь, – как можно мягче сказала я. – У нас к вам несколько вопросов. Может быть, мы пройдем?

– Проходите... – она попятилась и добавила все еще испуганно: – Только я ничего не понимаю.

– Я объясню.

Мы оказались в кухне, окно было приоткрыто, возле него Ольга и встала, не спуская с меня глаз. Я устроилась на табурете возле стола, Валера заглянул в единственную комнату и присоединился к нам. Само собой, его бесцеремонное любопытство ей не понравилось.

– Кто вы такие? – повторила она, гнев и страх перемешались, и теперь она очень напоминала наседку, которая отчаянно защищает от кошки своих цыплят.

«А она кого защищает?» – задалась я мысленным вопросом. Девушка напугана, а кто бы не испугался? А зачем тогда дверь открыла? Ждала нас? Ждала, потому что это входило в их план? Или, напротив, открыла дверь как человек, который никакой вины за собой не знает, а теперь попросту напугана, что не тех людей в квартиру пустила. Буддисты в таких случаях говорят: столько же причин поднять с пола упавшую ложку, сколько и не делать этого. Буддисты, с моей точки зрения, великие мастера все передергивать, а ложку в любом случае надо поднимать, хотя бы для того, чтоб на ней не поскользнуться. Повременим с выводами, послушаем девушку.

– Вчера ты была на детской площадке возле торгового центра «Северный», – сказала я. Ольга перевела глаза с меня на Валеру, который к этому времени появился в кухне, стоял, привалившись к дверному косяку, и хмуро разглядывал ее.

– Ну, была, и что?

– Женщина попросила тебя присмотреть за сыном...

Теперь Ольга тарасилась на меня с недоумением, вроде бы ожидая продолжения, досадливо вздохнула и заговорила поспешно:

– Блин, чего там у них, с мужем мальчишку делят? Так и знала, что-то не то...

– Вот об этом подробнее, – впился в нее взглядом Валера.

– Он что, без ведома матери сына увел? Послушайте, я здесь ни при чем. Она попросила меня приглядеть за мальчиком, и я согласилась. Хотя не хотела...

– Чего ж согласилась? – улыбнулась я. Улыбка и мягкий голос сбивали ее с толку, она задумалась, не торопясь с ответом.

– Потому что дура, – произнесла наконец. – Так и не научилась

посылать людей подальше... неудобно как-то, человек просит помочь, тебе это на фиг не надо, но сказать об этом прямо нелегко, подумает, просто вредничаю, не хочется выглядеть свиньей и занудой.

«Быстрый взгляд на Валеру, проверяет впечатление, которое произвели ее слова? Почему бы и нет? Ей не нужны неприятности, и она хочет побыстрее от нас избавиться, для этого необходимо быть искренней. Она искренна или хочет такой казаться? Девчонке двадцать лет, симпатичная, в меру наивная, это мое впечатление. А на самом деле? На самом деле она может быть притворщицей, отличной актрисой, которая хорошо знает, какое впечатление производит. И умело пользуется этим. По-прежнему и да, и нет».

— Я ее предупредила, у меня времени мало. У Тошки режим... его мать не любит, когда мы задерживаемся. Я сказала дамочке, пятнадцать минут, не больше, а она не очень-то торопилась. Как вы меня нашли?

«Начала приходить в себя или решила, что вопрос этот надо задать, чтобы не вызвать подозрений?»

— Это было несложно.

— Да?

— Ты спешила, а она не возвращалась. Что дальше?

— Я здорово злилась. Понимаете, Тошкина мать не любит, когда мы далеко от дома уходим... я няней работаю... — добавила она, облизывая губы. — Обычно прихожу по вечерам, часа на три, иногда днем, когда хозяйка просит, а у меня нет лекций... Сейчас каникулы, и она попросила приходить с утра, иногда на целый день. У нее работы полно, работает она дома, в свою фирму уходит три раза в неделю на пару часов во второй половине дня. В садик Тошку отдавать не хочет, он точно пылесос, любую инфекцию притягивает. — Валера собрался вмешаться, но я сделала ему знак молчать. — В общем, сейчас и у меня работы полно. Но я не отказываюсь, деньги не лишние, и в каникулы время есть, отдыхать все равно не на что, я имею в виду море там и все такое...

— Платят прилично? — спросила я.

— Не жалуюсь. Оплата почасовая. Сколько отработаю, столько и получу. Оттого и не отказываюсь.

— А за квартиру сколько платишь?

— Десять тысяч плюс коммуналка.

— Одна живешь?

— Шутите? С подругой. На двоих получается по семь тысяч. А еще жрать чего-то надо, да и вообще...

— А почему не в общежитии? Мест нет?

– А вы нашу общагу видели? – хмыкнула девица.

– Подруга твоя где?

– Домой уехала.

– Но за квартиру платит?

– Не я же одна буду платить. Квартира хорошая, если на каникулы съехать, не факт, что осенью лучше найдешь. Да и хозяева, если снимаешь на несколько лет, а не на девять месяцев, скидку делают. К тому же у Таньки проблем нет, предки состоятельные, ей работать не приходится.

– А у тебя как с предками?

– Нормально, – отрезала она. – Папаша пьет, мать квартиру стережет, чтоб последнее не вынес. Бабуля денег подкидывает, а так вряд ли бы справилась, пришлось бы в общагу.

«Трудолюбивая девушка, которая привыкла рассчитывать на себя... Или девчонка, которой до смерти надоело считать копейки? Или и то и другое, отчего бы и нет?»

– Почему ты отправилась к торговому центру? – быстро спросила я. – Ведь хозяйка предпочитает, чтобы вы гуляли возле дома?

– В парке, он неподалеку. В субботу едем с подружками за город, а у меня купальника приличного нет. В «Северном» распродажа, вот я и подумала... чего б не сгонять по-быстрому.

– Купила что хотела?

– Да... но времени потратила много. Тошке же побегать надо, а он в коляске два часа, увидел песочницу, закапризничал, ну, я и подумала: пусть немного поиграет, и так натерпелся. Нужно было в парк идти, – буркнула она.

– Это верно. Значит, ты спешила домой, а мамаша все не шла.

– Хоть бы номер мобильного оставила.

– И тут появился мужчина?

– Ага. Со стороны сквера, и говорит: «Мама все еще в магазине? Идем за мороженым, а я маме позвоню». Мне «спасибо» сказал, взял мальчика за руку и отчалил.

– И вы так просто отдали ему ребенка? – усмехнулся Валера.

– Мальчика он по имени назвал, и Рома его не испугался, спокойно руку дал, и они пошли. С какой стати мне беспокоиться? Если мамаша боялась, что мальчика отец может без спросу взять, чего же оставляет с кем попало, да еще не предупреждает? Она в полицию заявила, да?

– Нет. Разберутся по-свойски, – ответила я. – Значит, ты была уверена, мужчина – отец ребенка?

– А кто еще? Он же сказал... и ребенок-то не маленький, к чужому не

пойдет.

– Он мужчине что-нибудь говорил? Отцом называл?

Ольга вновь задумалась.

– Нет, мужик подошел ко мне, Рома в песочнице сидел, я на скамейке... взял мальчика за руку и... все. Сказал: «Идем за мороженым, а маме позвоним».

– То есть отцом себя он не называл?

Ольгин взгляд испуганно метался от меня к Валере и обратно.

– Вы что, хотите сказать... этот тип мальчишке не отец? Быть этого не может...

– Почему?

Мой вопрос вызвал растерянность.

– Ну... видно было по тому, как он на ребенка смотрит, и вообще... мальчик же с ним пошел.

«С какой стати мне ей не верить? – думала я. – Ведь я тоже, немного понаблюдав за ней, решила: она – няня, а не мама Тошки. Ольга в подошедшем мужчине определила отца, хотя сам он так не назвался. Она спешила и рада была избавиться от мальчика. Безответственный поступок, но еще не преступление. Клепикова в этом смысле ей фору даст».

– Ты его хорошо разглядела?

Ольга пожала плечами.

– Мужик как мужик... немолодой... лет тридцать пять, наверное, но и мать тоже... лет двадцать семь ей точно есть. – «Для двадцатилетних те, кто старше на семь лет, уже глубокие старики», – мысленно усмехнулась я. – Бородка у него и усы... бейсболка... да, футболка оранжевая, на ней написано: «Комсомольская правда», и слоган какой-то, я не запомнила, типа «Всегда оставайся молодым».

– Еще какие-нибудь приметы? Тату, часы, кольцо на пальце?

– Кольцо обручальное точно было. Он, когда мальчика за руку брал, я обратила внимание... Больше ничего такого не помню. Улыбка у него приятная, на мальчика смотрел и улыбался, я подумала: «Наверное, он хороший отец, сына точно любит».

– Сможешь его по фотографии узнать? – подал голос Валера.

– Наверное, – пожала Ольга плечами.

– Подруга твоя давно уехала? – задала я вопрос.

– В июне, сразу после сессии.

– Значит, весь месяц ты одна в квартире? Кайфуешь?

– Кайфовать не с кем, – отмахнулась Ольга. – Парня у меня нет.

– Что так?

– Не везет. Встречалась с одним, так... больше от нечего делать. Поссорились два месяца назад, он не позвонил, и я не стала. Может, повезет в выходной, – пожала она плечами.

– Значит, весь месяц у тебя гостей не было?

– Парней? Нет. Да и из девчонок никто не заглядывал. Каникулы.

– А с кем в выходной отдыхать собралась?

Она едва заметно усмехнулась.

– Девочка, с которой вместе учимся, пригласила. Она вчера из Турции вернулась. Познакомилась там с девчонками из политеха, говорит, хорошая компания. Но тоже без парней...

– Два месяца без парня – это испытание. Особенно, когда квартира свободна, – кивнула я.

А Ольга разозлилась:

– Ничего, справляюсь.

– Неужто так и не было никого? – широко улыбнулась я.

– Никого. Можете у соседей спросить. Случайные связи вообще не для меня.

– Это я так... вижу, ты не из тех девушек, что в первый вечер с парнями любовь крутят.

«Ну вот, кое-что», – подумала я удовлетворенно и пошла к двери. Валера нахмурился, сообразив, что разговор окончен, а Ольга спросила, адресуясь к моей спине:

– С мальчиком-то все нормально? Отец хотя бы позвонил?

– Все нормально, не беспокойся, – махнула я рукой. – Выходи, – сказала Валере, он попятился, не понимая, что происходит, а я резко развернулась, закрыв кухонную дверь перед его носом.

Ольга отошла от подоконника, собираясь нас проводить, но тут же замерла, видя, что я направляюсь к ней.

– Надеюсь, ты понимаешь, чем рискуешь? – тихо спросила я с улыбкой, которую вряд ли кто считал приятной. – Когда в деле большие деньги, ты можешь быстро стать ненужным свидетелем. А от них легко избавляются.

– Вы это о чем? – нахмурилась она. – Я не понимаю...

– Главное, подумай об этом, – приложив палец к губам, шепнула я и быстро покинула кухню.

Ольга проводить нас не спешила. Только когда мы вошли в лифт, я услышала, как сработал замок в двери.

– Ты что творишь, твою мать? – зашипел Валера, а я нажала кнопку первого этажа. – Зачем ты ее предупредила?

Выходит, наш разговор он слышал, это хорошо, не придется его пересказывать.

– Они все тщательно продумали, – привалившись к стенке лифта, ответила я. – То, что Ольге не поверят, в их планы не входит. Малость поломаем им игру.

– Не понял.

– Ей всего двадцать, она боится. Она нервничает, вне всякого сомнения. Его нет рядом, а мои слова заставят беспокоиться еще больше. Она захочет с ним связаться, чтобы просто убедиться: все в порядке. Теперь понял?

Двери лифта разошлись в стороны, и мы вскоре вышли из подъезда.

– Кухонное окно выходит во двор, не оборачивайся, своим позвонишь, когда свернем за угол.

Он шел рядом, хмуро глядя на меня.

– Почему ты уверена, что девчонка в деле? Мне показалось, она говорит вполне искренне, нервничала – да, но ведь это понятно.

– Я тоже готова была ей поверить, пока она не упомянула соседей. Этот тип давно здесь не появлялся. Они все продумали, отрепетировали возможный допрос, девчонка знает, соседи подтвердят: последний месяц к ней никто не заходил, если мужчин видели раньше, это могли быть приятели ее подружки. Она чувствовала себя в безопасности. Иногда это приводит к плачевным результатам, говоришь лишнее.

– Деньги ей, похоже, нужны. Папаша алкаш, матери не до нее, зачем она об этом рассказала, ведь должна понимать, это нас насторожит.

– А смысл скрывать то, что мы и так легко узнаем? Но это придало ее рассказу правдивости.

– То есть как раз это тебя не насторожило? А соседи...

– А вот упоминание о соседях было излишним. Этот тип был здесь. Не раз. Но только не в последний месяц. Он приходил, когда ее подруги не было. Ее они не боялись, а вот соседей – пожалуй. Но дружок убедил ее, что и тут все чисто. Это оговорка на два миллиона евро, мой неожиданный друг. Жаль, что мне приходится все это объяснять, выходит, свои деньги ты не отрабатываешь.

– Ну, ты и... – он лишь головой покачал и замер, сводя брови у переносицы. – Если все так, какого дьявола мы ушли? Надо встряхнуть из нее, кто этот тип.

– Надо – встряхивай, – кивнула я, – но без меня.

– И что теперь прикажешь делать? – малость поостыл он.

– Звони своим ребятам, пусть глаз с девчонки не спускают. Дом

держат под наблюдением. Хотя у парочки должен быть план на случай экстренной связи.

Мы вошли в соседний переулок, Валера звонил по мобильному, а я топталась рядом. Убрав мобильный, он сказал:

– Она предупредит его, и неизвестно, чем это закончится.

– Говорю тебе, нас ждали. И твое появление у Ольги существенно на их планы не повлияет. В ближайшее время они должны встретиться. Боюсь, уже после того, как он получит деньги.

– Тогда единственный выход – допрос с пристрастием. Иначе пацана не найдем.

– Если дружок не дурак, Ольга не знает, где его искать.

– Но мы будем знать имя.

– Настоящее?

Валера чертыхнулся.

– Ольга – единственная ниточка, которая приведет к нему. Оборви ее сейчас – и ты этого типа не найдешь.

– Мне нужно найти ребенка... если этот гад получит деньги, а пацана не вернет, как опасается хозяин...

– Ты сможешь разыскать похитителя, проследив за Ольгой. Или не отыскать, если он ее кинет.

– Утешила.

– Да я и не стремилась.

– Но что-то мы можем сделать?

– Жаль, что ты вояка, а не следователь, очень бы пригодилась прослушка квартиры и ее мобильного. Кстати, это ты мог бы устроить?

– Прослушку организуем, – буркнул он. – В квартиру сейчас «жучок» нереально поставить, только если Ольга куда-то уйдет...

– Вдруг повезет, и она к нему направится? – подмигнула я.

В этот момент у него зазвонил мобильный.

– Ребята за домом установят наблюдение, – сказал он, переговорив с подчиненными пару минут. – Как только девка выйдет из квартиры, займутся прослушкой, ее звонки по мобильному отследим. А дальше что?

– Дальше набраться терпения.

– Тебе легко говорить, – покачал он головой. В переулке показался джип и плавно притормозил возле нас. – Садись, – кивнул Валера.

– Я прогуляюсь.

– Тебе топать на другой конец города.

Не желая спорить, я села в машину.

– Машины в переулке возле торгового центра проверили?

- Да. Там полно офисов, парковки нет.
- То есть машины каждый день стоят примерно одни и те же?
- Вот именно. Никто не заметил ни постороннюю машину, ни мужика с ребенком, хотя на тачку могли внимания не обратить, кому надо приглядываться? И мужик мог проскочить незамеченным.
- А мог и не проскочить, этот тип не дурак, и возможность, что кто-то обратит внимание, должен был иметь в виду. Пожалуй, я бы на его месте рисковать не стала. Он был уверен, о похищении в полицию заявлять не станут, а значит...
- Значит? – переспросил Валера, недовольный тем, что я замолчала.
- Вдруг он решил обойтись без машины?
- Идти по городу с пацаном?
- Ну, если идти недалеко...
- Хочешь сказать, он держит мальчика в доме по соседству?
- Сталинки я бы в расчет принимать не стала, а вот в трех кварталах западнее новостройки. В одних домах уже живут, другие только строят... Там затеряться нетрудно.
- Вряд ли он держит пацана в квартире, соседи могут что-то заподозрить...
- В новостройках соседи плохо знают друг друга, и сообщений о похищении не было, так чего опасаться?
- Того, что мы его в конце концов найдем.
- С двумя миллионами евро на хрена ему этот городишко? Проверь, нет ли по возможному пути следования видеокамер.
- Проверили, – фыркнул Валера. – Камеры только во дворах, и то там, где сталинки.
- Ага. Выходит, и это он учел. Парень, случайно, не из твоих? Сообразительный, и пацан с ним пошел.
- Мои все бегают саврасками, друг у друга на глазах.
- Новостройки я бы проверила. У тебя есть описание этого типа, узнай, кто в последнее время сдавал там квартиру...
- Где я столько людей возьму?
- Если хозяин хочет видеть сына живым, люди найдутся. Поиск – вопрос денег и, к сожалению, времени. А его-то как раз и нет. Там домов десять, можем начать прямо сейчас, люди уже с работы вернулись...
- Ты серьезно? – не поверил Валера.
- Абсолютно. Об Ольге к завтрашнему утру ты должен знать все: родственники, друзья-подруги... вдруг повезет, и кто-то видел ее с этим типом.

– Этим уже занимаются, – буркнул он, но без обиды, чем, признаться, слегка удивил.

Высадив нас с водителем по имени Сергей у новостроек, Валера уехал, и правильно, командир должен координировать работу подчиненных, а не по квартирам болтаться.

В обход мы отправились с Сергеем, толку от него было поначалу немного. Безусловным везением можно считать тот факт, что мало где в новых домах работали домофоны, вход в подъезд беспрепятственный. Я сочинила историю, навеянную происходящими событиями. Муж-подлец, с которым я недавно развелась, увез ребенка. Последний раз их видели где-то здесь. Люди к моему рассказу отнеслись по-разному: кто-то просто отнекивался, кто-то сочувствовал и пытался помочь. Шустрая девчонка, в квартиру которой мы позвонили, скоренько собрала весь подъезд и устроила соседям допрос. Жаль, усилия ее результатов не дали. Зато активизировался Сергей, в нем внезапно открылся дар красноречия, и мы разделились.

Время было уже позднее, и вскоре обход пришлось прекратить. Сергей отвез меня домой на такси, заверив, что завтра в восемь утра вновь начнет допекать жильцов. Если учесть, что проверить удалось лишь два дома, работы у него непочатый край.

Оказавшись в своей кухне, я позвонила мужу, он сам в течение дня звонил пару раз, но сейчас мне необходимо было услышать его голос.

– Как дела? – спросил он.

Меня так и подмывало ответить: «Я в полном дерьме!» Вместо этого сказала:

– Скучаю.

– Я звонил домой, но тебя не было...

– Решила немного прогуляться, чтоб стены не давили.

– Больше никаких командировок, обещаю.

Отложив телефон, я подошла к окну, выходящему во двор. В глубине двора стояла неприметная машина, которую раньше я здесь не видела. Усмехнувшись, я отправилась спать.

Утром я встала рано, хотя особой необходимости в этом не было. Салон начинал работу с девяти, но я уже решила, что сегодня там обойдутся без меня. Выпила кофе и позвонила Валере.

– Есть новости?

– Нет.

– Свяжись с моей хозяйкой, номер мобильного я отправлю эсэмэской,

отпроси меня с работы, у тебя это хорошо получается.

– Если тебя с работы вытурят, место я тебе найду, – хмыкнул он, – чтоб таланты зря не пропадали.

– Мне на моем месте хорошо.

– Чем собираешься заняться?

– Народ в новостройках поспрашиваю.

– Туда уже Сергей поехал и еще двое. Серега очень впечатлен твоей работой. Говорит: «Талант».

– Твой Серега толковый парень, но лишний человек не помешает.

Через пятнадцать минут я вышла из подъезда. Неприметной машины во дворе не оказалось, но, стоя на задней площадке троллейбуса, я разглядела ее в потоке машин.

До новостроек добралась быстро, в восемь пятнадцать встретила с Сергеем и двумя его товарищами. Мы провели что-то вроде совещания, поделив между собой оставшиеся дома. В то утро мне не везло, граждане в это время отправляются на работу, а пенсионеров в новостройках раз-два и обчелся. Я понимала, что, скорее всего, зря трачу время, но на удачу все-таки рассчитывала. Она мне так и не улыбнулась. В половине одиннадцатого позвонил Валера.

– Девка из дома не выходила. Ее мобильный отключен, я звонил женщине, у которой она работает няней. В девять Ольга должна была быть у нее, та дозвониться тоже не может.

– Твои парни не могли ее проворонить?

– Исключено.

– Одиноким мужчины в поле их зрения не попадали?

– Слушай, – начал злиться он, – здесь полно народу, но никто подозрительный в ее подъезд не входил. Двигай к ее дому...

Чертыхаясь, я направилась к стоянке такси, неприметная машина, которая второй день глаза мозолила, поравнялась со мной, водитель посигналил.

– Меня Валерий Степанович прислал, – приоткрыв дверь, сообщил он.

– Спасибо за заботу.

Валеру я увидела, как только мы свернули к дому Ольги, он нервно вышагивал возле подъезда, разговаривая по мобильному. Я вышла из машины и направилась к нему.

– Похоже, единственную ниточку он успел оборвать, – зло сказал Валера. – Чертов фокусник... как он мог войти в подъезд незамеченным!..

– Многоэтажка, народу, как ты сам заметил, бродит предостаточно. Мог войти старик или женщина. Лучше всего с собакой.

- Что? – не понял он.
- Идет старичок с собачкой, твои парни обратят на него внимание?
- Да что ж такое...
- Вот. А должны были бы...
- Скажи на милость...
- Значит, ты считаешь, от девицы он избавился? – перебила я.
- А что еще?
- Варианты всегда есть. Я так поняла, в квартиру еще не заглядывали?
- Если там труп, придется объясняться с полицией.
- Похвальная законопослушность. Давай проверим...

Мы зашли в подъезд и поднялись на нужный этаж. Я дважды позвонила, прижавшись ухом к двери. Тишина. Валера, покосившись на меня, осмотрел замок, потом извлек из кармана отмычки.

- Ты небезнадежен, – съязвила я.
- Да пошла ты...

С замком он возился долго, меня так и подмывало ускорить процесс, но это было бы уже слишком. Оставалось уповать на то, что соседи на его возню внимания не обратят. Наконец дверь открылась, и мы друг за другом осторожно вошли. Потребовалась минута, чтобы убедиться: в квартире никого, ни живых, ни мертвых.

- Упорхнула птичка, – сказала я.
- Как ей это удалось?

– Где находились твои парни? – продолжая оглядываться, спросила я, взяла на кухне полотенце и, держа его в руках, чтобы не оставить пальчики, стала проверять шкафы. Ни денег, ни документов. – Так, где находились твои парни?

- Машина во дворе и на улице, как раз у выезда в переулок.
- Если они не спали, двор она покинула с другой стороны...
- Там гаражи...
- Ага. Два железных гаража, но девчонка между ними пройти сможет.
- Допустим, но как она через весь двор прошла, чтоб эти олухи ее не

видали? Уволю всех к черту...

– Успеешь еще... Справа банк, во двор выходит служебная дверь, есть небольшая парковка. Видеокамера наверняка тоже есть. Если повезет, мы увидим часть двора...

- Какой в этом толк?

– Пока не знаю. Вдруг она ушла не одна? Звони хозяину, город небольшой, богатые люди, поди, друг друга знают...

- Без надобности, в банке у меня дружок начальником охраны.

– Одна хорошая новость, – кивнула я.

Пока он звонил, я продолжала осматривать шкафы, не особенно надеясь найти что-нибудь интересное. Между двух учебников по педагогике лежала открытка. Ольгу поздравляли с днем рождения, забавный стишок и три аккуратные подписи: Яна Вишневская, Ольга Наумова и Лиза Ковальчук.

– Идем в банк, – позвал Валера, убирая мобильный.

А я еще раз огляделась.

– Месяц – большой срок, но... чем черт не шутит...

– Что еще за головоломка? – буркнул Валера.

– На твоём месте я бы сняла здесь отпечатки пальцев. Интуиция подсказывает, парень у нас непростой, вдруг успел где-то засветиться? Или вояке вроде тебя такое не по зубам?

– Вот это как раз легко.

– Порадовал. Пусть все тут как следует проверят. Все, Валера. Нам до зарезу нужна удача.

– Если он здесь наследил, мы найдем его отпечатки, можешь не сомневаться.

В банке нас уже ждали, лишних вопросов, кстати, не задали. Здоровяк с пышными усами, которого я мысленно окрестила «настоящим полковником», провел нас в комнату, где двое молодых людей сидели перед мониторами.

– Какое время интересуется? – уточнил один из них.

– Вчерашний вечер, примерно с семнадцати пятнадцати и до утра.

– В зону действия камеры попадает только часть двора, примыкающая к банку, и последний подъезд дома по соседству. Тот, который интересуется вас, мы не увидим.

Появилось изображение, я настроилась на ожидание, но буквально через несколько минут увидела, как из подъезда выходит женщина в строгом темно-синем костюме, туфли на низком каблучке, шатенка или брюнетка, стрижка каре, челка закрывает брови. Изображение так себе, лицо не особенно разглядишь, женщина казалась куда старше нашей Ольги, я бы дала ей лет тридцать пять – сорок... наверное, из-за костюма, молодежь в таких не ходит. Но походка... Женщина направилась к припаркованным во дворе машинам, замерла возле одной из них, огляделась и очень быстро прошла к гаражам. Камера ее потеряла.

– Это она, – сказал Валера.

– Точно, – кивнула я и ткнула пальцем в монитор. – Девятнадцать сорок пять. Ушли мы примерно в девятнадцать тридцать, ей понадобилось

всего несколько минут.

– Как она оказалась в этом подъезде? – с досадой спросил он, когда мы покинули банк.

– А чердак для чего? Я же говорю, они заранее подготовились, и ключи у нее были с собой. Десять минут на переодевание, еще десять на то, чтобы благополучно покинуть дом.

– Соплячка, мать ее так...

– Зато увольнять никого не придется. Она смылась раньше, чем твои парни всерьез взялись за наблюдение.

– И что теперь?

– Искать. Нужна ее фотография, пусть ее покажут жильцам новостроек.

– Дались они тебе... Что, если девка уже смылась из города?

– Если их в деле только двое, он и она, девица нужна здесь. Кто-то должен остаться с ребенком, когда наш хитрец будет забирать деньги.

– Господи, времени совсем ничего, – в тоске покачал он головой.

– Ну так шевелись.

В квартире Ольги я не обнаружила ни одной фотографии во время обыска, это могло бы показаться странным: девчонки любят фотки на память. Допустим, они в ее компьютере, но и компьютера в квартире не оказалось. Это означало одно: к похищению готовились тщательно и заранее за собой подчистили.

К новостройкам мы ехали в молчании, по дороге Валере позвонили, и вскоре фотография у нас появилась: не лучшего качества, с паспорта Ольги, но я рассчитывала, что теперь дело пойдет быстрее. Ближе к вечеру народ вернется с работы... вот только время стремительно уходило. В два часа Валере вновь позвонили на мобильный.

– Все, – выдохнул он, закончив разговор. – Этот сукин сын объявился. Сказал, что время вышло.

– Мы можем продолжить поиски, – не сдавалась я.

– Нет. Мне надо подготовиться. Ты поедешь со мной.

– Какого хрена?

– Ты поедешь со мной, – рявкнул он.

– Как скажешь, – усмехнулась я.

Через несколько минут мы были в доме Клепикова. Хозяин ждал нас в кабинете. Лицо бледное, он кусал губы, не замечая этого. На меня взглянул, скорее, с удивлением, но вопросов не задал.

– Она видела его, хоть и мельком, – счел нужным объяснить Валера мое присутствие, несмотря на незаданный вопрос. – Это может

пригодиться.

– Пусть подождет в гостиной, – кивнул Клепиков, нервно расхаживая по комнате.

Я устроилась в кресле, вскоре в гостиную вошла Алла и замерла в дверях, заметив меня.

– Что вы здесь делаете? – спросила резко.

– Ваш муж решил, может понадобится моя помощь.

– Какая помощь? Он что, с ума сошел?

Женщина бросилась в кабинет, дверь прикрыла неплотно, я слышала ее крики.

– Ты собираешься рисковать ребенком? Проклятые деньги тебе дороже его жизни?

Монотонный голос мужа, слов не разобрать, кажется, он пытался ее успокоить. Алла стрелой вылетела из кабинета и скрылась в коридоре, вскоре после этого появился Валера.

– Идем, – буркнул он.

Мы вместе спустились в цокольный этаж, в кабинет, где я успела побывать в прошлый раз.

– Он сказал, мы должны быть готовы к четырем часам.

– Мы?

– Клепиков. Этот тип настаивает, чтобы деньги привез он. Один. Предупредил, если... короче, если ему что-то не понравится, сделка отменяется и ребенок погибнет. Клепиков не хочет рисковать.

– Из-за жены?

– Ты же видишь, в каком она состоянии, – покачал головой Валера.

– А что будет, если деньги он заберет, а сына она так и не увидит?

– Я все прекрасно понимаю, но что прикажешь делать?

– Искать.

– Искать? На это времени нет. Нет, ясно? А если хозяина при передаче денег он попросту пристрелит? Я отвечаю за его безопасность.

– И что думаешь делать?

– Понятия не имею, – вздохнул Валера, повалившись в кресло.

– Сколько у тебя людей? – помолчав, спросила я.

– Человек двадцать могу собрать, – чуть приподняв ладонь, которой прикрывал лицо, ответил он.

– Есть план города?

– Разумеется, – он достал из ящика стола карту и развернул ее.

– Сопровождать машину Клепикова не получится. Если похититель профи, слежку заметит. Хотя...

– Что? – нахмурился Валера.

– Если этот тип действует один... ему придется рискнуть, а у нас появится шанс. – Я склонилась над картой. – Он сообщит, куда ехать, в последний момент. Хозяину звонили с телефона-автомата?

– Да.

– Где он находится?

– На Разина, возле рынка. Только не говори, что я должен послать туда своих людей, не вижу смысла.

– Похититель погоняет Клепикова по городу. Для этого понадобится мобильный для связи. Сможешь отследить сигнал?

– Допустим, смогу. Попытаюсь, – поправился он, кашлянув.

– Вопрос, что он предпочтет, город или тихое местечко на природе.

– Город. Здесь проще затеряться.

– Зато на природе за нами легче наблюдать. Выход один: расставить на основных магистралях своих людей в машинах. Мы поедем вслед за Клепиковым, держась на почтительном расстоянии, в случае необходимости те из ребят, кто будет ближе, нас сменят. Если он покинет город, подтягиваемся в том направлении, попробуем взять его в кольцо. Наша задача проследить, куда он направится после получения денег. Ни в коем случае не пытаться задержать его. Получив бабки, он станет гораздо спокойнее, будет думать только о том, как побыстрее оказаться в безопасном месте. Если он вернет ребенка, мы займемся этим типом позднее, если нет... у нас будет шанс найти мальчика.

– Ты считаешь, его уже нет в живых? – тихо спросил Валера.

– Я надеюсь его спасти. Иначе какого хрена затевать все это? В машине Клепикова поставь прослушку, мы должны знать о его переговорах с похитителем.

– Если все сорвется... меня в этом городе не возьмут даже охранником в супермаркет.

– Возьмут сторожем на парковку, у меня есть знакомства.

– Не думай, что я о своей шкуре беспокоюсь, – вздохнул он. – Если что-то пойдет не так и ребенок погибнет... я себе этого никогда не прощу.

Он ушел, хлопнув дверью, а мне ничего не оставалось, как устроиться на диване, закрыть глаза и ждать развития событий. Ждать пришлось недолго.

Примерно в 16.30 похититель позвонил. К тому моменту двадцать человек на машинах ждали условного сигнала. Валера, как выяснилось, мог работать быстро. Прослушку в машину Клепикова уже поставили. Похититель приказал ему следовать в северо-западном направлении.

Клепиков, бросив на переднее сиденье сумку с деньгами, сел за руль и вскоре скрылся за воротами. С интервалом в десять минут за ним отправились мы, на этот раз без водителя, за руль сел Валера, должно быть нехватка людей ощущалась.

Оказавшись за воротами, я оглянулась и увидела в окне второго этажа Аллу. Сцепив руки на груди, она смотрела нам вслед.

– Ты ее подозреваешь, – кивнул Валера, а я пожалала плечами.

– На твоём месте я бы занялась дамочкой.

– Пусть её муж занимается, – зло ответил он. – Моя задача, чтобы все остались живы. Не думаю, что она замешана, – продолжил он заметно спокойнее. – Конечно, то, что она оставила ребенка, выглядит подозрительно. Но ты пойми, это совершенно нормальная семья. Ну да, у них есть деньги, но никто им ни разу не угрожал, Алла никогда не ездила с охраной и Клепиков тоже. Обычные люди. Клепиков на дачу или в походы с семьёй по магазинам даже водилу не брал. Сам за рулем.

– Обычные люди дворцы не строят, – покачала я головой. – Кому-то чужое богатство как кость в горле.

– Они переехали сюда всего год назад, он этот дом шесть лет строил, с тех пор как женился. До этого жил в обычной сталинке.

Тут мы услышали сигнал по рации, а вслед за этим мужской голос. Клепикову звонил похититель.

– Все время прямо, – произнес он. С интервалом в полминуты я услышала другой голос.

– Валерий Степанович, засечь его не успели, слишком мало времени.

Я уткнулась в карту.

– Чего ж ты задумал, – проворчала себе под нос.

– Что?

– Пытаюсь понять его план.

– Он будет гонять его по городу, это ясно...

– Уже пять часов. В час пик в городе пробки. Нас лишат маневра, но и ему будет куда сложнее уйти.

– Валерий Степанович, – вновь услышала я голос. – Хозяин на пересечении проспекта Ленина и Жуковского, вы слишком далеко от него, больше километра.

– Сокращай расстояние не спеша, – посоветовала я и вновь повторила: – Что же он задумал?

Звонок Клепикову.

– Сейчас направо и до упора, – быстро сказал похититель.

– Засекли? – резко спросил Валера.

– Нет.

Он повернулся ко мне:

– Что в той стороне?

Я уткнулась в карту.

– Два варианта. Либо он выведет нас из города, либо развернет в сторону центра.

Следующий приказ последовал через пятнадцать минут. Похититель выбрал город.

– Долго он будет нас кругами водить? – буркнул Валера. Тут его вновь вызвали по связи.

– Расстояние между вами пятьсот метров.

Впереди машины начинали тормозить, сбиваясь плотной массой.

– Въезд на эстакаду, – прокомментировал Валера. – Здесь всегда в это время пробки.

И тут до меня дошло. Клепиков сейчас как раз на эстакаде... ему предстоит спуститься на развороте в центр...

– Есть кто-нибудь внизу?! – заорала я. – Быстро все туда...

И тут же звонок Клепикову и хриплый голос:

– Выходи из машины и бросай сумку вниз...

К этому моменту мы были зажаты со всех сторон машинами. Клепиков тоже, ни развернуться, ни вперед проехать. Валера орал, отдавая приказы, а я бессильно откинулась на спинку сиденья. Внизу никого из ребят не оказалось. Через полчаса мы наконец-то добрались до Клепикова. Он сидел в машине, включив аварийку. Бледный до синевы, нервно сжимал дрожащими пальцами руль.

– Надеюсь, он выполнит свое обещание, – тихо произнес он.

До дома я добиралась больше часа. Сначала пешком, потом на такси. Поговорила с мужем, стоя у окна и наблюдая за очередной неприметной машиной во дворе. Оттуда, судя по всему, наблюдали за мной. Потом отправилась спать. На душе было мутно. «Мальчик жив, – утешала я себя. – Этот тип получил деньги, какой смысл убивать ребенка? Ромке всего три года, и вряд ли он что-то сможет рассказать. А если сможет? Если похитителя он знает? Допустим, нет. Проще всего оставить мальчишку где-то на улице и позвонить отцу. И тем самым развязать ему руки? Где уверенность, что он не станет искать похитителя? Значит, ребенок нужен для страховки, чтобы беспрепятственно покинуть город. Но ребенок лишняя обуза... Он оставит его здесь, живого или мертвого».

Я уснула и видела во сне светловолосого карапуза. «Мама, – тихонько

звал он. – Мама...» Я проснулась от собственного крика, вскочила, машинально взглянув на часы. Восемь утра. Протопала в кухню, сварила кофе. В дверь позвонили. Валера стоял на пороге, физиономия помятая, у одежды был такой вид, точно он спал в ней, хотя вряд ли ему пришлось спать в эту ночь.

– Проходи, – сказала я. – Мальчишку он не вернул?

– Нет, – покачал головой Валера, взял мою чашку и одним глотком выпил кофе. – Звонил час назад, сказал: передумал. Ему нужны еще деньги.

– Сколько на этот раз?

– Три миллиона.

– Аппетит приходит во время еды... Странно, – заметила я, устраиваясь на стуле.

– Странно? Эти деньги достались ему слишком легко...

– Но везение не может быть долгим... Я считала, мы имеем дело с умником. А он дурак. Или у него совсем другое на уме.

– Мальчик жив. Отец слышал его голос по телефону.

– Не пора ли звонить в полицию? – вздохнула я.

– Поздно. Все зашло слишком далеко. Он дал нам срок до вечера. Хозяин думает только о том, где достать деньги. Алла точно взбесилась... орет, верни моего сына... Конечно, мы можем попытаться еще раз... полное дерьмо, – хмыкнул он и покачал головой.

– Есть еще что-то? – понаблюдав за ним, спросила я.

– Есть. В доме Ольги полно отпечатков, повторяющихся. Скорее всего, ее и подруги. Но...

– Но? – поторопила я.

– Есть один отпечаток, на стене, прямо над диваном. Такое впечатление, он упирался в стену всей ладонью...

– Он?

– Просто мистика какая-то...

– Не тяни. Вы смогли установить, чьи это пальчики?

– Они есть в нашей базе данных. Видишь ли, наши водилы иногда перевозят крупные суммы денег, отпечатки пальцев снимают при поступлении на работу, непременно условие...

– Мы ведь думали о том, что похититель кто-то из своих, – напомнила я.

– Проблема в том, что этот человек мертв уже три месяца. Либо отпечатки старые, что маловероятно, либо... я не знаю что и думать. Он был знаком с Ольгой, это факт, а она уже после его смерти затеяла срубить бабки и нашла себе помощника?

- Ты так и не сказал, кто этот тип.
- Покойник? Паша Кречетов. Возил Клепикова десять лет. Девять лет и восемь месяцев, если быть точным.
- Хозяину об отпечатках уже доложил? – Валера, точно нехотя, покачал головой. – А причина?
- За место свое боюсь, – хмыкнул он. – Есть такие ситуации...
- Алла с водилой мужа была знакома?
- Само собой.
- У Клепикова, случайно, нет проблем по мужской части?
- Я что с ним, сплю?
- Они женаты семь лет, верно? Пацану три года...
- Ну и что? Хотели пожить для себя... Ладно, ты права. Был слушок, что водила хозяину в этом деле помог. Само собой, я быстро болтовню пресек, но это не значит, что болтать перестали...
- Как он умер?
- Авария. Решил полихачить и въехал в столб. Машина рухнула за ограждение, а там высота метров пять, взрыв, в общем, хоронить, по сути, было нечего.
- И ты об этом молчал?
- Я был уверен, он погиб.
- А убедиться, что похоронили действительно Кречетова, не пробовал?
- Обычная авария, все вроде ясно. Он любил лихачить, когда один ездил. Предупреждал его пару раз. Если честно, старался, чтоб об этом деле поскорее забыли. Считал, до хозяина дошли слухи, и он...
- А Клепиков мог пойти на такое?
- Вообще-то он неплохой мужик, но...
- Из тех, кто обид не прощает?
- Примерно так.
- Н-да, – покачала я головой. – Ты и вправду в дерьме по самые уши. В подозреваемых и хозяйка, и сам хозяин.
- Он любит мальчика.
- А она что, нет? Хрен знает, что у них происходит, но пацана надо спасать.
- Как?
- Искать, Валера, искать. Прочесать дом за домом, люди у тебя есть, фотографии Ольги и Кречетова тоже.
- Нет никакой уверенности, что они именно там.
- Особого выбора тоже нет. Удача приходит к тому, кто не сидит на заднице. Где сейчас хозяин?

– У него встреча в девять с партнером. Клепиков рассчитывает на него, три миллиона надо где-то найти до вечера...

– Тогда поехали, хочу поговорить с Аллой.

– Спятила?

– Говорить с ней буду я, а не ты. С меня и спрос.

Дверь нам открыла все та же женщина.

– Хозяйка у себя, – ответила она на вопрос Валеры. – Ее уколами накололи, вроде успокоилась.

– Проводите к ней Юлю, есть новости.

– Неужто Рому нашли? – ахнула женщина. Валера поморщился, а она поспешно обратилась ко мне: – Идемте... господа, что же это делается?

Я вошла без стука, Алла в розовом халате поверх кружевной сорочки сидела в кресле возле окна. Услышав, как открылась дверь, резко поднялась.

– Что вам надо? – спросила гневно.

– Поговорить.

Я подошла и, не дожидаясь приглашения, села в кресло напротив.

– Кто вы такая, почему муж держит вас здесь?

– Об этом лучше у него спросить. Кажется, в вашем плане наметились изменения?

– В каком плане, о чем вы? Убирайтесь отсюда! – крикнула она, ткнув пальцем в дверь. Рука тут же бессильно опустилась, женщина с ужасом смотрела на меня.

– Требование трех миллионов стало для вас неожиданностью, верно? Он решил, двух миллионов недостаточно. Вы не думали о том, что изменение планов могло коснуться и мальчика?

– Он не убьет ребенка, – жалобно прошептала она. – Он не сделает этого...

– Потому что он – его сын?

Она быстро посмотрела на дверь, а потом на меня. В глазах ужас, злость, ненависть, все перемешалось.

– Эта девушка на детской площадке, – продолжила я. – Не знаю, что он вам сказал о ней... На самом деле Ольга – его любовница. Ей всего двадцать, красавица... Вдруг он решил, что она подходит ему куда больше?

– Вы... вы... муж знает?

– От меня – нет. Так что у вас был за план?

– Господа, – произнесла она, закрывая лицо руками. – Он меня шантажировал. Требовал денег. Много. Откуда они у меня?

– И тогда вы решили заставить мужа раскошелиться?

– А что мне было делать? Не думайте обо мне плохо... Я никогда не любила мужа, моя мама была больна... Нужны были деньги, а тут Аркадий... обещал помочь. Я не любила его, но всегда старалась быть хорошей женой... А потом... я сама не знаю, как это получилось... Павел... он был рядом и я... влюбилась. Вы же женщина, должны меня понять. Потом родился Ромочка. А Павел... он точно спятил, ничего не хотел слушать.

– Если вы его любили, почему продолжали жить с мужем?

– По условиям контракта я ничего не получу в случае развода. Мой муж не из тех людей, что теряют голову от любви. А если бы возникли подозрения, что Рома не его сын...

– Алиментов вам тоже не видать...

– Павел предложил бросить все и уехать, – точно не слыша моего замечания, продолжила она. – Но...

– К деньгам быстро привыкаешь. Вы решили, что два миллиона вам не помешают. Павел забирает деньги, возвращает малыша, а вы через некоторое время бросаете мужа. Таким был план?

– Муж не должен был заподозрить, иначе... он жесткий человек и умеет мстить.

– И Кречетов инсценировал свою гибель?

– Клянусь, я ничего не знала об этом. Я думала, он действительно погиб. А он вдруг позвонил через несколько дней и... я поняла, что все зашло слишком далеко...

– То есть начинать новую жизнь, даже имея деньги, уже не хотелось? Погиб он очень кстати и вдруг...

– Он меня шантажировал. Бог знает, до чего он способен додуматься. Ведь кого-то похоронили вместо него... Кто доверится такому человеку? Он мог в самом деле украсть Рому, увезти... ведь он формально был мертв. Как и где тогда искать ребенка?

– А сейчас вы знаете, где он? Где ваш ребенок?

– Нет, – залилась она слезами. – Павел позвонил мне, объяснил, что я должна делать. Я согласилась, потому что у меня не было выбора. Получив деньги, он уедет и оставит нас в покое.

– Он ведь мог и дальше вас шантажировать. Теперь еще и похищением.

– Наверное, я бы все-таки уехала с ним... не знаю. Вы сказали, эта девица – его любовница?

– Алла, вы понимаете, что можете никогда больше не увидеть сына?

Кречетов заберет деньги и мальчика...

– Нет, не говорите так...

– Когда он звонил вам в последний раз?

– В тот день, когда похитил Рому. Я не знаю, где он... он обещал вернуть ребенка, он обещал...

– Номер его телефона у вас есть?

– Я пыталась с ним связаться... но номера больше не существует.

Помогите мне. Все, что я хочу, вернуть сына...

Наверное, так и было.

– Будем надеяться, что он позвонит и вернет мальчика, получив деньги. Но ведь что-то он говорил вам...

– Я ничего не знаю. Ничего. Верните мне ребенка... – У нее началась истерика, и я поспешила покинуть комнату.

– Господи боже мой, – причитала домработница, бежавшая мне навстречу. – Опять «Скорую» вызывать? Валерий Степанович уехал, просил ему позвонить... За что ж это...

Покинув дом, я позвонила Валере.

– Очень вовремя, – бесцветным голосом произнес он. – У нас тут... приезжай...

– Куда?

– К новостройкам. Поздравляю, ты оказалась права.

Само собой я бросилась туда сломя голову. Валеру я обнаружила возле недостроенной высотки, по неизвестной причине работы здесь не велись. Он нервно курил, прохаживаясь около помятой тачки корейского производства. Двое его ребят стояли рядом с унылыми лицами. Подходя ближе, я увидела, что лобовое стекло пробито, одного взгляда достаточно, чтобы понять: это след от пули. Нервозность Валеры становилась понятна.

– Наконец-то, – бросил он и пошел мне навстречу.

– Есть чем похвастать? – спросила я.

– Мне, знаешь ли, не до шуточек, – сказал он и начал торопливо объяснять. – Ребята столкнулись с ним случайно. Шел им навстречу, как ни в чем не бывало. Они его не сразу узнали, но одиноким мужчиной заинтересовались, хотя теперь он выглядел как хиппи, волосы до плеч и все такое. К сожалению, он узнал одного из них и бросился бежать. Неподалеку у него была машина, он успел сесть в нее и завести мотор, а машина ребят стояла довольно далеко.

– И они решили стрелять, – кивнула я.

– По колесам, но стрелок оказался хреновым и угодил парню в лоб. У нас покойник и никаких перспектив.

– Давно это случилось?

– Полчаса назад.

– Шумели здорово?

– Два выстрела, но толпу, как видишь, не собрали. До ближайшего жилого дома все-таки далеко, но кто-то мог услышать, и менты появятся с минуты на минуту.

– Полчаса – приличный срок, если кто-то звонил, они были бы уже здесь.

– Ты что, не понимаешь? Ниточка оборвана, как мы теперь найдем пацана?

Я не спеша огляделась.

– Как думаешь, из соседнего дома нас видно?

– Откуда мне знать... видно, не видно... Что я должен докладывать хозяину? Что мы бездарно...

– Докладывать не спеши, – перебила я, продолжая оглядываться. – А это точно наш Кречетов?

– Точнее не бывает.

– Значит, ребенок где-то тут.

– А если нет? Если он спрятал его за городом? В брошенном доме, в гараже, в какой-нибудь яме.

– Надеюсь, что нет.

– Она надеется! – всплеснул он руками.

– Район догадался оцепить?

– Догадался. И что?

– Будем исходить из того, что пацан здесь. С Ольгой. В одном из этих домов. Она могла видеть все происходящее в окно. Но, если даже не видела, через некоторое время забеспокоится, когда Кречетов не вернется. Что, по-твоему, сделает двадцатилетняя девчонка?

– Попытается сбежать, бросив мальчишку. Он для нее обуза. Уповать на то, что она не совсем конченная и сообщит, где его искать, когда смоется?

– Постарайся, чтобы не смылась. Твои ребята получили хороший урок, пусть варежку не разевают. Другой вариант, она будет нервничать, но с места не тронется, ожидая, что Кречетов вернется. Если она тут, а я почти уверена в этом, мы ее найдем. Где парни с ним столкнулись? С дома по соседству и следует начинать. Обойди все риелторские конторы в городе, узнай, кто сдавал здесь квартиры в последние полгода. Посади двух человек за компьютер, пусть проверят все частные объявления о сдаче квартир. Теперь у тебя есть время. Главное, чтобы ловушка надежно захлопнулась и девчонка не смогла сбежать. Если надо, поставь к каждому

подъезду по своему человеку.

Валера, пока я ораторствовала, понемногу успокоился и начал соображать.

– А с этим что делать? – кивнул он в сторону машины. – Его ведь обнаружат, и это вызовет массу вопросов. Покойник вдруг ожил и скоропостижно скончался вторично.

– Тут лишь один выход: вывезти его за город и где-нибудь закопать. Надеюсь, с этим твои ребята справятся? Если он скончался несколько месяцев назад, искать его никому в голову не придет.

– М-да, – покачал он головой. – На такую работу я не подписывался...

– Ну, так откажись от нее.

– Ну, что встали, олухи, – повернулся он к своим ребятам. – Натворили дел, сами за собой и подчищайте.

Пока он командовал, я отправилась к ближайшему жилому дому, потопталась на месте, прикидывая и так и эдак, потом еще немного прогулялась, с удовлетворением отметив, что район оцеплен грамотно, машины в глаза не бросаются, остается надеяться: те, кто в них сейчас сидит, не дремлют и девчонку не проворонят. Через некоторое время ко мне присоединился Валера, справившись по мобильному, где я нахожусь.

– Знаешь, чего я боюсь? – спросил он. – Если девка запаникует... как бы не сотворила чего по глупости...

Я кивнула, потому что такой возможности тоже не исключала. Ольга знает, что Ромка – сын Кречетова? Если знает, вряд ли тронет, а вот использовать в качестве заложника – запросто. Девушки нынче шустрые, телевизор смотрят.

– Вон там кафе, – кивнул Валера в сторону скромного заведения, расположившегося в цокольном этаже высотки. – Вторые сутки ничего не ел, давай хоть чаю выпьем.

– Тебе не чай пить, тебе риелторские конторы трясти надо.

– Трясут уже, и объявления в Интернете проверяют. Теперь только ждать.

Чаю мы выпили и даже перекусили. Вскоре начали поступать первые сведения. К пяти часам набралось семнадцать квартир, сданных в аренду. Их тут же проверили. Двери трех из них не открыли, в остальных жили себе люди, о наших проблемах не имеющие даже смутного представления. А потом пришла удача. Еще три квартиры в этом районе были сданы в аренду. Взгляд натолкнулся на знакомую фамилию: Е.П. Ковальчук.

– Есть, – сказала, поворачиваясь к Валере, мы сидели в машине, я с ноутбуком на коленях, а он с рацией в руках: неумоимо проверял, все ли

посты в порядке и в боевой готовности.

– Что? – повернулся он ко мне, должно быть не очень понимая, о чем я.

– Она сняла квартиру по паспорту подруги. Лиза Ковальчук. Это имя было на открытке, которую я видела в квартире Ольги. Вряд ли Ковальчук известно, как использовали ее паспорт... хотя...

– Ты думаешь, пацан там? – Голос Валеры внезапно охрип.

– Сейчас проверим.

По иронии судьбы, это был дом, который мы посетили первым: номер тридцать девять по улице Зеленой. Уже через пять минут мы тормозили возле подъезда. Я распахнула дверь джипа, но Валера меня остановил.

– А если кроме Ольги и пацана там пяток вооруженных придурков?

– Маловероятно.

– Второй раз я не хочу остаться в дураках, – покачал он головой.

Дом взяли в кольцо, в подъезд друг за другом вошли четверо решительно настроенных мужчин, заняли позиции, поднялись на пятый и седьмой этажи, а мы поднялись на шестой и притормозили возле двери двадцать четвертой квартиры. Я потянулась к дверному звонку, Валера шепнул:

– Подожди. – Моя рука зависла в воздухе, он перекрестился и кивнул: – Теперь давай.

Я вдавила кнопку. Дверь распахнулась буквально через секунду, будто с той стороны только и ждали звонка. Звонка ждали, а вот нас нет. Ольга, увидев меня, испуганно шарахнулась в сторону. Валера, навалившись сзади, чуть не сбил меня с ног, влетел в квартиру, за ним его бойцы. Ольга, вжавшись в угол, отчаянно завизжала, может, думала, начнут стрелять? А я бросилась в единственную комнату. На диване сидел Ромка, сбросив на пол одеяло, и сонно щурился. Мальчик спал себе спокойно, а мы его разбудили.

– Привет, – сказала я, опустившись на корточки рядом с ним.

– Ты кто? – спросил он.

– Я? Подруга твоей мамы. Хочешь к ней?

– Хочу, но мама заболела и папа тоже, поэтому мне пока нельзя к ним.

– Уже можно.

– Ромка, – услышала я голос Валеры за своей спиной. – Как же я рад тебя видеть, парень.

Он подхватил мальчика на руки, прижал к себе и направился к двери, но я остановила его.

– Отправь ребенка к матери с кем-нибудь из ребят, нам еще надо решить, что делать дальше.

Победные фанфары разом смолкли, он посмотрел на меня, перевел взгляд на Ольгу, она сидела на полу, уткнувшись лицом в стену. Нехотя передал ребенка одному из своих людей и отдал приказ. Через минуту мы остались в квартире вдвоем.

– Полицию вызывать собираешься? – спросила я.

Он досадливо крикнул.

– Все так, как я думаю? – спросил, немного поразмыслив. Я пожала плечами. – Пусть хозяин со своей бабой сам разбирается... если захочет... Они помирятся, а я останусь крайним?

– Думай, голова для того и дана.

– Допустим, для него я сочиню вполне приемлемую историю. А с этой что делать?

Я подошла к Ольге, взяла ее за подбородок и развернула лицом к себе. Взгляд мутный, то ли готовится отключиться, то ли понемногу приходит в себя. Она судорожно вздохнула и задала вопрос:

– Где Павел?

– Погиб.

– Вы убили его, убили! – крикнула она и залилась слезами.

– Дай девушке воды, – попросила я Валеру. – А ты кончай истерику, потом поплачешь, время будет. Деньги здесь?

– В шкафу, в спортивной сумке, – глотнув воды, ответила Ольга. – Меня вы тоже убьете?

– По обстоятельствам, – Валера заглянул в шкаф, достал сумку и проверил ее содержимое.

Я помогла Ольге подняться, она прошла в кухню и устроилась возле стола, хмуро разглядывая свои руки. Надо отдать ей должное, держалась неплохо.

– Ситуация, как ты понимаешь, скверная, – сказала я. – Но ты знала, на что шла. Родителей не жалко?

– А вы моих родителей знаете? Павел имел право забрать ребенка, он его отец, – задиристо произнесла она, а Валера досадливо поморщился, косясь на меня.

– Павел погиб три месяца назад, о чем свидетельствует его могила. Так что похищение спишут на тебя. Приличный срок.

– А Ромкина мамаша? – хмыкнула Ольга. – Пойдет как соучастница?

– Ну, она-то, положим, отмажется, а вот ты...

– Чего вы от меня хотите?

– Идем на мировую? – предложила я. – Мы тебя отпускаем, а ты удержишь язык за зубами.

Такого она, судя по всему, не ожидала. С минуту таращилась на меня, потом перевела взгляд на Валеру.

– Вы это серьезно?

– Абсолютно. Мальчик жив, деньги вернутся к хозяину.

– Хорошо, – промямлила она, все еще сомневаясь.

– Но есть условие.

– Какое?

– Валера, найди бумагу и ручку, – повернулась я к нему.

Немного пошарив в ящиках шкафа, он вернулся в кухню с листом бумаги и шариковой ручкой. Положил на стол.

– Пиши, – сказала я Ольге. – Я, Светлакова Ольга Павловна, похитила такого-то числа и года ребенка с целью получения выкупа... Пиши, пиши, – кивнула я, видя, что рука ее вдруг замерла.

– Зачем? – спросила она, глядя исподлобья.

– Эта бумага будет храниться у Ромкиной матери на тот случай, если тебе придет охота ее шантажировать.

– А если она...

– Это не в ее интересах. Пиши.

Она, конечно, написала. Что ей, собственно, оставалось делать? Я сложила листок и сунула его в карман.

– Вот и все, с квартирой сама разберешься.

Я направилась к двери, Валера топал рядом в некоторой задумчивости. Мы вышли на улицу.

– Дай зажигалку, – попросила я.

Он протянул мне зажигалку, я достала листок с каракулями Ольги и сожгла его.

– Зачем было заставлять ее писать все это, если теперь ты уничтожаешь улику? – спросил он недовольно.

– Но она-то об этом не знает, – пожала я плечами. – Кстати, тебе еще приемлемую историю для хозяина придумать надо.

Мы расстались там же, возле подъезда, но часов в девять вечера он объявился в моей квартире.

– Чего опять? – буркнула я.

– Вообще-то я пришел выразить бесконечную благодарность. Хозяин тоже хочет тебя поблагодарить.

– Обойдусь.

– Думаю, денег втюхать захочет. У таких, как он, благодарность всегда выражается в денежных знаках.

– Мне не нужны деньги.

– Зато мне нужны... Шучу, – засмеялся он. – Есть предложение: давай выпьем. Повод подходящий.

– Выпить – это святое, – кивнула я. – Здесь неподалеку есть кафешка. Отравить не должны.

– Верю на слово.

Мы отправились в кафе, он заказал коньяк, а я мартини.

– Чего хозяину наплел? – задала я вопрос.

– В результате следственно-разыскных мероприятий нами была обнаружена квартира, в которой находился ребенок вместе с похитителями. Все прошло не так гладко, как хотелось бы, и девица скончалась на месте, но это не должно его волновать, потому что я обо всем позаботился. Он и не волновался. Ромка дома, деньги ему вернули... а злодеи наказаны.

– Мальчишка может рассказать...

– Ерунда, ему всего три года. Слушай, ты ведь замужем?

– Замужем.

– Надо же. Хотелось бы взглянуть на парня, который смог окольцевать такую, как ты.

– Вернется из командировки, я вас познакомлю.

– Правда? – вроде бы удивился Валера.

– Неправда. Ему незачем знать, как я развлекаюсь в его отсутствие.

– Тоже верно. Я все эти дни думал о тебе...

– Неудивительно, я же красавица.

– Кто бы спорил, – улыбнулся он. – Кстати, сколько тебе лет?

– Такие вопросы девушке не задают.

– Нет, серьезно. Лет двадцать пять, да?

– Восемнадцать. Просто выгляжу хреново. Пороки одолели. Здоровье ни к черту, то печень прихватит, то легкие.

– Занятная ты девица. Живешь по своим законам, да? Сама по себе? Паря по собственной воле?

– Какие ты слова-то знаешь, – улыбнулась я. Разговор мне, понятное дело, не нравился, но и обострять ситуацию не хотелось, и я решила все свести к шутке. – Я вроде суверенного штата, и в пределах своих границ не признаю ни одно правительство.

– Ага, – кивнул он и почесал нос. – Шибко любопытно узнать, чем ты занималась до того, как стала администратором в салоне?

Я взглянула на него серьезно и тоже нос потерла.

– Я тебе помогла?

– Еще как...

– Тогда в знак большой признательности забудь обо мне. Навсегда.

Я поднялась и пошла к выходу.

– Уже забыл, – сказал он мне вдогонку.

Разумеется, его слова не успокоили. Вряд ли мы теперь уживемся в одном городе. Он не поспешит его покинуть, значит, придется мне.

Во вторник у меня был законный выходной, и я ждала мужа. Он позвонил уже из самолета и сообщил: вылетает без задержек, значит, через три часа будет дома. Я, конечно, порадовалась, но теперь готовилась к малоприятному разговору. Весть о том, что нам предстоит переезд, вряд ли его обрадует.

– Встречу тебя в аэропорту, – предложила я.

– Нет уж. Я так соскучился... чего доброго, накинусь на тебя прилюдно. Жди дома.

– Тогда приготовлю что-нибудь вкусное.

– Отличная идея. Через три часа заключу тебя в объятия, а потом наемся до отвала.

Я приготовила обед и сервировала стол, когда в дверь позвонили. Для мужа еще слишком рано, но дверь я все-таки открыла. Валера замер на пороге с сияющей улыбкой.

– Память внезапно вернулась? – спросила я.

Он не показывался три дня, но это отнюдь не успокаивало, и сейчас его появление не удивило.

– Хозяин хочет тебя поблагодарить. А с ним не поспоришь.

– У меня нет ни времени, ни желания встречаться с ним.

– Брось. Не силком же мне тебя тащить.

– Через час муж вернется.

– Значит, у нас полно времени. Двадцать минут на дорогу, пятнадцать на выражение признательности. Скорее отправимся, быстрее вернешься.

Я разглядывала его физиономию, а он улыбался.

– Ладно, – сказала я.

Он замер возле входной двери, пока я переодевалась в комнате. Приехал он с шофером, парень откровенно скучал, поджидая нас. Может, зря я нервничаю? Потрачу сорок минут и вернусь назад? По дороге Валера рассказывал, как съездил в выходной на рыбалку, а я смотрела в окно.

– Ты сегодня неразговорчивая, – попенял он.

– Зубы болят. Все сразу.

– С зубами надо к врачу...

Наконец, мы подъехали к дому Клепикова. В холле я заметила двух

бравых ребят, один стоял ко мне спиной, сунув руку в карман брюк, пиджак сзади чуть топорщился. Парни с пушками. Плохо дело.

– Это кто такие? – спросила я Валеру, когда он провожал меня в кабинет.

– К хозяину партнер пожаловал, большой человек, такому без охраны никак нельзя.

Он распахнул передо мной дверь, и я вошла в комнату. Клепиков был не один. Возле окна замер мужчина, с интересом наблюдавший за моим приближением. Высокий, худой, узкое лицо, нос с горбинкой, запавшие глаза. Лет шестьдесят, хотя, может, и больше. Он производил впечатление человека, перенесшего тяжелую болезнь.

– Здравствуйте, Юлия, – поднимаясь из-за стола, сказал Клепиков. – Спасибо, что приехали. Присаживайтесь, – он по-джентльменски пододвинул мне стул. – Я бесконечно вам благодарен за вашу помощь, – начал он, обошел стол, но не сел, пасся по соседству.

На столе, на деревянной подставке лежали шарики из разноцветных камней. Я машинально провела по ним рукой.

– Подарок, – заметив мой жест, улыбнулся Клепиков. – Друзья привезли с Мадагаскара. Кстати, это какая-то настольная игра, но правил я не знаю. А это вам, – он аккуратно положил передо мной конверт.

– Мне не нужны деньги, – сказала я без особой любезности.

– И все-таки возьмите. Вы можете распорядиться ими по своему усмотрению. Отдать в детский дом, например.

– Сами и отдайте.

Мужчина у окна, молчавший все это время, меня нервировал.

– Знакомьтесь, – с неожиданным воодушевлением произнес Клепиков. – Это мой партнер, Земцов Юрий Германович. Он хотел с вами поговорить.

– О чем?

Клепиков малость смешался.

– Пожалуй, я вас оставляю.

Он вышел из комнаты, зато тут же появились двое типов, что паслись в холле. И встали за моей спиной. Земцов прошел к столу и занял хозяйское кресло.

– У меня к вам деловое предложение, – сказал он, голос у него был низкий и неприятный, впрочем, и сам он симпатягой не выглядел. – Я в курсе дел моего партнера и знаю – вы блестяще себя показали.

– Вы мне льстите, – ответила я с усмешкой.

– Я собираюсь вам заплатить. И очень хорошо. Это единственная по-

настоящему лестная вещь в мире и знак уважения.

– Вы же слышали, мне не нужны деньги.

– А вот это глупость. Деньги нужны всем, Юлия Витальевна. Я ведь не ошибся, ваше настоящее имя Юлия Витальевна Ким?

– Надо пришить кого-то? – засмеялась я.

– С чего вы взяли?

– Ну, если вы знаете мое имя, наверное, поинтересовались и всем остальным?

– Несомненно. Однако собираюсь использовать ваши таланты в иной области. У меня пропала дочь. Ее нужно найти как можно скорее. Боюсь, она в беде, и ей необходима помощь.

– Вы не прочь потратиться, а на свете полно людей, желающих заработать.

– Я хочу, чтобы этим занялись именно вы.

– А если я откажусь... – договаривать я не стала: он взглянул в упор и ответил:

– Вы не откажетесь. Буду с вами предельно откровенен. Моя дочь – трудный ребенок. С самого детства она доставляла нам с женой множество хлопот. Своенравная, неуправляемая и, к сожалению, абсолютно безответственная. – Он взял папку, лежавшую на столе, достал из нее фотографию и протянул мне. С фотографии на меня смотрела девушка лет семнадцати, с огромными синими глазами. Аккуратный носик, пухлые губы чуть приоткрыты в улыбке, на щеках симпатичные ямочки, пышные волосы цвета пшеницы рассыпались по плечам. Красавица. Я с минуту разглядывала фотографию, а Земцов продолжил свой рассказ. – Я отправил ее учиться в Англию, через полгода она вернулась домой. Учеба ее не интересовала. Мать не в состоянии была с ней справиться, а я... я был чересчур мягок. Мне всегда казалось, сыновей должны воспитывать мужчины, а дочерей – матери. И оказался не прав. Она подолгу не жила дома, болталась по ночным клубам в самой неподходящей компании. Когда я попытался вмешаться, стало только хуже, из любящего папочки я превратился едва ли не во врага. Пьянки, случайные связи, конечно, наркотики – весь спектр пороков. Очередное объяснение с дочерью едва не стоило мне жизни – сердечный приступ. На время она оставила пагубные привычки, но, к сожалению, очень скоро к ним вернулась. Потом погиб мой сын в автомобильной аварии. Это был жестокий удар, я вновь оказался в больнице. Жена очень тяжело переживала смерть Игоря... А моя дочь, вместо того чтобы ее поддержать, отправилась с друзьями на Гоа. Оттуда вернулась лишь через несколько месяцев. Я едва ее узнал. Страшно видеть,

как твой ребенок скатывается в пропасть. Я отправил ее в клинику. Это окончательно испортило наши отношения. Месяц назад она сбежала из дома. Я опасаясь, что на этот раз все зашло слишком далеко...

– На этот раз? – переспросила я, отложив фотографию в сторону.

– Я не знаю, где она, чем занимается... Жива ли... Мне следовало бы махнуть на нее рукой, но... это мой ребенок... и как бы ни велика была ее вина...

– Вы имеете в виду недостойное поведение? – уточнила я, пытаюсь понять, что он подразумевает, говоря о ее вине.

– Я уже сказал, что ничего не собираюсь скрывать от вас, – произнес он с достоинством. – После ее возвращения из клиники она точно с цепи сорвалась, считала, будто я ее туда упрятал с глаз долой, что было абсолютной нелепицей. Если бы я не вмешался, она попросту могла погибнуть. Попытки воззвать к здравому смыслу ни к чему не привели, и тогда я... я прекратил ее финансировать, ведь деньги она тратила на наркотики. Это был скорее жест отчаяния, я признавал, вряд ли это ее остановит. Так и вышло. Чуть больше месяца назад в моей семье произошла страшная трагедия. Я был в отъезде, когда в дом проникли грабители. Скорее всего, просто вошли через дверь, воспользовавшись ключами, и смогли отключить сигнализацию. Они знали, где хранятся деньги и ценности, вскрыли сейф. Жена, услышав шум, к несчастью решила взглянуть, что происходит. Они убили мою жену... размозжили ей голову каминными щипцами. Этих подонков так и не нашли, чему я был, скорее, рад.

– Потому что подозревали собственную дочь?

– Надеюсь, ее не было в доме в ту ночь... не могу поверить в ее вину, мать она любила, хоть это и не мешало ей вести себя с чудовищной жестокостью по отношению к ней. Я думаю, она сбежала вместе со своими друзьями. После смерти жены я ни разу не видел дочь и не имел с ней никакой связи. Ее мобильный отключен, сама она не звонила. Думаю, она догадывается, что о ее причастности к убийству мне известно. И теперь боится либо оказаться за решеткой, либо просто посмотреть мне в глаза. Если человек переступит черту, ему, как правило, трудно остановиться. Лику надо найти как можно скорее, пока она не совершила непоправимое. Я не могу простить ей гибели матери, но я надеюсь, она все объяснит при нашей встрече... главное, чтобы она вернулась. Кто еще ей поможет, если не я. Вы найдете мою дочь и вернете мне. Если сможете убедить ее хотя бы позвонить... Впрочем, главное ее отыскать. Вы поняли?

– Да. Вы сказали, прошел месяц. Довольно большой срок. Почему вы

решили начать поиски только сейчас?

– Я ждал, что она появится на похоронах матери, но она сочла это излишним. Немного придя в себя, я нанял опытного детектива. Здесь в папке все сведения о нем и фотографии. Он смог напасть на след Лики. Последний раз дочь видели в городе, где жила ее подруга, когда-то они вместе учились. О Лике ей ничего не известно, но еще три дня назад она точно была там. Сейчас подруга вместе с родителями в Испании, так что остановиться у них Лика не могла. Детектив разыскал людей, которые встречали ее в парке. Она сидела на скамейке, приходила туда почти каждый день...

– Тогда зачем вам я? Ваш детектив неплохо справляется.

– Он исчез, – отрезал Земцов. – Последнее донесение от него я получил три дня назад. Он сообщил, что напал на ее след и на следующий день вновь собирается отправиться в парк, в надежде, что она там объявится. Больше он на связь не выходил, его мобильный отключен. В гостиницу, где он остановился, не вернулся, в номере остались его вещи. Подчеркиваю, он опытный сыщик, не раз выполнявший мои поручения. И если он вдруг исчез, этому может быть лишь одна причина: его, вероятно, уже нет в живых. Не знаю, во что на этот раз впуталась моя дочь... тем сильнее мое желание ее поскорее разыскать и вернуть домой. Вам придется начать там, где остановился он. В папке его донесения... Думаю, у вас куда больше шансов. Вы человек, не обремененный моралью, и город знаете куда лучше, чем он.

– И какой же город вы имеете в виду? – спросила я.

– Ваш родной город, Юлия Витальевна.

– Серьезно?

– Я редко позволяю себе шутить, и уж точно не в подобной ситуации.

– Видите ли, уважаемый, – помедлив, произнесла я. – Родной город я покидала налегке, в большой спешке и с намерением никогда туда больше не возвращаться.

– Мне об этом известно. Наши намерения не всегда совпадают с нашими возможностями.

– Вы, должно быть, не поняли. В лучшем случае, я продержусь там дня три, при условии, что буду очень осторожна, и мне фантастически повезет. Моя кончина, скорее всего, будет не только бесславной, но и весьма мучительной. Так что ваши угрозы на меня впечатления не произведут, по сути, разница небольшая, где я скончаюсь, здесь или там.

– У меня есть возможность оказать влияние на людей, которых вы считаете своими врагами. Они закроют глаза на ваше пребывание в городе.

Разумеется, я могу гарантировать вашу безопасность только на тот срок, пока вы выполняете мое поручение. Рядом будет человек, который в случае необходимости возьмет на себя решение всех ваших проблем. Он встретит вас в аэропорту. Вы отправляетесь сегодня, рейс в 17.10.

– Боюсь, свое могущество вы сильно преувеличиваете.

– Вас беспокоит тип по фамилии Миронов? – слегка приподнял бровь Земцов.

– Очень беспокоит, – усмехнулась я.

– На его решения мы тоже способны повлиять. Говоря «мы», я имею в виду весьма высокопоставленных людей. – Он еще не успел договорить, а я, не выдержав, засмеялась. Земцов наблюдал за этим с большим неудовольствием. – Чем я вас рассмешил? – спросил сердито.

– Вы, должно быть, плохо представляете, кто такой Миронов. Ден – псих, чертов отморозок и сукин сын. Плевать он хотел на ваше влияние, а заодно и на высокопоставленных друзей. Он делает только то, что считает нужным. А ему до зарезу нужен мой скальп.

Мужчины за моей спиной чуть приблизились, им, верно, не понравилось, что я так рьяно возражаю хозяину. Я видела их отражение в дверце книжного шкафа, стоявшего напротив. Их двое, и они вооружены. Но от девицы моей комплекции особой прыти не ожидают. Не раз и не два я убеждалась в том, что мужчинам нелегко видеть во мне достойного противника. Даже те, кому известна моя репутация, поначалу испытывали нечто вроде разочарования и расслаблялись, что весьма шло мне на пользу.

Я сгребла с подставки разноцветные шарики, оказавшиеся очень тяжелыми, резко выпрямилась, швырнув их в лицо тому, кто стоял слева, одновременно толкнув стул под ноги тому, что справа. Ухватила за пиджак первого, развернув парня к себе спиной, выдернула пистолет из-за ремня его брюк, ударив ногой в голову второго, воевавшего со стулом. Он отлетел к стене, но на ногах устоял, что, в общем-то, уже не имело значения. Я держала в руках пистолет, и направлен он был на их хозяина.

– Я вас покину, – сказала я. – И лучше без возражений.

Земцов поднялся и с пакостной улыбкой театрально захлопал в ладоши.

– Bravo, Юлия Витальевна. Очень рад, что не ошибся в вас. Кстати, я предусмотрительный человек. Вы ожидаете возвращения вашего мужа сегодня? Самолет уже приземлился, а ваш муж в настоящий момент находится под охраной в надежнейшем месте, которое покинет как только вы выполните задание. Вас ждут в машине возле дома и проводят в аэропорт.

Я швырнула пистолет на стол.

– Берегите моего мужа. И сторожите получше. Там, куда я отправляюсь, мне не нужны лишние сложности.

– Ни один волос не упадет с его головы, гарантирую условия трехзвездочного отеля, – раздвинул он рот в ухмылке и протянул мне папку. – Деньги на расходы и билет на самолет получите у моего человека.

Я взяла папку и направилась к двери. В холле ждал Валера, прохаживался туда-сюда, сцепив руки за спиной. Заметив меня, пошел навстречу, вид имел нерешительный и даже виноватый.

– Извини, – буркнул он, отводя взгляд.

– Ерунда. Сама во все это влезла, никто не просил.

Я взялась за ручку входной двери, а он сказал:

– Мне жаль, правда, жаль.

Я шагнула назад и ответила:

– Когда я вернусь, постарайся держаться подальше отсюда, чтоб не попасть под раздачу. – Я похлопала его папкой по плечу и подмигнула.

– Спасибо, что предупредила, – без тени насмешки ответил он.

Возле дома стояла машина, водитель, открыв дверь, развалился в кресле, предаваясь созерцанию. Когда я подошла, дверь закрыл и не спеша завел мотор.

– Заедем ко мне, – сказала я и назвала адрес. Он молча кивнул, и мы покатали по проспекту.

Оказавшись в квартире, я побросала кое-какие вещи в спортивную сумку и включила ноутбук. Путешествовать самолетом я не планировала, для начала стоило им немного поломать игру. Заглянув на сайт РЖД, убрала ноутбук в сумку. Не удержалась и позвонила мужу без особых надежд на успех. Его мобильный был отключен.

Отсутствовала я минут тридцать, все это время водитель терпеливо ждал в машине. Когда я устроилась на переднем сиденье, сказал:

– В бардачке конверт и мобильный, по которому будешь держать связь с хозяином.

Я открыла бардачок, конверт бросила в сумку, а мобильный положила в карман джинсов.

– Ну что, в аэропорт? Приедем как раз к регистрации. – Он посмотрел на меня с усмешкой и добавил: – Ты и вправду крутая? Ни в жизнь не подумаешь.

Я заехала ему в челюсть, а когда он слабо охнул, скорее, от неожиданности, схватила за волосы и ткнула лицом в рулевое колесо.

Оглушительно заревел сигнал, а вместе с ним и парень, потому что нос я ему, кажется, сломала.

– Так я тебе нравлюсь больше? – спросила я и миролюбиво продолжила: – Извини, твой хозяин здорово допек.

Пока он мычал, держась за нос, я подхватила сумку и вышла из машины. Захлопнула дверь и поспешно покинула двор. На углу остановила такси и вскоре была возле железнодорожного вокзала.

Поезд отправлялся через двадцать минут, я уже вышла на перрон, когда раздался звонок мобильного. Голос Земцова звучал раздраженно, что не удивило.

– Безопасность вашего мужа вас уже не волнует? – спросил он.

– Безопасность моего мужа – теперь ваша забота. Лучше вам об этом не забывать. Я найду вашу дочь, а как я это сделаю, вас не касается.

Он вроде бы собрался еще что-то сказать, но слушать я не стала, убрала мобильный и подошла к восьмому вагону. Посадка уже началась.

В купе скорого поезда я оказалась одна, попросила у проводницы чаю, достала папку, полученную от Земцова, и принялась просматривать бумаги. В них не было ничего нового, только то, что он уже успел мне рассказать. Несколько фотографий дочери и отчеты детектива. В городе он находился всего два дня. Напал на след девушки, а потом вдруг исчез. Краткая биографическая справка. Сорок семь лет, служил в разведке, вышел на пенсию и занялся частным сыском. Надо полагать, не пропавших собачек искал, работал на крутых дядей за крутые деньги. Разведен, детей нет. Такие типы просто так не исчезают. Девушка, по словам отца, готова вляпаться в любое дерьмо, ко всему прочему, она наркоманка. Если она навела грабителей на собственный дом, могла додуматься до чего-то и похуже. Встречи с отцом не ищет, зная, что он, скорее всего, упечет ее в психушку. Детектив, звали его Устинов Дмитрий Викторович, мог обнаружить, где она скрывается. Как известно, лишние знания иногда здорово вредят, что и послужило причиной его исчезновения. От него попросту избавились, хотя мог быть еще вариант: девушка предложила ему кругленькую сумму за молчание. Вопрос: откуда у нее деньги? Отец лишил ее содержания... пообещала золотые горы, когда избавится от родительской опеки? Очень может быть.

После смерти матери ей полагается наследство, судя по всему, весьма значительное. Но получить она его не спешит, а вместо этого срывается в бега. Папаша редкий засранец, это ясно, но дочь любит. Тем более что из всего семейства только она у него и осталась. Сын погиб, жена тоже.

Характеристика, данная психиатром Лике, пестрела определениями «хроническая лгунья» и «нимфоманка». Последнее особенно заинтересовало. И мужик сорока семи лет, и девушка-красавица. Бес в ребро, мозги навывлет. Может, Земцов опасается, что дочка решит: сиротой жить намного проще? Полная свобода плюс папины денежки? Ладно, разберемся.

Я убрала папку и задумалась, глядя в окно. У меня две большие проблемы. То есть их, конечно, куда больше, но сосредоточимся пока на двух. Прежде всего, это Ден, то есть Денис Миронов. С ним мне встречаться ни к чему, потому что я очень хорошо знаю, чем эта встреча закончится. Заверения дяди, что на него воздействуют добрым словом, можно смело забыть. Какова вероятность, что Ден не узнает о моем возвращении? Шансы так себе. Если проявлять осторожность и уложиться в три-четыре дня, может, и повезет.

Вторая проблема: Долгих. Негласный хозяин города, в который я возвращаюсь. Ему я обязана тем, что жизнь моя пошла под откос, но именно благодаря Долгих я год назад смогла покинуть город. Говоря попросту, он меня спас. Хотя в тот момент я была занята тем, что отстреливала его соратников. Не по приказу конкурентов, а по велению сердца. Так сказать, восстанавливая справедливость. Иногда жизнь делает весьма неожиданные повороты, повергая в изумление и заставляя на многое смотреть иначе. Это был как раз такой случай. Долгих стоял первым в моем расстрельном списке, а оказался спасителем. Причину такой милости объяснил вполне доходчиво. Когда-то он собрал вокруг себя людей, таких же, как он, бизнесменов, чтобы противостоять бандитам. А кончилось это тем, что на языке полицейских протоколов зовется «созданием преступной группировки», то есть не заметил, как сам превратился в бандита, да еще похлеще бывших врагов.

В общем, мое спасение – жест сентиментальный и благородный, некая дань прошлой жизни, когда он был вполне приличным парнем. Взамен он получил от меня обещание более никогда не появляться в городе. И теперь свое обещание я собираюсь нарушить. Наверное, это покажется смешным, но меня сей факт очень волновал, не потому, что невыполнение обещания грозит мне скорой расправой, это я уж как-нибудь переживу, а потому, что я нарушаю данное ему слово. Дело в том, что тот разговор с ним заставил меня на очень многое взглянуть иначе. Жажда справедливости и желание отомстить завели меня слишком далеко. Добро с кулаками очень быстро становится своей полной противоположностью. В общем, выходило неутешительно: мы с ним оказались людьми одного замеса. Плачевный

итог. Я дала ему слово не возвращаться, а себе обещала, что с прошлым покончено. И, нарушая данное ему слово, я нарушала и данное себе, потому что знала слишком хорошо: стоит мне вернуться, как я окажусь на проторенной дорожке и, скорее всего, с пистолетом в руках, чему свидетельство недавняя сцена в доме Клепикова. И самые лучшие побуждения меня не оправдывают. Я не жалела, что помогла Валере найти мальчишку, но с грустью готова была признать: благими намерениями мы выстилаем себе дорогу в ад.

В купе заглянула проводница.

– Не спите? Через полчаса прибываем.

Часы показывали двадцать минут первого, но на привокзальной площади вовсю шумела жизнь. Я пересекла площадь и направилась в переулок, намереваясь кратчайшим путем попасть в центр. Там куда проще поймать такси. Но, поразмыслив, все же решила этого не делать, предпочтя идти пешком. Путь мой лежал на ничем не примечательную улицу, где находился бар «Бабочка». Он располагался на первом этаже старого трехэтажного здания. Скромная вывеска, две лампочки в подсветке перегорели. Окна темные, бар уже закрыт, в прежние времена он мог работать до самого утра. Обычно Виссарион закрывал его, когда уходил последний посетитель. Бар облюбовали проститутки, греясь здесь по ночам, если работы не было.

Издали заметив вывеску, я вздохнула с облегчением. Конечно, я надеялась, что у Виссариона все в порядке и бар по-прежнему существует, но знать наверняка не могла.

Свернула в ближайшую подворотню и, протиснувшись в узкое пространство между вросшим в землю неказистым сооружением неизвестного назначения и мусорными баками, вышла к черному ходу бара. В узком окошке над железной дверью горел свет. В груди вдруг разлилось тепло, я чувствовала себя усталым путником, который наконец-то оказался возле родного дома, а свет в окне вроде маяка, немое свидетельство того, что здесь тебя ждут.

Подойдя ближе, я постучала в железную дверь, звонок, как и в прежние времена, отсутствовал.

– Иду, – услышала голос Виссариона, дверь распахнулась, он взглянул на меня и сказал: – Заходи.

Я оказалась в узком коридоре, все тут было знакомо: трещина на стене, календарь пятилетней давности, запах кофе и сигарет. Виссарион сам не курил, но посетителям сие не возбранялось, хотя на барной стойке

почетное место занимала табличка с нарисованным белой краской черепом с улыбкой от уха до уха, зажатой в зубах сигаретой и надписью: «Курить – здоровью вредить». Виссарион запер дверь и шаркающей походкой направился в подсобку. В лице ни намек на удивление, точно мы вчера расстались.

– Привет, – сказала я.

– Сейчас заварю чай, – отозвался он.

Виссарион принялся возиться с чайником, а я его разглядывала. Внешне он совсем не изменился, и это тоже порадовало. Волосы совсем седые, но и их мало осталось. Физиономия самая что ни на есть простецкая. Рубашка в клетку, меховой жилет, штаны с пузырями на коленях и тапочки на босу ногу. Виссарион редко покидал свое заведение, жил в том же доме, в квартире на первом этаже по соседству с баром. В подсобке я увидела дверь, которой раньше не было.

– Новшество? – кивнула я в том направлении.

– Ага. Теперь можно попасть в квартиру, не выходя на улицу.

– Удобно. – Чай он заварил, разлил по чашкам и одну пододвинул мне. – Дверь открываешь, не спросив, кто, – попеняла я. – Вдруг грабители? – Он махнул рукой. – Как дела? – прихлебывая чай, задала я вопрос.

– По-старому. Зимой прихворнул малость, Наташка и Кармен меня выхаживали.

Наташка работала здесь поварихой, девок она терпеть не могла, оттого предпочитала обретаться в кухне, а если выходила, непременно затевала скандал. Кармен, по моим подсчетам, было за пятьдесят, и я порой диву давалась, как она умудряется заработать себе на жизнь. Ее клиенты сильно пьющие дяди в годах, сами голову ломали, где найти деньжат на опохмелку. Она единственная из девок не вела с Натахой перманентной войны, так что их совместное бдение у постели больного не удивило.

– А ты к врачам обращаться не пробовал? – все-таки спросила я.

– Ну их... Коли время пришло – помру, коли нет – без них на ноги встану. Как видишь, брожу. Пока болел, Кармен здесь всем заправляла. Выручка увеличилась вдвое.

– Молодец.

– Девки взвыли, пришли жаловаться.

Понятие о ведении бизнеса у Виссариона своеобразное.

– Как Тони? – задал он вопрос, приглядываясь ко мне. – Он с тобой?

– Сейчас нет. – Говорить о том, что муж в заложниках, я сочла излишним. – Меня спрашивали?

- Поначалу – да, а теперь вроде успокоились.
- Здорово допекали?
- Три зуба и два ребра, – пожал он плечами.
- Прости, – вздохнула я.
- В моем возрасте зубов все равно лишишься, а ребра мне уже ломали.

Свет по ночам жгу, потому что тебя поджидал.

- Знал, что вернусь?
- Карма, – пожал он плечами.
- Это что-то вроде судьбы?
- Карма – не судьба, – покачал он головой. – Карма – это все хорошее и все плохое, что переносишь из одной жизни в другую. Человек сам определяет, сколько добра и зла он совершает в каждой из своих жизней. Опять же, от того, сколько добра и зла в твоей карме, зависит, какая жизнь уготована тебе в будущем, стать низкороджденным или высшим существом.

– Мне больше нравилось, когда ты Канта читал... Огорчил ты меня, – заметила я со вздохом. – Выходит, и в будущей жизни стать приличным человеком не светит.

- Встретишь Будду – убей его, – изрек Виссарион.

Вообще-то, к его манере общаться требовалось привыкнуть, за время своего отсутствия я кое-какие навыки подрастеряла.

- Это ты о чем?

– Понимать сие надо так: если вдруг обнаружишь, что пытаешься принять кем-то установленный идеал, выбрось его из своей головы. Я тебе уже говорил и еще раз скажу: ты, Юлька, хороший человек. Возвращаться тебе не следовало, но я этому все-таки рад. Боялся, помру, с тобой не простясь.

Я засмеялась и головой покачала.

– Ты несешь несусветную хрень, мне, при хорошем раскладе, побегать доведется дня три, но я очень рада тебя видеть.

Он похлопал меня по плечу и налил еще чаю.

- У меня останешься?
- На одну ночь. Если не возражаешь. Переночую в подсобке.
- Живи сколько надо. Ничего, если спрошу?
- Валяй.
- Ты по старым делам или новые появились?
- Сразу и не ответишь. Дело вроде новое, а получается, что опять старое.
- Ага, – кивнул он. – Что ж, располагайся, а я к себе пошел.
- Интернет подключен?

– Обижает, не в деревне живем.

Он ушел, а я достала ноутбук, решив кое-что освежить в памяти. Часа в четыре устроилась спать на диване со скрипучими пружинами.

Ровно в семь я проснулась, точно от звонка будильника. Умылась в туалете по соседству и приготовила себе кофе. Тут и Виссарион появился.

– Может, все-таки у меня останешься? – спросил хмуро.

– Твои ребра стоит поберечь.

– Стар я уже всякой швали бояться.

– Спасибо, – кивнула я, взяла сумку и направилась к черному ходу.

– Куда теперь? – вновь спросил Виссарион.

– Карму улучшать. Вдруг повезет, успею сделать что-то путное. Пожелай мне удачи.

– Удача всегда пригодится. Выбрав путь, следуй по нему без сомнений. Ты воин. Так иди и воюй.

– Совсем у тебя, старый, башка набекрень, – посетовала я.

– Ага, – кивнул Виссарион.

Я вышла на улицу. День обещал быть жарким, на троллейбусной остановке уже толпился народ. С трудом втиснувшись в подошедший троллейбус, я доехала до центра. Болтаться с сумкой по городу неудобно, я зашла в ближайший супермаркет и оставила ее в ячейке камеры хранения.

Теперь путь мой лежал к офису Долгих. По дороге я купила два мобильных телефона, регистрировать их не стала. Как подобраться к Долгих, виделось смутно. Взглянула на часы, если его привычки не изменились, сейчас он направляется в офис. Маршрут, по которому следовал Долгих каждое утро, проходил именно здесь.

Я шла по узкому тротуару, то и дело поглядывая на витрины, бесконечный поток машин двигался по улице старого города. А вот прохожих было не так много. Может, поэтому я обратила внимание на мужчину, нервно прохаживающегося возле пешеходного перехода. Зеленый свет сменился красным, вновь вспыхнул зеленый, а он продолжал свое движение туда-сюда. Видно, ждал кого-то. Некоторые вещи делаешь безотчетно, тело реагирует быстрее, чем ум. Я свернула в арку между двумя домами и укрылась в ее тени.

Мужчина у перехода взглянул на часы, а потом на противоположную сторону улицы. Едва заметно кивнул. Проследив его взгляд, я увидела возле магазина «Игрушки» типа лет тридцати в надвинутой на самые глаза бейсболке. В руках он держал газету, свернутую трубочкой. Эти двое явно что-то затевали. Собственно, какое мне до них дело? Но, привалившись к стене, я продолжала наблюдать. Тот, что с газетой, помахал ею, будто от

комаров отбивался, хотя их в центре города и в помине не было. В ту же минуту за моей спиной послышался звук мотора, я оглянулась и увидела, что со двора выезжает машина, светлый «Рено». Водитель посигналил, и машины на ближайшей полосе замерли, пропуская его. «Рено» намеревался пробиться на левую полосу движения, что с некоторым трудом и проделал, перегородив дорогу обоим потокам. Потом вдруг рванул вперед и влетел бампером в припаркованную возле тротуара машину. Движение на узкой улице замерло, как по команде, водители чертыхались и, открыв окна, в досаде размахивали руками. Обычная городская сценка, какие можно наблюдать каждый день. Если бы не эти двое типов по разным сторонам улицы.

Я направилась к тому, что все еще стоял у перехода, и вот тогда увидела машину Долгих. Сомнений быть не могло: черный «Мерседес», три тройки в номере. Ночью в Интернете я не зря копалась. Вдруг возникло ощущение дежавю, и я уже догадывалась, что будет дальше. На дороге, бог знает откуда, появился мотоцикл, быстро приближаясь к «Мерседесу» по встречной полосе. Водитель и пассажир в черных блестящих шлемах, полностью закрывающих лица. На пассажире кожаная куртка, он быстро расстегнул молнию. До «Мерседеса» оставалось несколько метров. Бросившись вперед, я поравнялась с мужчиной у перехода. Он стоял слишком близко к проезжей части, а на меня до того момента попросту не обращал внимания. Я изо всех сил толкнула его. На ногах он не удержался и полетел прямо под колеса мотоцикла, который, на его счастье, чуть притормозил. К сожалению, я полетела на асфальт вместе с ним, с трудом откатилась в сторону, успев увидеть всего в нескольких сантиметрах от своего лица колесо мотоцикла, показавшееся мне невероятно огромным. Грохнула автоматная очередь, а я попыталась подняться и заодно оценить обстановку.

Дядя так и лежал на дороге, раскинув руки, мотоцикл стремительно удалялся, лавируя между машинами. Из «Мерседеса» Долгих выскочили двое охранников, один что-то орал, а второй приближался ко мне. Прочие граждане ошалело выглядывали из своих автомобилей. Видя, что расстояние между мной и охранником стремительно сокращается, я бросилась бежать в том направлении, где исчез мотоцикл. То ли к асфальту головой я успела приложиться, то ли попросту пребывала в легком шоке от неожиданности своих и чужих действий, но соображала я не очень хорошо. А надо бы. Охранник бежал всего в каких-то ста метрах. По прямой мне от него не уйти. Дома здесь стояли вплотную друг к другу. Идей не наблюдалось, что неудивительно, все силы уходили на то, чтобы двигаться

максимально быстро.

Впереди прямо поперек тротуара замерла «Газель», двое мужчин в ярких комбинезонах выгружали из нее ящики и спускали по трапу в подвальное окно. Первая мысль «нырнуть вниз» была тут же забракована. Неизвестно, где я окажусь, скорее всего, в подвале магазина или офиса. И как смогу выбраться оттуда? Ко всему прочему, мой преследователь это, безусловно, увидит и ринется за мной.

Я выскочила на проезжую часть, обегая машину, и тут нечто вроде идеи наконец возникло. Я потянула на себя дверцу «Газели», и она открылась. Плюхнувшись на сиденье, я прикрыла дверь. Лежа на спине и чуть приподняв голову, я смогла наблюдать, как охранник Долгих, вслед за мной обегав «Газель», бросился дальше по тротуару. У меня чуть больше минуты, пока он не поймет, что потерял меня, и не вернется, чтобы понять, куда я делась. Осторожно открыв дверь со стороны водителя, я выбралась на тротуар. «Оранжевые комбинезоны», занятые разгрузкой, внимания на меня не обратили. Теперь я неслась в противоположную сторону, пользуясь тем, что из-за «Газели» охранник видеть меня не мог. Секунды стремительно таяли.

Я подскочила к ближайшей двери. Рядом с ней таблички, должно быть, в доме расположены офисы. Распахнув дверь, я вошла в подъезд. Прямо лестница, за ней глухая стена. Прыгая через две ступеньки, я поднялась на второй этаж. Зоомагазин и турбюро «Вояж». Я сделала выбор в пользу «Вояжа».

В просторной комнате три стола, все сотрудницы заняты клиентами. Еще двое посетителей ждали своей очереди, сидя на диванчике возле окна. Я подошла и встала рядом, поглядывая на улицу. Вид отсюда открывался прекрасный, жаль, что тротуар с моего места не увидишь, только тот, что был напротив. Зато я смогла отдышаться, а заодно проверить дамскую сумку, висевшую у меня на плече. К счастью, мобильные, паспорт и деньги на месте.

Первый стол освободился, мужчина с женщиной, ожидавшие своей очереди, перебрались туда, а я на диван. Выждав еще минут пять, подошла к ближайшему столу и спросила, наклоняясь к сотруднице:

– Простите, где у вас туалет?

Она взглянула и с некоторым неудовольствием ответила:

– В конце коридора направо.

Я вышла в крохотный коридор, справа туалет, слева что-то вроде кухни. И лестница вниз. Быстро спустившись на первый этаж, я гадала, повезет или нет. В старых кварталах никогда не знаешь, с чем столкнешься.

Повезло. Железная дверь выходила во двор. Она была заперта, но рядом с дверью в стене кнопка. Я ее нажала, раздался легкий щелчок, и дверь открылась. А я чертыхнулась. Захламленный квадратный дворик, четыре дома, пристроенные друг к другу, образовывали квадрат. Я все-таки прошла вперед и вскоре смогла выдохнуть с облегчением: между домами был узкий проход, перегороженный невысоким забором из металлических прутьев.

Я легко перебралась через забор и не спеша отправилась по улице. Грохоча, подошел трамвай, а я вспомнила, что здесь остановка. Мне было все равно, куда ехать, лишь бы подальше от этого места. Волнение понемногу улеглось и, выйдя возле здания городской администрации, я устроилась на скамейке возле фонтана.

Если мне не пригрезилось, сегодня я стала свидетелем неудавшегося покушения. Впрочем, не удалось оно не без моего вмешательства. Авария была подстроена, чтобы создать пробку. Один из мотоциклистов стрелял из автомата. Но, судя по тому, что машина Долгих и после выстрелов выглядела как новенькая, цели они не достигли, водителю мотоцикла пришлось резко затормозить, потом вывернуть вправо, чтобы не наскочить на дядю, которого я сбила с ног.

Выходит, кто-то в этом городе решил: Долгих в царьках засиделся. Что ж, времена меняются и правители тоже. Вопрос, что теперь делать мне, точнее, как связаться с Вадимом Георгиевичем. Номер его мобильного в Интернете обнаружить не удалось. Если позвонить в офис, секретарь поинтересуется, кто я... У Долгих не один, а три секретаря, и пробиться к нему непросто. Скорее всего, меня отфутболят или соединят с его помощником. Выдать себя за любимую племянницу не получится, родни у Долгих нет. Час назад я собиралась явиться к нему в офис и передать на входе конверт с мобильным. Они б его, конечно, проверили на предмет всяких неприятных неожиданностей, но, в конце концов, передали. Теперь о том, чтобы нагряться в офис, не могло быть и речи. В свете сегодняшнего события любой визит вызовет подозрения, и меня не отпустят до тех пор, пока не узнают, кто я такая. А когда узнают, тем более не отпустят. Наведаться к дому, где он живет, и передать пакет консьержу? До консьержа еще добратся надо, охрана там тоже будь здоров. Год назад, готовя покушение на Долгих, я много времени потратила на выяснение: как к нему проще всего подобраться. И теперь занимаюсь тем же самым, только с другой целью.

Еще одна проблема: никто не должен знать, что я в городе. В идеале, только сам Вадим Георгиевич. Значит, никакой охраны и консьержей. Чем меньше я мозолю гражданам глаза, тем для меня лучше. Что же остается?

Стараться быть поближе к Долгих и действовать по обстоятельствам.

«Гениальный план», – усмехнулась я. Заглянула в соседний магазин, купила солнцезащитные очки (свои я потеряла во время беготни по улице) и бейсболку, после чего пешком отправилась к офису Вадима Георгиевича. Прямо напротив его офиса был небольшой сквер с детской площадкой. Там я и устроилась. Мамаши гуляли с детьми, и на меня внимания никто не обращал. Летом на площадке народ задерживается до позднего вечера...

К некоторому удивлению, возле офиса не наблюдалось никакой суеты, ни тебе бронетранспортеров, ни типов в камуфляже, засевших в окопах. Тишь да гладь. Интересно, Долгих здесь? Или предпочел в офисе сегодня не появляться?

Точно в ответ на мой вопрос ворота вдруг открылись, появился тот самый «Мерседес» и направился в сторону проспекта. Я бегом припустилась в том же направлении, но не по улице, а через сквер и ближайший двор. Успела как раз вовремя: «Мерседес» замер на светофоре. Я оказалась по пути следования, но чуть впереди. Махнула рукой, останавливая машину. Через несколько минут я уже следовала за Долгих на новеньком «Шевроле».

– Куда едем? – спросил мужчина с улыбкой.

– Прямо, – ответила я и взглянула сурово, давая понять, что к разговорам не склонна.

Путешествие получилось недолгим. Вскоре «Мерседес» Долгих тормозил возле ресторана «Москва». Из машины появился Вадим Георгиевич и вошел в застекленные двери. Я попросила водителя проехать еще немного, расплатилась и не спеша вернулась к ресторану. Место это в городе известное, не самый дорогой ресторан, но популярный. Время для ланча подходящее, хотя Долгих смог удивить, если учесть, что в него недавно стреляли. Ему бы себя побережь, а он вошел в здание один, шофер и охрана остались в машине.

Прикинув все «за» и «против», я вошла в ресторан. Две девушки на ресепшн встретили меня дежурными улыбками.

– Зал для курящих или некурящих? – поинтересовалась одна из них. Я ответила, что это непринципиально. – Выбирайте любой свободный столик, – сказали мне.

Ресторан был огромным, зал разделен на сектора. Здесь же располагались кухни, прямо по центру зала, от посетителей их отделяли стеклянные стены, при желании можно было наблюдать за работой поваров. Кухня здесь, кстати, на любой вкус. Интерьер вполне демократичный, но уютный. Люстры, собранные из рюмок всех размеров и

форм, медные кастрюли и сковородки, развешанные по стенам, пузатые бутылки, постеры с видами Москвы, детский уголок. Здесь было многолюдно и шумно, но свободных столов оказалось в избытке.

Лавируя между столиков, я высматривала Долгих и вскоре увидела его в центре зала для некурящих, он сидел в компании двух мужчин. Я устроилась неподалеку. Мне повезло: передо мной было большое зеркало, и я могла наблюдать за тем, что происходит за моей спиной, не оглядываясь.

Тут же подошла официантка. Быстро сделав заказ, я взяла журнал из корзины, стоявшей рядом, и принялась его листать. Так можно было таращиться в зеркало, заодно прикрыв собственную физиономию. Лица мужчин, сидевших с Долгих, показались мне знакомыми. Приглядевшись к ним, я мысленно присвистнула. Партнеры по криминальному бизнесу. Это что-то вроде совещания? Явись они к нему в офис, кто-то мог обратить на это внимание. А здесь... встретились бизнесмены за ланчем. Непохоже, что Долгих чего-то опасается. Разговор, судя по выражению лиц, идет серьезный, но ни намека на нервозность в поведении Вадима Георгиевича я не уловила. Им принесли заказ и мне тоже. Журнал пришлось отложить в сторону.

План сложился довольно быстро. Вряд ли эти двое меня узнают. Чересчур незначительна была моя роль в здешней иерархии. К тому же мужчины, занятые деловым разговором, редко обращают внимание на обслуживающий персонал. Я немного понаблюдала за официантами. Они периодически заглядывали в комнату рядом с буфетной.

Поднявшись, я направилась в сторону туалетов, но траекторию движения сменила, продолжая наблюдать за интересовавшей меня дверью. Приблизилась и быстро вошла в комнату. Окажись она обитаема, пришлось бы врать, что ищу туалет.

Комната была пуста. Что-то вроде раздевалки или закутка для отдыха. Крючки вдоль стен, на них висели фартуки, в которых щеголяли официанты. В корзине отутюженные футболки с логотипом ресторана, на широком столе в коробке бейджики с именами сотрудников. Очень надеялась, что никому не придет в голову заглянуть сюда именно сейчас, я натянула футболку, прицепила бейджик и, на ходу повязывая фартук, вышла из комнаты.

Удача любит тех, кто рискует. Навстречу шла девушка точно в такой же футболке, я на всякий случай отвернулась, но ее интересы не вызвала. Официантов в смене человек пятнадцать, как минимум, в основном студенты, вполне вероятно, что они не очень хорошо знают друг друга. В

любом случае, вряд ли меня схватят за руку и начнут выяснять отношения прямо посередине зала. Вновь призвав удачу, я направилась к столику Долгих.

– Все в порядке? – спросила я, подходя к Вадиму Георгиевичу почти вплотную.

– Спасибо, – не глядя на меня, ответил один из мужчин, второй ответом не удостоил, Долгих был куда внимательнее. Посмотрел на меня и кивнул. Надо отдать ему должное, держать себя в руках он умел. Ни намека на удивление и прочие чувства.

Его пиджак висел на спинке стула. Я улыбнулась со всей возможной приветливостью, мужчины за столом успели забыть обо мне, что позволило переложить мобильный из кармана фартука в карман пиджака. Долгих это, конечно, заметил, но вида не подал.

Я поспешно удалилась. Направилась к кухне, по пути свернув к детскому уголку, юркнула за пластмассовую горку, сняла фартук и футболку. Девочка лет шести, в одиночестве игравшая там, посмотрела с интересом. Я ей подмигнула и сунула ненужные мне вещи под скамейку. Через минуту я уже сидела за своим столом.

– Можно счет? – попросила официантку, проходящую мимо, обслуживала меня другая девушка, но счет я очень быстро получила.

Оставив деньги, я тут же покинула зал. Никто не ждал у дверей ни с той, ни с другой стороны. Я благополучно выбралась на улицу, на всякий случай проверила, не увязался ли кто следом. Ничего подозрительного. Я перешла дорогу и вскоре уже сидела в небольшом кафе. Открыла журнал, который прихватила в ресторане, и настроилась на ожидание.

Звонок раздался минут через пять, но звонили на телефон, который вручил мне человек Земцова. Юрий Германович, судя по голосу, был мной не особенно доволен.

– Где вы находитесь? – спросил резко.

– Там, где и предполагалось.

– Свяжитесь с моим человеком. Я продиктую номер.

Номер он продиктовал, я его запомнила и сказала:

– Не вижу необходимости обращаться к нему. Сейчас, по крайней мере.

– Кажется, вы утверждали, что не продержитесь в городе и трех дней. Теперь вы так не считаете?

– Вдруг повезет, и я найду вашу дочь раньше.

– Смогли что-нибудь выяснить?

– Если будут новости, я вам позвоню. – Убрала мобильный в сумку и

продолжила листать журнал.

Большая стрелка на часах описала полный круг, когда, наконец, позвонил Долгих.

– Вы довольно нахальная девица, Юля, – сказал он.

– Мне говорили.

– Давно вы в городе?

– Со вчерашнего вечера.

– А сегодня уже стреляют... неплохо.

– Вадим Георгиевич, – заговорила я как можно мягче. – Я знаю, что нарушила наше соглашение. К сожалению, у меня не было выбора.

– Я правильно понял: здесь вы не по своей воле?

– Правильно. И мое появление к прежним делам не имеет никакого отношения. Я рассчитываю недолго тут задержаться. Мне важно, чтобы вы знали: я помню свое обещание и... благодарна вам.

– Хорошо, – после паузы произнес он. – Допустим, я закрою глаза на то, что вы здесь...

– Спасибо, – ответила я, не сумев скрыть вздох облегчения. – Что касается ваших дел... – все-таки не удержалась я.

– Вы о том, что произошло сегодня утром? Надеетесь услышать слова признательности?

– Не утруждайтесь, – говорить этого не стоило, но слово не воробей...

– Недавнее происшествие – всего лишь демонстрация, и довольно глупая, – заявил он спокойно. – Когда с человеком собираются разобраться всерьез, прибегают к услугам снайпера. Это куда надежнее, чем палить из автомата в центре города. Кстати, я должен поверить, что вы на этой самой улице оказались случайно?

– Мне известен ваш обычный маршрут, я надеялась привлечь ваше внимание, но все последующее оказалось неожиданностью. В том числе и мое вмешательство.

– Звучит весьма сомнительно. В любом случае, вы уже вмешались.

– Я хотела объясниться. Верить мне или нет – ваше право.

– Разумеется. Сойдемся вот на чем: я закрываю глаза на ваше появление здесь до той поры, пока сочту это возможным. У меня нет уверенности, что ваши и мои дела в настоящий момент не пересекаются, хотя я и допускаю мысль, что вы убеждены в обратном.

Он отключился, а я, сунув мобильный в карман, задумалась. Последняя фраза настораживала. Вроде бы ее следовало приписать излишней подозрительности Долгих. Какое отношение может иметь поиск сбежавшей девчонки к тому, что здесь происходит? А если поиски лишь

предлог? Земцову моя биография известна... В этом городе у него может быть свой интерес. Вот и причина, почему он хочет держать меня под контролем. Убитый горем отец или человек, замысливший хитрую комбинацию, о которой я даже не догадываюсь?

Я прикидывала и так и эдак, и в конце концов решила: проживем – увидим. Главное, Долгих знает, что я в городе, и готов закрыть на это глаза. Одной проблемой меньше. Теперь ничто не мешает заняться поисками Лики.

Я достала папку и еще раз прочитала последнее донесение Устинова. А потом отправилась в парк Победы. Парк был совсем небольшим. С двух сторон оживленные улицы, памятник погибшим во время Великой Отечественной, Вечный огонь... В центре парка церковь, когда я покидала город, она была еще недостроена, теперь, судя по всему, службы в ней уже проходили. Лика облюбовала третью справа скамейку в стороне от церкви, в аллее из каштанов. Очень красивое место. Может, девушке здесь просто нравилось, а может, была иная причина.

Устроившись на скамье, я принялась оглядываться. Допустим, Лика тут появлялась не просто так. Что ее могло заинтересовать? Церковь? Вряд ли. На противоположной стороне улицы жилые дома. Магазин «Продукты» и... адвокатская контора «Рахманов и К°». Я выругалась сквозь зубы. Недавние сомнения сразу же вернулись. Год назад контора располагалась в другом месте. То ли Рахманов расширил свое дело и появился еще один офис, то ли переехал. Место здесь неплохое, но и прежнее ничуть не хуже.

Хотя на вывеске значилось «Рахманов и К°», никакой «компании» не было, Рахманов заправлял тут единолично, и буква «К» появилась для солидности. Еще один сукин сын в моей жизни. Находиться вблизи его владений не следовало. Из окон конторы меня не разглядишь, и вряд ли Рахманову придет охота прогуляться в парке, следовательно, наша встреча маловероятна, но все равно увиденное мне не понравилось.

Вернемся к Лике. Итак, по словам свидетелей, ее не раз видели сидящей на этой скамье. Она могла кого-то ждать... или действительно проводила здесь время, не зная, чем еще занять себя. Ни родни, ни близких друзей в городе у нее не было. Подруга, к которой она предположительно приехала, с родителями в Испании.

Двадцатилетняя девушка, сбежавшая из дома, с возможными угрызениями совести и чувством вины, что мать погибла не без ее участия... Мучила ее совесть или нет – наверняка не скажешь. Если верить Земцову, девица катится по наклонной плоскости без всякого желания притормозить. Вопрос: стоит ли ему верить? Подобными обвинениями не

разбрасываются, особенно в отношении собственной дочери. Были у него реальные доказательства ее причастности, или это не более чем эмоции? Дочь-наркоманка, постоянно нуждающаяся в деньгах и лишенная отцовской материальной поддержки, и вдруг ограбление... Грабители неплохо ориентируются в доме, и повод подозревать ее вроде бы есть. Она не знает, как отреагирует отец: решит скрыть ее возможную причастность от полиции или прямиком отправится к следователю. Праведное возмущение и боль от потери жены отцовские чувства могли перевесить. С другой стороны, есть еще друзья-приятели, совершившие убийство. Даже если мозги наркотой вконец изъедены, мать – это все-таки мать. Следовательно, между ней и друзьями наметился конфликт. Она для них – опасный свидетель. Может, бежала она не столько от отца, сколько от них?

После смерти матери девчонка должна получить наследство, и Земцов как будто вполне допускает мысль, что убийство вовсе не было случайным... Я бы в этом случае на папе сосредоточилась. И наследство не в пример больше, и с мамой договориться легче. Хотя мама могла быть под стать папе. Денег у Лики при себе немного, с другой стороны, как знать... если она наркоманка, в деньгах точно нуждается. И о наследстве подумывает. Могла она обратиться к Рахманову? Сидела здесь, тарасилась на вывеску, и эта идея возникла сама собой? Если так, все очень скверно. Для меня. Ладно, будем исходить из того, что тут Лика проводила свободное время. Где она могла остановиться? Устинов проверил все гостиницы, опять же, на гостиницу деньги нужны. Друзей нет... хотя ничто не мешало ими обзавестись. Молодые люди сходятся легко, особенно если есть общие интересы.

Пока я ломала голову, на аллее появился мужчина в камуфляже с вымазанным бронзовой краской лицом, в одной руке игрушечный автомат, выглядевший, впрочем, как настоящий, в другой табурет. Дойдя до середины аллеи, мужчина взгромоздился на табурет, включил плеер и замер по стойке «смирно». «Статус Кво» исполнял «Армию». Мужчина перехватил автомат, точно готовясь стрелять в невидимого противника, и вновь замер. Стайка мальчишек мгновенно окружила «бронзового», с любопытством наблюдая за его действиями. Впрочем, то, что он вдруг замирал и подолгу стоял, не шевелясь, нравилось им еще больше. Проходившая мимо парочка оказалась единственными благодарными зрителями: девушка бросила мелочь в каску, лежавшую возле табурета. Прочие прохожие, которых было в избытке, мало обращали на него внимание. Мальчишки вскоре ушли, а я направилась к «бронзовому».

Увидев мою заинтересованность, он вновь проделал свои штуки с

автоматом, а я положила в каску тысячу. Он покосился на нее, прыгнул с табурета, взял купюру и сунул в карман.

– Чего надо? – спросил насмешливо. А я с некоторым удивлением поняла: ему лет сорок, не меньше. С моей точки зрения, подобный способ добывания денег куда больше подходит студентам. Я достала фотографию Лики и протянула мужчине.

– Видели ее?

Руки у него тоже были вымазаны краской, фотографию он не взял, взглянул мельком.

– Вы не первая интересуетесь.

– Кто еще?

– Мужик. На вид лет пятьдесят, морда на редкость сволочная.

– Этот? – достала я фотографию Устинова.

– Ага. С чего вдруг такой интерес к девушке?

– А он что на это сказал?

– Не моего ума дело, вот что.

– В общем-то, правильно. Так вы ее видели?

– Я не хочу, чтобы у девчонки были неприятности.

– И не будут, – заверила я. – Она сбежала из дома. Родители считают, связалась с дурной компанией.

– А вы ей кто?

– Сестра.

– Вы не похожи, – покачал он головой.

– Такое сплошь и рядом. Вы с ней знакомы?

– Нет. Здесь моя «точка», а она сидела на скамейке. Ходила сюда, как на работу. Кстати, он дал мне две тысячи.

– Пока не за что. Она была одна?

– Тут да. Если хотите мое мнение, она кого-то поджидала. Или с этим местом у нее что-то связано. Знаете, как бывает... несчастная любовь и все такое... Девчонка красавица, но всегда хмурилась. Однажды она пришла, а скамейка была занята, так она болталась по аллее минут двадцать, пока эта скамейка не освободилась. И села на свое место. Что-то вроде моей точки. Понимаете?

– Когда она была здесь в последний раз?

– Дня три назад.

– Вторую тысячу ты пока не заработал, – заметила я, а он усмехнулся.

– Пару раз я видел ее с парнем. Не тут, на той стороне улицы возле газетного киоска.

– Как он выглядел?

– Рыжий, как подсолнух. Весь в веснушках. Волосы торчат в разные стороны. И вырядился, точно попугай, зеленая рубашка с желтым галстуком. Он примерно ровесник девчонки. Может, это и дурная компания, но, по-моему, он безобидный. Просто чудик. Как насчет второй тысячи? – спросил он.

– Есть за что?

– Парень в переходе на гитаре играет и диски продает. Переход за вашей спиной.

Я протянула ему еще тысячу.

– Что ты рассказал мужику за его деньги?

– То же, что и вам, – пожал «бронзовый» плечами. – Он ушел, и я больше не видел ни его, ни девушки, ни рыжего. Хотя раньше в переходе он торчал каждый день.

– Спасибо, – кивнула я.

Он взгромоздился на свой табурет, а я отправилась к переходу. Надо полагать, Устинов, разжившись сведениями, поступил так же. Успел сообщить хозяину, что Лику видели в парке, а потом исчез. И Лика здесь больше не появлялась. Так же как Рыжий в переходе. Устинов смог найти девушку? А что случилось потом?

Спускаясь в подземный переход, я услышала звуки саксофона. Саксофонист стоял возле вентиляционной решетки и, закрыв глаза, вдохновенно исполнял «Бесаме мучо». В футляре саксофона лежали мелочь и три смятые купюры. Дождавшись, когда он закончит играть, я спросила:

– Здесь парень диски продавал, рыжий такой...

Саксофонисту было лет двадцать, темные волосы, лицо в угревой сыпи. На меня взглянул недовольно. Я раздумывала, дать ему денег или нет, и решила, что обойдется.

– Клоун, что ли? – переспросил он.

– Почему клоун? – не поняла я.

– Ты ж его видела.

– А, это из-за цвета волос?

– Не только. Редкий придурок. Считает себя гением. Песни пишет. Полное дерьмо. Набрал целый альбом. Записал диск и втюхивает всяким идиотам.

– Вот как. Он мне очень нужен. Не знаешь, где его найти?

Парень пожал плечами.

– Он живет где-то недалеко.

– А имя у него есть?

– Витька. Фамилии не знаю. Клоун и Клоун. Спросите в клубе, дальше, на углу, называется «СССР», все придурки, вроде него, там тусуются.

– Девушку с ним видел? – Я показала фотографию.

– Болталась тут какая-то... вроде похожа.

Я кивнула и пошла себе дальше, но вдруг вернулась.

– А что вы не поделили? – спросила я.

– Ничего, – отрезал парень. – Терпеть не могу придурков.

Рыжий – отличная примета. Имя мне теперь известно, и живет где-то рядом. Я была уверена, что найти его будет нетрудно. Было бы нетрудно, если бы не исчезновение Устинова. После этого ребяташки в облюбованных ими местах не появлялись. И тому должна быть причина.

Вывеску «СССР» я увидела издалека, ниже буквы поменьше «Рок-клуб». Располагался он в цокольном этаже, железная дверь заляпана объявлениями о предстоящих концертах. Названия групп самые разнообразные, от «Батончика баунти» до «Любви вперемежку». Последняя особенно заинтересовала.

Я вошла в прокуренное помещение с низким потолком, окна с решетками, после солнечного дня казалось, что здесь царит полумрак. В просторной комнате несколько рядов стульев, слева бар с вереницей бутылок, стены оклеены афишами известных рок-групп, некоторые с автографами.

На импровизированной сцене репетировали трое мужчин. Похоже, во всем клубе были только они. На мое появление поначалу внимания не обратили. Я устроилась на одном из стульев и немного послушала музыкантов. Когда музыка смолкла, благодарно похлопала.

– Вообще-то у нас репетиция, – заявил мужчина с длинными иссиня-черными волосами. – Концерт в двадцать один ноль-ноль.

– Непременно приду послушать.

– Будем очень рады, – ответил длинноволосый, хотя тон его говорил о том, что если я не явлюсь, никто тут не расстроится.

Музыка зазвучала вновь, а из боковой двери показалась молодая женщина. Волосы стягивала красная повязка, джинсы едва держались на худых бедрах, короткая майка, поверх которой расстегнутая клетчатая рубашка. Неприкрытый пупок украшал пирсинг: крест с большим камнем посередине. Лицо круглое, курносое, в целом выглядела она, скорее, забавно. На меня посмотрела сурово. А я подумала: душевные беседы с женщинами не мой конек, с мужчинами мне было куда проще. Надо

полагать, меня выставят за дверь. Однако отступать не хотелось. Взгляд упал на бесплатную газету, которая существовала в городе еще до моего отъезда. Номер был свежий, газета лежала на низком столике в нескольких шагах от меня.

– Здравствуйте, – сказала я, поднимаясь навстречу женщине.

– Бар закрыт, – отрезала она.

– Это я уже поняла. Может, все-таки уделите мне немного времени? Я из газеты «Перспектива», хотела написать о клубе, но, кажется, пришла не вовремя, ребята говорить со мной не расположены.

Женщина метнула гневный взгляд в сторону парней, но, занятые музыкой, они на него попросту не обратили внимания.

– Мне кажется, вы знаете о клубе не меньше, чем они, – продолжила я.

– Еще бы, – хмыкнула женщина. – Угробила на этих оболтусов семь лет своей жизни. Идемте.

Мы направились к двери, из-за которой она только что вышла. За дверью оказалось что-то вроде подсобки. Кресло в винных разводах и стол.

– Меня зовут Юля, – представилась я.

– Таха... то есть Наташа. Садитесь, поговорим. Я здесь хозяйка, в смысле, клуб мне принадлежит. Точнее, отцу. У него два ресторана в городе. Поначалу я пыталась своих к нему пристроить, но у отца иные пристрастия, вот он и купил этот подвал, чтоб я отстала.

– Наш редактор решил, надо быть ближе к молодежи. Вот и отправил меня сюда. Если честно, работаю я всего две недели, и это мое первое задание. И в музыке я не очень. Покопалась в Интернете, у знатоков поспрашивала... они высокого мнения о вашем клубе.

– Ага, – хмыкнула девица. – Других-то нет.

– Похоже, заведение особой прибылью не приносит, – заметила я, оглядываясь.

– Если б не долготерпение моего отца, давно бы закрылись, – пожалала Наташа плечами.

– Но ведь в городе клуб популярен?

– Рокеры – публика специфическая. Денег кот наплакал. Все, что удастся заработать, тут же уходит. Аппаратура, запись альбома, все очень дорого. А суперзвезду мы еще не вырастили.

– Но надеетесь?

– Честно? Скорее, нет, чем да. В двадцать три года я мечтала, что наш город станет новой столицей рок-музыки. Теперь мне тридцать. Очень хочется послать их всех... да жалко... в основном своих усилий, хотя этих придурков тоже. Без меня они будут играть разве что в переходах. Но и

оттуда их быстро погонят.

– Кстати, я в переходе встретила парня... рыжий такой... по-моему, у него неплохие песни. Если они его, конечно.

– А, Клоун, – кивнула Наташа. – В музыке вы точно не разбираетесь. Полный отстой, а не песни. Но он, конечно, считает: это мы идиоты, а он – талантище.

– Расскажите о том, как создавался клуб, – попросила я, достав из сумки папку, а из нее лист бумаги, положила его чистой стороной вверх и приготовилась записывать.

– А диктофон? – спросила девушка.

– На него я еще не заработала. Вы не волнуйтесь, напишу заметку и отправлю вам по электронке, прежде чем показать редактору. Сможете внести поправки.

Минут двадцать она рассказывала о клубе, воодушевляясь все больше и больше. Возможно, длинноволосые гении ее и достали, но к ним она все равно относилась с большой теплотой.

– Клоун, о котором вы говорили, он в какой группе играет? – решила я задать вопрос, внимательно ее выслушав.

– Ни в какой. Сам по себе. Здесь пару раз выступал. Дала ему шанс.

– И как?

– Три песни успел отыграть, прежде чем его погнали. На самом деле он не так уж и плох. Просто мотает его туда-сюда... Должна быть концепция, понимаете?

– Не очень, – честно призналась я. Еще минут пятнадцать она вправляла мне мозги, я кивала, поглядывая на нее с почтением. – Надо же, я думала все куда проще, написал хорошую песню...

– И какая песня, по-вашему, хорошая? – взвилась она.

– Ну... те, что пел Клоун, мне, в общем-то, понравились, – я видела, что лишаюсь остатков ее уважения. – Знаете, что я подумала? А если статью построить на этом противопоставлении и объяснить, что хорошо, а что не очень... Как считаете? Это было бы полезно, заставило бы задуматься... Клоун сегодня на концерт придет?

– По идее, должен, правда... он уже дня три здесь носа не показывает, хотя обычно трется каждый вечер. И в переходе я его не видела... еще подумала, не случилось ли чего.

– Может, ему позвонить?

– Позвоните, номер дам, – отмахнулась Наташа. – Он живет тут, неподалеку. Если вы скажете, что у него интервью хотите взять, будет прыгать до потолка.

– Интервью вряд ли... редактор решит, что я спятила, а у меня два месяца испытательный срок.

Она продиктовала мне номер мобильного и объяснила, где живет Клоун.

– Номер квартиры не помню, спросите у соседей.

– Зовут его как?

– Витька... Виктор Дятлов.

– Спасибо. Дайте ваш электронный адрес, и я, пожалуй, пойду.

Она проводила меня до двери. Мы договорились встретиться вечером перед концертом, Наталья обещала оставить мне местечко, причем абсолютно бесплатно. Мои вопросы о Клоуне особо ее не насторожили, я могла лишь гадать, был здесь до меня Устинов или нет. Спросить об этом женщину я все-таки не рискнула. «Вряд ли был, – направляясь к Витькиному дому, решила я. – Парень живет по соседству с переходом, и Устинов мог выйти на его след, минуя клуб. Или просто обнаружил его в переходе. После чего вдруг пропал. А Клоун перестал появляться и в клубе, и в переходе».

Я свернула во двор пятиэтажки, едва успев избежать столкновения с велосипедом. Управлял им мальчишка лет одиннадцати, пронесся мимо с очумелой физиономией, за ним трусили бродячая собака и двое ребятишек чуть постарше, один вопил во все горло:

– Все, Вован, во дворе больше не появляйся!

– Чем допек? – спросила я возмущенного отрока, успев ухватить его за плечо.

– А вам-то что? – огрызнулся он, пытаясь сбросить мою руку.

– Не груби. В этом доме живешь?

– Ну, – буркнул отрок.

– Дятловых знаешь?

– Ну...

– Гну. В какой квартире живут?

– В десятой. Только Витька сейчас один, предки на курорте. Мамка сказала. То есть не один, с ним девка какая-то...

– Ты ее видел?

– Не-а... мамка сказала.

– Кому сказала, тебе?

– Мне зачем? Соседке. А соседка сказала, девку мужик искал. Вроде отец. Вроде она из дома сбежала...

– И что? Забрал девку домой?

– Откуда мне знать...

– Витьку сегодня видел?

– Нет. И вчера не видел. Отпустите плечо-то, я – ребенок, вы не имеете права меня насильно удерживать.

– А хамить взрослым ты право имеешь? – поинтересовалась я, отпуская его плечо, он отскочил в сторону, фыркнул:

– Тоже мне, взрослая. – И припустился со всех ног со двора.

Его приятель, наблюдавший эту сцену, стоя неподалеку, рванул за ним. «Дети всерьез меня не воспринимают, – мысленно усмехнулась я. – Стоит поразмышлять об этом на досуге».

Я подошла к подъезду и набрала на домофоне цифру «10». Характерный сигнал, а потом тишина. Выходит, Клоуна нет дома. Или есть, но предпочитает, чтобы его не беспокоили. Девушка может быть с ним, а может, ее увел Устинов, но забыл сообщить об этом хозяину. И исчез. Интересно.

Я устроилась на скамейке в глубине двора. В квартиру неплохо бы заглянуть, вопрос, как это сделать. Вряд ли дверной замок особой сложности, но голыми руками его не откроешь.

Мои размышления были вскоре прерваны, дверь подъезда распахнулась, и появился рыжий парень, волосы у него торчали в разные стороны, веснушчатая физиономия вызвала умиление. Дранные джинсы, синяя рубашка с короткими рукавами и галстук бабочкой. В самом деле Клоун. Воровато оглядываясь, Витька сунул ключи в боковой карман рюкзака, закинул рюкзак на плечо и торопливо покинул двор. Я не спеша последовала за ним.

В торце соседнего здания был супермаркет, туда, как выяснилось, Витька и двигал. Войдя в магазин, он прихватил корзину и сразу устремился к полкам с пивом. К трем бутылкам добавил пакет с чипсами и вскоре уже стоял в очереди в кассу. Если я собиралась рассказать байку о заметке в газету, приближаться к нему неразумно. Но сейчас меня куда больше интересовали ключи в кармашке рюкзака.

Взяв бутылку кефира и сырок, я встала к кассе за его спиной и, прикрываясь корзиной от случайных взглядов, аккуратно извлекла ключи. Витька стоял ко мне вполоборота, физиономия была хмурой, я бы даже сказала, несчастной. На то, что происходит вокруг, он попросту не обращал внимания, что было очень кстати. Расплатился, переложил бутылки и чипсы в рюкзак и пошел к выходу.

Выйдя через три минуты вслед за ним, я могла наблюдать, как он шагает в направлении своего дома. Но, оказавшись во дворе, парень, игнорируя родной подъезд, направился к скамейке, ранее облюбованной

мной. Сел, достал пиво, сделал несколько глотков и взял мобильный. Наблюдая за ним, я обогнула припаркованные машины и оказалась за спиной Клоуна.

– Черт, – с досадой произнес он, сунув мобильный в карман и повторил: – Черт... ну надо же...

Оставив его вдоволь чертыхаться, я вернулась к подъезду. Десятая квартира на третьем этаже. Стараясь действовать как можно тише, я открыла дверь, выждала полминуты и вошла в тесную прихожую. Прислушалась. Была слабая надежда, что Лика находится здесь. Но, судя по тишине, царившей в квартире, это маловероятно. Замок был английский, дверь я осторожно захлопнула и внимательно оглядела прихожую. На тумбочке лежал ободок для волос, розовый, с белым котенком из пластмассы. Очень бы подошел юной девушке. Вот только где она сама?

Все еще надеясь на встречу, я прошлась по квартире, двухкомнатной, ничем не примечательной. В гостиной относительный порядок, в комнате поменьше разобранная постель, на полу вереница пустых бутылок из-под пива. В пепельнице гора окурков. Запах в квартире стоял отвратный, створка стеклопакета открыта настежь, но это не спасало. В кухне та же картина, на столе куски хлеба, успевшего зачерстветь, и сковородка с остатками картошки. Собственно, ничего особенного, родители на курорте, и рыжее чадо успело превратить квартиру в свинарник. К запахам затяжной попойки примешивалось еще что-то.

Я прогулялась по квартире во второй раз, высматривая девичьи вещи. Ничего похожего, не считая ободка. Косметику обычно хранят в ванной, я распахнула дверь в ванную комнату, включила свет. Комнатенка совсем крохотная, между раковиной и ванной умудрились втиснуть стиральную машину, шторка над ванной задернута. А я начала понимать, чем так воняет. Отодвинула шторку и присвистнула. В ванне лежал труп. Мужчина в джинсах, замшевых ботинках и темной футболке. Руки сложены на груди, ноги подогнуты, потому что целиком он в полутораметровой ванне поместиться не мог. Поверх тела кусочки льда, успевшие подтаять. Должно быть, так Клоун пытался худо-бедно сохранить труп от разложения. В самом деле, Клоун. На улице градусов двадцать пять, а мужик лежит здесь не один день. Лицо повернуто к стене. Преодолевая брезгливость, я ухватила его за подбородок. Выглядел он скверно, но узнать все еще можно. Устинов Дмитрий Викторович, пропавший сыщик.

– Кто ж тебя так, дядя, – пробормотала я, устраиваясь на бортике ванны, и продолжила осмотр. Причина плачевного положения сыщика стала ясна очень быстро. Две пули в грудь. Н-да... Неужто шальные детки

постарались? Откуда у них оружие? И как человек вроде Устинова оказался застигнутым врасплох? Бесславный конец блестящей карьеры.

Я вздохнула от внезапно возникших мыслей по поводу собственного будущего. Скорее всего, тоже бесславного. Мой приятель Ник в таких случаях говаривал: «Все там будем» – и предлагал не париться. Однако мое задание обрастало неожиданными сложностями. Труп в мои планы точно не входил. Сомнительно, что Устинова пристрелила Лика или тот же Клоун. Тогда кто? Сыщик собирался отправить девушку к отцу и схлопотал две пули. Некто решил, что возвращение Лики не в его интересах? Или матерого волка все-таки завалили несмышленные детишки? Он их таковыми считал и оттого расслабился?

Сидеть с трупом удовольствие небольшое. Чем тратить время на догадки, лучше поговорить с Клоуном.

Вспомнив о нем, я направилась к кухонному окну, выходившему во двор. Витька все еще сидел на скамейке, свесив голову и время от времени прихлебывая пиво. Домой не спешит, и это понятно. Что рыжий придурок делает с трупом? Я достала из сумки купленный в супермаркете кефир и сунула в холодильник. Хорошая альтернатива пиву, пойдет на пользу страдальцу. Еще раз взглянула в окно и покинула квартиру, не забыв запереть дверь. Не хватало только ушедших соседей.

Клоун опять звонил по телефону, и вновь безрезультатно, судя по выражению физиономии. Когда я подошла к скамейке, Витька посмотрел хмуро и тут же отвернулся. Я села рядом, взяла бутылку и сделала глоток.

– Вы чего? – спросил он. Физиономия выглядела забавно, он вроде злился и вместе с тем отчаянно трусил.

– Тебе пива жалко или за меня боишься ввиду своей неизлечимой болезни?

– Какой болезни?

– Значит, смертельного заболевания не наблюдается? Уже хорошо.

Я вернула бутылку на скамью, Витька продолжал таращиться.

– Ты кто такая, твою мать? – собравшись с силами, выпалил он.

– Зови меня тетушкой Феей. И не груби.

– Какая тетушка? Вы что, спятили?

– Я – нет, а ты, похоже, да. Лед на жаре тает, а в воде труп разлагается даже быстрее. – Пока он хлопал глазами, я протянула ему ключи от квартиры. – Держи.

– Откуда у вас... – ключи он сразу узнал, а вот с остальным было худо. Он вдруг вскочил с неясными намерениями, а я сказала:

– У тебя два варианта: идти в полицию или ответить на мои вопросы.

Первый вариант тебя вряд ли особенно привлекает, сосредоточимся на втором. Взамен обещаю помощь. Если ответы будут правдивыми.

– Какую помощь? – едва слышно произнес он.

– Посильную. Труп улетучится из ванны, и ты забудешь его, как страшный сон. Потопали.

– Куда? – обалдел он.

– В квартиру, естественно. Не здесь же разговаривать.

– Лучше здесь.

– Хорошо. Но в этом случае он так и останется в ванне.

Я направились к подъезду, он плелся следом. Я за ним все-таки приглядывала, кто знает, что придет ему в голову. Однако очень скоро он со мной поравнялся.

– Вы кто? – спросил нервно, едва не срываясь на крик.

– Кончай психовать. А на вопросы отвечаешь ты.

Дрожащими руками он открыл дверь подъезда, глядя на меня с сомнением, но во взгляде уже мелькала робкая надежда. Как известно, утопающий хватается за соломинку. Может, он и вправду поверил, что я Фея? Мы вошли в квартиру, я устроилась в кресле в гостиной, Витька плюхнулся на диван, обхватил голову руками и замер в позе глубочайшего страдания.

– Рассказывай, – предложила я. – Начни с того, как с Ликой познакомился.

Услышав имя, он нервно дернулся.

– Это все она, – запричитал жалобно. – А я дурак...

– С этим я не спору.

Он вдруг отчаянно зарыдал, слезы катились горохом, он вытирал их ладонью, а они все катились и катились. Конца этому не предвиделось.

– Воды принести? – спросила я.

– Вы ее ищите, да? – пробормотал он с легкой икотой. – Вас ее отец послал?

– Да что за наказание, – не выдержала я. – Рассказывай, не то ментам сдам. Где вы познакомились?

– В переходе, – отдышавшись, произнес он вполне внятно. – Я там играю. Не из-за денег... Я песни пишу. Люди должны их слышать.

– Ага. Что дальше?

– Подошла девчонка. Я пою, она все стоит. Потом разговорились. Песни ей понравились. Сказала, жаль, денег нет, чтоб меня отблагодарить. У меня немного денег было, и мы решили выпить пива. Она мне понравилась. Если честно, я такой красивой девчонки сроду не видел. Если

только в журналах. И песни мои ей нравятся. Я просто обалдел от счастья. Мне с девчонками не очень-то везло, то есть их, конечно, пруд пруди, но все не то. А эта, сразу видно, особенная. В музыке разбирается, и вообще... она сказала, в Англии училась, другой, я, может быть, и не поверил бы, а этой сразу. Не курица безмозглая, и в ней стиль чувствовался. Настоящая девушка.

– Не сомневаюсь.

– Я хотел ее проводить, а она сказала, что идти ей некуда. Приехала к подруге, но они поссорились. И домой возвращаться не хочет, потому что отец у нее – последняя сволочь.

– Это еще почему?

– Папаша богатый, и, кроме денег, его ничего не интересует. Она сказала, мать в могилу свел, и брат из-за него погиб. Я, если честно, не особо помню, выпили уже много, да и не о том думал.

– О чем ты думал, я догадываюсь. Вы отправились сюда?

Витька кивнул.

– Предки отдыхают в Турции, квартира свободная. Я и предложил: можешь пожить у меня. Она осталась. Ну и... короче, мы переспали. Утром она мне еще красивее показалась, хотя обычно бывает наоборот. И... все классно было... пока я не понял, что она чокнутая. Такую пургу гнала...

– Под кайфом?

– Что?

– Она ведь наркоманка, так?

– Лика? – ответил он. – Вы в своем уме? Да с чего вы взяли?

– Ее отец так считает.

– Тогда он тоже чокнутый. Я что, по-вашему, наркоманов не видел? Сколько угодно. Она у меня неделю жила. Я бы заметил, если бы кололась и вообще...

– Допустим, не кололась. Есть таблетки. И ты мог просто не обратить внимания.

– Чего вы мне вкручиваете? Я бы не заметил? Как же... она не наркоманка. Это совершенно точно. Травку курили, у меня заначка была. Но это же совсем другое... Чокнутая, да, но не наркоманка.

– Ну и что она тебе наплела?

– Про бату своего. Короче, у нее были документы, которые очень сильно могли ему навредить.

– И как они к ней попали?

– Понятно, как. Она их свистнула.

– У отца?

– Нет, у его приятеля. Я так понял, что приятель этот к ней подкатывал, старый козел... она этим воспользовалась и документы свистнула. И из дома сбежала. Но что с ними делать, она не знала.

– А папашу, случайно, ими не шантажировала? – пришла мне в голову вполне здравая мысль.

– По мне, так вполне могла... хотя, если честно, она папашу так ненавидит, что деньги вряд ли возьмет. Она хотела его в тюрьму упечь. Ну, я и сказал, чего проще: идем в прокуратуру. Она в ответ: у таких, как он, все куплено. С этим не поспоришь. Давай, говорю, выложим документы в Интернет. Тогда уж не отвертится. По-моему, хорошая идея.

– И что она на это сказала?

– Ничего. Я видел, что идея ей не понравилась. Стал настаивать, скорее, из упрямства, уже подозревая, что она просто врет, выдумала черт знает что из желания побахвалиться. Игра такая, понимаете? Я хотел, чтобы она сказала правду, а она опять стала врать, мол, документы у нее украли и надо придумать, как их вернуть.

– Кто украл?

– Какой-то адвокат, к которому она обратилась за помощью.

При упоминании об адвокате мне тут же на ум пришел Рахманов. Окажись в его руках документы, компрометирующие дядю с деньгами да еще с немалыми связями, он бы этим непременно воспользовался. По-своему. Рахманов – редкая сволочь, запросто мог обмануть девчонку. Были документы или нет, а может, она все это действительно придумала, чтобы запудрить мозги парнишке? Зачем? В двадцать лет девчонки совершают поступки, не поддающиеся логике.

– Она называла фамилию адвоката? – спросила я.

– Нет. Я вас умоляю, не было никакого адвоката, и бумаг тоже не было. Все это вранье. А дальше вообще началась чертовщина. Она обвинила папашу в убийстве. Вроде он замочил того самого типа, у которого Лика свистнула бумаги. Она якобы узнала об этом из Интернета.

– Когда это произошло? Убийство, я имею в виду?

– Вроде две недели назад. Она меня уже достала, и я сказал, что не верю ни одному ее слову. Сунул ей в руки ноутбук и предложил показать, что такого она нашла в Интернете.

– И что?

– Ткнула мне в нос статейку, где говорилось, что какой-то врач разбился на машине. Про ее отца там не было ни слова. И про убийство тоже, человек разбился на машине, понимаете? Соболезнование родственников и его пациентов, которым он спас жизнь. Но она совсем с

катушек съехала, все твердила, что отец убил его из-за этих бумаг. А теперь ее очередь. Само собой, папаша ее на днях прихлопнет. Она так тряслась, так боялась, что я опять начал сомневаться, а вдруг она не совсем чокнутая? Я в нее влюбился, понимаете? Хотя уже догадывался, с кем связался. Я хотел ее успокоить и сделал страшную глупость: проболтался об отцовском пистолете. У отца было оружие, зарегистрированное. Хранилось в сейфе, как положено. Лет пять назад батю ограбили, когда он вечером домой возвращался. Отобрали мобильный и три тысячи. Избили жутко, чертовы наркоманы. После этого он и купил пистолет.

– Травматику?

– Наверное, я в этом не разбираюсь. И был уверен, что она тоже. Я знал, где ключ от сейфа, достал пистолет, в общем, строил из себя героя. Три дня назад я вышел прогуляться, ее трепотня и страхи вконец меня достали. Я уже жалел, что связался с ней, но не мог же я ее выгнать? И не хотел, если честно. Я рассчитывал, предки вернутся, и ей придется самой уйти. Мы могли бы встречаться и все такое, но мне не пришлось бы сидеть с ней с утра до вечера и слушать дурацкие сказки. Я ушел часа на два, не больше, просто болтался по улицам, чтобы немного развеяться. Вхожу в подъезд, навстречу соседка, спрашивает, что у меня в квартире происходит? То ли стреляли, то ли взорвалось чего. Не знаю, как я на ногах устоял, говорю, с чего вы взяли, что это у меня, кто там мог стрелять, если меня в квартире не было, и взрываться нечему, и что это за взрыв, если даже окна целы. Соседка вроде успокоилась, а я, сам не свой, бегу в квартиру, вхожу, а в комнате дядя убитый. Лики нет, и ее вещичек тоже. Отцовского пистолета тоже нет.

– Ты считаешь, мужика убила Лика? – помедлив, спросила я.

– А кто? Сделала мне такой подарок. Вот сучка... смылась, а мне теперь расхлебывай.

– Тогда, выходит, у твоего отца было боевое оружие, и зарегистрировать его он не мог. Поэтому труп в ванной держишь?

– Пистолет зарегистрирован. Я могу лицензию показать, в сейфе лежит.

– Значит, стреляли в мужика не из него. Поверь на слово, патроны не травматические, а боевые. И если стреляла Лика, сразу возникает вопрос: откуда взялся пистолет?

– Да откуда мне знать? – взвился он, перейдя на крик.

– Ты опять соседей взбаламутить хочешь? – вздохнула я, напоминовение о соседях подействовало. – Ладно, с этим разберемся. Дальше рассказывай.

– Дальше? Нечего рассказывать. Затащил труп в ванную, потому что

не знал, что делать.

– В полицию звонить, естественно.

– Ага. И что я им скажу? Эта чокнутая неизвестно где, а я вот он. Родители завтра прилетают, а у меня такой подарок.

– И что ты собирался делать с трупом? – любопытствовала я, не то чтобы это особенно меня интересовало: ясное дело, ни до чего путного он так и не додумался. Витька вновь закрыл лицо руками в полном бессилии.

– Вы помочь обещали, – сказал очень тихо.

– Пока не за что.

– Вас ее отец послал? – задал он вопрос.

– Ага. Очень боялся, дочурка глупостей наделает. Оказался прав.

– А этот, в ванной? Вы его знаете?

– Не знакомы, но я знаю, кто он.

– То есть Лика была права и за ней действительно охотятся? – Теперь в его глазах плескался ужас. Он думал минуту назад, что из-за трупа в ванной положение его хуже не бывает, а теперь решил, что может скоренько оказаться рядом с ним. Я покачала головой, глядя на парня с печалью.

– Его действительно послал отец Лики, он должен был вернуть ее домой. Только и всего. По крайней мере, у меня нет причин в этом сомневаться.

– Тогда что получается? – нахмурился Витька. – Не она его убила?

– Тоже, кстати, вариант. Покойник пришел за ней, нарвался на другого дядю, у которого был пистолет, и вовсе не травматический.

– И он забрал Лику? – хоть он и назвал девочку «сучкой», но за нее теперь здорово волновался.

– Или ей удалось сбежать, пока мужчины были заняты друг другом. Надеюсь, что удалось. Ты ей пытался звонить?

– Сотню раз. Номер в сети не зарегистрирован.

– Допустим, ей повезло. Куда, по-твоему, она отправится?

– Если бы я знал, уж можете поверить, нашел бы ее... Кроме подруги, у нее в этом городе никого, так она сказала. Подцепила кого-то на улице? Как меня?

– Ты почему полицию не вызвал? – сменила я тему.

– Я ж объяснил. Все так по-дурацки... кто мне поверит, что я знать ничего не знаю ни про Лику эту, ни про ее дела. Чего доброго решат, что я ее тоже убил.

– Кстати, вдруг от одного трупа ты уже успел избавиться?

– С ума сошли, да? Выбрали время шутить. Я трое суток как в тумане. У меня даже машины нет, чтобы его вывезти. И обратиться не к кому. Это

же труп. Машину никто не даст, да я и ездить-то не умею.

– Можно подхватить его под руки с двух сторон и выдать за подвыпившего дружка. – Я-то так сказала, чтобы немного разрядить обстановку, но, судя по физиономии Витьки, он рассматривал мое предложение всерьез, пришлось его разочаровать. – Жаль, что у большинства граждан есть гадкая привычка узнавать трупы с первого взгляда, а твой еще и выглядит паршиво. До ближайшей речки далековато, вряд ли мы не встретим ни души. Другой вариант: расчленишь и по помойкам разбросать. Ты как?

– Издеваетесь? – буркнул он.

– Нет. Просто пытаюсь понять, на что ты рассчитывал.

– Я думал... может, Лика вернется, все объяснит, и мы как-то... не знаю. Я музыкант, а не убийца, понятия не имею, как от трупов избавляться.

– В следующий раз лучше сразу звони в полицию.

– В какой следующий раз? – растерялся он.

– Вдруг очередная красотка подвернется? Если выяснится, что ты малость исказил события, утаив часть правды... – начала я, Витька запротестовал:

– Зачем мне что-то искажать, сами подумайте?

– Ну... например, кто-то тебе сказал, что интересуется девушкой. Пообещал что-нибудь приятное. Ты сообщил, где ее искать, и на время покинул квартиру. А вернувшись, обнаружил труп.

– Нет, – покачал он головой. – Я клянусь, все было так, как я рассказал. Я считал, Лика все врет, и про отца, и про документы, а теперь не знаю, что и думать. Если этот тип пришел за ней, чтобы вернуть ее отцу... Зачем ей его убивать, она что, окончательно спятила?

– Наверное, очень не хотела возвращаться, – ответила я и вновь задумалась. Причину подобного стойкого нежелания я пока не знаю. Боялась оказаться в психушке? Или здесь и в самом деле появился некто третий? И пистолет, из которого застрелили Устинова, принадлежал ему. Где девчонка могла раздобыть оружие? – Вы были вместе неделю, – заговорила я. – Что, все семь дней так в постели и валялись?

– Почему же, – пожал он плечами. – Выходили иногда.

– Напрягись и вспомни, с кем Лика встречалась, твои друзья, просто знакомые... любой ее контакт мне очень важен.

– Она в парке Победы болталась. Вернее, любила там на скамейке сидеть. Я ее видел пару раз, еще до нашего знакомства. Она сидела в одном и том же месте... вроде ждала кого-то... И вдвоем мы в парке были, просто

гуляли... Еще ходили в ночной клуб «Перец», что в центре, на Гончарной. Я там играл иногда, подменял знакомого музыканта, отличный гитарист, но запойный. В команде меня знают, вот и просили подменить. Хотелось перед Ликой малость выпендриться. Ну, что по клубам играю, друзья и все такое... И выпивку мне там могли в долг записать, в общем, никаких проблем.

– И как Лика? Впечатлилась твоими знакомствами?

Витька вновь нахмурился.

– Она – не знаю, а вот хозяин ночного клуба впечатлился, когда ее увидел. Гоша Якунин. Он ни одной юбки не пропускает, а Лика – она красавица... короче, стал ее нагло клеить, и она с ним кокетничает. Я психанул, и мы ушли. Вот и все. Три вечера подряд я в рок-клуб уходил, хотелось кое-кого послушать. И ее с собой звал, но она не пошла. Сказала, твои дружки опять цепляться начнут, а ты – злиться. Если честно, я порадовался, что она дома оставалась.

– Уверен, что дома оставалась?

Вопрос поставил его в тупик.

– Вы что, думаете...

– Мне интересно, что думаешь ты.

– Ну, я надолго уходил. Часа на три, даже больше. Но звонил...

– О том, что домой возвращаешься, предупреждал?

– Ну да. От клуба идти минут десять.

«За десять минут на машине можно многое успеть. А Гончарная совсем рядом, – подумала я. – Девушка у нас не промах, могла иметь запасной вариант. В «Перец» придется заглянуть».

Оставалось решить, что делать с трупом. Вовсе не забота о Витьке была тому причиной, он взрослый парень и за свои дурацкие поступки должен отвечать сам. Держать труп в ванной поступок не просто дурацкий, Витька заслуживал того, чтобы быть занесенным в реестр выдающихся придурков своего времени. А вот господин Земцов вряд ли придет в восторг, узнав, что его дочь связана с убийством. Даже если стрелял кто-то другой. Надеюсь, что все-таки не она. У меня нет машины, а если бы и была, возиться с трупом желания не возникло. Выбор невелик.

Я достала мобильный и набрала номер, полученный от Земцова. Ответили мне сразу.

– Юлия Витальевна? – Голос звучал издевательски. – А я, признаться, думал, вы не позвоните. С ног сбился, вас разыскивая.

– Считайте, что нашли. Господин Земцов утверждал, что вы способны решить любую проблему. Она как раз появилась.

– Что за проблема? – посерьезнел он.

– Труп.

– Вы хотите сказать...

– Искренне верю, что девушка жива и здорова. Но проблема остается. Приезжайте. – Я назвала адрес и сунула мобильный в карман джинсов.

– Кому вы звонили? – заволновался Витька. – Это я – проблема? Хотите от меня избавиться? – Он вскочил, косясь на дверь, а я сказала:

– Не дергайся. Второй труп мне без надобности, и с первым сплошная головная боль. Тебе советую поскорее забыть всю эту историю. Лику ты никогда не видел, это для всех. А для того, кто сейчас приедет... ни слова о том, что она тебе рассказывала об отце, документах и прочей муре... Познакомились, потрахались, потом она сбежала, оставив тебе на память труп. Собственно, все так и было. Разве нет?

– Да, – с готовностью кивнул он. – Ее болтовню я всерьез не принимал... и уже все забыл.

– Молодец.

– А если он... тот, кто приедет, по-другому решит?

– Уверена, ему, как и мне, лишние покойники без надобности. Главное, помни: ничего о своих делах Лика не рассказывала. Сбежала из дома, потому что с отцом поссорилась.

Инструктаж был прерван звонком в дверь. Я пошла открывать и на пороге обнаружила мужчину лет сорока, невысокого, коренастого, физиономия выглядела простецкой, но повадки настораживали. Привык командовать, а неприятности не любил. Впрочем, кто ж их любит? Он показался мне смутно знакомым. На память я никогда не жаловалась, значит, встреча была мимолетной и ничем не примечательной. Но все же была... и это беспокоило.

– Проходите, – сказала я.

– Что это за квартира? – хмуро спросил он.

– Знакомьтесь, – кивнула я в сторону Витьки. – Выдающийся музыкант и Ликин приятель. Зовут Виктор. Девушка жила у него неделю. Они увлеченно занимались любовью, три дня назад он ненадолго покинул Лику, а вернувшись, в квартире ее не обнаружил. Зато обнаружил вот это.

Я распахнула дверь ванной, мужчина вошел, присел на бортик ванны и грязно выругался.

– Кажется, это мой предшественник? – задала я вопрос.

– Думаешь, это она его? – спросил он, а я пожала плечами.

– Парень до смерти напуган. В полицию сразу не заявил, теперь тем более не станет этого делать.

– Он знает, кто такая Лика?

– Только имя. Молодежь в таких случаях редко обменивается визитками. Избавьте его от трупа, и он забудет все, как страшный сон.

– Парень догадывается, где ее искать?

– К сожалению, нет. Ее мобильный отключен. Кстати, как к вам обращаться?

– Станислав Сергеевич, можно Стас... и на ты.

– Ага, – кивнула я. – У отца парня был пистолет, травматика.

– Не глупи, – поморщился Стас. – Ты же в таких вещах разбираешься.

– Нет. Отсюда вопрос: нет ли у вас на примете человека, который был бы очень заинтересован в девушке?

Сначала он взглянул с недоумением, а потом чертыхнулся.

– Ты хочешь сказать...

– Что в дело вмешался кто-то третий. Сюрпризы мне ни к чему. Так что выкладывай.

– О чем ты?

– Ты куда больше знаешь о том, что происходит.

– Не больше твоего. Моя задача – твое прикрытие. Я должен в меру сил решать твои проблемы... в том числе и эту.

Я скривилась.

– Так это моя проблема?

– А чья? Тебе платят деньги за одно, мне за другое. Что с этим Клоуном делать? – понизив голос, кивнул он в сторону комнаты, где ждал Витька.

– Может, еще пригодится. Вдруг Лика надумает с ним встретиться.

– У него никого не было, – вдруг произнес Стас, взглянув на Устинова. – Сейчас я думаю, это вовсе не так плохо. Что бы я сказал его жене?

– Давно с ним знакомы?

– Давно. Что думаешь делать?

– Искать Лику, естественно.

– Есть соображения на этот счет?

– Надеюсь, появятся.

– Я снял для тебя квартиру. Вот ключи и адрес. – Он протянул мне конверт. – И постарайся играть по правилам.

– Это как?

– Ставь меня в известность о своих намерениях, не создавая трудностей себе и мне. У тебя во врагах половина города, и как я должен прикрывать твою задницу, если даже не знаю, где ты?

– Я подумаю над этим. Хозяину обо всем доложишь сам. А я, с твоего позволения, отчаливаю.

– Удачи, – с усмешкой напутствовал он меня, поднимаясь.

– Спасибо. Она мне не помешает.

Витька сидел в гостиной, растерянный и жалкий.

– Что он сказал? – спросил шепотом.

– Все в порядке, – поспешила я его утешить.

– А кто это?

– Спят, что ли, такие вопросы задавать. Запиши мой мобильный. Если Лика вдруг объявится, сразу позвони. Сам ее найти не пытайся. Чего доброго, тоже в ванне окажешься. Все понял?

В прихожей я едва не столкнулась со Стасом, он разговаривал по мобильному, судя по приказному тону, вряд ли с Земцовым. Я помахала рукой на прощание и покинула квартиру.

До супермаркета, где оставила свою сумку, я шла пешком. Мой незабвенный друг Ник как-то сострил: чайная ложка – мощный магнит, брошенная в мойку, мгновенно притягивает гору грязной посуды. Похоже, с красавицей Ликой происходит нечто подобное. Неприятности к ней так и липнут. Из дома она сбегает, боясь гнева отца. Это его версия. Сама девушка рассказывает байку о неких документах, похищенных у друга отца. Это первая нестыковка. Вторая: она наркоманка, лечилась в психушке, но Клоун это категорически отрицает. И третья: оружие, из которого застрелили Устинова. Три нестыковки и связанные с этим всевозможные проблемы. Например, документы действительно были, и некто решил их присвоить с целью оказать давление на папашу. Рассказ об адвокате совсем не выдумка. Если бумаги у Рахманова (а он, конечно, тут же возник в моих умозаключениях), зачем ему увозить девушку? Да еще со стрельбой? Представить Рахманова с оружием в руках так же трудно, как снегопад в разгар лета. Хотя чего только не бывает. Нет, Рахманов никогда не станет подставляться. Он сволочь, но в одном ему не откажешь – он хороший адвокат. А хорошие адвокаты с пушкой не дружат. У них другое оружие.

Из списка подозреваемых на роль убийцы Устинова его можно смело вычеркнуть. Своих рук марасть бы не стал, хотя мог кого-то отправить. Вопрос тот же: зачем ему девушка, если документы уже у него? Допустим, документов у него нет, но он о них знает. Девчонка их где-то спрятала, а Рахманов надеется их получить. Витьке она могла и соврать. Но если бумаги у Лики, отчего, в самом деле, не последовать совету Клоуна и не разместить их в Интернете? Вот, смотрите, какой гад мой папаша. Значит,

либо их у нее все же нет, либо цели у девушки совсем другие. Первое, что приходит на ум, – деньги. У папаши их немало, но делиться он не хочет. Предположим, она собиралась его шантажировать. Дочурке он мог отвалить солидную сумму, не обеднев при этом. Она бежит из дома и болтается здесь без денег, по крайней мере, Витька в этом уверен. Другой вариант, она вознамерилась засадить папу в тюрьму и распоряжаться всеми деньгами. Не так-то это просто во всех смыслах. Вывод: у меня нет повода доверять рассказам Земцова и уж тем более болтовне девчонки.

Забрав сумку, я отправилась на квартиру, адрес которой дал мне Стас. Следовало продемонстрировать лояльность. Квартиру он выбрал в центре города, в новостройке. Дом еще не был заселен до конца, квартира с типовым ремонтом и типовой мебелью выглядела безликой. Обо мне проявили заботу: на кухне в шкафчике чай, кофе, сахар. Холодильник был пуст. В ванной я нашла полотенце, шампунь и гель для душа. Налила воды погорячее и погрузилась в нее до подбородка, прикрыв глаза. Попыталась вспомнить, где раньше видела Стаса. Картинки не возникало. У Земцова здесь большие связи, это ясно. Вопрос: зачем в этом случае понадобилась я? А еще раньше Устинов. Со Стасом они давно знакомы, учитывая прошлое Устинова, логично предположить: они некогда были коллегами. Впрочем, необязательно. Стас способен решить проблемы, но поиск дочери Земцов доверил другому лицу. Следовательно, либо для Стаса работа сыщика внове, либо Земцов по какой-то причине держал его от поисков в стороне. Не доверял? Вряд ли. В чужой игре я точно слепой котенок, тем сведениям, которыми меня снабдил Земцов, верить не стоит. То, что он не желал обращаться в полицию, вполне понятно. А вот зачем ему понадобилась я, остается лишь гадать. Мог бы найти сыскаря получше, у которого к тому же нет врагов в этом городе, а следовательно, нет и проблем. Он узнал обо мне случайно, когда Клепиков поделился с ним своей бедой, или?.. «Брось, – попеняла я себе. – Не выдумывай вселенский заговор. Откуда Земцову было знать о тебе? Когда я так по-дурацки подставилась, они навели справки, и вот тогда Земцов решил: я ему подхожу. Для чего?» Ответ вроде бы очевиден: для поиска дочери. Я ведь продемонстрировала свои выдающиеся способности, весьма некстати. Значит, поэтому? Или все-таки есть еще причина, о которой я пока не знаю.

– Поживем – увидим, – пробормотала я, расслабившись в горячей воде и потихоньку впадая в дрему. Вдруг нахлынули воспоминания или все-таки сон, навеянный этими воспоминаниями. Я видела то, что очень хотела забыть, и уплывала в своих видениях все дальше и дальше. Они причиняли боль, и я плакала, наяву или во сне, сразу не разберешь. А потом Антон

позвал меня, я так отчетливо слышала голос мужа, что мгновенно очнулась, приподнялась в успевшей остыть воде и сказала громко: «Тони», – на секунду решив, что он и в самом деле здесь, в квартире. Чертыхнулась, выбираясь из ванны, обтерлась полотенцем, бормоча под нос: – С ним полный порядок. Они его не тронут. «Только, ради бога, не делай глупостей», – мысленно взмолилась я, обращаясь к мужу, и попыталась представить, как он сидит где-то под неусыпными взорами и думает обо мне. Выходило, что ему сейчас куда хуже.

Натянув футболку, я прошла в кухню, заварила чай и устроилась перед ноутбуком. Еще раз просмотрела все то, что смогла найти о Земцове, внимание привлекла ссылка, на которую в прошлый раз я не обратила внимания: «Для нас это невосполнимая утрата, – заявил Ю.Г. Земцов. – Ираклий Семенович Стаценко спас жизнь десяткам людей, я долгое время был его пациентом и могу сказать, что это врач с большой буквы...» И так далее в том же духе... «Он погиб в автомобильной аварии по дороге в аэропорт. Ехал оперировать двадцатисемилетнюю девушку, спасти чужую жизнь, но роковая случайность оборвала его собственную». Рассказ о погибшем был эмоционален и временами напоминал плач Ярославны. Впрочем, Земцов был в этом не одинок. В Интернете я нашла сведения о Стаценко, внимательно изучила. Вопросов больше, чем ответов. Судя по отзывам, выдающийся врач. С единственной обнаруженной фотографии на меня смотрел мужчина лет пятидесяти, с одутловатым лицом, темные глаза приковывали взгляд. Я попыталась представить его рядом с Ликой. Из высокопарной речи Земцова следовало, что Стаценко был не только лечащим врачом, но и другом семьи. У Земцова большое сердце, и оперировал его, судя по всему, старый друг. Что это была за операция? Сейчас не об этом. Лика. Мужики, увлеченные своим делом, не особенно падки на юных красавиц. Это кто сказал? Бывает и наоборот. И то, что девчонка на тридцать лет моложе, к тому же дочь близкого друга, его не остановило. Допустим, они стали любовниками. При нашем разговоре Земцов о нем даже не упомянул. Не считал нужным? Если и знал об их отношениях с дочерью, что это могло добавить к общей картине? Или сознательно о нем промолчал, точнее, промолчал о документах, из-за которых мог разыскивать дочь.

Об аварии сообщалось довольно сухо. Стаценко сам был за рулем, не справился с управлением, машину занесло, она врезалась в проходящую по встрече фуру. Очевидцев, за исключением водителя фуры, не оказалось, тот был в шоке, к тому же сильно ударился головой. Полиция приехала через пятнадцать минут. Аварии не редкость, вроде бы ничего

подозрительного, по крайней мере, ни малейших намеков на то, что происшедшее не было случайно. А если врачу все-таки помогли отправиться на тот свет? Вот только откуда у него компрометирующие Земцова документы? Они не партнеры по бизнесу, а давние друзья. Врач и пациент. Земцов мог сболтнуть что-то, но документы... Он что, доверил ему свои секреты, отправляясь на операцию? Банковский сейф куда надежнее. И все-таки авария выглядит подозрительно. Я готова поверить девчонке? Черт знает... ее папаше я точно не верю.

Я в досаде захлопнула ноутбук и отправилась спать.

Утро выдалось дождливым. Я сидела на подоконнике и наблюдала за голубями, нашедшими себе приют под скамейкой во дворе. Позвонил Стас.

– Чем занимаешься?

– Сплю. Погода ни к черту.

– А я-то думал, у тебя есть дело.

– Дело есть, идей пока нет. Может, у тебя найдутся?

Он решил не отвечать, но не отключился. Я немного послушала тишину.

– Как там Устинов?

– Могла бы не спрашивать, без того тошно, – проворчал он.

– А наш паренек?

– Прыгал до потолка от радости, что дерьмо за ним подчистили.

– Не за ним... ну да ладно.

– Куда могла отправиться девчонка? – вслух подумал он, хотя, может, всерьез меня об этом спрашивал. – А вдруг она уехала из города? Я бы на ее месте так и поступил.

«Если только документов не существует, – подумала я. – А если они где-то здесь, девчонка постарается их вернуть. Не уедет уж точно. Уехать – значит, с ними проститься. А она, судя по всему, довольно настырная особа».

– Вечером собираюсь в ночной клуб, – сказала я, – они как-то были там с Клоуном. Вдруг повезет?

До вечера было слишком много времени, я поглазела в окно еще немного. Дождь кончился, солнце робко проглядывало между туч, а я подумала: не мешает позавтракать, точнее, пообедать. Все лучше, чем гонять тоску, сидя на подоконнике.

Я быстро оделась, вышла на улицу, уверенная, что найду кафе где-то неподалеку. Однако по соседству кафе не оказалось, с некоторой неохотой я вышла на одну из центральных улиц. Вероятность встретить знакомых не

так уж велика, и все же... «День прошел, у меня максимум два в запасе», – напомнила я себе. И тут, наконец, заметила кафе. Ничего особенного, главное достоинство – год назад его здесь не было. Время ланча еще не настало, в кафе почти все столы оказались свободны. Я устроилась ближе к двери, лицом к стене, чтобы лишний раз не демонстрировать свою физиономию. Сделала заказ и стала ждать, складывая из салфетки кораблик. Звякнул колокольчик, дверь открылась, и в кафе вошел высокий блондин в джинсах и приталенной рубашке. Официантки взглянули заинтересованно, что не удивило: блондин – красавчик хоть куда... Я подумала, что лимит терпения у господ закончился, и моя миссия, скорее всего, тоже. Не обращая внимания на заинтересованные взгляды, блондин направился к моему столу и сел напротив. Придвинул пепельницу, не спеша закурил, глядя на меня с укоризной, точно я ему ненароком ногу отдала.

– Привет, Макс, – сказала я, здорово нервничая, но стараясь держать себя в руках, вот и потянуло на разговоры.

Макс – человек Дениса Миронова, верный цепной пес. Хотя иногда мог удивить. Оттого кое-какие надежды во мне все-таки теплились.

– Привет, привет, – ответил он и покачал головой. – Надо же... Еду по своим делам, и вдруг вижу нашу красавицу. Сначала подумал – глюки, но все же решил проверить. А тут такое счастье...

– Не могу сказать, что рада тебя видеть.

– Да я тоже не в восторге. Теперь начнется... – он хмыкнул и вновь головой покачал в большой досаде. – Каким ветром тебя надуло?

– Штормовым.

– Кто бы сомневался. Я-то думал, у тебя хватит ума найти нору поглубже. И что за дело привело тебя сюда, о прекрасная? – Я широко улыбнулась, а он кивнул. – Вопрос был риторическим, я и не ждал, что ответишь.

– Как мой друг Ден? – спросила я, чтобы поддержать разговор. – Все лупит по моим фотографиям дротиками?

– Нет, что ты... – усмехнулся Макс. – У него теперь другое развлечение. Фотки убрал и вообще выглядит на редкость спокойным. Я сдуру порадовался, думал, отпустило... Даже когда он твой портрет заказал местному умельцу, не особо переживал. Один портрет лучше тридцати семи фотографий, развешанных по всему дому. У меня изжога начиналась, когда я везде на них натыкался.

– И как портрет?

– Удался. Сидишь на троне, богиня, да и только. Мне он поначалу даже

понравился. Висит у Дена в спальне, а я туда редко заглядываю. Радовался я недолго, с мозгами у него большие проблемы.

– Ну, это не новость...

– Ага, – кивнул Макс. – Он что-то вроде алтаря соорудил, – продолжил с усмешкой. – Чего лыбишься? Я серьезно. Свечи жжет, сядет напротив и с тобой разговаривает. Сам слышал. То ржать начнет, то бормочет, точно молится. Полный звездеч.

– Может, пора сменить хозяина?

– Платит хорошо, – он затушил сигарету и на меня уставился. – Три дня назад вдруг заявил: «Она вернется. Скоро. Максимум, через неделю».

Я присвистнула.

– Он еще и ясновидящий?

– Похоже, так. Если ты передо мной сидишь. Кстати, ты изменилась.

– Постарела?

– Брось. Кокетство не для тебя. Раньше была на волчонка похожа. А теперь... увереннее стала, женственнее... расцвела, одним словом. На хрена было сюда возвращаться и мне головной боли прибавлять?

– Моего желания не спросили.

– Вот как? Час от часу не легче... Знаешь, что я подумал, когда тебя увидел? Ден – свихнувшийся сукин сын, но не дурак. Я бы даже сказал, в своем роде он – гений. Кто знает, что в его башке творится?

– Это ты к чему? – не поняла я.

– К тому, что он и вправду ясновидящий.

– Неплохой способ зарабатывать на пенсии.

– Он точно знал, что ты вернешься. Что за дело привело тебя сюда, мне неизвестно, но... остальное сама додумай.

Я поспешно отвела взгляд, смысл сказанного начал понемногу доходить. А если Макс прав, и Ден во всем этом поучаствовал? Такое возможно? Бред. Как он мог знать... Три дня назад я ведать не ведала ни о каком Земцове. А вот Валера обо мне уже знал. Навел справки... и вдруг появился Земцов, и мне пришлось отправиться сюда? Черт... к тому моменту Устинов уже был покойником. Макс прав, Ден вовсе не дурак и способен придумать комбинацию с множеством ходов. Валера навел справки, Дену стало известно об этом, и он смог выманить меня сюда. Зачем все эти сложности? Если у него была информация, где меня искать, сам бы явился. Хотя, что в голове у Дена, знает только он.

– Спасибо, – сказала я. – Подумаю об этом на досуге. – Макс достал мобильный, я перехватила его руку. – Сойдемся на том, что у тебя глюки. Я сейчас встану...

– Не пойдет, – перебил он. – Знай я, что тебя встречу, поехал бы по другой улице, а сейчас извини...

– И как ты меня остановишь, в охапку схватишь или пистолетом начнешь грозить? Или рассчитываешь, я побреду за тобой, как овца на заклание?

– Я далек от таких мыслей. Куда тебе деться, милая? Пойдем рядышком, точно влюбленные, пока ребята не подъедут. Скандаль устраивать и полицию на помощь звать тебе тоже не с руки.

Он, конечно, был прав. При мысли о том, что меня ждет, все во мне взбунтовалось, пока Макс звонил, я лихорадочно искала выход. Прижать его к стене, резко сдвинуть стол и броситься бежать? У меня будет минуты две, не больше. На центральной улице особо не разбегаешься, очень скоро все здесь перекроют и начнут прочесывать дом за домом. Позвонить Стасу? Есть надежда, что он появится раньше, чем Ден. Небольшой, но шанс. Занятая своими мыслями, за разговором Макса я не следила. Он отложил мобильный в сторону и с сомнением посмотрел на меня.

– Чудеса, – сказал, подняв брови. – Ден велел тебя не трогать. – Пока я пыталась оценить новость, Макс продолжил: – На твоём месте я бы не особо радовался. Да и у меня беспокойства прибавилось. Гадай теперь, что он задумал.

– Тебе-то о чем переживать? – усмехнулась я.

– Как бы этот чокнутый не заигрался. Один раз ты его едва не убила, а мне жаль терять доходное местечко.

– Найдешь другое.

– Ты не поверишь, но я к нему привязался.

– К Дену? Тревожный признак, может, с башкой и у тебя проблемы.

– Может, – кивнул он. – Искренне надеюсь, что однажды ты его так достанешь, что он тебя пристрелит. Я вздохну с облегчением и, наконец, заживу спокойно.

Макс поднялся и покинул кафе. Подошла официантка с заказом, сменила пепельницу. Я взяла ложку, да так и замерла, пялясь в стену: Ден не спешит со мной встретиться. Действительно, чудеса. Знать бы причину... Земцов сумел с ним договориться? Почти невероятно. Но выходит, так. Что он ему пообещал? Угрозы на Дена никогда не действовали. Он становился лишь упрямее и злее. Деньги? Тоже вряд ли. Хотя, почему бы и нет? Кругленькая сумма за терпение. Я найду Лику, и меня приведут к нему за руку. Это мы еще посмотрим... В этой игре я не знаю правил... к сожалению, игроков тоже не знаю. Кто здесь главная фигура, а кто пешка... Не считая меня, конечно. То, что я – разменная

монета, сообразить нетрудно. А вот кто стоит за всем этим? Земцов? Или все-таки Ден? Или некто третий, о ком я понятия не имею? Я жевала, не чувствуя вкуса еды, вновь и вновь задавая все те же вопросы. Потом набрала номер Стаса.

– Есть новости? – спросил он.

– Встретила знакомого. Миронов знает, что я в городе.

– Не беспокойся об этом, – равнодушно ответил он.

А Макс-то прав, беспокойства только прибавилось.

В клуб «Перец» я отправилась часов в семь, едва дождавшись этого времени. Пришлось заглянуть в магазин. Кроссовки я сменила на туфли, купила блузку, а также парик. Ден знает, что я в городе, но и кроме него недруги найдутся, в общем, стоило проявлять осторожность.

С хозяином ночного клуба я была хорошо знакома, кроме клуба у него имелся ресторан под тем же названием, расположены они в одном здании. Встретиться с Якуниным значило сообщить всему городу, что я здесь. Я искренне надеялась, что до этого не дойдет. Бог его знает, на что я вообще надеялась. Но ночной клуб – единственная ниточка, которая оказалась в руках. Вряд ли Якунин болтается в зале, раньше за ним подобного не водилось, а вот поспрашивать завсегдатаев о Лике мне ничто не мешает. Вдруг повезет. Ехала я на такси, но по дороге думала вовсе не о Лике, не о ее папаше и даже не о своей сомнительной миссии, а о Дене. Точнее, обо всем сразу, но больше о нем. Сказать, что в голове у него водились здоровенные тараканы – значит не сказать ничего. Однажды в припадке откровенности он поведал мне историю своей жизни. При желании можно было написать приключенческий роман, и даже не один, хотя в герои он не годился, но, судя по всему, таковым себя считал.

История начиналась незатейливо: районный городишко, рабочая окраина, многодетная семья, где родители пили и отчаянно дрались, а детки были предоставлены сами себе. Ден честно признался, что по всем признакам должен был отправиться в тюрьму еще в пятнадцать лет, поводов хоть отбавляй. Но тут появился сосед – отставной военный, и судьба Дена впервые сделала крутой вираж. Он смог поступить в военное училище, которое окончил с отличием. И вскоре оказался в одной из горячих точек. Воевал доблестно и даже получил орден. А также ранение в голову. Скорее всего, несмотря на пошатнувшееся здоровье, он бы вернулся в армию, но война вдруг кончилась, и он отправился на малую родину, которая встретила его без особого восторга. В тюрьму он все-таки сел. За убийство. Срок дали небольшой ввиду былых заслуг, но в тюрьме Ден, по

его словам, заскучал и сбежал, не дожидаясь, когда его отпустят (кстати, потерпеть оставалось совсем недолго). Прибился к банде, однако и там заскучал, перестрелял дружков и исчез за границей, прихватив немалые деньги, принадлежавшие убиенным соратникам. Болтался по всему миру в тех местах, где была нужда в таких, как он. Опять заскучал, на сей раз по родине, и вернулся в Россию. Врет или нет, но собирался жить тихо, с новым паспортом и приличной биографией. Не представляю, чем бы он занимался. Умел он лишь одно – убивать. Но спокойная жизнь длилась недолго, появились некие люди и предложили нехитрую работенку, как раз такую, где его талантыгодились. В конце концов он осел в этом городе, официально владел охранным агентством, дела процветали. Чем занимался в действительности, догадаться нетрудно. Кое-кто не просто догадывался, а точно знал. Но по необъяснимой причине его не трогали. Впрочем, и причина тайной не являлась. Макс прав, Ден в своем роде гений, а в таких, как он, во все века остро нуждались.

В один не самый удачный день я решила положить конец его блестящей карьере. К тому моменту судьба крепко связала нас, и Ден вдруг решил, что мы отлично подходим друг другу, и даже прозрачно намекал на святые чувства в своей душе, оттого и угодил в расставленную ему ловушку, хотя до той поры проявлял осторожность. У меня с ним были свои счеты, и я искренне верила, что делаю благое дело. Стреляла в упор, но только ранила, а добить не смогла. Вовсе не из человеколюбия. Стрелять в человека, который смотрит тебе в глаза, не так просто. В общем, не смогла. Ден остался жив, а на моей собственной карьере можно было бы поставить жирный крест. Но тут тараканы в его голове взбунтовались, и выводы из происшедшего он сделал совершенно неожиданные: я не смогла его застрелить, потому что святые чувства и в моей душе имели место. Идиотизм чистой воды, но переубедить его возможным не представлялось. Я получила жизнь в подарок, но подарок этот был сомнительный, Ден поклялся, что убьет всех, кто мне дорог, и вот тогда я приду к нему... И начал претворять идею в жизнь.

Как меня, профессорскую дочку, умницу-отличницу, занесло в компанию подобной мрази, вспоминать не хотелось. Судьба моя тоже сделала крутой вираж, и я оказалась во всем этом дерьме сначала по глупости, а потом по необходимости, чтобы спасти собственную шкуру. Эта самая судьба свела меня с Ником, работавшим на Долгих. Нику я и была обязана своими недюжинными способностями. По его собственным словам, он угробил на меня много времени и нервов, но результат порадовал. Его, не меня. Каждый кузнец своего счастья, и в том, что моя

жизнь неуклонно катилась под откос, прежде всего, была моя вина. Но кое-что человеческое в душе еще теплилось, и когда в руки ко мне вдруг попали документы, компрометирующие Долгих и его дружков, я вознамерилась засадить всю эту сволочь в тюрьму. Весьма самонадеянно. Ничего хорошего из этого не вышло. Почти все, кто помогал мне, погибли, и мы с Тони вынуждены были спешно покинуть этот город. Хотя, если б не помощь Долгих, я бы вряд ли смогла это сделать. Прежде всего, потому, что Ден устроил на меня настоящую охоту. Но удача в тот раз улыбнулась не ему, а мне. В тех событиях он играл далеко не последнюю роль, до конца во всех хитросплетениях я так и не смогла разобраться, но не исключала того факта, что компромат на Долгих мог в конце концов оказаться у того же Дена.

Главное, мы с Антоном остались живы, хотя до последнего сомневались, что нам повезет. Это был царский подарок, возможность все начать заново. И я приняла этот дар, поклявшись забыть все, что было, упаковав воспоминания, и задвинуть в самый дальний ящик. Мне это почти удалось. В другом городе и с другими документами мы вели жизнь обычную и оттого счастливую, но, верно говорят, от судьбы не уйдешь. Или от себя.

И вот вопреки всем клятвам, я вновь здесь, и история повторяется...

– Приехали, – услышала я голос и, очнувшись от дум, поняла, что такси уже некоторое время стоит возле ночного клуба, а водитель, повернувшись ко мне, смотрит с недоумением.

– Спасибо, – сказала я и поспешила расплатиться.

– К свиданию готовитесь? – улыбнулся он, протягивая сдачу.

– Если повезет...

Охранник у входа в клуб одарил меня равнодушным взглядом, я вошла в просторный холл и постаралась раствориться в толпе девиц юного возраста, прихорашивающихся перед большим зеркалом неподалеку от туалета.

Клуб я знала неплохо, если он, конечно, за последнее время не претерпел значительных перестроек. Похоже, что нет. Поглядывая по сторонам, я направилась в бар, решив, что для моих целей место самое подходящее. Прежде всего, расположен удачно. Сидя за стойкой, можно наблюдать за тем, что происходит на танцполе, а также держать в поле зрения узкий коридор, который вел к кабинету хозяина. Болтаться в одиночестве по залу – значит привлекать к себе ненужное внимание. Девушка, сидящая за стойкой и выпивающая в одиночестве, тоже привлекает взоры, но этому куда проще найти объяснение: жду приятеля

или напиваюсь с горя, потому что он не пришел. Бармен мне был незнаком, и я порадовалась. Заказала коктейль и продолжила наблюдения. Народ только-только подтягивался, компания девушек, подбодрив себя выпивкой, танцевала в центре зала. Вскоре к ним присоединился парень в пестрой рубашке, потом еще один. Стрелка часов неторопливо двигалась, народ прибывал.

Я пила уже третий коктейль и решила: самое время завести душевный разговор с барменом. Работы у него пока не так много, а я, по его мнению, уже достигла той стадии, когда так и тянет поговорить.

– Поссорилась с сестрой, – начала я, глядя куда-то поверх его плеча.

– Что?

– Поссорилась с сестрой. Она вообразила себя взрослой, хотя совсем еще соплячка.

– Бывает, – кивнул он.

– Ей нравится ваш клуб... ушла из дома, уже три дня живет у друзей.

– Не переживай, вернется. Куда ей деться?

– Предки беспокоятся... – тут я совсем было собралась показать ему фотографию, но вдруг в толпе заметила знакомое лицо.

В первое мгновение я решила, что девушка просто похожа на Лику, но вскоре сомнения меня оставили. Девчонка с хмурым видом пробиравлась в толпе, одета была в джинсы и затасканную кофточку, волосы в беспорядке рассыпались по плечам, на лице никакой косметики, но все равно выглядела красавицей. Красивее, чем на фотографии. Удача сама шла в руки. Я достала мобильный с намерением звонить Стасу, однако что-то меня остановило. Большие сомнения в искренности ее отца? Наверно, так. В общем, прежде чем звонить Стасу, я решила поговорить с ней, а для начала просто понаблюдать.

Она подошла к охраннику, подпиравшему стену неподалеку, и заговорила с ним. Он выслушал девушку, что-то ответил нехотя, она вновь заговорила. Он достал мобильный и стал звонить, Лика терпеливо ждала, хмуро оглядываясь. Охранник убрал мобильный и кивнул ей. Она направилась к противоположной стене, держась в тени, подальше от всполохов света на танцполе. Вскоре рядом с ней появился молодой мужчина, судя по костюму и бейджику на лацкане пиджака, тоже охранник. Теперь за его спиной девушку я не видела. Мужчина был невысокого роста, но девушка и рядом с ним казалась дюймовочкой, однако была так изящна, так пропорционально сложена, что маленький рост вряд ли бы кто считал недостатком.

Они довольно долго стояли в углу, о чем-то беседуя. Наконец, мужчина

направился к коридору, ведущему в кабинет хозяина клуба. Лика заспешила к выходу из зала. Я быстро расплатилась и пошла за ней. К тому моменту она уже была у двери и нос к носу столкнулась с Якуниным. Судя по выражению лица девчонки, в ее планы это не входило. Она шарахнулась в сторону, но он ухватил ее за руку. Счастливым тоже не выглядел, скорее разгневанным. Она попыталась вырвать руку, но он крепко держал ее, двинулся к своему кабинету и тянул девушку за собой. Она не сопротивлялась, но шла с явной неохотой.

Я резко сменила траекторию и отправилась за ними. И тут кто-то взял за руку меня. Мужчина, лет тридцати с небольшим, взирал с улыбкой. Для подобного места он был малость староват, и я поначалу решила, это кто-то из сотрудников. Я видела его впервые, и это слегка сбивало с толку: что ему от меня понадобилось?

– Познакомимся? – игриво предложил он.

«Вот придурок», – подумала я в досаде и буркнула:

– Отвали.

Улыбка на его лице увяла.

– А чего это ты мне грубишь?

– Настроение плохое.

– Давай выпьем, вдруг станет веселее?

– Отвали, – попросила я ласково, не имея намерений затевать скандал.

Мужик оказался настырным.

– Ты бы со мной не ссорилась, не то... – договорить он не успел, я заехала ему кулаком в живот, он слегка согнулся, выпуская мою руку, что позволило мне продолжить путь. Весьма поспешно.

– Сучка, да я тебя... – захрипел он вдогонку, но в грохоте музыки вряд ли кто обратил на это внимание.

Надеюсь, он не последует за мной, хотя не факт. Умом его бог обидел, а вот самомнением наградил. Я уже была в коридоре, радуясь, что пока за мной никто не бежит вприпрыжку.

Дверь в кабинет Якунина была чуть приоткрыта, свет не горел. Это насторожило. Куда он увел девчонку, если не в свой кабинет? Допустим, решил, что свет им ни к чему, но дверь в этом случае закрыл бы. Даже запер.

Я распахнула дверь. Освещения в коридоре хватало, чтобы разглядеть кабинет. Возле стола на полу лежал мужчина, надо полагать, сам хозяин. Я решила, у нас очередной покойник, но он начал постанывать и предпринял попытку подняться. Девчонки в кабинете не оказалось. Я выругалась, помянув недобрым словом мужика, что решил со мной познакомиться.

Быстро проверила туалет, подсобку и припустилась дальше по коридору. Он делал поворот и упирался в дверь, выходящую на улицу. Дверь распахнута настежь.

Я выскочила на улицу. Переулок, куда вел служебный ход, был пуст. Слева тупик, я кинулась вправо. Впереди мелькнул силуэт девушки.

– Лика! – закричала я. Она, не оборачиваясь, продолжала бежать. – Лика! – вновь позвала я и увидела, как она садится в машину. Мгновение, и машина скрылась с глаз, а я опять выругалась. Как следует разглядеть машину я так и не успела.

Спешить теперь некуда, и с бега я перешла на шаг. Обогнула здание клуба и направилась к центральному входу. Перед клубом парковка, разделенная на две неравные части. Та, что значительно меньше, предназначалась для сотрудников. Чуть дальше клочок земли, который пытались облагородить: в центре клумба с чахлой петунией, вперемежку с окурками, и две скамейки. Весьма кстати. Я устроилась на одной из них. Лика – девушка-неприятность, в том смысле, что они к ней так и липнут. Или она их активно ищет. Что хотел от нее Якунин? Положим, это я узнаю. Девчонка уехала на машине, значит, у нее завелся новый дружок. С Якуниным она не церемонилась, скорее всего, огрела по голове чем-то тяжелым. Он, должно быть, такой прыти от нее не ожидал, вот и расслабился. «Дюймовочка», – хмыкнула я, скорее, с симпатией. Девчонка умела за себя постоять. В клубе она кого-то искала, решила прийти туда, хотя от встречи с Якуниным не ждала ничего хорошего. Подошла к охраннику, он позвонил, и появился крепыш, с которым она довольно долго разговаривала. Логично предположить, его и искала, если сразу после встречи намеревалась покинуть клуб.

Тут из дверей заведения показался тип, пытавшийся со мной познакомиться. В гордом одиночестве проследовал к машине, стоявшей на парковке. Физиономия недовольная, то ли все еще переживал из-за нашей встречи, то ли из-за того, что так и не смог подцепить девчонку. Машина у него оказалась старой и изрядно помятой, а я-то думала, он сюда на «Бентли» прикатил. Он уехал, а я продолжила свои размышления.

Погода опять испортилась, накрапывал дождь, мелкий, нудный, я пожалела, что не захватила свитер. Зябко ежилась, но так и сидела на скамье, укрыться по соседству было негде. Уже за полночь народ стал потихоньку расходиться. Вскоре гостевая парковка опустела. Вслед за этим из клуба потянулись сотрудники. Большинство предпочитало такси. Когда на парковке остались лишь две машины, появился Якунин. Выглядел молодцом, должно быть, серьезных увечий Лика не нанесла. Рядом с ним

шел интересующий меня охранник, к которому обращалась Лика, высокий, широкоплечий парень с модной стрижкой.

Я досадливо поморщилась, решив, что он поедет вместе с Якуниным. Но возле здорового «Эскалея» они простились, Якунин сам сел за руль и отчалил, а парень направился к скромной «Хонде», одиноко стоявшей на парковке. Я ходко устремилась к нему. Он сел в машину, когда я распахнула дверь со стороны пассажира.

– Тебе чего? – грозно начал он, но вдруг замолчал. Я устроилась на сиденье и сказала:

– Задолбал этот дождь.

Он хмуро посмотрел на меня и кивнул:

– Я тебя знаю.

– Вот и хорошо. Разговор есть.

– С чего ты взяла, что я буду с тобой разговаривать? – хмыкнул он. – Это раньше ты в крутых ходила, пока Ник был жив. Ник уже давно на кладбище. Болтают, это ты его...

– Сам же говоришь, болтают. Фантазии свойственны людской природе. Ситуация такая... Кстати, тебя зовут как?

– Сергей, – без энтузиазма ответил он.

– Ну так вот, Сергей. У меня к тебе большая просьба: помоги кое в чем разобраться. Не захочешь говорить со мной, придут плохие дяди, и поговорить все равно придется. Может, лучше со мной?

– А чего надо-то?

Я достала из сумки фотографию Лики и протянула ему.

– Знаешь ее?

– Видел. Здесь, в клубе. Зовут Лика. Красивая девчонка, но я б с такой связываться не стал. Одни неприятности.

– Какие неприятности ты имеешь в виду?

– Девки, вроде этой, вечно ищут приключения. И находят.

– Давай-ка поподробнее.

– Ничего я о ней не знаю, – нахмурился он. – Первый раз пришла с парнем, он музыкант, играет у нас иногда. Чучело, каких поискать. И вдруг такая девчонка... само собой, на нее внимание обратили. Хозяин, кстати, тоже. Она перед ним принялась хвостом мести. Нормальные девчонки так не поступают. Хотя, я уже не знаю, есть ли теперь нормальные.

– Есть, есть, тебе повезет.

– Уже повезло, я женат.

– Счастливчик. Что дальше?

– Дальше стала одна заглядывать, и все с хозяином кокетничала. Он,

похоже, повелся. Потом вдруг пропала... Все.

– Да ладно, – сказала я. – Она ведь была сегодня в клубе. К тебе подходила. Зачем? – Он помолчал немного, а я продолжила: – Кого спрашивала? Твоего приятеля? – Это была лишь догадка, но оказалась верной. Сергей досадливо крикнул. – Если мы беседуем дружески и откровенно, у него неприятностей не будет. Девчонка из дома сбежала, я ищу ее, чтобы уговорить вернуться.

– Правда? – вроде бы усомнился он.

– Конечно. Богатый папа, проблемная дочка... в общем, ничего особенного.

– Дружок мой на нее запал. Вовка Панкратов, тоже здесь охранником работает. Парень без царя в голове и на баб очень падкий. А от этой у него вовсе крышу снесло. Он еще в первый вечер возле нее вертелся. И потом, когда она начала шуры-муры с хозяином. Я ему сказал: Вова, ты же видишь, что она за птица, пришла с одним, заигрывает с другим, на хрена тебе такое счастье? А он только слюной давится. Сегодня она его искала. Сначала я хотел ее послать подальше, но потом подумал: Вовка узнает, разозлится. Она его и без меня найдет, он же в клубе был. Вовка с ней поболтал и пошел с работы отпрашиваться, мол, из дома позвонили, мать в больницу увезли. Лажа чистой воды... это он с девчонкой куда-то намылился.

– Хозяин сегодня на здоровье не жаловался?

– Нет, а что?

– А то. Он Лику встретил на выходе и потащил к себе в кабинет. Где я его и обнаружила через пять минут лежащим на полу и тихо стонущим.

– Ну надо же... идиот...

– Это ты о дружке?

– Ну не Лика же его отоварила. У нее просто сил не хватит.

– Впечатление бывает обманчиво.

– Это точно, – покосившись в мою сторону, кивнул он. – Глядя на тебя, ни в жизнь не догадаешься, на что ты способна.

– Но ты-то знаешь.

– Знаю. И чего теперь?

– Вовка где живет?

– На Кузнецкой. Квартиру снимает, он сам из области.

– Живет один?

– Один.

– Хозяин после Вовкиного ухода им не интересовался?

– У меня – нет.

– Если Вовка решит девчонку спрятать, к кому обратится?
– Не знаю. Ко мне вряд ли. Может быть, к Андрюхе Кочеткову, они вместе работают в фитнес-клубе «Дельфин». Вовка там тренером, а в «Перце» это так, подработка.
– Понятно. Кузнецкая, а номер дома?
– Пять «а», квартира шестнадцать.
– Подбросишь?
– Вообще-то, меня жена ждет, а это на другом конце города. Ладно, – проворчал он и завел мотор.

Дом тонул в темноте, и только два окна светились. В нужном мне подъезде. На двери подъезда был кодовый замок. Я двумя руками ухватила за дверную ручку, дернула на себя, и дверь открылась. Поднялась на шестой этаж и постучала в квартиру номер шестнадцать, звонок отсутствовал. Дверь открыли, не спросив, кто. Несмотря на позднее время, Вовка одет в джинсы и ветровку, на ногах кроссовки. Увидев меня, был явно озадачен.

– Вам кого? – спросил хмуро.
– Лика здесь? – Я вошла в квартиру, он попытался этому воспрепятствовать, но как-то неуверенно.

– Какая Лика?
– Та самая. – В прихожей стояла спортивная сумка, набитая до отказа, я пнула ее ногой. – Далеко собрался?

– К матери. Ее в больницу увезли, сестра звонила...
Я прошла по квартире, даже в шкаф заглянула, девчонки нигде не было.

– Якунин сегодня по башке получил. Чья работа? Твоя или девушки? Он, кстати, злопамятный.

– Вас что, он послал?
– Глупостей не болтай.

Он и без моих слов сообразил, какую чушь сморозил, даже покраснел от досады. На тумбочке я увидела листы бумаги и карандаш, быстро записала номер мобильного.

– Передай Лике. Я могу ей помочь. Понял?
Переминаясь с ноги на ногу, он молча смотрел на меня, должно быть, гадал, как поступить. Беспокойство на лице сменило раздражение, затем пришла очередь неуверенности. Ему хотелось вышвырнуть меня за дверь, еще больше хотелось понять, кто я и что означает мое поведение, ко всему прочему, он очень боялся сделать неверный шаг и навредить себе или Лике.

Так ничего и не решив, он подхватил сумку и сказал:

– Мне пора уходить. – И пошел к двери. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Оказавшись на улице, Панкратов, не обращая на меня внимания, направился к своей машине, светлому «Шевроле», припаркованному недалеко от подъезда. Теперь я не сомневалась – на ней Лика и покинула переулок. Махнув ему рукой на прощание, я заспешила со двора и остановила проезжавшее такси. К тому моменту «Шевроле» выехал со двора.

– Разворачивайтесь, – попросила я водителя. На пустынной улице Панкратова мы догнали быстро. – Держитесь за этой машиной, – сказала я. – Но не слишком близко.

Водитель посмотрел с интересом.

– В сыщика играешь?

– Мужа отслеживаю.

– Я так и подумал.

«Шевроле» начал плутать по городу. Если Вовка не дурак, такси у себя на хвосте уже приметил. Лики в квартире не было, скорее всего, он заехал домой, чтобы забрать вещи. Интересно, что задумали эти двое? Вряд ли они покинут город, если она все еще надеется вернуть документы. Допустим, оглушил Якунина не Панкратов, а Лика... тогда парню пускаться в бега смысла нет. Но вещички он все-таки собрал... Лика где-то ждет его, не рискуя отправиться с ним на квартиру. Он наверняка успел предупредить девушку, позвонив по телефону. Будет болтаться по городу хоть до утра... Но если Лика ждет его где-то на улице, поторопится. «Шевроле» вдруг шарахнулся из правого ряда в левый и резко свернул в переулок.

– Давай за ним, – скомандовала я.

– Двойная сплошная, – буркнул водитель, не торопясь следовать за Вовкой.

– Плачу десять тысяч.

– Такое тянет на лишение прав, – ворчал он.

– Хорошо, двадцать.

Он все-таки повернул, но время было упущено. Проехав по пустому переулку, мы оказались на перекрестке. В какой стороне скрылся «Шевроле», оставалось лишь гадать.

– Останови, – сказала я и протянула ему купюру. Он покосился на нее и перевел на меня недовольный взгляд. – Упустил ты свое счастье, – хмыкнула я. – Сдачу давай. – Так и подмывало заехать ему в ухо, но он

проявил благоразумие, отсчитал сдачу, и я, сказав, «спасибо», вышла из машины.

Придется Стасу снабдить меня транспортным средством. Погони не входили в мои планы, но человек, как известно, предполагает, а господь вносит свои коррективы.

До квартиры, где я остановилась, было совсем недалеко, и я отправилась пешком. Лика должна позвонить, в ее возрасте девчонки любопытны. И не очень осторожны. Ее появление в клубе тому подтверждение. Что-то она затеяла. Что? Витька Клоун для ее планов не подходил, она просто использовала его, точнее, использовала его квартиру как временное пристанище. Якунин – тип с весьма сомнительной репутацией... Если девчонка наркоманка, тогда все просто: в клубе наркотиками вовсю торгуют (раньше торговали, поправила я себя, хотя вряд ли что изменилось), Якунин снабжал ее дурью, но тут она вдруг взбрыкнула... не хотела уступить его домогательствам? Наркоманки весьма неразборчивы, особенно когда речь идет о дозе. А если верить определению врача психушки, Лика еще и нимфоманка. С Витькой она охотно легла в постель... впрочем, может, он ей понравился. Ясно, что с Якуниным они что-то не поделили, на этот случай девчонка имела запасной вариант – Пакратова.

– Давай, позвони мне, – пробормотала я.

Еще не успев до конца проснуться, я почувствовала: рядом кто-то есть. Чуть приоткрыв глаза, увидела Стаса, он стоял в трех шагах от моей постели и разглядывал меня с большим интересом. Спала я нагишом, и картина его увлекла.

– Долго спишь, – сказал он, сообразив, что я уже проснулась.

– Есть новости? – спросила я.

– Я думал, ты расскажешь. – Он так и стоял, пялясь на меня. Я поднялась и не спеша оделась. – А ты не стеснительная, – хмыкнул он.

– Кофе приготовь, пока я умоюсь.

Кофе он приготовил. Когда я появилась в кухне, сидел за столом и помешивал ложкой в чашке.

– В клубе была? – задал вопрос, дождавшись, когда я займу место напротив.

– Была.

– И что?

– Говорят, хозяин клуба увивался за нашей девчонкой.

– Вот как... по-твоему, он знает, где она?

– Почему бы и нет?

– Ну, так потолкуй с ним.

– Он не станет отвечать на мои вопросы, – усмехнулась я.

– Я думаю, есть способы заставить человека разговариваться, и они тебе прекрасно известны. Или боишься, что подобраться к нему будет трудно, ведь у парня, кажется, есть охрана?

– Я не пуглива, охрана есть в клубе, но вряд ли он обзавелся личным телохранителем. Насколько я помню, меня наняли разыскать девчонку, а не устраивать показательные допросы.

– Разве это не одно и то же? Я имею в виду, разве одно не следует из другого?

– Для меня – нет. Если для тебя ответ положительный – дерзай. Поговори с ним по-мужски и все такое... – Я отодвинула чашку и сцепила руки на груди, Стас с минуту меня разглядывал.

– Я ведь все про тебя знаю, – покачал он головой. – Чего ты передо мной святую невинность разыгрываешь? Хочешь сказать, все в прошлом, ты начала новую жизнь...

– Не хочу, – перебила я. – Я найду девчонку. Если ты поможешь мне, на это уйдет меньше времени, если нет – больше. Кстати, Земцов уверял, что помочь ты обязан.

– Перекладываешь на меня грязную работу?

– Уверена, она тебе не в диковину. Ты можешь встретиться с ним без меня, – предложила я, заподозрив, что Стас не желает раскрывать, кто он такой и на кого работает (на Земцова – понятно, но чем он еще занят в этом городе, «под кем ходит», как выражался Ник)?

– В отличие от тебя, – хмыкнул он, – у меня нет проблем с уголовным кодексом.

– Везунчик.

– Ладно. Встретимся, побеседуем, вряд ли он особо заартачится, не придется руки пачкать ни тебе, ни мне.

– Тогда поехали.

– Вечером, – отмахнулся Стас. – Заглянем к нему в ресторан и потолкуем.

– Я думала, наше дело не терпит отлагательств, – съязвила я.

– Иногда спешить вредно. Заглянем в ресторан и интеллигентно побеседуем.

– Мне идти обязательно?

– Конечно. Кстати, купи себе платье. «Перец» – довольно дорогое заведение, и я не хочу, чтобы женщина рядом со мной выглядела

оборванкой.

– Ты будешь мной гордиться.

– Заеду в семь.

Стас поднялся и направился к входной двери.

– Мне нужна машина, – сказала я ему вдогонку.

– С шофером?

– Лучше без.

– Хорошо, завтра утром у тебя будет машина.

– Почему не сегодня?

Дверь захлопнулась, а я принялась вертеть чашку в руках. Интересно, зачем Стасу тащить меня в ресторан? Впрочем, скоро узнаю. Я взглянула на часы и тоже направилась в прихожую. Следовало заглянуть в фитнес-клуб, где работали Панкратов и его приятель Андрей Кочетков.

По дороге в клуб я заглянула в торговый центр, сначала в секцию спортивной одежды, а потом выбрала платье и туфли к нему и кое-что из косметики.

В клуб я приехала около двенадцати, в раздевалке толпился народ. Я прошла в кабинет менеджера и оформила месячный абонемент.

– У нас в это время всегда многолюдно, – объяснила она, принимая у меня деньги. – Но после двух и часов до пяти, как правило, затишье. В это время лучше всего заниматься... если вам удобно...

– Да, я так и сделаю.

Отправившись в раздевалку, я переоделась и вскоре уже трусила на беговой дорожке, поглядывая на тренеров. Работы у них сейчас предостаточно, но ближе к двум, как и обещала девушка, зал начал пустеть. Вскоре из посетителей остались человек шесть, не больше. Я перешла к тренажерам, рядом со мной сразу же возник один из тренеров, узнать их можно было по красным футболкам с логотипом клуба.

– Впервые у нас? – спросил он.

– Да. Решила сбросить килограммов пять...

– Ох уж эти женщины, – закатил он глаза. – Ничего вам сбрасывать не надо. Выглядите на пять с плюсом. Можно просто для здоровья позаниматься. Хотите, я вам программу разработаю?

– А это дорого?

– Для вас ни копейки.

– А индивидуальные занятия существуют?

– Конечно.

– Мне советовали Панкратова.

– Ясно. Он у нас мастер по похудению, – хмыкнул мужчина. –

Дамочки от него в восторге.

– Он сейчас здесь?

– Нет, – мужчина повернулся и крикнул кому-то из тренеров, стоявших в глубине зала. – Панкратов сегодня будет?

К нам направился плотненький коротышка в красной футболке.

– Девушка на индивидуальные занятия хочет записаться к Панкратову, – кивнул ему мой собеседник. Тот усмехнулся и головой покачал.

– Везет же Вовану, ко мне вот только дяди в возрасте записываются. Панкратова в ближайшие дни не будет, он вчера вечером в клуб заезжал, уже ближе к закрытию. Андрюху Кочеткова искал, вместе и уехали. Андрей сегодня заявление от него принес, неделю за свой счет взял, чего-то с матерью случилось, домой отправился. Так что, девушка, будет он только через неделю, – повернулся ко мне коротышка.

– А Кочетков здесь? – спросил его коллега, чем очень мне помог.

– Здесь, здесь, с первой младшей группой занимается в третьем зале. Вовку подменяет. Девушка, а чем вам Юра не нравится? – толкнул он приятеля плечом. – Классный парень, между прочим. Или вот я, например.

– Вы мне очень симпатичны, – улыбнулась я, и добавила, глядя на Юру: – Запишите на индивидуальные занятия.

Через несколько минут я отправилась в раздевалку, по пути заглянув в третий зал. Высокий мужчина лет двадцати семи занимался с группой детей.

– Андрей, – позвала я, он повернулся. – Простите, я хотела поговорить по поводу индивидуальных занятий, вы когда освободитесь?

– Минут через пятнадцать, – ответил он, а я пошла себе дальше.

Стоя под душем, прикидывала возможные варианты вчерашних событий. Лика явилась в клуб, нашла Панкратова, после чего у него спешно разболелась мать. Девушка успела позвонить ему, находясь в кабинете Якунина? Панкратов подъехал очень вовремя, она села в машину, и они вместе отправились сюда. Не сразу, а примерно через час-полтора, ближе к закрытию, это время понадобилось, чтобы обсудить ситуацию? Панкратов встречается со своим другом, тот уходит с ними. Скорее всего, Панкратов отправляет Лику Земцову с другом, а сам едет домой за вещами. Дверь открыл сразу... ждал Кочеткова? В любом случае, девушка к тому моменту была уже в безопасности, точнее, он так считал. Кочетков помог ее спрятать? Вопрос: они просто прячутся от Якунина или что-то затеяли? Ко второму я склонялась больше. Допустим, Панкратов понадобился ей просто для того, чтобы было где остановиться. Сначала Клоун, теперь вот

он. У Лики нет денег, и она нуждается в мужчине, который ей поможет? Или Панкратову отведена другая роль? Завтра у меня будет машина, понаблюдаю за Кочетковым, вдруг да и выведет меня к этим двоим. Если он умен и осторожен... Все-таки придется побеседовать или мне самой, или отправить к нему Стаса. Утром я не торопилась рассказать ему о дружбе Лики с охранником, и сейчас не стоит... если, конечно, о Панкратове не сообщит Якунин. Кое-какие сведения лучше держать при себе, особенно когда не знаешь толком, что происходит.

Я выключила воду, завернулась в полотенце и пошла в раздевалку. А через некоторое время покинула клуб.

Ровно в семь появился Стас, вошел в квартиру, открыв дверь своим ключом, я ждала его в гостиной. При параде. Прическа, макияж, туфли на высоком каблуке. Я сидела в кресле, увидев его, закинула ногу на ногу.

– Скажи что-нибудь, – предложила с улыбкой.

– Шикарно, – хмыкнул он. – Платице скромное, но, поди, стоит кучу денег.

– Они не твои, – пожала я плечами. – Значит, я тебе нравлюсь?

– Не заигрывай со мной. – Он оперся руками на подлокотники кресла, наклоняясь ко мне. – Пустое дело. К тому же сомневаюсь, что ты для меня так старалась.

– Правильно. Хочу, чтобы Якунин понял, я снова на плаву. Дорогие тряпки и рядом крутой мужик.

Стас засмеялся, покачав головой:

– Как платье меняет женщину. – Он выпрямился, подал мне руку: – Идем.

В ресторане в тот вечер было многолюдно. Мы устроились в нише возле окна. Официант принял заказ, поглядывая на Стаса с большой почтительностью.

– Игорь Петрович в клубе? – спросил Стас, когда официант уже собирался уходить.

– Да. Передать ему что-то?

– Буду очень признателен, если он уделит нам время.

Официант кивнул и удалился. Минут через десять в зал вошел Якунин и направился к нашему столу. Меня он узнал не сразу. Поздоровался, протянув руку Стасу, улыбнулся мне, и вдруг улыбка сползла с его физиономии. Взгляд метнулся к моему спутнику, затем вернулся ко мне.

– С Юлей тебя знакомить не надо, – сказал Стас. – Садись. Разговор есть.

Якунин устроился между нами.

– Дела, – фыркнул весело. – Вот уж не ожидал тебя увидеть, – заметил он, косясь в мою сторону.

– Я бы тоже обошлась, но... Нас интересует Лика, – не стала я ходить вокруг да около. Он едва заметно поморщился.

– Вот как... можно узнать, почему? – Я молчала, и Стас молчал, Якунин пожал плечами. – Понятно.

– Расскажи нам о ней.

– А чего рассказывать? Пришла в клуб со своим дружком... полный придурок... Девчонка явно не для него. Красотка хоть куда. И на меня поглядывала со значением. Я подумал, почему бы и нет? Сказал, что буду рад видеть ее в любое время. На следующий вечер она опять появилась. Одна.

– Просто так появилась?

– Я думал, чтобы продолжить приятное знакомство. Но у нее оказались другие планы.

– Какие? – подал голос Стас. Якунин вновь поморщился.

– Слушайте, я не принимал ее всерьез. Просто красивая девка. Их здесь толпы, и большинство совсем не прочь со мной подружиться. Я хотел поскорее уложить ее в постель, а она принялась плести всякую околесицу.

– Например? – опять спросил Стас. Якунин вздохнул.

– Ей нужна помощь. Так она сказала. Еще сказала, что мужчина я решительный и опасный, именно такой ей и необходим.

– Я так и не услышал, что она хотела.

– Я тоже. Мне кажется, она ко мне приглядывалась, размышляя, стоит мне доверять или нет. На ее болтовню я не обращал никакого внимания. А потом она вдруг исчезла, так и не сказав, зачем я ей понадобился.

– Когда ты видел ее в последний раз? – спросила я.

Он отвернулся, вроде бы размышляя, но соврать не решился.

– Вчера.

Стас нахмурился, а я кивнула.

– Она приходила в клуб?

– Приходила.

– Тебя искала?

– Вряд ли. – Он подергал себя за мочку уха. – Эта маленькая дрянь кое-что свистнула у меня. Я был очень сердит.

– Вчера свистнула?

– Нет, в предпоследнюю нашу встречу. Мы сидели в моем кабинете, я малость расслабился, девчонка была сама нежность, я думал, мне, наконец,

обломится. Велел шампанского принести, вышел по делам минут на пять, а когда вернулся, ее уже не было.

– И что пропало?

– Пистолет, – буркнул он недовольно, покосившись на Стаса. – А что? В моем деле без оружия никак. Он лежал в ящике стола и вдруг исчез. Ясно, что девчонка его прихватила. Я голову ломал, зачем он ей, и беспокоился. Мне неприятности не нужны. Позавчера отправил своих ребят к ее дружку, дома его не застали, нашли в одном притоне, рок-клуб называется. Он сказал, что девчонку несколько дней не видел. Похоже на правду. О пистолете я велел им молчать. Ничего толком об этой Лике я не знал, и он, как видно, тоже. Шалава. То, что у нее мой пистолет, и сейчас меня тревожит. А вчера вдруг вижу ее, схватил за руку, поволок в кабинет, чтобы с ней потолковать. А она принялась невинную овцу из себя корчить. Глазки таращит, говорит, уезжала с родителями на дачу, вернулась и сразу ко мне, соскучилась. Я, дурак, ей поверил. Ей-богу поверил. Даже подумал, может, без меня кто в кабинет заходил и пушку свистнул. Я кабинет редко запираю... В общем, я опять расслабился, а эта дрянь шваркнула меня по башке тяжелым предметом. Дружки подарили скульптуру, бабу голую... чтоб им пусто было... стояла на столе. Ей и двинула. И опять сбежала.

– И никаких соображений, где она может быть? – на всякий случай спросила я.

– Если б я только знал, где ее искать... – покачал головой Якунин в крайней досаде. – Уж можете поверить, она б у меня кровавыми слезами умылась.

«Выходит, о ее близком знакомстве с Панкратовым он не догадывается, – подумала я. – И о том, что произошло вчера, охранникам рассказывать не стал. Должно быть, не хотел в их глазах выглядеть недотепой. Башка, надо полагать, у него крепкая, коли Якунин сидит передо мной в таком цветущем виде».

– Если девка что-то натворила, я не при делах, – заявил он, хмуро глядя на Стаса. – Найдете ее, передавайте привет и наилучшие пожелания.

В этот момент в зале наметилось оживление, пробежал взволнованный шепоток, и граждане завозились на своих местах. Вскинув голову, я увидела, что в зал вошел рослый красавец с пепельными волосами. Светлые глаза сверкали, точно бриллианты, улыбка от уха до уха. Ден. Я перевела взгляд на Стаса. Появление Миронова и он без внимания не оставил, а вот глаза поспешно отвел. Теперь стало понятно, почему он решил поболтать с Якуниным в ресторане. О том, что здесь появится Ден, он, конечно, знал.

Миронов направился к нашему столу, а я его рассматривала. Он выглядел куда лучше, чем в нашу последнюю встречу. Вроде бы даже помолодел. Загорелое лицо, сияющая улыбка... Дорогой костюм, правда, без галстука, он их терпеть не мог, впрочем, как и костюмы. Двигался легко, с изяществом, хотя язык не поворачивался назвать изящным парня весом в сто килограммов. Эта его особенность всегда меня поражала.

Несмотря на более чем привлекательную внешность, люди в его присутствии сразу ощущали беспокойство. Перешептывались и переглядывались, даже если знать не знали, кто он такой. Я-то знала чересчур хорошо.

– Привет, сладкая, – раскинув руки, пропел он и бросил быстрый взгляд на мужчин за столом. – Пошли вон. – Якунин тут же поднялся с поспешностью, которая могла бы позабавить, будь я в другом расположении духа. Стас нахмурился, продолжая сидеть. – Пошли вон, я сказал, – повторил Ден. – Дайте поговорить с любимой женщиной.

Стас недовольно поднялся и отошел в сторону. Стоять столбом посреди зала, когда на тебя обращены все взгляды, не очень-то приятно. Он малость замешкался, ощущая неловкость, сам толком не зная, то ли уйти, то ли ждать здесь. На помощь ему пришел Якунин, проводил к столику на двоих возле самой эстрады, который сейчас пустовал.

Ден сел на стул, тот самый, где раньше сидел Стас, и сграбастал мои руки.

– Извини, что нарушил твои планы. Не мог удержаться, так хотелось взглянуть на мою девочку. – Голос его изменился, он по-прежнему звучал тихо и вкрадчиво, но теперь стал ниже, с хрипотцой. Не без моего участия, надо полагать. Пуля попала ему в горло, какое-то время врачи считали, что говорить он вообще не сможет, но Дену плевать на их прогнозы. На редкость живучий, сукин сын.

– Кончай паясничать, – сказала я, попытавшись освободить свои руки, которые он до боли стиснул ладонями.

– Паясничать? – удивился он. – Да я из штанов готов выпрыгнуть от счастья.

– Выходит, они смогли с тобой договориться. В это трудно поверить.

– Я так долго ждал, сладкая, потерплю еще немного. Ну, рассказывай, как твои дела? Поболтаем по-дружески.

– Иди к черту, Ден.

– Ладно, ладно. У нас еще будет время... Где твой парень? Вы так и не встретились? Или он успел тебе надоесть? Я ведь говорил, он тебе не подходит, – погрозил Ден пальцем, скаля зубы. – Хорошие парни такие

скучные. А Макс прав, ты стала еще красивее. И это платье очень тебе идет. Тебе понравились темные волосы? Мне они тоже нравятся. Хотя и блондинкой ты выглядела сногсшибательно. Как же я тосковал по тебе, сладкая, – покачал он головой, а я вновь попыталась освободить руки, и вновь безрезультатно. – Кстати, я знал, что ты появишься.

– Господь шепнул?

– С господом у нас отношения не то чтобы очень... О своих делах мне рассказать не хочешь?

– Что-то мне подсказывает, о них ты знаешь лучше, чем я.

– Может быть, может быть... – кивнул он. – Ты и представить себе не можешь, что я приготовил для тебя на этот раз... придется тебе компенсировать мои долгие страдания.

Я перегнулась к нему и спросила:

– Кто такой этот Стас?

– С удовольствием помогу тебе, моя маленькая, стоит лишь слово сказать... Цену ты знаешь, – подмигнул он.

– Перебьешься.

– Тогда сама. Все сама. А жаль. Тебе ведь было хорошо со мной. Признайся честно, тебе очень хотелось вернуться? Ты думала обо мне?

– Еще бы. Очень жалела, что тебя не пристрелила.

– Мне ли не знать твой характер, милая. Я тебе помогу разобраться в себе. Не обещаю, что наша жизнь будет особенно долгой и уж очень счастливой, но... насыщенной непременно. И в этот раз ты от меня не сбежишь. Ладно, не стану больше испытывать твое терпение, – он резко поднялся, ухватил меня за волосы и заставил встать. Притянул к себе и попытался запечатлеть на губах страстный поцелуй. Я сцепила губы, но толку от этого было немного. Так мы и стояли не меньше минуты, а публика сполна могла насладиться этой нелепой сценой. – Я тебя обожаю, – сказал он и наконец-то отпустил меня. Повернулся в сторону Стаса, который терпеливо ждал, сидя за столом возле эстрады, и поманил пальцем. Физиономия Стаса побагровела от унижения, но он покорно приблизился. – Вот что, деятель. Ты мне за нее головой отвечаешь. Если с девчонкой что-нибудь случится, я тебя на куски порву, – он похлопал его по плечу с самой подлой улыбкой, на которую только был способен, и удалился.

Плюхнувшись на стул, Стас пробормотал сквозь зубы:

– Ублюдок, мразь, скотина наглая, – по сути, дав исчерпывающую характеристику Миронову.

– Отличное шоу, – кивнула я. – Это одно из условий вашего

соглашения?

– Думаешь, у меня был выбор? – фыркнул он. – Тебе не позавидуешь, дорогая.

– Ага, везет мне на подонков.

Это замечание ему не понравилось, он, должно быть, принял его на свой счет. И правильно.

– Аппетит испорчен, – сказал он. – Уходим?

– Почему же? Я, пожалуй, поужинаю.

Он поерзал на своем стуле, но остался.

– Теперь ясно, откуда у Лики пистолет, – через некоторое время заговорил Стас, немного успокоившись. – Где теперь ее искать?

– Это не твоя забота.

– Надеюсь, ты помнишь... – Я так грохнула по столу кулаком, что все взгляды вновь устремились к нам. Делать этого не стоило, но встреча с Деном оказалась чересчур тяжелым испытанием.

– Я все помню, – сказала спокойно.

– Может, он прав? – скривился Стас. – Похоже, вы с ним и впрямь два сапога пара...

– Может, – кивнула я.

На следующее утро я получила машину в свое распоряжение. В дверь позвонили, на пороге стоял мужчина, молча протянул мне ключи и конверт с документами. Ушел, так и не произнеся ни слова. То ли он в принципе неразговорчив, то ли выполнял соответствующие инструкции.

Позавтракав в кафе, я отправилась в фитнес-клуб, решив понаблюдать за Кочетковым, а возможно, и доверительно побеседовать. По дороге меня застал звонок на мобильный. Так как у меня их было три, я не сразу сообразила, какой из них звонит, долго рылась в сумке, пока, наконец, его не нашла. Звонил Клоун.

– Это вы? – спросил взволнованно.

– Где? – Но валять дурака мне быстро расхотелось, звонить ему было ни к чему, если только... – Я это, я... Рада, что ты жив-здоров.

– Да, спасибо, – пробормотал он. – То есть я хотел сказать, если бы не вы... даже страшно подумать.

– Благодарности приняты. Ты только за этим звонишь?

– Нет. Вы нашли Лику? – Я молчала, и он продолжил, слегка заикаясь: – В общем, звоню, как договаривались. Я ее видел.

– Где, когда?

– Только что. Она вошла в адвокатскую контору рядом с парком

Победы.

Я поспешно развернулась, не обращая внимания на сигнал светофора и продолжая разговаривать с Витькой.

– Я же сказала, не пытайся ее искать.

– Я и не пытался. Увидел случайно.

– Что ты делал в парке?

– Ничего. Пошел в магазин, заметил ее возле перехода, отправился следом и сразу позвонил вам.

– Она тебя видела?

– Нет. Я близко не подходил, просто посмотрел, куда направляется, а она вошла в контору.

– Ну, уж если ты там, постарайся ее задержать до моего приезда. Только осторожней, напоминать не надо, на что способна наша девушка? Просто вежливо поинтересуйся, куда она сбежала, и ни слова о трупе, пусть гадает, куда ты его дел. Уболтай, одним словом. Но близко к конторе не суйся.

– Понял.

Он отключился, а я выругалась – что опять задумала эта ходячая неприятность? Значит, без Рахманова все-таки не обошлось. Зачем-то к нему девчонка отправилась.

Подъезжая к адвокатской конторе, я заметила Витьку, он пасся на противоположной стороне улицы. Как раз под окнами Рахманова.

– Идиот, – в досаде буркнула я, проехала вперед метров триста и припарковала машину, найдя свободное местечко. Позвонила Клоуну.

– Я на месте. Можешь топать домой.

– Спасибо, – брякнул он, в окно я видела, как он потрусил к переходу. Откинулась на спинку сиденья и стала ждать, поглядывая в зеркало.

Минут через пять появилась Лика. Она шла в мою сторону, хмуро глядя себе под ноги. Как видно, визит в контору не принес вожделенных результатов. Когда она почти поравнялась с моей машиной, я вышла ей навстречу.

– Привет, – сказала с улыбкой. Она вздрогнула от неожиданности и отступила на шаг, а я схватила ее за руку. Бегать за ней по городу мне уже надоело, на этот раз ей придется вернуться к папаше.

– Отпустите, – задиристо крикнула она. – Я полицию позову.

– Весьма кстати, заодно расскажешь им о трупе.

Это подействовало, она заговорила куда тише.

– Он хотел убить меня. Это была самооборона.

– Тогда тебе нечего беспокоиться. Садись в машину.

– Послушайте, отпустите меня, пожалуйста. Я вас очень прошу. – Теперь она давилась слезами. – Вы кто? Это вы приходили к Вове?

– Садись в машину, – повторила я.

– Что вы собираетесь делать?

– Отвезти тебя к отцу. Только и всего.

– Только и всего? – взвизгнула она. – Вы что, не понимаете? Он меня убьет.

– Надеюсь, ты говоришь об этом в переносном смысле. Если честно, я бы тебя на его месте тоже убила.

– Он убьет меня, и вовсе не в переносном смысле. Он уже пытался. Мне просто повезло, у меня было оружие, а тот человек об этом не знал.

– Садись в машину, черт возьми, – не выдержала я. – Там все и расскажешь...

Девчонка выглядела такой хрупкой, что я дала маху, начисто забыв, что моя собственная внешность не раз вводила в заблуждение лихих людей. Лика вдруг толкнула меня и бросилась бежать. Впереди я заметила «Шевроле» Панкратова, который начал спешно разворачиваться, а я припустилась за Ликой. Бегала она отлично, я пожалела, что мои отношения с физической культурой как-то не складывались в последнее время. И тут грохнул выстрел. Девчонка споткнулась и упала на асфальт. Я подскочила к ней, понятия не имея, что происходит, и с облегчением вздохнула, увидев, как она резво вскочила. Но облегчение длилось недолго, я вновь услышала выстрел.

– В машину, идиотка! – заорала я и потянула ее за руку.

С перекошенным от ужаса лицом она бежала рядом. «Шевроле» попытался пробиться к нам, выскочив на встречную полосу и едва избежав столкновения, затормозил. К этому моменту мы оказались рядом с моей машиной, я втокнула девушку в салон и заняла водительское кресло. Выстрелов больше не было слышно, но это ничего не значило. Взгромоздившись на тротуар, я гнала вперед, истошно сигналив. Достигнув перекрестка, свернула направо, «Шевроле» остался где-то позади (ему пришлось вновь разворачиваться), зато появился джип, который теперь висел на хвосте.

– Я же говорила, он убьет меня, – всхлипнула девчонка.

– Твой отец?

– Конечно. Если вы с ним заодно, зачем меня спасаете?

– По нашей договоренности, я должна разыскать тебя и вернуть домой.

– Значит, он и вас обманул. Говорю вам, он убьет меня и вас тоже. Он подослал ко мне убийцу, а когда понял, что дело не выгорело, отправил вас.

Неужели не понятно?

Отец хочет убить родную дочь? Это в голове не укладывалось. Следовало поразмышлять над ситуацией, но только не сейчас, сейчас необходимо уйти от джипа. А он между тем приближался. Мы в центре города, движение плотное, в этом был и плюс, и минус. Уйти при таком движении непросто, но и у них руки связаны. И напасть в открытую они поостерегутся. Хотя... стрельба их не смутила. Если девчонка права, а на хвосте у меня люди Стаса, можно попытаться договориться. И что я им предложу? Девчонку, которую они и без того получают? Девчонка – мой козырь, единственный шанс спасти Антона.

Выехав на проспект, я понемногу смогла увеличить расстояние между нами и джипом... Невелика радость, если за всем этим стоит Стас, сообщит друзьям в дорожную полицию, они у него наверняка есть... и прогулка по городу быстро прекратится.

И тут вмешался случай. То есть в тот момент я была почти уверена, что это случай. Я проскочила светофор на красный свет, джип попробовал повторить мой маневр, и здоровенный «Додж», показавшийся слева, влетел ему в заднее крыло. Джип попытался двигаться дальше, наплевав на вмятину, но по соседству стояла полицейская машина, это задержало преследователей на какое-то время. Я свернула в ближайший переулок и затормозила.

– Дальше придется ножками, – сказала я. – И не вздумай удрать. Поймаю и шею сверну.

Она покорно выбралась из машины. Дворами мы вышли к троллейбусной остановке, сейчас главное – оказаться подальше от этого места. Мобильный молчал, и это тоже настораживало. На троллейбусе доехали до конечной. Я достала из сумки бейсболку и солнцезащитные очки, протянула Лике.

– Спрячь волосы под бейсболку, меньше будешь бросаться в глаза.

– Что вы собираетесь делать?

– Пока не знаю.

Мы вошли во двор многоэтажного дома и устроились на скамейке. Поблизости ни души, вход во двор хорошо просматривается.

– Вы кто? – спросила Лика. – Почему отец вас нанял?

– Долгая история. Расскажи лучше, почему ты решила, что папуля надумал от тебя избавиться?

– А вы сомневаетесь? Вы же сами видели, в меня стреляли. Какие еще доказательства вам нужны?

– Я не уверена, что это люди отца. Ты из тех, кто быстро обзаводится

врагами. Якунин, например. – Якунин вряд ли имеет отношение к стрельбе. Он бы на такое не решился, несмотря на то что здорово злился. Разговаривал он со Стасом почтительно, и наживать врага в его лице считал бы глупостью. Даже если гордость его пострадала вкупе с головой. Его клуб – обычный притон, где всюду торгуют наркотой, он нуждается в покровителях и не станет портить отношения с сильными мира сего из-за девчонки.

– Якунин – это кто?

– Хозяин ночного клуба.

– А... мерзкая скотина, – скривилась девушка. – Тянул свои грязные лапы...

– Пистолет ты у него позаимствовала?

– Для самообороны. Слушайте, меня хотят убить, и я вынуждена защищаться.

– Почему твой папаша вдруг стал кровожадным?

– Он мне не папаша, – задиристо ответила она. – То есть он мой биологический отец, но это ничего не значит. У нас нет ничего общего.

– Между «нет ничего общего» и желанием убить довольно приличное расстояние. Ты не находишь?

– Думаете, я могла просто уйти из дома? Жить самостоятельно? Он бы никогда этого не позволил.

– А ты пробовала?

– Конечно.

– Связалась с какой-то швалью и ограбила собственный дом?

– Это он вам сказал? – Она схватила мою руку и в глаза уставилась. Я кивнула.

– А еще сказал, что ты наркоманка.

– Вот подлец. Я никогда не употребляла наркотиков, – звенящим голосом отчеканила она.

– И не имеешь отношения к гибели своей матери?

– Мерзавец... – она стиснула зубы в бешенстве, из глаз ее катились слезы, но она не обращала на них внимания. – Какой мерзавец... это он убил мою мать.

– Просто маньяк какой-то, – покачала я головой, но произнесла это куда мягче, косясь на девушку.

– Не верите? И никто не верит. Как же... он несчастный больной старик, потерявший жену и сына, а единственная дочь наркоманка и преступница. Только все не так. Слышите?

– Слышу. А как на самом деле? – задала я вопрос.

– Он убил моего брата, – вытерев слезы ладошкой, сказала она.

– Что за нужда избавляться от всех членов семейства? – усмехнулась я, зная не зная, стоит верить ее словам или нет. Сейчас она готова на все, чтобы я ее отпустила. А притворщица она неплохая, если смогла водить за нос Клоуна, Якунина и Панкратова в придачу.

– Если я вам все расскажу, вы мне поможете? – тихо спросила она, вид прямо-таки ангельский. Сейчас ей и двадцати лет не дашь, ребенок да и только.

– Зависит от того, что я услышу. И не вздумай врать. Пойму, что заливаешь, и быстро окажешься у папаши.

– Он убил моего брата, у меня есть доказательства.

– И что они не поделили?

– Ничего. У отца больное сердце. Нужна была пересадка. Донор нужен, понимаете? Отец подстроил аварию, в которой погиб брат, чтобы его смогли прооперировать. Сына не спасти, но есть шанс помочь отцу. Благородно, да? И сын продолжит жить... его сердце продолжит жизнь в теле отца...

– Слушай, может, не зря он тебя упек в психушку? Ты хоть понимаешь, что сейчас говоришь?

– Конечно, понимаю. Вы думаете, отец не убьет сына, чтобы выжить самому? Мой убьет... Ему на всех плевать, он спятивший старик, готовый на все, чтобы продлить свою никчемную жизнь...

– Ты-то об этом узнала каким образом? – спросила я, понятия не имея, как следует отнестись к ее словам. Полный бред, но она, похоже, свято в это верит.

– Сначала просто подозревала. Брат погиб, а отцу сделали пересадку. Скрыть, что была операция, он не мог. Сопоставила кое-какие факты. Его лечащий врач уезжал вместе с ним...

– И врач знал о происходящем? Об аварии, которую твой отец якобы подстроил?

– Подозревал, как и я, что она не случайна. Он боялся моего отца, хорошо понимая, с кем имеет дело. И решил подстраховаться. Подробно написал обо всем, что случилось. О своих догадках тоже. Заверил бумаги у нотариуса.

– А ты их выкрала? И как тебе это удалось?

– Он сделал копию. Само заявление хранилось у нотариуса в конверте, который тот должен был вскрыть в случае смерти врача, а копию держал в доме, в своем сейфе.

– Ты соблазнила дядю и заглянула к нему в сейф?

– А что мне было делать? Он боялся отца, ненавидел и боялся. Рассказал мне, потому что ненавидел, и знал, что я тоже ненавижу этого мерзавца. Ему доставляло удовольствие спать с его дочерью... но он до судорог боялся, что тот об этом узнает.

– И что ты сделала, когда бумаги оказались у тебя?

– Все рассказала маме. Это было ошибкой. Я надеялась, она мне поможет, подскажет, как справиться с отцом. А она вместо этого устроила ему скандал. Ей очень хотелось, чтобы муж убедил ее, что все это неправда. Она не верила мне, понимаете?

– Ты отдала ей бумаги?

– Конечно, нет. Я их надежно спрятала. Моя мама оранжерейный цветок, она ни разу в жизни не приняла собственного решения. Это я сообразила слишком поздно. Она была точно ребенок, но я любила ее. А он расправился с ней.

– То есть ограбление дома подстроил он?

– Конечно. Мама погибла, и безутешный вдовец обвинил во всем меня. Я знала, он и со мной расправится, потому и сбежала.

– Почему сюда?

– Здесь жила моя подруга, ее отец – богатый человек, у него должны быть связи. Но когда я приехала... Очень быстро поняла – никто из них мне не поможет, этим людям просто ни до кого нет дела, только до себя... Они собирались на лето в Испанию и меня с собой пригласили. В общем, они уехали, а я осталась тут, понятия не имея, что делать дальше.

– Например, отправиться в полицию.

– Не смешите, – фыркнула она. – Имея такие деньги, он легко докажет, что я чокнутая... документы вернутся к нему, и я никогда ничего не докажу. Врач, у которого я выкрала бумаги, погиб. И что? Папаша живет как ни в чем не бывало, а ведь после смерти врача конверт с документами должны были вскрыть... Я думаю, отец успел решить эту проблему. С помощью денег договоришься с кем угодно. Короче, мне нужен был человек, который поможет, который во всем этом разбирается.

– И ты решила обратиться к Рахманову? – усмехнулась я. – Отличный выбор. Как вас с ним судьба свела?

– Я гуляла в парке и увидела его контору. Вот и подумала, адвокат знает, как поступать в таких случаях... несколько дней я все бродила рядом, пока, наконец, решилась.

– Пришла и все рассказала совершенно незнакомому человеку? – «А почему бы и нет, – подумала я, – передо мной девчонка, испуганная, отчаявшаяся...» Она ответила не сразу, сидела, низко опустив голову. –

Чего молчишь? – поторопила я.

– Сначала я просто рассказала о своих сложных отношениях с отцом... Мы постоянно ссоримся и все такое... Мама умерла, и я хотела бы получить наследство. Он обещал помочь. Я видела, что он мной заинтересовался... приглашал поужинать. Он не какой-нибудь старый пердун, красивый мужчина и еще молодой.

– Понятно. Вы стали любовниками?

– Я подумала, что это неплохо, – едва слышно сказала она. – Одно дело помочь клиенту, и совсем другое – любимой женщине. Разве я не права? – она вскинула голову и посмотрела на меня лучистыми глазами.

– Красота спасет мир, а любовь все преодолевает, – кивнула я. – Заблуждение, свойственное многим, особенно юным девушкам. Не стоит переоценивать свою красоту. Мужики охотно на нее ведутся, но лишь до той поры, пока речь не заходит о деньгах.

– Он меня обманул, – жалобно произнесла она.

– Не сомневаюсь.

– Вы с ним знакомы?

– Пересекались как-то раз.

– Он забрал у меня бумаги. Сказал, что подумает, как мне помочь. Но я видела, что он стал относиться ко мне совсем по-другому. И испугалась. Рахманов мог сообщить отцу о том, что я здесь. Я прекратила с ним встречаться.

– Воспользовалась доверчивостью Витьки и подложила ему свинью в виде трупа? – хмыкнула я.

– Мне надо было где-то спрятаться, а труп... Я же вам объяснила: этот человек собирался меня убить.

– Да-да, помню. Просто хочу, чтобы ты подумала: если с готовностью идешь по головам, чем ты отличаешься от своего папаши?

– У меня не было выбора, – запальчиво сказала она.

– Ладно. Ты сменила Рахманова на Якунина. Рассчитывала на его помощь? Какую?

– Мне надо было вернуть бумаги.

– И в ход опять пошло обольщение? И снова выбор очень неудачный. Потом появился Панкратов. Ты его на крайний случай держала?

– Не смейте так со мной разговаривать, – топнула она ножкой. – Что мне оставалось делать? Отец убьет меня, врача он уже убил. Мне нужны эти бумаги...

– Зачем?

– Чтобы заявить в полицию, – чересчур поспешно произнесла она и

отвела взгляд.

– Что ж раньше не заявила?

– Я же сказала.

– Да, да... К Рахманову сегодня зачем пошла?

– Надеялась договориться, – она вновь отвела взгляд.

– Каким образом? Пообещала озолотить, когда папаша сядет в тюрьму и ты сможешь распоряжаться деньгами?

Она не ответила, только нахмурилась, в глазах раздражение, то ли на Рахманова из-за того, что не поддался ее чарам, то ли на меня, и по схожей причине. Девчонка красавица, о чем хорошо знает, красота – для нее ходовой товар, и теперь ей очень обидно, что кто-то не слишком высоко ее оценил.

– Он мерзавец, – вдруг заявила девчонка. – Я... я была в отчаянии и сказала, что выйду за него замуж, тогда он получит все, и деньги и меня, – она гордо вскинула голову.

«Тебя он уже получил, – подумала я, но вслух этого не сказала, не желая ее обидеть. – И быстро охладел. Он и сам толком не помнит, сколько у него баб, и все красавицы. А деньги он, конечно, получит, только вряд ли захочет делиться с тобой».

– Ну, и что он на это ответил?

– Сказал, что сейчас очень занят. Сказал, чтобы я приехала завтра. И тогда мы поговорим. Он за это поплатится.

– Непременно. Гореть ему в геенне огненной. Ладно, пошли.

– Куда? Что вы собираетесь делать? – всполошилась она.

– Для начала хочу, чтобы ты оказалась в безопасном месте.

– А потом отправите меня к отцу?

– Где логика? Ты же умная девочка. Я бы успела пять раз позвонить, и здесь были бы его люди.

– Вы мне поможете? – вскочила она со скамейки, и даже попыталась меня обнять. Милая, нежная кошечка.

– Идем, – повторила я.

Самое простое – сдать ее отцу и вернуть Тони. Самое простое, но не самое разумное. Пока я не понимаю, что происходит, не следует делать резких движений. Лишусь своего главного козыря и мужу не помогу. Стас до сих пор не позвонил. Не в курсе происходящего? Это может быть лишь в том случае, если его, как и меня, используют втемную. Или он большой хитрец и ждет моего ответного шага. Второе вероятней. Хотя и первое не отрицаю. Такие типы, как Земцов, считают людей пешками, ловко двигают их по шахматному полю. Главная проблема сейчас – надежное убежище

для Лики. Очень скоро стало ясно: выбор невелик. Придется обращаться к Виссариону.

– Мы бы могли позвонить Володе, – сказала девчонка, поглядывая на меня.

Мы шли дворами, проезжей части улиц я опасалась, не ровен час, нарвешься на «друзей».

– Он тебе точно не поможет. Если ты, конечно, не собираешься умчаться с ним куда-нибудь в Сибирь и жить там скромно и счастливо, забыв про отца и бумаги.

– Но Володя бы нас спрятал.

– Не смей. Нас найдут в три счета. Давай договоримся. Ты пару дней переждешь в надежном месте, а я попробую вернуть бумаги.

– Правда?

– Ложь – один из семи смертных грехов. Потому я стараюсь не врать – и тебе не советую.

К Виссариону мы добирались примерно час. Девчонка очень скоро начала ныть, то ей в туалет хотелось, то есть, то пить... Я шикнула на нее, и она замолчала. Входом с улицы мы пренебрегли, зашли со двора, и я постучала в железную дверь. Через минуту появился Виссарион, окинул нас пристальным взглядом.

– Натаха здесь? – спросила я, имея в виду повариху, обладательницу выдающегося бюста и длинного языка.

– Зубы лечить отправилась. Заходите.

Мы прошли в подсобку.

– В баре много народу? Отлучиться сможешь?

– Попрошу кого-нибудь из девок, подменят.

Он открыл дверь в свою квартиру и кивнул, приглашая войти. Пока мы осматривались, стоя в крохотной прихожей, Виссарион вернулся.

– Мобильный давай, – сказала я Лике, протягивая руку. Она с неохотой подчинилась. – Пистолет где?

– Я его выбросила.

– Час от часу не легче...

– А что мне было делать? Я испугалась...

– Ты в туалет хотела... – напомнила я. Девчонка ушла, мы остались с Виссарионом, он не спеша стал заваривать чай, а я устроилась возле стола в его кухне, светлой, уютной, которая очень бы подошла какой-нибудь пенсионерке-рукодельнице. Вопросов от Виссариона не дожدهшься. Я вздохнула и заговорила первой. – Девчонку надо спрятать. Есть надежное место?

– Аркаша...

– Засвечено.

Он подумал, пожал плечами:

– Тогда я.

– Опасно. Для тебя.

– Жизнь всего лишь коллективный сон. Мудрый человек не станет беспокоиться из-за сна.

– А если тебе ребра начнут ломать, старый дурень? Будешь сидеть на коврик и медитировать?

– Тело всего лишь одежда, снимаешь одну и надеваешь другую.

– Достал ты своими глупостями.

– Гнев говорит о слабости.

– Извини, я еще не достигла просветления. Сделай милость, спи вполглаза, девчонка не так проста, как кажется. В своем сне она уже двинула по башке доверчивому дяде.

– Я думал, ты ее защищаешь.

– Она мне нужна. Надеюсь, девчонка у тебя пробудет недолго, в крайнем случае, до завтра.

Вошла Лика и устроилась на краешке соседнего стула.

– Это Виссарион, – кивнула я на старика. – Хороший человек и верит, что в каждом из нас теплится что-то доброе. Постарайся его не разочаровать.

– Есть хочешь? – повернулся он к Лике.

– Очень. Хотите, я вам помогу?

Виссарион кивнул, девчонка заняла место у плиты рядом с ним, и вскоре он перестал обращать на меня внимание, я покачала головой и пошла к двери. Удалившись на почтительное расстояние от «Бабочки», я остановила такси, чтобы доехать до переулочка, где бросила свою машину. Устроившись в салоне своего авто и постукивая по рулю пальцами, я глазела на прохожих и размышляла, потом достала мобильный и набрала номер Стаса.

– Надо поговорить.

– Ты ее нашла? – спросил он.

– И да, и нет.

– Вот как... Что ж, встретимся в квартире. Сейчас подъеду.

Он приехал даже раньше, чем я. Сидел в кухне и разглядывал стену напротив. Я придвинула стул и немного за ним понаблюдала.

– Долго будешь глаза таращить? – ворчливо спросил он.

– Ты мне нравишься.

– А ты мне нет.
– Жаль. Ничего не хочешь объяснить?
– Почему ты мне не нравишься? И что хорошего может быть в такой, как ты?
– Доброта, отзывчивость и желание помочь ближнему.
– Да неужто?
– Пошутила, – вздохнула я. – Лику я нашла. Собралась звонить тебе с радостной вестью, но тут нас обстреляли.
– Кто? – поднял он брови.
– Я надеялась, ты мне скажешь.
– Либо у тебя крыша поехала, либо ты просто врешь, хотя... возможно, ты права, и девчонка умудрилась влезть в какое-нибудь дерьмо... но мне об этом ничего не известно.
– Она успела мне шепнуть, что папаша ее смерти желает.
– Бред. Впрочем, мне до этого нет дела. Моя задача – помочь тебе ее найти.
– И что дальше?
– Дальше ты отвозишь ее к отцу.
– До сегодняшнего дня глюков у меня не было. И слух хороший. Нас обстреляли, а потом бросились в погоню.
– Но ты смогла уйти?
– Ага. Но девчонка сбежала. – Он хмыкнул, а я кивнула. – Не повезло. Есть уверенность, что меня водят за нос. Меня или нас обоих. Что скажешь?
– Я уже все сказал. Твое дело ее найти, мое – помочь тебе в меру сил. Жду не дождусь, когда ты свалишь отсюда. – Он поднялся и направился к двери.

Можно было констатировать, что понимания мы не достигли. Пока я сокрушалась по этому поводу, в дверь позвонили. Вряд ли Стас решил вернуться, к тому же у него есть ключи. Гадая, кого принесла нелегкая, я подошла к двери, осторожно заглянула в дверной глазок. И увидела Макса.

– Открывай, – сказал он. – И без глупостей.

Прикинув возможные варианты и все забраковав, дверь я открыла. Макс вошел, привалился к стене и зевнул.

– Он хочет тебя видеть.
– Я еще не успела соскучиться.
– И кого это волнует?
– Может, намекнешь, зачем я ему понадобилась?
– Сам все скажет. Потопали.

Мы вышли из квартиры, Макс насвистывал, держась чуть позади меня. Это ужасно раздражало – и свист, и то, что он маячит за спиной.

– Терпение никогда не входило в число его добродетелей, – заметила я, чувствуя слабость в ногах и большое желание бежать сломя голову. А еще очень хотелось заехать Максу в ухо или любому другому, кто подвернется под руку.

– Не скажи. С тобой он на редкость терпелив, хотя вряд ли ты от этого много выиграешь.

– Это точно.

Когда мы подъехали к особняку в центре города, где размещалась охранная контора Дена и жил он сам, слабость в ногах увеличилась. Что взбредет ему в голову, оставалось лишь гадать. Я подумала о Тони. Все это время я гнала мысли о нем прочь. Только это и позволяло сконцентрироваться на деле. И только так я могла ему помочь. А теперь вдруг стало ясно: на самом деле от меня ничего не зависит. Или почти ничего. «Держи себя в руках», – мысленно рявкнула я. Это было проще сказать, чем сделать.

Миновав автоматические ворота, мы въехали во внутренний двор. Не дом, а настоящая крепость. Правда, однажды мне удалось отсюда сбежать. Но тогда рядом был Тони.

Не успели мы выйти из машины, как появилась охрана, лица все знакомые, с привычными сальными ухмылками. Макс кивнул и первым вошел в дом. Навстречу нам бросились два добермана. Милые собачки.

– Салют, долгожители, – буркнула я, инстинктивно поджимая руки.

– Один новичок, – заметил Макс. – Цезарь сдох три месяца назад.

– Какая жалость. Памятника удостоился?

– Конечно. Этого тоже зовут Цезарь. Потихоньку приучаем его жрать человечину. – Макс усмехнулся и весело мне подмигнул. Я бы сочла сие дурацкой шуткой, если бы дело не касалось Миронова. Что взбредет в его дурную голову... Собачки трусили рядом, а мы шли длинным коридором. Наконец, Макс постучал в одну из дверей и распахнул ее передо мной.

– Прошу, – сказал, издевательски поклонившись.

Ден сидел в кресле, жонглируя апельсинами. Из одежды на нем были только джинсы, мокрые волосы зачесаны назад. Теперь стало видно, что седины на висках прибавилось.

– Привет, сладкая, – широко улыбнулся он, один из апельсинов упал на пол и покатился мне под ноги. Макс закрыл дверь и привалился к ней спиной.

– Кстати, ты сказала Максу спасибо? – спросил Ден, положив

апельсины на журнальный стол.

– За что?

– Я думал, ты догадалась.

– Так это ты был в машине? – повернулась я к Макс, подумав при этом: зачем Миронову доберманы, когда есть такое сокровище? Тот помахал мне рукой, растянув рот до ушей.

– Не слышу слов признательности, – попенял Ден.

– И не услышишь.

– Она неблагодарная, – вздохнул Миронов и добавил, обращаясь к Макс: – Оставь нас. – Тот вышел, Ден раскинул руки и сказал: – Будь как дома.

Я устроилась в кресле, взяла апельсин и повертела его в руках.

– Чего ты хочешь? – спросила резко. – Только давай покороче. У меня нет времени.

– Чего я хочу, тебе хорошо известно. А времени у нас сколько угодно.

– Собираешься нарушить договоренности?

– В гробу я их видел. Никто не говорил, что в тебя будут стрелять. Мне это совсем не нравится.

– Твои люди за мной следили?

– Конечно. Ты думала, я позволю тебе носиться по городу без прикрытия?

– Хорошо прикрытие, – скривилась я.

– А чем ты недовольна? – Он вытянул ноги, сложил руки на груди и уставился на меня.

– Не помню, чтобы ты нарушал данное слово, – как можно мягче заметила я, не желая его злить.

– И какое слово я нарушил? Был уговор: ты ищешь девчонку, а когда найдешь, я могу делать с тобой все, что захочу.

– Вот как... – «Выходит, никто не планировал, что я покину город. Следовательно, Стас мне сегодня лгал». Это не удивило. – И с кем ты договаривался? Со Стасом?

– С группой лиц, интересы которых он представлял.

– И люди эти в большой дружбе с отцом девушки?

– Должно быть, так. Девчонку ты нашла... так что с моим словом полный порядок.

– Девчонка от меня сбежала.

– Брось, – скривился Ден. – Кому ты вкручиваешь? Где ты ее спрятала? Хочешь, угадаю с первой попытки? Чокнутый старикан в «Бабочке»? Верно? Где ж еще. Друзей у тебя в этом городе нет. А вот

врагов навалом. Сейчас Макс отправится к Виссариону, заберет девчонку, передаст Стасу... Старика неплохо бы проучить. Ясно было сказано: дать знать, как только моя сладкая появится. А он, ишь ты, помалкивает.

– Ден, – позвала я. Он покачал головой.

– Так и быть, давай поторгуемся. Я не трону старика по доброте душевной. Может быть... Как всегда, все зависит от тебя. – Он поднялся и шагнул ко мне. Присел на корточки, положив руки на мои колени. – Ты заставила меня страдать. Паршиво, когда не знаешь, где человек, которого ты любишь. Что с ним... – Я закрыла глаза, чтобы не видеть его физиономию. Он ударил меня по лицу, сказал зло: – Смотри на меня. Я жарился в аду, и все из-за твоего глупого упрямства. Ладно, ладно, я не буду тебя упрекать. Какой в этом смысл?

– Не трогай старика, – сказала я.

– Хорошо, – кивнул он. – С радостью выполню любой твой каприз...

– Ты предлагал поторговаться. – Я с трудом произносила слова, страх, отвращение, все перемешалось, хотелось вскочить и заорать погромче... – Ден, прошу тебя. Я должна вернуть девчонку отцу.

– Так это проще простого. Считай, она уже у Стаса.

– Нет. Она нужна мне.

– На чем они тебя поймали? – усмехнулся он. – На том, что знали всю твою подноготную? Могла бы сбежать от них, тебе не впервой. Дай-ка подумать... вариантов немного. Они держат твоего парня? Выходит, вы с ним все-таки встретились? Или это кто-то другой? – он ухватил меня за подбородок, уставился в глаза. – Угадал, – пропел с усмешкой. – Повезло мне. Старик да еще твой любовник. Можно не сомневаться, сегодня ты будешь ласковой.

– Ден, отпусти меня, – тихо сказала я. – Я закончу начатое, а потом делай, что хочешь.

– Встречное предложение. Ты претворяешь в жизнь мои мечты, а потом уходишь.

– Пожалуйста, не сейчас.

– Сейчас, сладкая, сейчас. Я имею право на маленькую компенсацию. Выбора у тебя нет. Ты можешь упрямитесь, но я все равно получу свое, с той только разницей, что никакого соглашения в этом случае не будет. Ты останешься здесь, а твой парень и старик отойдут в мир иной. Но если ты будешь ласкова, если сможешь убедить меня, что соглашение того стоило... так и быть, отправишься по своим делам. Не буду врать, что разлука наша затянется надолго, но несколько дней, так и быть, дам. Но ты должна очень постараться. – Он выпрямился и теперь стоял в нескольких шагах от

меня. – Пора начинать. Ты ведь хочешь уйти поскорее.

Сжавшись в комок, я смотрела в одну точку, куда-то ему под ноги. Когда насилуют, ты хотя бы можешь сопротивляться или просто орать. И никто не требует, чтобы ты изображала любовь к тому, кого ненавидишь. Хватит жалеть себя. Не впервой, справишься. Как в известном анекдоте: закрой глаза и думай об Англии.

– Давай, давай, сладкая, – засмеялся Ден.

Чокнутый сукин сын с дурными фантазиями. Почему бы ему просто не пристрелить меня? Почему я сама тогда его недобила? Я сползла с кресла, опустилась на колени и прижалась щекой к руке Дена...

– Вот так-то лучше, – вздохнул он.

Жалюзи были опущены, огоньки свечей на полу подрагивали, предметы отбрасывали странные тени. Я лежала, чувствуя дыхание Дена, его руку на своей груди, и пыталась отгадать, сколько прошло времени. Мне казалось, сутки, не меньше. Время относительно. Если ты в объятиях любимого, оно проходит слишком быстро, а если жаришься на сковородке, длится бесконечно. Я прислушивалась к его дыханию, спокойному, ровному, и решила, что он уснул. Приподнялась, осторожно сняв его руку, тут же раздался смешок за спиной:

– Куда собралась?

– Хочу выпить воды.

Он сел в кровати, обнял меня и прижал к груди, губы его касались моего уха.

– Торопишься уйти?

– Нет.

– А тебе не хочется остаться? Навсегда?

– Ты обещал, – с трудом сдерживаясь, прошептала я, пыталась справиться со слезами, но они катились из глаз, и дышать становилось все труднее. Глупая бабья жалость к себе, к своему истерзанному телу... Нельзя раскисать сейчас, иначе выходит, что все было впустую... просто не думать. Тело всего лишь одежда, ее можно снять, бросить, выстирать, наконец. А жизнь – иллюзия. Только сон, сейчас один на двоих. А потом я проснусь, и Дена не окажется рядом...

– Я бы забыл все, что было раньше, – зашептал он. – Я бы мог тебя простить. Но ты, чертова кукла... – Он внезапно замолчал, глубоко вздохнул и сказал мне в ухо: – Я подожду. Я терпеливый. – Он легко поднялся и теперь стоял в трех шагах от меня. – Ты можешь идти. Вижу, как тебе нейдет. Тебе же любимого спасти надо. Это так благородно... –

Он подхватил халат, лежавший на полу, оделся и стал двигать одну из свечей ногой. Взад-вперед. – А чего сразу девчонку папаше не сдала? Догадываешься, что тебя разводят? Но помощи у меня, конечно, не попросишь. А зря. Я бы охотно помог... Значит, так, – отрезал он. – Пока ты носишься по городу, выясняя, кто и с какой целью тебе мозги пудрит, девчонка побудет у меня. – Я вскинула голову, а он усмехнулся: – Это гарантия, что ты вдруг не сорвешься в бега. Надоело мне за тобой гоняться и волком выть по ночам. Кстати, это разумно во всех отношениях. Виссариону не придется рисковать, и до девки здесь никто не доберется. А там может, в твоих мозгах малость прояснится, и ты поймешь, что я тебе совсем не враг. Сдадим девицу папаше, и твой парень сможет наслаждаться жизнью, но без тебя... Ко мне сама ее приведешь. Нет – пеняй на себя. – Он направился в ванную, открыл дверь и тогда сказал: – Бонус за старательность: Стас год назад занял место твоего дружка Ника. Он человек Матвеева, который был в твоём расстрельном списке. Пока Ник здравствовал, ничем особо себя не проявлял. А вот когда вакансия освободилась...

Ден скрылся в ванной, а я принялась торопливо одеваться, очень надеясь покинуть комнату до того, как он вернется. Милейшие псы лежали в коридоре возле двери в спальню. Завидев меня, поднялись и теперь поглядывали, склонив голову набок, один зеркальное отражение другого.

– Как дела, людоеды? – сказала я. Из смежной комнаты тут же появился Макс.

– На свободу с чистой совестью, – заметил весело, цыкнул на собак и кивнул мне: – Идем, провожу. Чего ж в тебе такого особенного, что у него каждый раз крышу сносит? – сказал с ухмылкой, а я двинула ему кулаком в лицо.

– Извини, долго сдерживалась.

Собачки рванули вперед, а я прижалась к стене. Оскаленные морды маячили возле моей физиономии.

– Спокойно, – придержал их Макс, псы замерли, одна из тварей устроила лапы на моей груди. – Постой так немного, – сказал мне Макс. – Пока кровь не остановится, – зажал нос ладонью и запрокинул голову. Дверь спальни открылась, и показался Ден.

– Ко мне, – приказал собакам. Виляя обрубками хвостов, они припустились к хозяину. – Макс, башку оторву за такие шутки, – сказал Ден ворчливо.

– Твоя девка мне нос разбила.

– Подумаешь, нос. Она мне душу наизнанку вывернула. И ничего,

терплю. – Он захлопнул дверь, а мы отправились дальше по коридору.

– Интересно, кто из вас кого доконает? Лично я ставлю на тебя. Впрочем, шансы примерно равные.

Я показала ему средний палец, а через десять минут уже стояла на улице. В городском беззвездном небе плавала луна. Я подняла голову и потихоньку завывала. А потом рассмеялась. До того это было по-дурацки.

На этот раз заходить в «Бабочку» я не стала, уверенная, что Виссарион сейчас в своей квартире. Вошла в подъезд. На первом этаже только жилище Виссариона, квартира под номером один. Я позвонила и стала ждать, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Дверь открыла Наташка.

– Юлька, ты? – вытаращила она глаза. – Откуда? А я думала...

– Где Виссарион? – испуганно спросила я.

– В кухне. Кой-то черт его на антресоли погнало, приложился башкой, свалившись с лестницы. В его возрасте не по антресолям лазить, а ходить с палкой надо, чтоб не навернуться.

Не обращая внимания на Натаху, я влетела в кухню. Виссарион сидел за столом, прижимая к голове мешочек со льдом.

– Прости, – вздохнул он покаянно, увидев меня, и напустился на Наташку: – А ты иди отсюда, тараторка. И о том, что Юльку видела, никому ни слова.

– А то я, дура, не понимаю, – всплеснула она огромными ручищами. – А за что простить? – насторожилась Наташка и, не дождавшись ответа, плюнула в досаде: – Задолбали вы своими тайнами... Выходит, ты, старый дурак, не с антресолей свалился, а опять по башке получил. Учат дурака, учат...

– Изыди, – рявкнул Виссарион, забыв про то, что гнев – признак слабости, и запустил в Натаху чашкой. Она ловко увернулась и в праведном негодовании покинула квартиру.

– Кто был? Или не назвались? – спросила я, прикидывая, кто забрал девчонку. Ден? Мальчики его, без сомнения, пасутся где-то рядом, но спешить он бы не стал, если ждет от меня доказательства лояльности. И вряд ли Стас. Хотя нас могли выследить, когда мы с Ликой сюда направлялись.

– Она сбежала, – ответил Виссарион. – Маху дал. Совсем ведь ребенок еще... Виноват.

– По башке она тебя? – Он пожал плечами. – Способная девочка. Дай взгляну.

Виссарион убрал руку, на затылке вылезла здоровенная шишка.

– Подвел я тебя, – крикнул он.
– Жив, и слава богу. Давно она сбежала?
– Часа два назад. В личине ангела могут являться бесы.
– Я же тебе говорила, повремени с нирваной. Приложила она тебя неплохо.

– Еще хуже, что Натаха тебя видела.
– Ерунда. Мне теперь прятаться не от кого.
– А девчонка?
– Что девчонка? Найду я ее, не переживай.
– Ага, – кивнул он. – Ты не оставила номер своего мобильного, а то бы предупредил.

– Да куда она не денется. Говорю, не переживай. – Я поразмышляла немного, открыла холодильник, достала бутылку водки. Виссарион сам пил редко, но водку на случай всегда держал. – Выпьешь? – предложила я.

– Мыслящее существо не замутняет свой разум.
– Жизнь – иллюзия, если я просто сплю, какая, на хрен, разница, в трезвом уме или не очень.

– Водка не поможет, – буркнул он.
– Знаю. Возьму с собой, если не возражаешь.
– А если возражаю?
– Все равно возьму. Мне надо идти, а ты завтра врачу покажись. Наше тело всего лишь одежда, но твоя тебе еще пригодится.

Бормоча сквозь зубы ругательства, я покинула квартиру и тут же набрала номер Дена.

– Девчонка сбежала, – сказала коротко, когда он ответил.
– Я должен в это поверить?
– Я-то поверила.
– Хочешь, помогу ее найти?
– Обойдусь.
– Смотри как заговорила. Может, послать Макса, чтоб он тебя сюда привез?

– А наше соглашение?
– Ладно, бегай на здоровье. Только имей в виду, долго ждать я не намерен.

– Долго и не придется, – хмыкнула я, убирая телефон.
Я вернулась в квартиру. Искать сейчас Лику дело зряшное, придется ждать до утра. Надеюсь, за это время она натворить ничего не успеет.

Позднее выяснилось, что на сей счет я заблуждалась, но в тот момент мне были безразличны и Лика, и ее папаша, почти все на свете. Хотелось

одного: встать под горячую воду и смыть с себя недавний страх и унижение. В квартире я сразу прошла в ванную, включила душ и замерла, упершись руками в стену. Забыть. Вычеркнуть из памяти.

Я растерлась полотенцем и отправилась в кухню. Открыла бутылку водки. Алкоголь никогда на меня не действовал, то есть тело отказывало, а вот разум был чист и ясен. Но иногда водка помогала уснуть. Исходя дрожью от отвращения, я выпила почти целую чашку, закашлялась, потом сделала еще два глотка. Надо бы поучиться медитировать на коврик, смотреть, как жизнь скользит мимо, и не суетиться по пустякам. А во сне все пустяк. Даже то, что тебя с наслаждением втаптывают в грязь.

Когда немного отпустило, я перебралась в постель и накрылась с головой одеялом.

Проснувшись утром, я с удивлением поняла, что уже одиннадцать. Вчерашние кувырки в постели с Деном отдавались болью во всем теле и пустотой в душе. В такое утро лучшее, что можешь для себя сделать – открыть окно и прыгнуть головой вниз. Желательно, чтобы окно было повыше. На свое я взглянула с интересом.

– Выпьем кофе и пойдем искать девчонку, – громко сказала я, саму себя подбадривая.

Только я включила чайник, как раздался звонок мобильного. Несмотря на свое недавнее желание послать весь мир и его обитателей к черту, я резво припустилась в прихожую, где была моя сумка, достала телефон и замерла. Звонил Долгих.

– Юля? – Голос Вадима Георгиевича звучал сурово. – Должен заметить, что вы нарушаете наши договоренности.

«Всем я должна и все нарушаю», – зло подумала я и спросила:

– Что вы имеете в виду?

– Сегодня утром у Рахманова похитили сына. Если это то самое дело, которое привело вас сюда...

– Что? – заорала я, так и не дав ему закончить.

– Судя по реакции, для вас это новость? Ребенок должен остаться с отцом. Надеюсь, вы об этом помните.

Пошли гудки, а я сползла на пол. Стены отплясывали какой-то дикий танец и не желали возвращаться на место. Я потрянула головой и попробовала подняться. Удалось. А потом пришла ярость, та, с которой невозможно справиться. Я лупила кулаком по стене, пока кулак не заныл от боли, а мир вокруг не начал приобретать привычные очертания. Злость не прошла, но теперь она была направлена на конкретного человека.

Я быстро оделась и пулей вылетела из дома. Через минуту пришлось вернуться за ключами от машины. Это немного привело меня в чувство. К дьяволу эмоции, ясная голова нужна мне как никогда.

Я завела машину и заставила себя покинуть двор без излишней спешки.

– Не психуй, в твоей жизни случалось кое-что и похуже, – бормотала я себе под нос. – Врешь. Ничего хуже этого и вообразить невозможно.

В ту минуту Ден и все, что с ним связано, казалось ерундой, не стоившей внимания. Верно говорят, все познается в сравнении. И то, что час назад воспринималось ударом под дых, сейчас уже «семечки». Ник в таких случаях любил повторять: «Думал, что оказался на самом дне, но тут снизу постучали».

Я подъехала к дому Рахманова в состоянии, которое можно было бы назвать спокойным, если не видеть руки, предательски дрожавшие, вышла из машины и уверенной походкой направилась к калитке. Нажала кнопку переговорного устройства.

– Чего вы хотите? – услышала я женский голос, его обладательница произносила слова с таким трудом, точно незамедлительно собиралась скончаться.

– Мне нужен Олег Николаевич, – ответила я.

– Он не принимает.

– Меня примет.

Минутная тишина, затем раздался щелчок, и калитка открылась. Пока я шла к крыльцу по выложенной мрамором дорожке, в дверях дома показалась грузная фигура домработницы Рахманова. Надо полагать, узнала она меня не сразу, подслеповато щурилась красными от слез глазами, и только когда я поднялась по ступенькам, заголосила:

– Так это ты, паскуда? Куда ты дела моего Коленьку, гадюка проклятая? Да я тебя собственными руками придушу...

Я втокнула ее в дом и поспешила закрыть дверь, чтобы не привлекать внимания соседей. Впрочем, за двухметровым забором ничего особенно не разглядишь. Придя в себя от неожиданности, тетка вновь пошла в атаку.

– Уймись, дура, – рявкнула я.

На наши крики появился Рахманов.

– Что происходит? – спросил встревоженно, тоже поначалу не сообразив, кто перед ним.

– Юлька, подлюга, сучка паршивая, – верещала тетка. В расчете на подмогу, она опять бросилась ко мне.

– Скажи ей, чтобы уgomонилась, не то изувечу.

Голос он узнал, дернулся, как от удара, но заговорил спокойно:

– Надежда Степановна, прошу вас, идите к себе.

– Коленька, мальчик мой, – запричитала она, размазывая слезы, но послушаться хозяина не посмела.

Взглянув на меня исподлобья, Рахманов направился в кабинет, я шла следом. Очень хотелось двинуть ему по башке чем-нибудь тяжелым, а потом молотить руками и ногами, пока его физиономия не превратится в кровавый фарш.

Кабинет был роскошным, впрочем, как и все помещения в доме. По-другому и быть не могло. Рахманов из тех, кому и целого мира мало... Все самое лучшее. Выглядел он под стать своему кабинету. Без визитной карточки ясно: адвокат с большой буквы. Но сейчас сквозь привычный лоск проглядывала растерянность, как вата в прорехах старого матраса. Он заметно раздобрел, в походке появилась некая сановничья важность. В кресло за своим рабочим столом опустился с таким достоинством, точно президент великой державы.

– Не думал, что у тебя хватит наглости явиться в мой дом, – произнес он, смерив меня взглядом. – Впрочем, чему удивляться?

– У тебя похитили сына, а ты тратишь время на нотации? – сказала я, пройдясь по кабинету с намерением немного отвлечься от мысли швырнуть в него пресс-папье, тяжелое, с золотой отделкой.

– Где Коля? – резко спросил Рахманов.

– Ты всерьез думаешь, что его похитила я? И зачем, в этом случае, я пришла к тебе?

– Понятия не имею, что за мысли возникают в твоём извращённом сознании.

– А ты напрягись.

– Хочешь сказать, это не твоих рук дело? – нахмурился он.

– Не моих.

– Тогда как ты узнала о похищении?

– Шепнул один человек.

– И ты оказалась в этом городе буквально через два часа после исчезновения ребенка?

– Я оказалась в этом городе значительно раньше.

– С какой целью?

– Послушай, тебя хоть немного заботит благополучие сына?

– Не смей, – рявкнул он и стукнул кулаком по столу. – Тебе не понять, что я сейчас чувствую. Что ты можешь знать об этом, грошовая шлюха...

– С оскорблениями повремени. Кто мог похитить мальчика? Меня

можешь смело исключить из списка.

– В этом городе нет человека, способного на такой безумный поступок.

– Ну да. Ты ведь у нас всемогущий.

– Если ты не замешана в этой гнусности, в чем пытаешься меня убедить, тогда зачем сюда вернулась?

– Как это произошло? – игнорируя его вопрос, задала я свой. Рахманов поморщился.

– Нянька отправилась на прогулку с Колей. В соседний парк. Они там всегда гуляют. К ней подошла девица и отвлекла ее болтовней. В этот момент какой-то тип схватил Колю, игравшего в песочнице, и бросился прочь. Нянька закричала и пробовала их догнать, но девица ударила ее ногой в живот и тут же скрылась. Пока нянька приходила в себя, похитители успели добежать до машины и уехали. В суматохе ни номер машины, ни даже марку она не запомнила. Как назло, рядом никого не оказалось...

– В полицию звонил? – спросила я.

– Нет.

– Почему?

– Прежде всего, я должен понять, что происходит. И вдруг являешься ты...

– Мальчика нет два часа... Чего ты ждешь? Или Лика уже успела позвонить?

– Какая Лика? – Рахманов смотрел с недоумением.

– Земцова.

– Эта девчонка? Что ты мне голову морочишь? – тут он так сжал челюсти, что, казалось, зубы начнут крошиться, во взгляде его, обращенном в никуда, было настоящее бешенство. – Да я эту дрянью... – Он вскочил, но тут же вновь опустился в кресло. – Откуда тебе известно об этой девице?

– Ее отец отправил меня сюда, чтобы я вернула девчонку домой. Вчера она от меня сбежала...

– И ты по-прежнему хочешь уверить меня, что не имеешь к похищению никакого отношения?

– Ребенок два часа неизвестно где и с кем, а ты впустую тратишь время, – с трудом сдерживаясь, напомнила я.

– Да эта дрянь просто спятила, – пробормотал он. – Идиотка, мерзавка... да как она могла...

– У тебя есть то, что ей необходимо. Как видно, девушка решила: похищение ребенка – единственный способ заставить вернуть бумаги,

отданные тебе на хранение.

– Чушь. У меня нет никаких бумаг.

– У тебя нет бумаг, ты не был ее любовником, не обещал помочь, а потом не выставил пинком под зад, решив, что сможешь шантажировать ее папашу?

Рахманов недовольно поморщился.

– Если это действительно ее работа, она очень пожалеет.

– Олег, – не выдержала я. – У нее ребенок, и если ты сейчас начнешь на нее охоту... бог знает, как она поступит.

– У нее в этом городе нет ни родных, ни друзей...

– Кое-кто все-таки есть. Тот самый тип, что помог ей похитить Колю.

Ты рискуешь жизнью сына...

– Ее найдут, можешь не сомневаться. Я говорил с Долгих...

– Найдут, не сомневаюсь, – призвав на помощь всю свою выдержку, кивнула я. – Но что будет с мальчиком?

– Я понял, – гаденько так улыбнулся он. – Вы похитили ребенка, а теперь еще пытаетесь меня шантажировать.

– Ты спятил, – кивнула я с горечью. – Если бы не мальчик, я бы с удовольствием отошла в сторону и понаблюдала, куда заведет тебя твоя глупость. Олег, подумай, наконец, о сыне.

Как ни странно, но мои слова подействовали.

– Чего ты хочешь? – спросил он.

– Бумаги, которые ты забрал у Лики.

– Ты считаешь, она вернет ребенка, если получит их?

– Придется пообещать ей, что ты не станешь ее преследовать, когда отдашь бумаги в обмен на сына. Это единственный способ все уладить быстро и безболезненно.

В этот момент у него зазвонил мобильный. Взглянув на меня, Рахманов взял телефон и ответил. Он слушал, что ему говорят, и лицо его наливалось кровью, он нервно дернул щекой, потом швырнул мобильный на стол, не произнеся ни слова, и на меня уставился.

– Что? – спросила я тревожно.

– Это она. Если сегодня я не верну бумаги, больше никогда не увижу сына. Уверен, вы сговорились...

– Продолжим выяснять отношения? Очень своевременно. Тебе эти бумаги дороже сына?

– У меня их нет! – вдруг заорал он.

– Отлично. И где они?

Рахманов сцепил руки замком и теперь разглядывал их с большим

усердием.

– Где бумаги? – рявкнула я.

– У ее отца. Я передал их ему.

– Когда?

– Два дня назад. Он здесь, в городе. Я связался с ним, и мы договорились. Мне и в голову не могло прийти, что от девчонки могут быть неприятности.

– Надеюсь, он неплохо заплатил? – спросила я с горечью и пошла к двери.

– Стой! – крикнул Рахманов. – Куда ты?

У меня не было ни малейшего желания продолжать с ним разговор. Ребенок у Лики, ее следовало найти как можно быстрее, пока девчонка уверена, что бумаги все еще у Рахманова.

Сев в машину, я направилась в фитнес-клуб, моля господ, чтобы друг Панкратова оказался там. А между тем картина вырисовывалась безрадостная. Стас, по словам Миронова, работает на Долгих, следовательно, Вадим Георгиевич с Земцовым большие приятели. Или деловые партнеры. В этом случае понятна уверенность Земцова, что он способен решить любые проблемы. Знал Рахманов об отношениях этих двоих или даже не догадывался о том, что их что-то связывает... вряд ли не догадывался. Раньше он был в курсе всех дел Долгих. Хотя... вопрос, насколько Вадим Георгиевич доверял своему адвокату. И доверяет ли сейчас. Несколько дней назад ему наглядно продемонстрировали: его единовластие в этом городе кто-то считает затянувшимся. Рахманов передал бумаги Земцову, неплохо на этом заработав (в его альтруизм я не верила). Долгих об этом уже знает или может узнать. В этом случае Рахманову вряд ли придется рассчитывать на его помощь, даже если она ему и обещана. А Рахманов, несмотря на все его самомнение, без Долгих мало чего стоит. Просто удачливый адвокат и не более. Допустим, у него есть связи, и он ими воспользуется, но на все это уйдет время. А его нет. Очень надеюсь, что Земцов не стал распространяться о своих грешках, а следовательно, и о сделке с Рахмановым промолчал. И люди Долгих уже ищут ребенка. Но если о Лике они ничего не знают, тогда не знают о ее связи с Рахмановым, будут искать не того и не там. Стас занял место Ника, и поиски, скорее всего, поручат ему. Бумаги Рахманов передал два дня назад. А вчера в девчонку стреляли. Люди Стаса? Или папаша для этой цели своими киллерами обзавелся? Заявление врача у Земцова, так зачем ему в этом случае убивать дочь? Он что, спятил? Найти девчонку и обезопасить себя, вернув компрометирующие его бумаги, – это одно, но

убить собственную дочь... Выходит, это не буйные фантазии Лики, и их взаимная ненависть с отцом достигла запредельных высот. Если она сказала правду, и он убил жену и сына, отчего бы не избавиться и от дочери? Он пойдет на все, чтобы добиться своего, и Лика, в свою очередь, тоже, чтобы вернуть бумаги. И жизнь ребенка в этой сваре пауков в банке мало кого волнует. Она позвонила, она здесь, в городе, и я найду ее раньше, чем произойдет что-то страшное...

Девушка на ресепшн приветливо мне улыбнулась.

– Андрей Кочетков в клубе? – спросила я.

– Вы по поводу индивидуальных занятий? Я вас запишу.

– Он в клубе? – нетерпеливо повторила я.

– Да, он в тренерской... – Она объяснила, куда пройти, в глазах настороженность, моя нервозность ее беспокоила.

– Спасибо.

Я выжала из себя улыбку и пошла по коридору. Дверь в тренерскую распахнулась, когда до нее оставалось с десятков метров, появился Андрей. Шел мне навстречу, уткнувшись в бумаги, которые нес в руках. Поравнявшись, мазнул по мне взглядом и равнодушно кивнул. Я преградила ему дорогу.

– Надо поговорить.

Он, видимо, решил, что ослышался, и переспросил:

– Что?

– Надо поговорить, – повторила я.

– А вы, собственно, кто?

– Человек, который собирается избавить вас от неприятностей.

– Не понимаю... – Он торопливо огляделся, вокруг сновали люди, на нас внимания не обращали, и это его успокоило.

– Где мы можем поговорить? – спросила я.

– О чем? Слушайте, у меня нет времени...

– Вот это верно. У меня тоже. Так где мы можем поговорить?

Моя настойчивость произвела впечатление, он пожал плечами и кивнул в сторону тренерской. Распахнул передо мной дверь и сказал:

– Проходите.

Молодой мужчина пил чай, сидя на подоконнике. Я выразительно посмотрела на него, Андрей понял мой взгляд.

– Игорь, извини, мне надо с девушкой поговорить. – Тот молча прыгнул с подоконника и направился к выходу, с усмешкой подмигнув. – Не обращайтесь внимания, – с некоторым смущением произнес Андрей, проводив его взглядом, и кивнул на кушетку, стоявшую возле стены. – Так в

чем дело? Что за неприятности вы имели в виду?

– Вы знаете, где сейчас находится Панкратов? – спросила я, продолжая стоять возле двери. Такого вопроса он не ожидал.

– Панкратов? – Андрей пожал плечами. – Понятия не имею. Кажется, уехал к матери, у нее проблемы со здоровьем. В клубе его точно нет.

– Он приезжал к вам вчера. Вместе с девушкой. И вы втроем покинули клуб.

– Ну и что? Я не понимаю...

Я сделала шаг и замерла рядом с ним, глядя ему в глаза.

– Ему понадобилась помощь, верно? О чем он вас просил?

– Слушайте, – покачал он головой. – С какой стати я должен отвечать на ваши вопросы?

– Не знаю, что вам рассказал ваш друг, но он в дерьме по самые уши.

– Я понятия не имею, где он, – нахмурился Андрей. – Если вы ищете Панкратова...

– Сегодня утром они с Ликой похитили ребенка. Вы об этом знаете?

– Что? – Он смотрел на меня с таким видом, точно заподозрил в буйном помешательстве.

– Почти уверена, он не посвящал вас в свои планы, – кивнула я. – Но вам будет очень трудно убедить в этом полицейских, когда они появятся здесь. Полиция – это полбеда, есть еще люди Долгих... вам эта фамилия знакома? Рассчитывать на то, что они будут особенно терпеливы, я бы не стала. Похищенный мальчик – сын известного адвоката и друга Долгих. Сейчас вашего приятеля ищут по всему городу. Если не хотите лишиться здоровья, а заодно и жизни, скажите, где найти Панкратова.

– Он что, спятил? – таращась на меня во все глаза, спросил Андрей. – Да этого быть не может.

– Попробуйте убедить в этом тех, кто очень скоро тут появится. Это может произойти в любой момент. И тогда я уже не смогу помочь.

Взгляд его затравленно метался. Беспокойство в нем боролось с нежеланием предавать друга.

– Кто вы?

– Отец Лики отправил меня сюда, чтобы попытаться вернуть ее домой. Только по этой причине я и разговариваю с вами. Если девчонка окажется в полиции, ее отец вряд ли поблагодарит меня. Я хочу помочь ей, а вы, надеюсь, не прочь помочь вашему другу. Для этого надо как можно скорее вернуть ребенка домой.

– Я ничего не знаю, – забормотал он. – Они действительно приезжали. Вовка сказал, у девчонки неприятности, хозяин ночного клуба, где Вовка

работает охранником, к ней приставал, она его ударила. Тот здорово разозлился... Вовка сказал, ей надо где-то укрыться на пару дней. Вот и все. Ни о каком ребенке и речи не было.

– Вы согласились помочь? – поторопила я. Он нервно кусал нижнюю губу. Кивнул. – Где они?

– Я отвез их в квартиру жены. Мы ее сдаем, но как раз сейчас квартиранты съехали, а новых мы еще не нашли. Вовка обещал, что квартира нужна максимум на три дня. Я из-за жены беспокоился, вдруг она решит туда наведаться...

– Поехали, – сказала я. Он вновь нахмурился.

– Но я не могу... у меня же занятие.

– Ты еще не понял, чем рискуешь?

– Хорошо. Я только переоденусь.

– Не трать время. И... большая просьба: не вздумай ему звонить. Если они сбегут, разгребать дерьмо придется тебе одному.

Это подействовало. Он достал джинсы из шкафчика, быстро натянул их, стоя ко мне спиной, схватил борсетку и направился к двери. Когда мы оказались в холле, подошел к девушке на ресепшн и немного с ней пошептался. Судя по выражению ее лица, слова Андрея ей не понравились, но в конце концов она кивнула. Через пять минут мы на моей машине покинули территорию клуба.

– Не могу поверить, – с сомнением глядя на меня, заговорил Андрей, назвав мне адрес квартиры. – Зачем ему понадобился ребенок?

– Не ему. Ей. У отца ребенка хранились документы, которые Лике необходимы.

– И они выкрали ребенка из-за каких-то бумаг?

– Я думаю, они собираются произвести обмен. Но как только это произойдет, их сдадут ментам или попросту убьют, что еще более вероятно.

– Что это за бумаги?

– Оно тебе надо? – удивилась я.

– Нет, – торопливо покачал он головой. – У меня семья, и неприятности мне ни к чему... Может быть, вы в квартиру одна зайдете?

– Сомневаюсь, что они захотят открыть мне дверь. Там ребенок, черт знает что придет в голову твоим друзьям.

– Эту девицу я знать не знаю... Но как Вовка мог додуматься до такого? У него что, башню снесло? Это все девица... неизвестно, чего она ему наболтала...

– Думаю, пообещала сделать его богатым человеком.

– И он купился?

– Похоже, что так. Красивая девушка и все такое...

– Насчет баб у него пунктик... и девка действительно красивая. Я видел, как он на нее смотрел. Оттого и не удивился истории про хозяина клуба, запросто мог и сам ему по башке дать. Лишиться работы и нажить неприятностей – это одно, но ребенок... Он крестный моей дочери... Хороший парень...

– Главное, чтобы твой хороший парень нам дверь открыл.

Хрущевка в спальном районе оказалась ничем не примечательной. Я оглядела двор, машина Панкратова стояла на парковке, ближе к последнему подъезду.

– Он здесь, – заметив машину одновременно со мной, произнес Андрей и вздохнул с заметным облегчением. – Давайте я поговорю с ним... надеюсь, он не спятил окончательно и вернет ребенка.

– Он, может быть, и не спятил, а вот девица... большая любительница бить мужиков по головам. Окна выходят во двор?

– Нет, все три на улицу.

– В таком случае, идем вместе. Я заберу ребенка, а ты сможешь вдоволь поболтать с дружкой.

– Почему я должен вам верить? – вдруг засомневался он.

– Не дури. Мне нужен мальчик и нужна Лика. И совсем не нужны проблемы. Если мальчик сегодня окажется дома, с его отцом я договорюсь, и преследовать эту чокнутую он не станет. Ты сможешь жить спокойно, и Панкратов, надеюсь, тоже. Найдет себе возлюбленную попроще. Лика отправится домой в объятия папаши. Другой сценарий не приветствуется. Если ситуация выйдет из-под контроля, мало никому не покажется. У тебя семья, подумай о них.

Еще раз взглянув с сомнением, он вышел из машины. Я последовала за ним. Квартира находилась на втором этаже, Андрей достал ключи из борсетки. Это существенно упрощало дело. Сердце билось в горле при мысли о том, что сейчас я увижу мальчика, а еще был страх, что все пойдет не так... Они могли увезти его в другое место. Не думать об этом... Он здесь, и я его сейчас увижу...

Андрей осторожно вставил ключ в замок, и тут же испуганно взглянул на меня.

– Не заперто.

Он еще не успел договорить, а я уже толкнула дверь и влетела в квартиру. В тесной прихожей, раскинув руки в стороны, лежал мужчина. Не обращая на него внимания, я бросилась в единственную комнату, потом в кухню. Пусто. Зубы выбивали дробь, я все еще рыскала по квартире, не

желая принять очевидное. Лика и ребенок исчезли. Если Коля вообще был здесь. Я на мгновение зажмурилась, глубоко вздохнула. Спокойно. Сейчас самое неподходящее время падать в обморок и истерично кричать. Вдох-выдох... Я найду мальчика, найду...

Андрей с очумелым видом стоял на коленях перед безжизненным телом Панкратова, так и не удосужившись прикрыть входную дверь. Я ее захлопнула и подошла к Андрею.

– Он убит? – спросил тот, подняв на меня взгляд.

– Только не спрашивай, кто это сделал, – сказала я, устраиваясь рядом. – Понятия не имею.

Панкратов лежал лицом вниз, и меня посетила мысль, что Лика продолжила крушить мужикам головы. С большим трудом я перевернула его на спину, и теперь стало ясно: Панкратов отошел в мир иной другим способом.

– Его застрелили, – с посеревшим лицом сообщил Андрей. Пуля как раз вошла в середину лба. Ровненькое такое отверстие. Я держала руки на коленях, продолжая сидеть на корточках. – А где девчонка? – додумался спросить Андрей.

– Ни ее, ни мальчика, – покачала я головой.

– Это... это те люди, о которых вы говорили? Господи боже мой, – он закрыл лицо ладонью. Только чужого отчаяния мне и не хватало, своего девать некуда. Могли это быть люди Долгих? Как они вышли на квартиру? Так быстро?

– Ты кому-нибудь говорил, что они прячутся здесь? – спросила я. Андрей убрал руку от лица.

– Конечно, нет. Кому я мог сказать? Зачем?

– Не знаю. Приятелю в клубе... просто так, к слову...

– Я никому ничего не говорил. И что мне теперь делать?

– Звонить в полицию, – вздохнула я, поднимаясь.

– В полицию?

– А куда еще? Конечно, ты можешь спрятать труп, но дело это хлопотное... а в данном случае и бесперспективное. Панкратова будут искать, у него ведь есть родители. Забеспокоятся, пойдут в полицию, а ты его друг.

– Вы что, с ума сошли? Я не собираюсь прятать труп.

– И правильно.

– Что я должен им сказать?

– Правду. Друг попросил тебя о помощи, ты дал ему ключи от квартиры, которая пустовала. Зачем она ему понадобилась, он объяснил

весьма туманно. Вроде бы знакомой девушке требовалось здесь пожить немного. Сегодня ты заехал сюда проверить, все ли в порядке... а тут труп.

– Я так понял, о вас лучше помалкивать?

– Если расскажешь все как есть, я не в обиде. Но могу дать совет: чем меньше ты им расскажешь, тем лучше для всех. Для тебя, в первую очередь. Из клуба мы ушли вместе, – поморщилась я. – В полиции об этом быстро узнают.

– Вот именно.

– Значит, скажешь, что пришла знакомая Панкратова, которой срочно надо было с ним встретиться.

– И мы поехали сюда?

– Точно. Но, увидев труп, я насмерть перепугалась и сбежала. Познакомиться мы не успели, и кто я такая, ты знать не знаешь. Что, кстати, правда. Девочек у него пруд пруди, и появление еще одной не удивило.

– И я повез сюда его знакомую, зная, что Вовка здесь с другой девицей?

Он неплохо соображал, несмотря на ситуацию, это меня, скорее, порадовало.

– Придумай что-нибудь, – отмахнулась я. – Как ты понимаешь, у меня не о том голова болит.

– Но не могла же его застрелить эта девка? – продолжил он гадать. – А если вы все выдумали, и никакого похищения не было?

– Точно. А Вовка сам застрелился. Из-за несчастной любви, выбрав для этого твою квартиру.

О квартире напоминать не стоило, он вновь побледнел до синевы. Я похлопала его по плечу и пошла к двери. Остановить меня он не пытался, смотрел с разнесчастным видом и, кажется, готовил вступительную речь для встречи с полицией.

В машине я потерла лицо ладонями, таким незатейливым способом пытаюсь заставить мозги работать. Еще один труп. Где девчонка и ребенок – неизвестно. Первый вариант: их нашли люди Долгих. Неважно как. Нашли. И есть надежда, что мальчик в безопасности. А вот что с Ликой... Если я не вытащу ее из передраги, мне не договориться с ее отцом. А единственный способ помочь мужу – найти ее как можно скорее... Второй вариант: они что-то не поделили с Вовкой, и она решила, что он теперь лишний. Второй вариант нравился мне даже меньше, чем первый, потому что в этом случае выходило: ребенок сейчас с Ликой. Ей важно получить документы, и в этой ситуации она способна оставить мальчика одного где

удовно, потому что он обуза. Но он ей нужен. Пока нужен...

Спешно покинув двор, я позвонила Рахманову. Голос его звучал напряженно, и стало ясно: первый вариант можно смело исключить.

– Есть новости? – спросила я.

– Она опять звонила. Назначила встречу в 19.00. В парке, напротив офиса. Я должен вернуть ей бумаги, она проверит, все ли в порядке, а потом беспрепятственно покинет парк. Ее приятель будет ждать в машине неподалеку. Оказавшись в безопасности, она позвонит ему, и он отпустит мальчика. Она сообщит точное место.

– Идиотизм, – сказала я, имея в виду план Лики. По-детски глупый. Только чокнутая могла вообразить, что подобное сойдет ей с рук. Впрочем, чего еще ждать от этой девицы... – Что собираешься делать? – спросила я.

– Надеюсь, ее глупости хватит заявиться в парк. Я из нее душу вытрясу.

– Пока ты вытряхиваешь из девчонки душу, где и с кем будет ребенок? – сквозь зубы произнесла я.

– Люди Долгих оцепят весь район...

– Олег, – перебила я. – Дай мне возможность с ней встретиться. Я попытаюсь уговорить ее вернуть мальчика.

– Ну разумеется... вы найдете общий язык, – зло усмехнулся он.

– Куда мне деться из парка, если везде будут твои люди? Я просто поговорю с ней.

– Мне она все выложит куда быстрее.

– Она не дура, и если что-то заподозрит, попросту не придет. Что ты будешь делать в этом случае?

«Мне нужна девчонка... – с тоской думала я. – Если Рахманов сдаст ее ментам или убьет, что вполне вероятно, Земцов, очень может быть, скажет ему спасибо. А я не смогу помочь мужу. Что, если помочь ему уже нельзя? Заткнись, – одернула я себя. – Не смей даже думать об этом». В других обстоятельствах я не стала бы открывать все карты, но сейчас речь шла о ребенке.

– Тот тип, что помогал Лике... я нашла его. Он или они оба прятались в квартире его приятеля. Парня застрелили. Девчонки нет, и Коли тоже.

– И где, по-твоему, они могут быть? – в голосе лучшего в мире адвоката слышалась неприкрытая паника.

– Я задаю себе тот же вопрос. Машину Долгих на днях обстреляли. Скажи мне, похищение может быть связано с этим?

– Что за бред? Ты же сама убеждала меня в том, что моего сына похитила эта девка. И она звонила мне...

– А если этим кто-то воспользовался?

– Тогда им следовало сообщить мне об этом. Хорошо, – подумав, ответил он. – Попробуй с ней поговорить. Ради сына я готов позволить этой шлюхе беспрепятственно уйти. Но только после того, как ребенка вернут. Именно в такой последовательности. Ясно? – теперь в его голосе вновь звучала уверенность.

– Спасибо, – сказала я.

Прожить день и дождаться 19.00 казалось почти невероятным. Чтобы хоть немного отвлечься, я решила проверить, в городе Земцов или успел благополучно его покинуть. Достала из сумки ноутбук и принялась обзванивать гостиницы, начав с самых дорогих. Звонила на ресепшн, представляясь менеджером службы доставки и интересовалась, у себя ли Юрий Германович.

– А в каком он номере? – спрашивали меня.

– Извините, я только знаю, что он остановился в вашей гостинице.

Уже на третий раз мне повезло. Земцов снял номер в «Олимпии».

– Люкс с видом на старинный собор, – с гордостью сообщила девушка.

Отправиться к нему сейчас? Не имея на руках ни единого козыря, трудно ожидать, что разговор состоится. Пожаловал он наверняка с охраной. Хотя вряд ли ему стоит чего-то опасаться, когда под рукой Стас. Допустим, я окажусь в номере, нанесу ему незначительные увечья и заставлю отдать приказ отпустить моего мужа. Я готова рискнуть, но не жизнью ребенка. Если дело не выгорит, я не смогу помочь ни мужу, ни мальчику. Значит, с разговором придется повременить.

В этот момент раздался звонок мобильного. Я схватила его, уверенная, что звонит Рахманов, но номер высветился незнакомый. Прикидывая, кто это может быть, я ответила. И в первое мгновение решила: у меня слуховые галлюцинации, потому что звонила Лика. Голос ее звучал по-детски испуганно, тонкий девичий голосок.

– Юля? Вы меня слышите?

– Разумеется, – с трудом ответила я.

– Вы обещали мне помочь.

– Обещала, но вы, похоже, в моей помощи не нуждаетесь.

– Нуждаюсь. Очень. Кажется, я в безвыходном положении.

– Хорошо, что вы это понимаете.

– Мой отец меня убьет.

– Вы повторяетесь, – с излишней резкостью буркнула я.

– Неужели вы все еще сомневаетесь? И по-прежнему хотите, чтобы я

вернулась к нему? Хотите быть соучастницей убийства?

Это было уже слишком, но я призвала себя к терпению.

– Я постараюсь вам помочь, но для этого нужно, чтобы вы мне хоть немного доверяли. – «Кто это тут говорит о доверии?» – мрачно усмехнулась я.

– Я... я вам верю, – промямлила она.

– В таком случае, предлагаю встретиться и обсудить ситуацию. Где вы находитесь?

На самом деле меня интересовал лишь один вопрос: где ребенок, но я боялась ее спугнуть. Сейчас было важно встретиться с ней, тогда у меня появится шанс.

– Хорошо, давайте встретимся, – ответила она после минутной паузы, показавшейся мне бесконечно долгой. – Возле цирка, через полчаса. Это подойдет?

– Подойдет. Я буду ждать вас в машине.

Она отключилась, а я направилась к цирку. Полчаса – большой срок. А если за это время Лика решит, что доверять мне не стоит? Тут же в голову пришла другая мысль: а если за мной следят? Люди Стаса, к примеру? И я приведу их к девчонке... Я принялась петлять по переулкам, то и дело поглядывая в зеркало. Не похоже, что за мной кто-то увязался. Но уверенности по-прежнему не было. Напротив, беспокойство возрастало.

Через полчаса я тормозила возле здания цирка. На площади многолюдно, Лика, должно быть, именно поэтому выбрала ее для встречи. Иллюзия безопасности, надежда, что в таком месте ей ничего не грозит. Глупая надежда. Я быстро оглядела площадь, мгновенно отмечая все: три припаркованные неподалеку машины оказались пусты, в той, что чуть дальше, водитель сидел с праздным видом, курил, приоткрыв окно. Стайка молодежи на скамейке, этих можно смело исключить. Женщина на стоянке такси, поглядывает на часы...

И тут я увидела Лику, то есть я увидела ее чуть раньше, но не сразу поняла, что это она. Девчонка в короткой юбке, белые носки, кеды. Волосы заплетены в две косички, наушники с розовой опушкой и огромные очки от солнца. Она поднялась со скамейки и очень быстро направилась к машине. На вид ей можно было дать лет пятнадцать. Неплохая конспирация. Дверь распахнулась, и Лика оказалась рядом со мной. Я тут же тронулась с места.

– Куда мы едем? – испуганно спросила Лика.

– Пока не знаю, – ответила я. – Будет зависеть от того, что вы мне расскажете.

Она сложила ладошки на коленях, сняла очки и уставилась на меня

небесно-синими глазами. Скажи мне сейчас кто-то, что она способна похитить ребенка, я бы ни в жизнь не поверила, хотя была уверена в обратном.

– Как там ваш Виссарион? – тонким голосом спросила она и смущенно отвела взгляд. – Я не хотела сделать ему больно. Но у меня не было другого выхода.

– Он в порядке, – перебила я, не желая слушать ее оправдания.

– Я очень переживала, – сморщила она носик. – Он ведь совсем старенький...

– Может, мы перейдем к делу?

Девушка разгладила подол юбки, вроде бы о чем-то размышляя, скорее всего, прикидывала, что стоит мне сказать, а чего не стоит, справедливо полагая: ее обаяние на меня не действует.

– Рахманов обещал вернуть мне бумаги, – выпалила скороговоркой. – Но я боюсь, он меня обманет.

Я кивнула, глядя в зеркало, наблюдая поток машин за своей спиной. Лика посмотрела на меня с сомнением, моя реакция была ей непонятна.

– Почему он решил их вернуть? – задала я вопрос. Она пожалала плечами.

– Наверное, это ловушка. Он сдаст меня отцу. – Девчонка вновь уставилась на меня, прикидывая, знаю я истинную причину или нет.

– Очень на него похоже, – опять кивнула я.

– Но мне нужны эти бумаги. Помогите мне.

– Как?

– Я уверена, вы сможете... вы такая... отчаянная, и у вас есть опыт. Я права?

– Где вы должны встретиться?

– В парке Победы, в 19.00. Я боюсь, он передаст мне бумаги, но не позволит уйти. Мы должны придумать, как это сделать.

– А что по этому поводу думает ваш друг?

– Кто? А-а-а... он меня бросил. Решил, со мной опасно иметь дело.

– После того, как вы похитили ребенка?

Такого она не ожидала, к тому моменту успев успокоиться. Рот ее чуть приоткрылся, взгляд заметался испуганно. Она попыталась открыть дверь, а я ударила ее локтем в солнечное сплетение, не слишком сильно, но достаточно для того, чтобы она могла понять: мое терпение на исходе.

– Хватит мне врать, – сказала как можно спокойнее. – Хочешь, чтобы я тебе помогла, говори правду. – Она заплакала, может, от боли, но, скорее, от обиды. Вряд ли ей раньше приходилось терпеть тычки. – Где ребенок? –

резко спросила я.

– Не знаю, – замотала она головой.

– И как в этом случае ты надеешься получить бумаги? – Вопрос излишний, но я все равно его задала, сдерживаясь из последних сил. Мне хотелось схватить ее за плечи, а еще хотелось ударить, и не один раз, столько раз, сколько потребуется, чтобы вытрясти из нее правду. – Где ребенок? – повторила я. – Попробуй соврать – и быстро встретишься с папашей.

– Я правда не знаю. Клянусь. Пожалуйста, не бейте меня... – она захныкала, прикрываясь руками, а я ткнула ее лицом в крышку бардачка. Она взвизгнула, хотя и на этот раз вряд ли ей особо досталось, а вот мне вдруг стало стыдно.

– Рассказывай.

– Мы... я и Володя... мы решили, что единственный выход – похитить сына Рахманова. Когда мы еще были любовниками... в общем, я кое-что знала о его жизни... Я не была в его доме, но сына он мне показал. Мы ехали мимо парка, где мальчик гулял с няней, и Рахманов принялся хвалиться, какой у него замечательный сын. Близко подходить мы не стали, но я хорошо разглядела ребенка и... Рахманов сказал, мальчик гуляет в парке каждое утро.

– Вы похитили ребенка, что дальше?

– Не думайте, я не собиралась делать ничего плохого, просто у меня не было другого выхода. Мы спрятались в квартире Володиного знакомого, привезли ребенка туда. Я вовсе не планировала держать его долго. Надо было связаться с Рахмановым. Я не решилась звонить из квартиры или по мобильному, ведь нас могли обнаружить. Возле супермаркета был телефон-автомат, и я пошла туда... А когда вернулась... – она всхлипнула. – Ребенок исчез, а Вова... он лежал в прихожей. Мертвый. Вы мне верите?

Я кивнула, хотя ее рассказ мог грешить неточностями.

– Допустим, ты говоришь правду. Кто, по-твоему, увез ребенка? Люди Рахманова?

– Не знаю, – вздохнула она. – Получается, что так...

– Тогда довольно наивно полагать, что он вернет тебе бумаги. В лучшем случае, он сдаст тебя ментам, вскоре появится твой папаша и заберет тебя за небольшую мзду, или Рахманов сразу спровадит тебя к нему за куда большие деньги.

– А если ребенка забрал кто-то другой? – нахмурилась Лика.

– Кто?

– Люди моего отца.

– Тогда им стоило дожидаться тебя в квартире и прихватить вместе с ним. Точно так же поступил бы Рахманов. Он на редкость злопамятен и подобное не прощает.

– Послушайте, – заторопилась Лика. – Я звонила ему еще раз. И мне показалось, нет, я уверена, он думает, что ребенок у меня. Он очень нервничал, грозил мне, сказал, если с его сыном что-то случится, он меня живой в землю зароет. Вряд ли притворялся. Какая разница, где сейчас ребенок, главное, чтобы Рахманов верил, что он у нас. У меня. И тогда мы сможем получить бумаги.

– Разница есть, – сказала я. – Это мой ребенок.

Лика моргнула, попыталась что-то сказать и замерла с открытым ртом. Но с удивлением справилась довольно быстро.

– Как это – ваш?

– Очень просто. Рахманов – его отец, а я – мать.

– Но как же...

– Ты так много врешь, что верить тебе трудно, – вздохнула я. – Что, если это ты убила Вовку?

– Да с какой стати?

– Он захотел выйти из игры, а ты не могла этого позволить. Решила, что другого выхода нет.

– Клянусь, я этого не делала. И я не знаю, где ваш ребенок. Вы меня Рахманову сдадите? – спросила испуганно. – Он же... он же меня и вправду в землю зароет. Вы что, этого не понимаете?

– Если сына я не найду, Рахманов для этого не понадобится. И тебя я не сдам по одной причине: ты мне нужна. Не спрашивай, зачем, но если попробуешь удрать, убью. Все ясно?

Она затравленно тарасилась, а я продолжала колесить по городу. Говорит Лика правду или врет, по обыкновению? Одно ясно: в ее встрече с Рахмановым теперь нет никакого смысла. Он, конечно, сможет вытрясти из нее, где находится ребенок, но лишь в том случае, если она сама это знает. А если нет? Если нет, я не спасу сына и при этом лишусь возможности помочь Тони. Развязать ей язык я и сама сумею. Сейчас важно найти место, где можно спрятать девчонку. Было бы проще отвезти ее к отцу, но Земцову я не доверяла. Он получит свою дочь, а я так и не увижу Тони. С надежным местом тоже проблемы. К Виссариону нельзя, квартира, в которой я живу, тем более не подходит. К тому же, занятая поисками, сторожить девчонку я не смогу. Остается Ден. Парадокс в том, что его контора – единственное место, где я могу спрятать Лику. Ее ищут все: люди Долгих, отец, а теперь, скорее всего, еще и полиция. К Дену им не подобраться. Вот только как он

сам поведет себя? Решит мне помочь или затеет собственную игру? Например, сдаст ее папаше. Или попросту убьет, если Земцов как раз этого страстно желает. И я не в силах ему помешать.

Но другого выхода не было. Придется рискнуть. Я попыталась успокоить себя тем, что риск не так уж велик. Если Земцов получит то, что хотел, какой резон избавляться от Тони? И мрачно усмехнулась. Никакие резоны подобным типам и не нужны. Чужая жизнь для них не дороже копейки. А что ты скажешь о себе? Жизнь девчонки для тебя что-то значит? Вот только угрызений совести мне сейчас и не хватает. Если удастся договориться с Деном, я выторгую ее жизнь.

Стоя на перекрестке, я взвешивала все «за» и «против». Не обращая внимания на Лику, достала мобильный и набрала номер ее отца.

– Юлия Витальевна? – с издевкой спросил он.

– У меня хорошая новость. Я нашла вашу дочь. – Лика испуганно замерла при этих словах, а я продолжила: – Думаю, через пару часов она будет у меня.

– В таком случае, передайте ее Стасу. И возвращайтесь. Здесь вас ждет муж и моя признательность в виде солидной пачки банкнот. – Он отключился, а я вновь мрачно усмехнулась. Старик пытается меня уверить, что находится за сотни километров отсюда, а между тем он на соседней улице в «Олимпии». А значит, никакой встречи с Тони не планировалось. Я сдам девчонку Стасу, но из города мне не вырваться. Что ж, выбора больше нет.

Через двадцать минут я подъезжала к дому, где жил Ден. Все это время Лика сидела, не произнеся ни слова, но когда машина замерла перед воротами, спросила:

– Куда мы?

На табличку рядом с дубовой дверью она внимание обратила и приободрилась. «Охранная контора», должно быть, вселила определенные надежды. Вряд ли она предполагала, как обманывается. Я посигналила, стараясь не думать об этом. Открыла окно и помахала рукой, глядя в объектив видеокамеры. Ворота медленно открылись, и мы въехали во двор.

– Они нам помогут? – вновь спросила Лика, бог знает, кого имея в виду.

Показался охранник с неизменными доберманами.

– Идем, – сказала я Лике и вышла из машины. – Надеюсь, Ден не откажется со мной встретиться, – стараясь не смотреть на собак, обратилась я к охраннику. Лика испуганно жалась ко мне. Охранник кивнул, и мы все вместе вошли в дом.

– Хозяин в гостиной, – сказал мужчина.

Ден расслабленно сидел в кресле и смотрел телевизор, вытянув босые ноги. На сей раз он был в джинсах и белой рубашке, выглядел довольным. Заметив меня, широко улыбнулся.

– Сладкая, – сказал нараспев. – Какой приятный сюрприз.

– Выполняю условия договора, – сказала я. Его взгляд переместился на Лику, сиротливо стоявшую у двери.

– Так это наша беглянка? «Ищут пожарные, ищет милиция...» – процитировал он. – Дамы, располагайтесь, – он развел руками, точно гостеприимный хозяин при встрече гостей.

Лика прошла и села в кресло, поспешно потупив глазки. Ден ее разглядывал, а выдержать его взгляд мало кому удавалось. Но очень скоро в поведении девушки наметились кое-какие перемены. Она заметно приободрилась и теперь уже не походила на котенка, раздавленного страхом. Даже улыбнулась.

– Выпьете что-нибудь? – спросил Ден.

– Я бы поела, – тоненьким голоском сообщила Лика и вновь улыбнулась.

– Сейчас организуем, – кивнул Ден, продолжая изображать радушие. Снял трубку внутреннего телефона и распорядился принести еду в гостиную. – А девчонка – красавица, – заметил весело, вернув трубку на место.

– Вы мне тоже понравились, – сказала Лика смущенно. Ямочки на щеках придавали ей особое очарование.

– Серьезно? – поднял он брови. – И чем же?

– Вы красивый мужчина, – задиристо ответила она.

– Слышишь, сладкая, похоже, все это видят, кроме тебя, – повернулся Ден ко мне.

– И глаза у вас добрые, – продолжила Лика, надо полагать, приступив к обольщению.

– Это точно, – кивнул Ден насмешливо. – Я тебе больше скажу. Глаза – зеркало моей души. Я – сама доброта и всегда готов помочь красивой девушке.

Лика взглянула на меня, заподозрив издевку, а я кивнула:

– Он такой.

Дверь распахнулась, один из охранников вкатил в гостиную сервировочный столик.

– Угощайся, – сказал Ден.

– Спасибо, – кивнула Лика, сделала бутерброд с икрой, откусила

немного и облизнула губки. Вышло очень сексуально.

– Ну, а ты чего не ешь? – обратился ко мне Ден.

– Не хочу.

– Аппетит пропал? Переживаешь из-за сына?

– Выходит, ты уже знаешь, – сказала я. – Впрочем, неудивительно.

– Чего б я стоил, если бы этого не знал, – самодовольно усмехнулся Ден. – Большое горе не повод отказывать себе в мелких радостях. Может, все-таки съешь бутербродик? Девчонка так облизывается, что мысли об оральном сексе уже пару минут держат меня в напряжении.

Лица смущенно хихикнула, выпятив грудь, выглядело это почти забавно.

– Ты-то меня не особо радуешь, – добавил он.

– Кончай трепаться, – сказала я устало. Села в кресло и потерла лицо руками.

– Что ты за человек, – покачал он головой. – Нет бы просто сказать: «Ден, помоги мне». Отлично знаешь, я перетряхну весь этот городишко, лишь бы моя сладкая лишней раз улыбнулась... Кстати, это, случайно, не девчонка умыкнула твоего сына? – Лица перестала жевать и испуганно посмотрела на меня. – Угадал? Тогда я не очень понимаю...

– Ребенка кто-то забрал из квартиры, где они его держали. Приятель Лики убит. Ден...

– Знаю, о чем ты подумала, – усмехнулся он. – В общем, это не лишено логики.

– Ден...

– У меня нет твоего сына, дорогая. Не знаю, огорчит тебя это или, наоборот, утешит.

– Я могу быть в этом уверена? – спросила я с сомнением.

– А какой мне смысл врать? Будь он у меня, я бы не отказал себе в удовольствии устроить вам торжественную встречу. Значит, мальчишку забрали, приятеля кокнули... А где была в это время наша прекрасная девушка?

– Звонила Рахманову из телефона-автомата.

– Это она так сказала? – Я пожала плечами. – Ну, это мы быстро выясним.

Ден подошел к двери и позвал собак. Судя по выражению лица девчонки, она еще не догадывалась, что ей предстоит. И вновь попыталась кокетничать с Деном.

– Ваши собачки? – спросила она. – Симпатичные.

– Ага, на меня похожи. Хочешь иметь настоящего друга, заведи собаку.

Вот я и обзавелся друзьями.

Он щелкнул пальцами, псы молниеносно оказались возле Лики и замерли, глядя на нее. Девчонка испуганно взвизгнула. Ден подошел и наклонился к ее лицу.

– Вот что, сучка безмозглая. Если ты вообразила, что чего-то стоишь, забудь об этом сразу и навсегда. Мой песик снимет кожу с твоей физиономии ровно за три секунды. Следовательно, у тебя три секунды, чтобы ответить на вопрос: где мальчишка?

– Я не знаю! – отчаянно закричала она, а я, не выдержав, рявкнула:

– Прекрати.

– Она меня здорово разозлила своими бабьими штучками, – хмыкнул он, но собак из комнаты выпроводил.

Я вздохнула с облегчением, Лика, все еще держа бутерброд в руке, беззвучно плакала.

– Я правда не знаю, правда, – пробормотала она.

– Надеюсь, так и есть, – кивнул Ден. – В противном случае тебе не позавидуешь. Никто не обещал твоему папаше вернуть тебя в целости и сохранности. Макс, – крикнул он. Примерно через минуту появился Макс, взглянул на меня, усмехнулся и молча уставился на хозяина. – Запри эту красотку где-нибудь в подвале, – сказал Ден, ткнув пальцем в Лику. Она вскочила и, не дожидаясь приказа, направилась к двери. – Ну и что ты собираешься делать? – спросил Миронов, когда Макс вместе с девушкой покинул гостиную.

– Искать сына.

– Но меня о помощи не попросишь? А скажи-ка, милая, если ты его найдешь, вернешь отцу? Или попытаешься сбежать вместе с ним? Поэтому и не хочешь, чтобы я тебе помог? Ведь в этом случае бегство становится весьма проблематичным. Если подобные мысли тебя посетили – выброси их из головы. На этот раз сбежать я тебе не позволю. Давай по-доброму, я найду твоего сына, потом отправлю девицу к папаше и позабочусь о том, чтобы он отпустил на волю твоего обожаемого Тони. А дальше все просто: договорюсь с Рахмановым, чтобы он забыл о своих претензиях и не пытался отобрать мальчишку. Поверь, я смогу это сделать. Как тебе идея?

Я предпочла не отвечать. Впрочем, Ден вряд ли нуждался в ответе. Ничего хуже нарисованной им перспективы и быть не могло. Мой сын рядом с этим ублюдком... нет, что бы там ни было, родной отец куда предпочтительнее. Но и бегство виделось смутно.

– Если ребенок не у тебя, – сказала я со вздохом, – и не у Рахманова...

– Вряд ли, – перебил Ден. – Его люди рыщут по городу...

– Тогда скверно, – призналась я. – Отец Лики? Тоже маловероятно. Стас? Он человек Долгих и вряд ли рискнет похитить сына его близкого друга.

– А если они уже не друзья? – усмехнулся Ден. Я вскинула голову и уставилась в его глаза. – Это я так, гипотетически. Бог знает, что за кошка могла пробежать между ними. Рахманов в курсе всех его дел. Вдруг Долгих решил, что для него это обременительно.

– Тогда его проще пристрелить.

– Я бы так и поступил. Но Рахманов отнюдь не дурак, мог подстраховаться. Вот и лишился сына.

– Я говорила с ним. Непохоже, что он подозревает Долгих. Я бы сказала, он свято верит в его дружбу.

– И умники иногда ошибаются.

– Стас весь день не звонил ни разу. Такое впечатление, что обо мне забыли, – вслух подумала я.

– Они тебе не доверяют, – пожал плечами Ден. Подошел ко мне и уткнулся лицом в мое плечо. – Я соскучился.

– Мне надо идти, – отпрянув, сказала я.

– А благодарность?

– Ден, я должна поговорить со Стасом.

– Ладно, ладно... – Он резко выпрямился. – Надеюсь, ваш разговор много времени не займет. И сразу сюда. Очень прошу, не зли меня. Достало твое упрямство, дорогая.

Выехав за ворота, я вздохнула с некоторым облегчением, потому что до последнего сомневалась, что смогу беспрепятственно покинуть дом. Взглянула на часы. Время поджимало, а мои дальнейшие действия виделись смутно.

Прежде всего следовало встретиться со Стасом и попытаться прояснить ситуацию. А потом наведаться к Земцову. Пора произвести обмен. И тут требовалась большая осторожность. Я почти не сомневалась, он попытается от меня избавиться. Особого беспокойства по этому поводу не было, к такому развитию сценария я готова с самого начала. Главное, чтобы Тони оказался на свободе, а там посмотрим. А вот Ден очень меня беспокоил. Пока он демонстрировал редкую покладистость, но, по большому счету, это ничего не значит. Девчонка у него, и как он решит использовать это преимущество – остается лишь гадать. Я набрала номер Стаса, он откликнулся незамедлительно.

– Наконец-то, – сказал ворчливо. – Весь день жду от тебя весточки. Девчонку нашла?

- Скажем так: я знаю, где она находится.
- Знаешь? – фыркнул он. – Папаша выразился предельно ясно: ты должна ее найти и передать мне.
- С этим могут возникнуть трудности.
- Это твои проблемы. Ладно, давай встретимся и все обсудим. Жду тебя в квартире. Поторопись.

Последняя фраза заставила задуматься. Он уверен, что в квартире меня нет в настоящий момент. Логичное умозаключение (мне положено заниматься поисками, а не лежать на диване), или он точно знает... иными словами, следит за моими передвижениями. Я вновь попыталась проверить, есть у меня кто-то на «хвосте» или нет, и вновь безрезультатно. В машине может быть «жучок», в этом случае болтаться за мной по городу надобность отпадает. Сменить машину, тем самым вызвав подозрения, что я не собираюсь вернуть девчонку? Впрочем, сейчас это уже значения не имело.

Я подъехала к подъезду, машина Стаса стояла в глубине двора. Возможно, он ждет здесь довольно давно. Ждет, но сам не позвонил. Этому тоже должна быть причина.

Стаса я застала в комнате, с праздным видом он лежал на диване, рассматривая потолок. Повернулся, смерил меня взглядом и неторопливо сел.

- Где девчонка? – спросил недовольно.
- Об этом я сообщу Земцову. Но прежде хочу поговорить со своим мужем.
- Значит, твой муженек у него в заложниках? Что ж, старик знает, как вести дела. Позвони ему... лично мне все равно, что он решит. Лику могу отвезти я, а можешь и ты...
- Отвезти? – спросила я с усмешкой. – Сомневаюсь, что он так уж хочет ее видеть. Живой, по крайней мере.

Стас покачал головой.

- Об этом мне ничего не известно.
- То есть стреляли в нее не твои люди?
- Это мы уже обсуждали. У меня приказ: я забираю у тебя девчонку и отвожу к отцу. Остальное меня не интересует.
- Ты на редкость спокойный парень, – устраиваясь в кресле, сказала я. – Ребенка Рахманова похитили, но тебя, похоже, это не волнует.
- Похитили? – нахмурился он.
- Странно, что ты этого не знаешь, – заметила я с усмешкой. – Твой предшественник обычно был в курсе того, что происходит в городе.

– Кого ты имеешь в виду?

– Никиту Полозова.

Стас кивнул с кривой усмешкой.

– Проявила интерес к моей особе? И кто тебе в этом помог? Ден? Вы успели с ним подружиться?

– Не особенно.

– А дочка Земцова теперь у него?

– Вернемся к похищению. Ты работаешь на Долгих, у его друга похищают сына, а ты лежишь на диване. Как это понять?

Он выдохнул с громким «уф», поднялся и сделал круг по комнате.

– Думаю, будет лучше, если тебе все объяснит другой человек.

– Другой человек? – переспросила я.

– Потерпи, он должен появиться с минуты на минуту.

Точно в ответ на его слова входная дверь открылась, и в комнату вошел мужчина лет пятидесяти, высокий, с коротко стриженными светлыми волосами. Я узнала его сразу. Соратник Долгих, совсем недавно я видела его в компании Вадима Георгиевича в ресторане «Москва». Фамилия его Матвеев, и если верить Дену, Стас, занявший место Ника, его человек. Кое-что начинало вырисовываться. И это «что-то» нравилось мне все меньше и меньше.

– Здравствуйте, Юлия Витальевна, – приветливо произнес он, усаживаясь в кресло по соседству со мной. – Думаю, представляться нет смысла?

– Я вас знаю, – кивнула я.

– Не сомневаюсь.

Стас маячил за моей спиной, Матвеев взглянул на него, и тот поспешно удалился. Я слышала, как хлопнула входная дверь.

– Уверен, сейчас вас очень интересует вопрос, где ваш ребенок, – закинув ногу на ногу, произнес Матвеев. – Так вот. Мальчик у нас.

– У вас? Кого вы имеете в виду? Себя лично, Долгих или кого-то еще?

– Я имею в виду группу лиц, которые кое-что хотят изменить в этом городе.

– Вот как, – кивнула я. – О каких переменах речь? Господин Рахманов вдруг стал неуютен своему другу?

– Господин Рахманов здесь ни при чем. Мы не собирались причинять ему неудобства, но... – он развел руками.

– Неудобством вы называете похищение его сына?

– Если мы с вами договоримся, мальчик вернется к отцу. Думаю, здраво рассудив, господин Рахманов не станет иметь к нам претензий. С

ним мы всегда сумеем найти общий язык.

– А с Долгих, как я понимаю, договориться не получается? – сказала я, наблюдая за ним.

– К сожалению, – покивал он. – Я буду с вами откровенен. Вам ведь многое известно, и морочить вам голову я не вижу смысла. Вадим Георгиевич считает, что большинство решений способен принимать единолично. Долгое время нас это устраивало. Но времена изменились... а он не в состоянии это понять. Наши попытки вразумить его ни к чему не привели. Очень жаль, но иногда вчерашние соратники оказываются по разные стороны баррикады. Я бы сказал, такое бывает довольно часто. Кстати, Юлия Витальевна, как вам удалось в прошлый раз покинуть город? За вами охотились и наши люди, и полиция, и даже Миронов... и вдруг такое везение...

– Пусть это будет моей маленькой тайной, – усмехнулась я.

– Я ведь не из простого любопытства спрашиваю, – в свою очередь, усмехнулся Матвеев. – Поразмышляв над этим, я пришел к очень интересному выводу. Хотите знать, какому? – Я пожала плечами. – Думаю, не обошлось без помощи Вадима Георгиевича.

– Забавное умозаключение.

– Лишь на первый взгляд, – хмыкнул он. – Я не сомневаюсь, что вы договорились. Он помог вам выбраться из города, а вы вернули компрометирующие его документы.

– Компрометирующие не только его, – поправила я. – Думаете, откуда я узнала о вас и прочих соратниках Долгих? Как теперь выясняется, бывших соратниках. Вынуждена вас разочаровать, ваши догадки лишены оснований. Хотя бы потому, что компромата на тот момент у меня уже не было. Все компрометирующие документы находились у подруги Долгих. Ее убили, а документы похитили. Вам это должно быть известно. Уверена, убили ее по приказу вашего бывшего друга, и он смог вернуть их себе. Так что заключить с ним договор я не имела возможности. Даже если бы захотела. А я хотела другого. И если бы они оказались у меня, мы бы сейчас здесь с вами не сидели. Смею заверить, вы бы отбывали свой немалый срок, и я, скорее всего, тоже.

– Выходит, у вас нет повода сожалеть, что все так обернулось.

– Есть.

– Вы имеете в виду свою погибшую подругу?

– Я имею в виду, что с радостью отправила бы вас в тюрьму, даже если бы пришлось отправиться за вами следом.

– Ну, ну, – попенял он. – Не будем ворошить прошлое. Поговорим о

настоящем. Итак, у нас есть проблема, которую необходимо решить. Я предполагал, что если мои догадки верны, вам будет куда проще подобраться к Долгих. Признаться, я и сейчас так считаю. Не очень-то меня убедили ваши слова. В любом случае, ваш сын у нас, и вам придется считаться с этим.

– Не смогли вырастить киллера в недрах своего коллектива?

– Я рад, что даже в такой ситуации вы способны шутить. В сущности, я вам предлагаю завершить когда-то начатое. Ведь Долгих наверняка был первым в вашем списке.

– Вы там тоже были, – не удержалась я: невыносимо видеть его самодовольную физиономию.

– Не будем тратить время на бесполезные разговоры. И советую не затягивать с выполнением задания. Чем быстрее мы покончим с этим, тем скорее ваш сын к вам вернется. Заметьте, к вам, а вовсе не к Рахманову. В ваших талантах я не сомневаюсь, вы их когда-то наглядно продемонстрировали. Помощь в технических вопросах вам окажет Стас.

– Господин Земцов в рядах ваших сторонников? – спросила я.

– Разумеется.

Теперь многое становилось понятно. Стас, выполняя поручение Земцова, все это время охотился за Ликой с намерением избавиться от девчонки, но Долгих об этом, скорее всего, даже не догадывался. Как не догадывался и о том, кто мог похитить сына адвоката и его ближайшего друга. А, главное, с какой целью. И поручил поиски мальчика тем самым людям, которые заинтересованы как раз в обратном. Или Вадима Георгиевича я недооцениваю?

– У Земцова мой муж, – сказала я. – А у меня его дочь. Посоветуйте ему проявить благоразумие.

– Юлия Витальевна, вы не в той ситуации, чтобы диктовать условия. Ваш муж – дополнительная гарантия вашего здравомыслия. Когда все закончится, вы непременно встретитесь с ним. Впрочем, я не стану возражать, если вы договоритесь с Земцовым, так сказать, частным образом. Разумеется, излишне напоминать, что наш разговор должен остаться между нами. Это в ваших интересах. Точнее, в интересах вашего сына. Всего доброго.

Он поднялся и направился к двери. А у меня появилось искушение биться головой о стену. Пожалуй, в такой ситуации только это и остается. Вместо этого я пошла в кухню, выпила кофе и уставилась в окно. Итак, бывшие друзья теперь враги. Долгих решили убрать, а исполнителем должна стать я. Причина их выбора вполне понятна. Уйти после

выполнения задания мне не позволят. У следователя окажется свеженький труп, после чего логично будет предположить: я вернулась в этот город, чтобы закончить то, что ранее не успела. Копаться в этом деле никто не станет, как говорится, концы в воду. У меня так много причин желать смерти Долгих, что в моих мотивах никто не усомнится. Взявшись выполнить задание, я подпишу себе смертный приговор. Не только себе. Тони. И возможно, своему сыну. Хотя есть надежда, что ребенка они все-таки вернут Рахманову... Отказаться я не могу. Тогда что? Играть по их правилам и рассчитывать на везение? Стать убийцей Долгих? Нет. Даже если предположить, что подобное, в принципе, выполнимо. Он спас мне жизнь, и вовсе не в обмен на компромат. Неужто это перевешивало все его грехи в моих глазах? Выходит, так. Позвонить ему, предупредить? Риск чересчур велик. Я готова рисковать собой, даже Тони, но не ребенком. Что тут начнется после моего звонка, вообразить нетрудно... На жизнь моего сына и тем, и этим будет попросту наплевать.

Я перевела взгляд на часы. Надо звонить Рахманову. Мое долгое молчание наверняка вызовет у него подозрение. Его мобильный оказался отключен. В замешательстве я некоторое время смотрела на телефон, потом набрала домашний номер. Трубку взяла Надежда Степановна.

– Где Олег? – резко спросила я.

– Юлька, это ты? – всхлипнула домработница. – Что творится, а? Коленька так и не вернулся...

– Где Рахманов? – перебила я.

– Уехал. Час назад. Вещи собрал и уехал. Сказал, на неделю, может, на две. К нему тут какой-то тип приезжал. Я его раньше видела, но фамилию не помню. Разговаривали в кабинете, этот ушел, а Олег был сам не свой. Затем Вадим Георгиевич позвонил, а он с ним говорить не стал, велел сказать, что дома нет. И мобильный при мне выключил. А потом собрался за пять минут и уехал. Что он творит, Юлька? Неужто ему ребенок не дорог? Мальчика нет, а он вдруг из дома сломя голову... Ты-то сына не бросишь? Хотя ты-то сделай что-нибудь... слышишь, Юлька? Ребенок при живых родителях никому не нужен. Мальчик мой, бедненький...

Я отключилась, не в силах больше ее слушать. Смотрела в одну точку, сцепив зубы. С Рахмановым успели договориться, и он решил выйти из игры. Подлая сволочь. И все-таки это было почти невероятно, тот самый удар в спину, который сбивает с ног. Я знала, что он редкий мерзавец, но верила: он любит сына, он очень дорог ему. Оказалось, себя он любит куда больше. Разумеется, ему пообещали, что вернут мальчика, если он проявит благоразумие. И он сбежал из города, бросив ребенка...

Входная дверь распахнулась. Вздвогнув от неожиданности, я поспешно вытерла слезы, подумав, что это Стас вернулся, но в кухне появился Макс.

– Вот это да! – сказал он с усмешкой. – Да ты никак рыдаешь? Я-то считал, ты можешь только кулаками махать. Ничто человеческое тебе не чуждо?

– Хотела тебя порадовать, – ответила я.

– Никакой радости. Мне-то что, реви на здоровье. Но если тебя в таком виде застанет Ден... это зрелище может самым скверным образом подействовать на его психику.

– Переживет.

– Не уверен. Пока ты строишь из себя крутую, он пребывает в бешенстве, это не очень хорошо, но привычно. А начнешь рыдать, неизвестно, что за номер выкинет. Поехали, он успел соскучиться.

– А я нет.

– Слава богу, ты опять в своем репертуаре, а слезы – только минутная слабость. Я успел о них забыть. Поехали, мать твою, – заорал он. – Не тащить же тебя за шиворот.

По дороге я пыталась решить, что сказать Дену, но мысли путались, я не хотела думать о том, где сейчас мой сын, и не могла не думать об этом. Макс то и дело на меня косился. Достал из бардачка салфетки и сунул мне в руку.

– Может, поделишься, с чего тебя так плющит? – спросил ворчливо. Я молчала, и он в досаде покачал головой. – Как знаешь...

Ден все еще был в гостиной, правда, на этот раз не телевизор смотрел, а читал, лежа на диване. Несмотря на свое состояние, которое можно смело охарактеризовать как исключительно скверное, я слегка удивилась, когда мельком, взглянув на обложку, поняла, что читает он Борхеса, причем в подлиннике. Лишний повод заподозрить, что мир окончательно спятил.

– Как тебе аргентинский писатель? – спросила я.

– Фигня, – ответил Ден, отбрасывая книгу в сторону.

– А читаешь зачем?

– Готовлюсь к эмиграции.

Макс подошел к нему и что-то зашептал на ухо. Ден выслушал молча, перевел на меня взгляд и нахмурился.

– Ступай, – кивнул Макс.

Тот ушел, а Ден принялся бродить по комнате. Это здорово раздражало.

– Не мельтеши, – сказала я.

– Как дела, милая? – усмехнулся он. – Встретилась со Стасиком?

– Встретилась.

– Чем порадовал?

– Огорчил. Он ничего не знает о моем сыне.

– Ага, – кивнул Ден. – Макс сказал, тебя посетил господин Матвеев. Этому что понадобилось? – Он стоял передо мной, глядя сверху вниз, а я пыталась что-нибудь придумать. Время шло, а Ден никогда не отличался терпением. – Молчишь? Ну, молчи, молчи... идиотка упрямая. Рахманов из города свалил, это тебе известно? Твой бывший мразь, каких поискать... Я твой единственный друг, а ты нос воротишь.

– Ник говорил то же самое, – не очень кстати брякнула я.

– Нашла кого вспомнить. У тебя глаза на мокром месте, и это мне не нравится. Если уж кто и имеет право доводить тебя до слез, так только я.

– Ты опять его цитируешь.

– Да что за черт... – он сделал круг по комнате и вновь остановился рядом. – Не хочешь рассказать в чем дело, придется самому шевелить мозгами. Рахманов смылся, наплевав на сына, тебя вдруг посетил Матвеев... Учитывая недавнюю заварушку с участием Долгих... они решили, что в царьках он засиделся? Пора подвинуться и все такое...

– У них мой сын, – подумав, сказала я.

– Это я понял. А от тебя они хотят, чтобы ты избавила их от маленькой проблемы в лице Вадима Георгиевича? Чего молчишь, хоть кашляни в ответ.

– У них мой сын, – повторила я.

– А что? – развеселился Ден бог знает с какой стати. – Давай шлепнем дядю... Дел-то на пару дней...

– И что будет потом? – сообразив, что говорит он вполне серьезно, спросила я.

– Потом? Заберем мальчишку и на ПМЖ в Аргентину. У меня там поместье третий год простаивает без хозяйской ласки. О нем никто не знает. Только я, теперь и ты. Испанский язык для нас почти что родной, заживем как у себя дома. Я давно подумывал смыться, пора завязывать бога гневить, только и ждал, когда ты, наконец, образумишься. Будем греться на солнышке и просаживать миллионы, нажитые непосильным трудом. Что скажешь? По глазам вижу, идея не вдохновила. Кто тебе тогда помог из города бежать? – вдруг спросил он. – Долгих? Потому пристрелить его рука не поднимается?

– Не болтай чепухи, – нахмурилась я.

– Точно, Долгих, – кивнул он. – Угадал. Я ведь с самого начала

подозревал... Вот только с чего он расщедрился? Ты с ним спала?

– Спятил? – растерялась я.

– Значит, по доброте душевной? – в отличие от Матвеева, Ден не сделал предположения, что я обменяла свою жизнь на компромат. В другое время меня бы это насторожило, но в тот момент было не до того. – У мужиков от тебя крышу сносит, начинают вытворять черт-те что. Про себя я молчу, но Вадим Георгиевич удивил. Рядом с тобой последней мрази хочется выглядеть приличным человеком. Так ты спала с ним?

– Иди к черту, – не выдержала я.

– Ладно, поверю... Но если вы за моей спиной что-то затеяли... – тут он покачал головой и улыбнулся. А я невольно поежилась. Это была одна из тех улыбок, которую увидеть вторично не пожелаешь и врагу. – Где-то тут мои кроссовки валялись, – совсем другим тоном заявил Ден. – Найди.

– А шнурки завязать не надо? – спросила я.

– Почему бы и нет? – хмыкнул он.

– Может, тебя еще в задницу поцеловать?

– Интересное предложение. Я подумаю. Уверен, если такая фантазия придет мне в голову, ты мне в этой малости не откажешь.

– Да пошел ты...

– Нет, вы посмотрите, – возмутился он. – Сидит в дерьме по самые уши и продолжает демонстрировать независимость. Правильно, сладкая, – засмеялся он. – Гни свою линию. За это я тебя и люблю. – Кроссовки он все-таки нашел, обулся, весело поглядывая на меня.

– Куда ты собрался? – задала я вопрос.

– Потолкую со Стасом. Надо напомнить гаденышу, о чем мы договаривались. Вздумал доводить до слез мою девчонку... я ему махом мозги вправлю. Он мне скажет, где пацана искать...

– Сомневаюсь.

– Зря. Не помню, чтобы кто-то рискнул мне отказать.

– Я поеду с тобой, – поднимаясь с кресла, предложила я.

– Ты останешься здесь. Отдохни и подумай о чем-нибудь приятном.

Обо мне, например.

Он вышел из комнаты, а я, наплевав на его слова, отправилась следом. В просторном холле Макс ругался с Деном, его голос я услышала до того, как туда вошла, и увидела их стоящими возле двери.

– Один ты никуда не поедешь, – выговаривал Макс. – Это глупость.

– Заткнись, – прикрикнул Ден. – Мне не нужна нянька.

– Ден, не валяй дурака...

Их перепалка быстро закончилась, Ден вышел во двор, а Макс

выругался сквозь зубы и головой покачал. Заметив меня, сказал зло:

- Ну вот... началось. Как я и предполагал.
- Ты можешь отправить за ним охрану.
- И лишиться зубов. Он сказал, что поедет один...
- Тогда я поеду, своих зубов мне не жалко.
- Он ведь сказал: жди здесь...

Макс выругался вторично, глядя на меня с сомнением. Борьба чувств отражалась на его физиономии даже слишком явно: беспокойство за Дена и боязнь нарушить приказ.

- Ладно, поехали.

Он распахнул дверь, пропуская меня вперед. Ворота как раз закрывались за черным «БМВ», на котором отправился Ден. Макс зашагал к припаркованной во дворе машине, я догнала его и села рядом на переднем сиденье джипа.

– Ему пришла охота геройствовать, – все никак не мог успокоиться Макс, вот и продолжал ворчать: – Теперь его не остановишь... что ж тебе, милая, не сиделось в какой-нибудь дыре...

Мы подъехали к воротам, они открылись, и джип покати по проспекту. Стемнело, только что прошел дождь, и улицы были пусты. Ни одного пешехода, транспорта тоже немного. «БМВ» успел скрыться за поворотом. Макс прибавил газу, и вскоре мы увидели огни машины Дена. Однако верный цепной пес предпочел держать дистанцию, не приближаясь слишком близко.

- Ты знаешь, куда он собрался? – спросила я.

– К Стасу, естественно. Зная характер своего босса, почти не сомневаюсь: он ему шею свернет. Или сделает что похуже... у него, знаешь ли, иногда бывают странные фантазии...

- Я слышала страшилки, что о нем рассказывают.

– Страшилки? – хмыкнул Макс. – Милая, большинство из них – чистая правда. Я не против, чтобы Ден немного размялся, но ведь он все сделает явно, ни от кого не скрываясь. А это значит... это значит развязать войну. Задевать Дена, конечно, не стоило, он не из тех, кто подобное проглотит... потому жив и здоров до сих пор. Лишь бы палку не перегнул.

Необычная разговорчивость Макса объяснялась нервозностью, я предпочла помалкивать, и тут... случилось то, что ни я, ни Макс не ожидали. До машины Дена было метров пятьсот, но мы ее отлично видели на пустынной дороге. Вдруг грохнула автоматная очередь. Одна, потом вторая. Ден ехал на очень большой скорости, машину занесло на мокром асфальте, он попытался ее выровнять, задние колеса оказались на тротуаре,

машина крылом задела фонарный столб, ее отбросило в сторону, а затем она дважды перевернулась. И упала на крышу. Третья автоматная очередь прошла заднее крыло, там, где бензобак. Я заорала, ожидая взрыва, но ничего не произошло. Макс стремительно сокращал расстояние до джипа, открыл окно и несколько раз выстрелил, крикнув мне:

– Держи руль!

Я вцепилась в рулевое колесо, и тут увидела две смутные тени справа, а еще машину в переулке, стрелявшие бросились к ней, а Макс, вновь перехватив руль, поравнялся с «БМВ», затормозил, прикрывая его от выстрелов. Я выскочила из кабины, когда джип еще не успел остановиться, и бросилась к перевернутому автомобилю, распахнула дверь.

– Жив? – спросила, встретившись взглядом с Деном.

– Убирайся отсюда! – заорал он. – Сейчас все на хрен взорвется!

Он пытался выбраться, но ремень безопасности заклинило, а вот подушки почему-то не сработали. Я полезла внутрь, пытаюсь помочь Дену.

– Уйди отсюда, – чертыхался он. – Макс, убери ее...

Тот подскочил, отпихнул меня в сторону. Я не видела, что происходит в машине, мне мешала спина Макса, оттого бестолково топталась рядом.

– Ты уйдешь, наконец, дура? – не унимался Ден.

Макс выбрался из машины, а вслед за ним и Миронов. Щека у него была в крови, рубашка разорвана, на ней тоже кровь.

– Ты ранен? – спросила я, он схватил меня за шиворот и поволол к джипу, запихнул на заднее сиденье и сел сам. Макс уже был за рулем, мы отъехали на безопасное расстояние, и вот тогда «БМВ» взорвался.

– Я ведь предупреждал... – буркнул Макс сквозь зубы. – Какого хрена ты меня не слушаешь?

– Господь меня любит, – ответил Ден и вдруг начал хохотать.

Мы с Максом переглянулись и на него уставились. Ден выглядел абсолютно счастливым, точно выиграл миллион в лотерею. Впрочем, примерно так и было. Однако мы всерьез заподозрили, что он окончательно спятил. Макс даже притормозил, так его потрясло это зрелище.

– Чего ты хохочешь? – не выдержала я.

– Сладкая, сегодня лучший день в моей жизни.

– Имей в виду, везение не бывает вечным, – вздохнул Макс и добавил: – Похоже, одного стрелка я зацепил.

– Ну, так иди, посмотри, – сказал Ден. – Если зацепил, должна быть кровь...

– А не лучше ли нам убраться отсюда? – внесла я разумное предложение. – Через пять минут здесь будут менты...

– Плевать я на них хотел, – отмахнулся Ден и кивнул Макс: – Иди, иди...

Тот криво усмехнулся и вышел из машины. А Ден сграбастал меня за плечи и стал целовать. Я колотила его по голове, по спине, изловчилась и заехала в челюсть, но это мало помогло. Он навалился сверху, рванул пуговицу на моих джинсах, а я, на мгновение высвободившись, заорала:

– Нашел время, идиот. Зови Макса, и поехали.

Ден вновь засмеялся, сел и провел ладонью по окровавленной щеке.

– Как ты меня порадовала, сладкая...

– Тем, что в зубы дала?

– Брось... ты испугалась... ты жизнью рисковала, чтоб меня вытащить...

– Идиот и есть, – покачала я головой. – В другое время я б перекрестилась, если бы тебя пристрелили... сейчас ты мне просто нужен.

– Нет, сладкая, я же видел твое лицо... болтай что хочешь, все равно не поверю...

Я открыла окно и позвала:

– Макс! – Но в темноте его не увидела. Это вызвало беспокойство у меня, но отнюдь не у Миронова, тот продолжал скалить зубы.

И тут дверь с его стороны распахнулась, и дуло пистолета уперлось в живот Дена.

– Выходи из машины, – услышала я знакомый голос, а потом... потом увидела мужчину в надвинутой на глаза бейсболке и без труда узнала Тони. Вот только как он здесь оказался, было выше моего понимания. Ден, конечно, его тоже узнал.

– Привет, – кивнул он и посмотрел в том направлении, где исчез его верный пес. – Если у Макса большие неприятности, ты меня очень огорчишь...

– Хватит болтать, выходи из машины. Юля, садись за руль, – скомандовал Тони. Я в некотором замешательстве полезла из джипа.

– Детка, объясни своему парню, какую глупость он делает, – сказал Ден. – У нас тут, знаешь ли, все очень непросто, – повернулся он к Тони, не обращая внимания на оружие в его руке. – Вы, конечно, можете уехать, но недалеко и ненадолго. Слышишь, сладкая, без меня вам не справиться. Предлагаю все обсудить в спокойной обстановке. Клянусь, я твоего парня пальцем не трону.

– Ты бы о себе подумал, – разозлился Тони и посмотрел на меня. А я на него. Вздохнула и сказала:

– Он прав. Придется выслушать, что он скажет.

Тут и Макс появился, ладонью щупал затылок и зло матерился сквозь зубы. Увидев, что мы трое таращимся друг на друга, рывкнул:

– Убери пушку, придурок... – и сел рядом со мной.

Я завела мотор, бросив мужу:

– Садись.

Он обошел машину и устроился рядом с Деном, все еще держа пистолет в руке. Машина мчалась по проспекту, а ночной воздух уже разрывал вой сирен. Через несколько минут я свернула на парковку супермаркета и заглушила двигатель.

– Заседание совета объявляю открытым, – хохотнул Ден. – Начинай, милая.

Я повернулась к Тони и спросила неуверенно:

– Как ты здесь оказался? – Мне было неловко говорить с ним при посторонних, а еще очень хотелось его обнять. Прижаться щекой к его щеке... Он пожал плечами.

– Сбежал. Сегодня утром. Мои конвоиры малость расслабились...

– А парень-то герой, – влез Ден. – И везунчик. От нас он в прошлый раз тоже удрал... Да убери ты свою железку, надо будет, я тебя голыми руками на куски порву...

– Заткнись, – повысила я голос и вновь обратилась к Тони: – Ты сбежал... Но как ты меня нашел?

– Люди, которые встретили меня в аэропорту, не представились. Но я решил... в общем, был почти уверен, что это связано с нашим прошлым. Позвонил Виссариону. Он подтвердил, что ты здесь.

– Почему Виссариону, а не мне?

– Я ведь плохо представлял, что происходит. Мой звонок мог быть не ко времени и усложнил бы твое положение.

– Он и не дурак, – вновь вмешался Ден. – Знай я, что ты сбежал, позаботился бы о том, чтоб ты сидел в моем подвале.

– Что-то вроде этого я и предположил, – съязвил Тони. – Приехал сюда, надо было как-то тебя разыскать. И я подумал, что кое-кто тоже наверняка тебя ищет. Вот и занял пост возле дома этого уроды. И буквально через двадцать минут увидел тебя в выезжающей из ворот машине. Отправился следом. Дальше, думаю, объяснять не надо.

– А я-то было подумал, что ты успел обзавестись друзьями и устроил стрельбу на дороге. Выходит, тебе опять просто повезло. Кстати, тут наметились большие перемены, и мы теперь почти что дружим. У Рахманова сына похитили, – добавил Ден. Тони нахмурился.

– Это правда?

– Да, – ответила я и рассказала ему, что произошло.

– Как видишь, – вновь заговорил Ден, – все очень непросто. Предлагаю объединить усилия. Найдем мальчишку, а потом между собой разберемся.

– Так я тебе и поверю, – усмехнулась я.

– А у тебя есть выбор? Допустим, вы сейчас уедете. Что дальше? Я из твоих друзей превращаюсь во врага, а у тебя и без того их пруд пруди. Может, от них ты и сбежишь, а от меня вряд ли.

– Ты сейчас в труп превратишься, – сказал Тони.

– Допустим. И что это изменит? Защитить ее в этом городе могу только я.

– Ден, – вмешался до того молчавший Макс. – Ты что, не понял? Тебе настойчиво советуют выйти из игры. Пусть эта парочка голубков ищет мальчишку в свое удовольствие. А когда найдут... – тут он повернулся и подмигнул Тони: – Ты мне задолжал, парень.

– А Макс-то прав, – кивнул Ден. – Еще вчера я бы так и сделал. Вчера, но не сегодня...

– Ден, ты развяжешь войну в городе, подставишься по полной, и все из-за желания покрасоваться перед этой девкой?

– Я бы советовал тебе говорить о ней уважительно. В любом случае, я уже все решил.

– А вот я не решила, – нахмурилась я. – Где гарантия, что мы не окажемся в твоём подвале?

– Слово офицера.

– Какой ты, на хрен, офицер, – хмыкнул Тони.

– Орденоносный. Сладкая, я тебе обещаю: пока ты не вернешь сына, мы с тобой заодно. И с этим тоже, – кивнул он в сторону Тони. – Полюбите друг друга еще немного, я уж как-нибудь переживу. Ну, а потом... потом посмотрим.

Я взвешивала все «за» и «против». Ден прав, без него нам не справиться. Но что будет, когда он из союзника превратится во врага? Я должна думать о том, как спасти сына... все остальное сейчас неважно. Наверное, что-то отразилось на моей физиономии. Тони, наблюдавший за мной, вдруг спросил:

– Ты ему веришь?

– Не знаю, – вздохнула я. Тут опять вмешался Макс.

– Ден, не делай глупостей...

– Твое слово, сладкая, – усмехнулся тот.

– Хорошо, – кивнула я.

– Ну наконец-то, – выдохнул Ден.

Я завела машину, и тут у Макса зазвонил мобильный. Он выслушал говорившего, убрал телефон и повернулся к Дену.

– Только что рядом с офисом взорвалась кем-то припаркованная машина. Это второе предупреждение.

– Никто из наших не пострадал? – нахмурился Миронов.

– Нет. Тебе говорят: «Отойди».

– Да пошли они все...

Подъехав к дому Дена, мы смогли наблюдать большое оживление. Всполохи полицейских маячков, две пожарные машины, снующие люди в форме, стайка зевак на противоположной стороне улицы, и остов сгоревшей машины прямо под окнами офиса, который находился в левом крыле здания. Ворота при нашем появлении открылись, и мы беспрепятственно въехали во двор. Тут же высыпала охрана, человек десять, не меньше. Оружие у Антона отобрали.

Сцена под окнами Дену очень не понравилась, и, войдя в дом, он начал гневаться.

– Они меня пугать вздумали, козлы, мать их... Забыли, с кем связались. Так я им напомним. – Макс, шедший за ним следом, закатил глаза. Ден повернулся к нему, и тот тут же принялся внимать со всей серьезностью. – Макс, разберись с ментами, пусть поскорее проваливаются... мы знать ничего не знаем и все такое...

– А твоя машина на проспекте с дырками от пуль?

– И о ней мы ничего не знаем. Ее угнали сегодня вечером. На вопросы отвечаем только в присутствии адвоката. Завтра или послезавтра. И не пускай их в дом...

Макс ушел, а мы втроем оказались в гостиной.

– Я вас ненадолго оставляю, – сказал Ден. – Кстати, накорми своего парня, у него вид какой-то заморенный...

Он скрылся за дверью, а я наконец смогла обнять мужа.

– Это я во всем виноват, – глядя мои волосы, произнес он. – Не стоило оставлять тебя одну.

– Ты ни в чем не виноват, – покачала я головой и прижалась к нему крепче. – Хорошо, что ты рядом. Хотя я бы предпочла, чтобы ты был очень далеко отсюда и в безопасности.

– Хорошего ты обо мне мнения...

– Просто боюсь...

– Мы справимся, – улыбнулся он, но улыбка получилась грустной, точно и сам не верил в то, что говорил.

А я вдруг вспомнила Ника. «Когда у тебя кто-то есть, ты беззащитен», – сказал он однажды. И был прав. В такой ситуации одной легче, не надо бояться за тех, кого любишь. Тони поцеловал меня, и я забыла и слова Ника, и даже свои страхи. Правда, ненадолго. Отстранилась и спросила с улыбкой:

– Есть хочешь?

– Нет.

Тут и Ден появился, взглянул на нас с усмешкой. Судя по мокрым волосам, он успел принять душ. И переоделся. Теперь на нем были черные джинсы и темная рубашка поверх белой футболки. Порез на щеке больше не кровоточил. Надо полагать, Ден этой ночью спать не собирался, и это порадовало сразу по нескольким причинам.

– Я отправил ребят за Стасом. Очень хочется потолковать с этим Иудой, – сказал он.

– Земцов может знать, где мой сын, – сказала я. Ден кивнул.

– Навестим его, как только шум под окнами стихнет. Персонал гостиницы под утро дремлет, и это нам на руку.

Выходит, о том, что Земцов в городе, ему известно, и в какой гостинице он остановился – тоже. Что ж, такого типа, как Ден, действительно лучше иметь в друзьях. Вернулся Макс, по обыкновению о чем-то пошептался с Деном, тот удовлетворенно кивнул.

– Продолжайте ворковать, – сказал он нам. – Ну, а мы немного прогуляемся.

– Мы поедem с тобой, – сказала я.

– Опять недоверие, – обиделся Ден. – Думаешь, я узнаю, где мальчишка, а тебе не скажу? Ладно, ладно, поехали.

На этот раз мы отправились на двух машинах в сопровождении охраны. Почти все окна гостиницы были темными. Реклама над входом, свет лампочек отражался в лужах, вестибюль ярко освещен. Сквозь стекло было видно стойку регистрации и дремлющую дежурную. Миновав парковку, машины свернули за угол и остановились неподалеку от служебного входа. Из джипа сопровождения появились двое мужчин, одетых во все темное, и направились к двери. Что там происходит, с моего места не разглядишь, но вернулись они довольно быстро.

– Все чисто, – сказал тот, что повыше, обращаясь к Дену. – Он один в своем номере, никакой охраны.

«Довольно странно, – подумала я. – Или Земцов считает, что опасаться ему нечего?»

В гостиницу мы попали через служебный вход, возле машин оставив

охрану из двух человек, еще двое пошли с нами. Лифтом не пользовались, поднялись по лестнице. Дверь номера была чуть приоткрыта. Охрана замерла у двери, а мы вошли в довольно узкую прихожую. Номер оказался трехкомнатным, гостиная с мягкой мебелью, телевизором и буфетом, который выглядел здесь неуместно из-за множества пустых полок, только на одной из них стояли сервиз и стеклянная ваза. Свет в номере не включали, но этого и не требовалось, чтобы тут неплохо ориентироваться. Всплохи рекламы на фасаде освещали комнату.

Ден распахнул дверь в спальню, вошел первым. Земцов спал, лежа на боку, одна рука под подушкой, вторая лежала поверх одеяла. Он даже не пошевелился, хотя обычно люди его возраста спят чутко. Я подумала, что он принял с вечера снотворное, баночка с каким-то лекарством стояла на прикроватной тумбочке. А еще подумала: он совсем старик. Лицо его заострилось, кадык торчал из-под ворота пижамной куртки, лицо с желтоватым оттенком, или это игра освещения? Сквозь жидкие, спутанные волосы проглядывала бледная кожа. Он не из тех людей, кто мог вызвать симпатию, но сейчас я вдруг почувствовала жалость и вместе с тем безразличие. И вовсе не его внешний вид вызвал ее: передо мной старик, для которого важны лишь собственные желания, и в стремлении добиться своего любой ценой он растерял все, даже отцовские чувства. Если они и были когда-то.

Мы стояли втроем в нескольких шагах от постели, и никто из нас не спешил его разбудить. Первым не выдержал Ден. Шагнул вперед и ухватил старика за плечо. Тони отошел чуть в сторону, ближе к двери. Старик вздрогнул, приподнял голову и с удивлением огляделся. Взгляд был мутным после сна. Он прищурился и, наконец, спросил:

– В чем дело? – потом резко выпрямился и уставился на меня. – Юлия Витальевна? Что вы здесь делаете? – Я пожала плечами и перевела взгляд на Дена. Тот стоял, улыбаясь. – Где моя дочь? Вы нашли ее? А эти люди... – он говорил и говорил, наверное, звук собственного голоса помогал бороться со страхом. Он боялся, я это видела, но привычка командовать, все держать под контролем не позволяла смириться с тем, что для него наш визит может закончиться скверно.

– Считайте этих людей моими друзьями, – сказала я.

– Он что, священник? – задал старик вопрос, с сомнением глядя на Дена. Вопрос вызвал недоумение, пока я не сообразила: Ден в темной рубашке и белой футболке, которая выглядывала из-под ворота, а главное, с этой своей сладенькой улыбочкой, в самом деле походил на какого-нибудь пастора.

– Вряд ли, – ответила я. – Но он строго придерживается Ветхого Завета. Око за око и все такое...

– С удовольствием приму вашу последнюю исповедь, сын мой, – заявил Ден и мне подмигнул.

– Прекратите валять дурака, – нахмурился Земцов, пытаясь придать голосу суровость, но в нем все равно слышался страх. Весьма непривычное состояние для такого типа. Он всегда внушал страх другим, чувствуя себя в безопасности, окруженный людьми, готовыми выполнить любой его каприз. Мысль о том, что далеко не все можно купить за деньги, вряд ли даже сейчас пришла ему в голову. Он очень хотел вновь почувствовать себя хозяином положения. – Вы нарушаете наш договор, уважаемая. Вас больше не интересует ваш муж?

– Вы, видимо, не встречались. Самое время познакомиться, – сказала я, кивнув в сторону Тони.

– Вот как... Я-то считал вас человеком слова, Юлия Витальевна, человеком, на которого можно полагаться, – заявил он запальчиво.

– Зря.

– Потрудитесь, наконец, объяснить, что происходит?

– Моего сына похитили. Я хочу его вернуть.

– Вот как...

– Ага, – влез Ден. – И давай без глупостей, старичок.

– Я, кажется, догадываюсь, кто вы... – разглядывая его с настороженностью, сказал Земцов. – У этой девицы похитили сына. Допустим. Но откуда мне знать... и, в конце концов, при чем здесь вы?

– При ком, – поправил Ден и ткнул в меня пальцем. – При ней...

– А меня уверяли, что вы враги...

– Мы нежно любим друг друга... как брат и сестра, – хохотнул он. – Так где ребенок? Поторопись с ответом, дорогуша.

– Я даже не понимаю, о чем идет речь...

– Вот как... – передразнил Ден и склонил голову набок, продолжая улыбаться.

– Моя дочь у вас?

– Хочешь предложить сделку? Она против мальчишки?

– Да при чем здесь какой-то мальчишка? – отмахнулся Земцов недовольно. – Я готов заплатить вам... при условии, что моя дочь никогда не покинет своего убежища. Я ясно выражаюсь? Сколько вы хотите?

– Мне нравится деловой подход, – покивал Ден. – Предлагаю обсудить все в другом месте.

– Почему не здесь и не сейчас? – насторожился старик. – Вас смущает

присутствие этих людей?

– Меня уже давно ничего не смущает. – Ден отошел чуть в сторону и набрал номер на мобильном. – Помогите человеку собраться, – сказал он. Мы с Тони переглянулись, пытаюсь понять, что он затеял. Через минуту в номере появилась охрана Дена. – Ну а мы, пожалуй, подождем в машине, – кивнул он нам.

Мы вновь переглянулись, и я вслед за Мироновым покинула номер. Тони шел рядом. Я взяла его руку и чуть сжала. Большим пальцем он погладил мою ладонь.

– Планы меняются? – спросил Тони, когда, выйдя из гостиницы, мы оказались в машине.

– Старик упрямится, – пожал Ден плечами. – Не здесь же его допрашивать? Уверяю вас, в моем доме он окажется куда сговорчивее.

Если он увезет Земцова, неизвестно, чем это обернется для нас. Сегодня Дена здорово разозлили, и он желал отыгаться. Война объявлена, и появился первый пленный. Надеюсь, Миронов понимает, что делает. Земцов человек влиятельный, и его друзьям поведение Дена не придется по вкусу. Его предупредили, но он предупреждению не внял... если не затеял собственную игру.

Я увидела, как двое мужчин вывели из гостиницы Земцова. Вместо пижамных штанов на нем были брюки, но куртка пижамная, поверх которой он надел пиджак. Ботинки на босу ногу. Пережитое унижение было для него невыносимым, на мгновение мне показалось, гнев победит все, даже страх. Я подумала, Земцов попытается вырваться или хотя бы закричать. Но благоразумие одержало верх. Он молча сел в соседнюю машину, и она тронулась с места.

– Так он твой муж? – вдруг спросил Ден, кивнув на Тони. – Или старикан что-то напутал?

– Муж, – ответил Антон.

– Завидую... А я-то надеялся, ты малость поостынешь и сообразишь, что он тебе не пара.

– Ты ей, конечно, подходишь куда больше? – спросил Тони с насмешкой, а я сказала:

– Вы что, спятили? Петушиных боев мне только и не хватало.

Ден хмыкнул и стал смотреть в окно, я умоляюще взглянула на Тони. Мысль о том, что возвращаться в дом Дена не следует, звучала в голове все настойчивее. Только идиот станет ему доверять. Но другого выхода я по-прежнему не видела.

Макс встретил нас в холле.

– Отведите старика в гостиную, – сказал Ден охране. – И вы туда же, – кивнул он нам.

Удалившись на десяток метров, я наблюдала за тем, как Макс что-то растолковывает Миронову. Тот время от времени кивал, разглядывая свой ботинок. Выражение лица, скорее, скучающее. Охране, похоже, не было до нас дела, вместе со стариком они скрылись в гостиной, Макс с Деном вскоре поравнялись с нами.

– Стаса нашли? – спросила я.

– Нет, – покачал головой Ден. – Его семьи в городе тоже нет. Подготовился, сволочонок. Зато у нас есть старикан.

– А если он не знает, где ребенок?

– Милая, теперь это мои проблемы. Я его найду, можешь не сомневаться. Кстати, Макс, – повернулся он к нему. – Моя сладкая успела выйти замуж. Отгадай, кто счастливчик?

– Я ему не завидую, – фыркнул тот, исподлобья взглянув на меня.

– Серьезно? Почему? – только это, кажется, Дена и интересовало.

– Пришибет под горячую руку, – и оба засмеялись.

– Да, нашу красотку лучше не злить. Уж я-то знаю, на что она способна. О других бабах можно смело забыть, выносить мусор вовремя и, боже избави, прятать заначку. Непременно отыщет... – Болтая таким образом, Ден вошел в гостиную, следом за ним Тони, я чуть притормозила и, понизив голос, спросила Макса:

– Ты знаешь, что он задумал?

– Спроси у него, – пожал Макс плечами.

Старик сидел в кресле с брезгливой миной, судя по его физиономии, по дороге он не только успел успокоиться, но и выработал некий план. Ден кивком отпустил охрану, но когда они уже собрались покинуть комнату, сказал:

– Приведите нашу гостью.

– Вы имеете в виду мою дочь? – произнес старик. – К чему это? Я уже говорил вам, что готов щедро заплатить...

– Ответьте, где мой сын, – подходя ближе, потребовала я. – Тогда и вы, и ваша дочь сможете покинуть этот дом.

– Моя дочь? – он зло хохотнул. – Мы, кажется, плохо понимаем друг друга... я не желаю ее видеть.

– А как же отеческая любовь? – засмеялся Ден и спросил резко: – Где мальчик?

– Откуда мне знать? Меня не интересует этот ребенок и никогда не интересовал.

– Но кто-то из твоих дружков знает, – хмыкнул Ден. – Пошевели мозгами, папаша... пока есть время.

Дверь распахнулась, и в комнату вошла Лика. Вряд ли ее держали в подвале. На девушке была мужская пижама, размеров на пять больше, чем надо. Штанины и рукава закатаны, наверное поэтому она выглядела совсем крошкой. Личико румяное после сна, волосы заплетены в косу. Избегая взгляда Дена, она застенчиво улыбнулась Максусу и уставилась на Тони, вроде бы размышляя. Потом опустила глаза и вздохнула. Я тоже посмотрела на мужа. Похоже, он пребывал в полной растерянности. Лика никак не соответствовала образу злодейки. Зная характер мужа, я не сомневалась, он уже считает, что девчонка в большой беде, и готов помочь...

– Здравствуйте, – сказала Лика и подняла на него глаза. Тут я отошла в сторону, и она увидела своего отца. Лицо ее вытянулось, взгляд застыл, казалось, она сейчас бросится на него, точно разъяренная кошка.

– Вы не обниметесь? – спросил Ден. – И правильно. Твой папаша мне мешок денег обещал, если ты скончаешься в расцвете лет. Я ведь верно вас понял, уважаемый?

– Сколько бы он ни обещал, я заплачу больше, – сказала она, в голосе ничего от нежной девочки. Стальной голос. – Если он сдохнет, все деньги будут мои. Хотите половину? Это несколько десятков миллионов. Долларов.

Старик засмеялся, скрипуче и зло.

– Ты ничего не получишь. Ничего. Все деньги пойдут на благотворительность. Это тебе мой подарок, дрянь.

– Врет. Никакого завещания он не оставил, – повернулась она к Дену. – Он суеверный, боится, что, если напишет завещание, черти непременно явятся за ним. Ты задержался на этом свете, папаша. Я буду купаться в самом дорогом шампанском, швыряться деньгами, заводить любовников, чтоб ты от злости в гробу перевернулся. Убейте его... – топнула она ногой.

– Ну уж нет, милашка, – засмеялся Ден. – Придется самой выполнить грязную работу. Смелей... Лично я ставлю на старика, а вы? Хотя я на стороне молодости. Папаша и впрямь здесь задержался... где мальчишка? – спросил он, убрав с лица усмешку.

– Избавьте меня от этой мерзавки, – грозно произнес старик. – И вот тогда поговорим.

– Избавить, то есть пристрелить? – Ден достал пистолет и выложил его на стол. – Ну, кто из вас меня порадует?

Девчонка первой бросилась к столу и схватила оружие. Она держала

его обеими руками, стоя всего в двух метрах от старика.

– Ты спятил, – сказал Тони и попытался встать между ними, но Ден рванул его за плечо.

– Последний раз спрашиваю, где мальчишка? – повернулся он к старику.

Договорить он не успел, Лика нажала на спусковой крючок, но выстрела не прозвучало. Она еще дважды пыталась стрелять. Земцов вскочил с неожиданной прытью и бросился к ней. Лика замахнулась на него пистолетом, силясь попасть в лицо, но он выбил оружие из ее рук одним сильным ударом и схватил за горло, она взвизгнула и теперь большими пальцами давила на его глаза. Оба дико скалились, шипели и рычали, а я стояла, точно громом пораженная, не в силах пошевелиться от этого зрелища. Не только я. Трое мужчин в комнате так и не тронулись со своих мест. Девчонка вдруг обмякла и стала медленно оседать на пол. У старика не хватило сил ее удержать, и он разжал руки.

– Я же говорил, старик еще себя покажет, – засмеялся Ден, поднял пистолет и убрал его в карман.

Макс присел на корточки, пытаясь нащупать пульс на шее девушки, поморщился и сказал:

– Труп...

Земцов отбросил со лба волосы, провел по исцарапанному лицу ладонью, на ней осталась кровь.

– Надеюсь, вы сполна насладились этим спектаклем, – сказал презрительно. – А теперь перейдем к делу. Сколько вы хотите?

– Вы только что совершили убийство, – покачал головой Тони. – Убили собственную дочь.

– Оставьте эти глупости, – фыркнул Земцов. – От трупа необходимо избавиться. Это первое. Теперь второе. Почти не сомневаюсь, что у вас тут установлены видеокамеры. Так вот. Я готов заплатить, но лишь однажды. Если вы намерены и впредь шантажировать меня...

Ден подошел и легонько ткнул его кулаком в живот. Старик согнулся с громким стоном.

– Макс, – заговорил Ден, нарочито растягивая слова. – Отведи дедулю в ванную, дай воды, а потом объясни, в чем он не прав и в какой момент ошибся.

Макс схватил старика и поволок из гостиной.

– И чего ты добился? – с трудом смогла произнести я. Ден погрозил мне пальцем.

– Не вмешивайся.

– Ты позволил ему убить девчонку, – зло заговорил Тони. – Может, она дочь своего отца и ничем не лучше его... Но какое, на хрен, ты имеешь право...

Я шагнула к нему и прижалась потеснее, он с трудом перевел дух и погладил меня по спине.

Наконец, вернулся Макс в компании старика. Выглядел тот скверно. Держался рукой за сердце и дышал, широко открыв рот. И вновь я почувствовала брезгливую жалость. Даже если он договорится с Деном, что его ждет? Стоит ли его жизнь всех этих подлостей и убийств?

Земцов с трудом опустился в кресло.

– Ну как, папаша, в мозгах прояснилось? – спросил Ден весело.

– Завтра в одиннадцать вечера у Матвеева собираются все его сторонники, – едва слышно сказал старик. – Что-то вроде совещания. Мальчишку держат в его доме. Я почти уверен. Слышал, как об этом сказал Стас.

– Ну вот и славно, – порадовался Ден и пошел к двери. – Дадим возможность человеку проститься с единственной дочерью. Или я что-то путаю, и у тебя их два десятка? – И кивнул нам.

– Вы еще пожалеете, – начал Земцов, неожиданно разозлившись.

– Ага, ага, – пропел Ден. Дождлся, когда мы выйдем в коридор, и позвал собак. – Ну что, Цезарь, есть шанс показать себя. – Он потрепал пса по загривку, распахнул дверь, дав собакам команду, а потом поспешно прикрыл ее и не торопясь пошел по коридору. Я услышала жуткий вопль из гостиной и невольно поежилась.

– Чертов психопат! – заорал Тони. Ден обернулся и взглянул с удивлением.

– Не отпускать же его... прикопаем в подвале... что останется. У меня там целое кладбище. Лишний труп уже значения не имеет. Макс, отведи нашим влюбленным лучшую комнату в доме. Святость брака надо уважать.

В комнате было уже почти светло, мы сидели на диване, обнявшись. Тело отяжелело от усталости, но сна не было. И я, и Тони знали, уснуть вряд ли удастся, вот и не ложились. После всего, что довелось увидеть... Мы молчали, слушая, как тикают часы на каминной полке. В такие минуты лучше не произносить ни слова, потому что все слова бесполезны. И все-таки он заговорил.

– Ты очень красивая.

– Что? – растерялась я.

– Ты очень красивая, – повторил он и засмеялся, видя мое

недоумение. – Не так много женщин у меня было, но я точно помню, через некоторое время после того, как первая близость остается позади, и ты привыкаешь, что женщина рядом, первым делом перестаешь замечать ее красоту. Умом понимаешь, что она все та же, но тебя это уже не поражает, не доводит до исступления. А я до сих пор, стоит мне посмотреть на тебя, чувствую себя так, точно влюбился с первого взгляда всего минуту назад. Такая сладкая боль в груди.

Я положила голову на его плечо, изо всех сил сдерживая слезы...

– Прости, сейчас я могу думать только о том...

– Да, конечно, – кивнул он. – Я тоже... и все-таки... Я хочу, чтобы ты знала: я был счастлив, очень... все то время, что ты была со мной. И сейчас счастлив. Звучит почти издевательски, но это так.

Он хотел уберечь меня, отгородить своей любовью от того, что было рядом. Там, где кончались его руки, начинался другой мир, бессмысленный в своей жестокости, а здесь, сейчас, спокойно и счастливо. Только он и я. Мы любим друг друга, и психи всего мира не в силах нам помешать. Иллюзия. И как любая иллюзия, эта длилась недолго.

В дверь громко постучали, потом она распахнулась, и в комнату ввалился Ден. В руках у него была бутылка виски и три стакана с кубиками льда. Они мелодично ударились друг о друга, а Ден ухмылялся.

– Незванный гость хуже татарина, – пробормотал он. – Особенно я, особенно сейчас... Но я все равно не уйду, это вы уже поняли. Давайте выпьем... – он бухнул на стол бутылку и расставил стаканы. Судя по всему, он был уже здорово пьян. Я по опыту знала: выпивка действует на Дена примерно так же, как и на меня. Глаза красные, язык и ноги заплетаются, но голова ясная. Гадай теперь, что он в очередной раз затеял.

Ден разлил виски в стаканы, поднял свой.

– Ну что ж, на вашей свадьбе погулять не пришлось, но... лучше поздно, чем никогда. – Он сделал глоток и на нас уставился. – За счастье грех не выпить. – Мы тоже сделали по глотку. – Считаешь меня психом, – полез Ден к Антону. – Правильно. Немудрено свихнуться, когда под носом каждый раз одно и то же... Будь пистолет заряжен, она бы его пристрелила. Я, кстати, своего папашу тоже пристрелил. И правильно. Ничуть не жалею. Засранец это заслужил. Выходит, я с этими сукиными детьми одного поля ягода. Сладкая меня мразью назвала, не сейчас, давно. Сейчас она помалкивает. Из-за тебя. Из-за мальчишки. Сладкая зря не скажет... Иногда лучше быть тупой дубиной, которая ничего не чувствует. Но мне-то хватает ума понять, на что я профукал свою жизнь. Слышал, как он мне бабло предлагал? Он из тех, кто верит: все можно купить. Много бы я отдал,

чтоб так оно и было. Но... – Ден развел руками и пьяно засмеялся. – Нет... Я тебе завидую, парень. Повезло тебе. Не пришлось из нее любовь выколачивать. А что мне еще оставалось? Знаю, знаю... глупо жаловаться. Ей от меня тоже досталось. Будем считать, что квиты. Любовь такой, как она, дорогого стоит. Моя девочка не предаст, не обманет, и если говорит «да», можешь быть спокоен. «Да» я от нее не слышал... Короче, вот ее не купишь, и это очень грустно. Для меня. И ты... ты ведь мог смыться сегодня. В гостинице точно мог... Но ты остался, хотя предположить нетрудно, чем все это закончится для тебя... когда я найду мальчишку. Кстати, я бы тоже остался... Никогда и ни за что от нее не откажусь. Понял? Ладно, с лирикой покончили. Теперь о деле.

– Ден, – сказала я. – Мы могли бы попытаться проникнуть в дом Матвеева...

– Я думал об этом. На подготовку нужно время. К тому же соваться туда днем глупо. Хотя месторасположение дома дает нам шанс, он в самом центре, но в конце переулка, рядом только церковь. Но днем в церкви проходит служба... кто-то может обратить на нашу возню внимание и вызвать полицию. Если попытка окажется неудачной, ребенка увезут, и на его поиски уйдет не один день. К тому же останется проблема – твои, а теперь и мои, враги вряд ли успокоятся. Выход один: идти вечером, когда все эти деятели соберутся на совещание.

– Ты спятил, там будет полно охраны.

– Думаю, ее там и сейчас предостаточно. Главное, не дать им очухаться. Найду мальчишку и перестреляю всю эту сволочь...

– Собираешься штурмовать дом? – произнес Тони.

– Точно. Обычная спецназовская операция. Кстати, Матвеев отправил семью в Испанию. Одной головной болью меньше.

– В доме ребенок. Если начнется штурм... – сказала я. – Каковы его шансы выжить?

– Детка, когда мы нагрянем, они, скорее всего, решат, что Долгих пронюхал об их шалостях. Им будет не до ребенка. Если сможем проделать все быстро... в общем, шансы велики. Я бы рискнул. Твоего сына держат в какой-нибудь дальней комнате, подальше от любопытных глаз.

– А если старик соврал, и его там нет?

– Матвеев знает, где он. Матвеев или Стас. Стас тоже будет там, как же без него...

– Ден, – вновь заговорил Тони. – У тебя не возникло ощущения, что старика нам просто сдали?

– И в доме нас ждет ловушка? – усмехнулся Миронов. – И об этом я

думал. Что ж, мы будем к этому готовы. Если повезет, я верну тебе сына. Если нет... тогда разыскать его вам поможет Макс. Он останется здесь, с вами. Утром у нас будет точный план дома, схема сигнализации и прочее... К одиннадцати вечера мы успеем подготовиться.

– Я уверена, есть еще возможности, должны быть, – сказала я. – Риск очень велик. И для мальчика, и для тебя. Если кто-то из них успеет вызвать полицию, живым тебе оттуда не уйти.

– Я бывал в переделках и похуже. Можешь мне поверить, – засмеялся он. – Возьмем самый скверный вариант: мне не повезло. Придавать огласке факт нападения не в их интересах. Долгих быстро сообразит, в чем дело, когда узнает о сборище, устроенном дружками. Они поспешат замять дело и вернут мальчика Рахманову. Пусть не тебе, а ему, но он будет в безопасности. А вы сможете покинуть город. Я все решил, – поднимаясь, сказал он.

– Нет, – сказала я и повторила резко: – Нет.

– Сладкая, – покачал головой Ден. – Уж если меня так и тянет в герои, не мешай. Дай возможность почувствовать себя человеком. – Он усмехнулся, сделал глоток из стакана и направился к двери. – Если повезет, – сказал, не поворачиваясь, – я отпущу твоего парня. Тебя, извини, не могу. А его отпущу. – Он помахал рукой и вышел из комнаты.

– Это очень похоже на самоубийство, – вздохнул Тони. – И я сомневаюсь, что мальчик там.

– Он уже все решил... – Я потерла лицо руками, вздохнув устало. – А вот что будем делать мы?

Сон накрыл тяжелой волной ближе к девяти утра. Положив голову на плечо Тони, я провалилась в пустоту. Так мы и уснули, сидя на диване, сцепив руки. Меня разбудил стук в дверь.

– Половина второго, – проорал Макс.

Тони рядом не было. Я вскочила, не сразу сообразив, что он в ванной, через минуту он появился оттуда. Лицо бледное, под глазами круги, но во взгляде нет и намека на подавленность. Тревога – да, но и ее он пытался скрыть.

– Я переложил тебя в постель часа два назад, – сказал он, целуя меня.

– Удалось поспать? – спросила я.

– Да. Все хорошо.

Я стояла под душем, мысленно оценивая наш план. Он ни к черту не годился. Слишком много «но» и слишком многое зависит от Дена. Любая непредвиденная ситуация, и весь план рассыпется, как карточный домик.

Но другого не было.

Вскоре мы покинули отведенную нам комнату, собачки с потерянным видом бродили по коридору, из столовой доносились голоса. Мы направились туда, Тони хмурился, о чем-то размышляя, но стоило нам встретиться взглядами, улыбнулся.

За большим круглым столом сидели человек десять мужчин, они показались мне похожими друг на друга: короткие стрижки, накачанные тела, выражение лиц... Обедали, болтая о всякой ерунде. Шутили, сдержанно смеялись. Я мысленно усмехнулась, решив, что все это напоминает мне пародию на рыцарей Круглого стола. Ритуальная трапеза перед битвой. Ден заметно выделялся среди своих людей, и дело не только в его росте и голливудской физиономии, в них чувствовалось напряжение, а вот он был абсолютно спокоен. Смеялся от души, и глаза горели веселым озорством.

– Ну вот, наши гости пожаловали, – произнес он, заметив нас. – Прошу... – и указал на два свободных стула, оставленных словно нарочно. Скорее всего, именно так и было. – Сегодня у нас сухой закон, – Ден кивнул на стол, украшением которого были бутылки с минеральной водой. – А вы можете выпить. Вон там, в шкафу, выпивка на любой вкус.

– Не забудьте поднять тост за нашу победу, – хмыкнул Макс. – Сегодня пойдем геройствовать в твою честь, о прекрасная.

– Заткнись, Макс, – одернул его Миронов.

– Я пойду с тобой, – сказал Тони.

– И я, – подала я голос. Макс раздраженно фыркнул, Ден склонил голову набок, вроде бы что-то прикидывая.

– Зачем? – спросил через некоторое время.

– Там мой ребенок. Мы идем с тобой.

– Если ты думаешь, что я начну путаться под ногами... – вновь заговорил Тони.

– Я так не думаю, – покачал головой Ден. – Ты смог уйти от моих парней, а это кое-что да значит. Хорошо, – неожиданно легко согласился он. Физиономия Макса налилась кровью от бешенства.

– Ты дашь ему оружие?

– С оружием или без, но я пойду. – Лицо Тони точно окаменело, мужчины за столом притихли, у кого-то звякнул столовый прибор, и вновь тишина. – Ты ведь сказал, – продолжил Тони, – решим проблему, а потом между собой разберемся.

– Я так сказал? Я так сказал, – повторил Ден, взглянув на Макса. – Что ж... слово не воробей. Успокойся, приятель, – снова повернулся он к

телохранителю. – Этот парень не из тех, кто стреляет в спину. А тебе, милая, придется подождать в машине. Война – занятие для мужчин, бабам там не место. И это не обсуждается. – Мы уставились друг на друга, и по выражению его глаз я поняла: возражать бесполезно.

Через полчаса обед закончился. Я убрала посуду, на столе появились карты района и какие-то схемы. Мужчины стояли, тесно прижавшись друг к другу, разглядывая их. Тони оказался слева от Дена, справа, конечно, был Макс. Они негромко переговаривались, но обрывки фраз до меня долетали. Заговорил Тони, что-то показывая на карте, Ден его выслушал и кивнул.

– А башка у парня неплохо работает, – засмеялся он, обращаясь к Макс, тот едва заметно поморщился.

Я запихала посуду в посудомоечную машину, впервые в жизни искренне сожалея, что я не мужчина. Вряд ли бы меня погнали, подойди я сейчас к столу, но дело не в этом. Дело в том, что в те минуты я чувствовала неуместность своего там присутствия. И зло усмехнулась. Женщине положено ждать мужчин с победой или готовиться их оплакать.

В какой-то момент мне захотелось остановить их, прекратив все это. Тони прав, затея напоминает групповое самоубийство. Но если Макс, скорее всего, согласился бы со мной, то остальные, похоже, не видели в происходящем ничего особенного. Привычка? Или Ден им предложил такие деньги, что чувство самосохранения победила элементарная жадность? Вдруг моего сына там нет? А Тони вместе со всеми окажется в ловушке? С одной стороны, люди Матвеева, которых может быть гораздо больше, чем предполагается, с другой – полиция, которая способна появиться в любой момент. И как поведет себя Ден, если им вдруг повезет? Что мешает ему расправиться с Тони? Данное слово? Я готова ему поверить? И мой сын... Я уже не знала, чего боюсь больше: того, что он там, или того, что в доме его не окажется.

Часа через два несколько человек покинули «крепость» Дена. Про меня вроде бы все забыли. Время тянулось медленно, а я пребывала в каком-то полубоморочном состоянии, комок нервов и мыслей, мечущихся по замкнутому кругу. «От меня уже ничего не зависит», – с тоской думала я.

Около десяти в комнату, где я находилась, вошел Тони. Он был одет в штаны свободного покроя, высокие ботинки и черную рубашку. Форма чем-то напоминала ту, которую обычно носят охранники. Но мне казалось, что муж одет по-военному, и это вдруг испугало, а еще я подумала, что никогда не видела его в форме. Я даже не пыталась представить в ней Антона, до того он казался мне мирным человеком. «Как же его когда-то

занесло на войну? – временами думала я с удивлением. – Ведь это было его решение. Его». Но я также знала, что войну он ненавидит и никогда не считал ее своим делом. В отличие от Дена, которого предстоящее вроде бы даже радовало. Они очень разные, хотя когда-то сделали один и тот же выбор. И вот теперь они отправляются вместе... идиотская шутка судьбы.

– Все хорошо, – сказал он мне. А что еще он мог сказать?

– Пожалуйста, будь осторожен. – Сколько женщин произносили эти слова до меня. И сколько еще произнесут.

В комнату заглянул Ден.

– Прощаетесь? Уверяю тебя, детка, это ненадолго. Господь шепнул мне на ухо: все будет «о'кей».

– Боюсь, ты его так достал, что он может и передумать, – съязвила я. Ден засмеялся.

– А я-то надеялся, ты пожелаешь мне удачи.

– Удачи, – сказала я.

В холле были разложены амуниция и оружие. Макс в бронежилете с автоматом в руках выглядел так лихо, хоть сейчас на рекламный плакат. Бог войны, да и только. Он подмигнул, заметив мой взгляд.

– Пора выдвигаться, – посмотрев на часы, заявил он. – Поторопись, Ден.

– Я готов, – ответил тот.

– Бронежилет, – кивнул Макс в сторону амуниции.

– На хрена он мне. Я заговоренный.

– Кончай дурить, – разозлился его телохранитель. – Ты меня достал своими выходками.

Я помогала Тони надеть бронежилет и, услышав это, подхватила бронежилет с пола и сунула его в руки Дена.

– Не будь идиотом.

– Ты за меня боишься, милая? – засмеялся он. – Тебе же лучше, если меня сегодня пристрелят.

– Ты обещал мне вернуть ребенка. Помни об этом.

– Староват я в нем бегать, – с притворной грустью вздохнул он, но больше дурака не валял.

Во дворе ждал микроавтобус. Ден устроился сзади, скалил зубы, поглядывая на нас. Наплевав на его взгляды, я взяла мужа за руку и поцеловала. Торопливо, совсем не так, как хотела.

– На подвиг тебя благословили, – съязвил Ден. – А я, надо полагать, обойдусь. Пока, сладкая.

Тони влез в микроавтобус и захлопнул дверь.

– Мы поедем вдвоем, – сказал мне Макс.

Я оказалась рядом с ним на заднем сиденье джипа. Ворота открылись. Что будет через несколько часов? О чем я стану думать? Чего бояться? И есть ли эти несколько часов впереди?

Дом, где жил Матвеев, был всего в десяти минутах езды. На ближайшем перекрестке мы разделились, микроавтобус покатиł вперед, а джип свернул вправо и начал спуск к реке. Я успела взглянуть на карту, дом Матвеева на холме, в двух сотнях метров от церкви. Сразу за домом обрыв, пустое пространство, поросшее кустарником. Строительство здесь запрещено, однако для Матвеева, видимо, сделали исключение. Живописный переулок в самом центре, но если окажешься там, чувствуешь себя, точно в сельской местности. Ни души вокруг. Прихожане обычно пользовались другим переулком, он выходил к троллейбусной остановке. Матвеев, наверно, радовался, что может жить в тишине и покое, хотя теперь расположение дома было на руку нам, а отнюдь не ему.

Джип остановился в нескольких метрах от развилки, этой дорогой пользовались редко, в основном жители ближайшей улицы, где шло интенсивное строительство. Здесь еще сохранились огромные липы, они закрывали от меня холм и дом Матвеева. Впрочем, с этого места я могла бы увидеть разве что крышу. Макс включил рацию. Низкий мужской голос пробасил:

– Два охранника возле ворот. Один разговаривает по мобильному... подъехала машина, в ней трое... еще одна. Как у вас?

– Все тихо... – ответили ему.

– Третья машина, вижу двоих человек. Один из охранников вместе с гостями вошел в дом. Думаю, все собрались...

Голос Дена:

– Выждем еще минут десять.

Напряжение нарастало. Я закрыла глаза и вновь услышала голоса, но смысл сказанного из-за невероятного напряжения ускользал.

– По местам, – вновь голос Дена. – Макс, – позвал он. – Пока, приятель. Смотри за ней как следует. – Он вдруг засмеялся. – В кои-то веки мы за правое дело. С нами бог, парни. Начинаем.

Пошли помехи, а потом все стихло. Макс взглянул на часы.

– Трогай, – бросил водителю. Джип начал подъем в гору. – Если в десять минут не уложатся... – пробормотал Макс сквозь зубы, но обращался вовсе не ко мне. Пожалуй, он и сам удивился, что произнес это вслух. И стало ясно: он чувствует то же, что и я. Наверное, ему было бы проще сейчас оказаться там, а не сидеть рядом со мной.

Мы въехали в переулок со стороны церкви. Ворота церковной ограды закрыты, ни души вокруг. Два прожектора освещали купол, золотой крест словно парил в темном небе.

– Молишься? – с усмешкой спросил Макс и вновь взглянул на часы. Звуки города почти не долетали сюда. Нас будто обволакивало невидимым коконом. – Одиннадцать минут. Давай, Ден, ответь мне.

Тишина.

– Почему так тихо? – прошептала я.

– И слава богу, – хмыкнул он. – Ден, сукин сын, где ты...

И тут включилась рация.

– Порядок, – услышала я знакомый голос. – Как у вас?

– Все чисто, – повеселел Макс. А я распахнула дверцу и бросилась к дому. – Куда? – заорал он. – Стой, дура! – и припустился за мной.

Я надеялась, что в бронежилете он будет не очень-то поворотлив, сейчас я могла думать только об одном: я должна быть рядом с Тони. Во что бы то ни стало. Непреодолимое препятствие на пути: калитка оказалась заперта. Я слышала топот ног сзади, тяжелое дыхание Макса, и тут ворота открылись. Микроавтобус, показавшийся из переулка, на скорости влетел во двор, лихо развернулся, а я, вбежав во двор следом, поднялась на крыльцо, распахнула дверь.

Кровь на мраморном полу... Трупы в холле, в просторной гостиной... Их было не меньше десятка. Матвеева я узнала с трудом, выстрелом ему разнесло половину черепа. Выходит, стреляли из оружия с глушителем, ведь ни одного выстрела мы так и не слышали. Стаса не было среди убитых, по крайней мере, здесь. Сколько их еще в этом доме?

Навстречу мне шел Ден, трое мужчин рядом.

– Макс, – рявкнул он. – Какого хрена, ведь я сказал: смотри за ней.

– Мне ей что, ноги отстрелить? – буркнул Макс за моей спиной.

– Где Тони? – сквозь зубы спросила я.

– Здесь, куда ему деться. Жив-здоров твой муженек. – Ден ткнул пальцем куда-то вбок, я повернула голову и увидела в дверях Тони, он как раз выходил из кухни.

– Ребенка тут нет, – сказал Антон, голос звучал как-то странно, точно каждое слово он произносил с трудом.

– Нет?

– Уходим, – поторопил Ден и схватил меня за плечо. Я сбросила его руку.

– Где мой ребенок? – заорала отчаянно.

– Матвеев сказал, за него отвечал Стас. Стас был в доме. До того, как

мы появились здесь, точно был.

– Где мой ребенок? – вновь крикнула я.

– Вот только истерик мне не хватало. Твоего сына тут нет и не было.

Мы предполагали, что мальчика может и не быть в доме, я должна бы подготовиться к этому, но... Слова Дена вызвали смятение, нет, ужас. Все вдруг перестало иметь значение, все, кроме одного: а если он все-таки здесь? Запертый где-то в подвале, одинокий, запуганный.

– Вы осмотрели дом? – спросила я с поразившим меня самым спокойствием.

– Сколько раз тебе повторять: пацана тут не было. – Ден вновь схватил меня за руку.

– Пока я не обыщу дом, отсюда не уйду.

– Черт... – пробормотал Ден сквозь зубы. – Переверните здесь все вверх дном, – сказал громко. – Возможно, где-то есть тайник... Тому, кто найдет мальчишку, премия двадцать штук баксов.

– У нас нет времени на это, – возразил Макс.

– Надо было раньше думать, до того, как она у тебя из-под носа сбежала, – хмыкнул Ден и добавил: – Шевелитесь, мать вашу...

Я металась по дому, заглядывая в многочисленные комнаты, и звала:

– Коля, где ты? Пожалуйста, ответь мне...

Вбежала в одну из комнат первого этажа, нащупала выключатель, вспыхнул свет, и в этот момент мне показалось, что я слышу какой-то звук. Шорох или вздох? Я быстро огляделась. Кровать, прикроватные тумбочки, большой шкаф. Скорее всего, гостевая спальня. Ею не часто пользовались, она напоминала гостиничный номер отсутствием безделушек и прочих дорогих сердцу вещей. Шкаф... если шорох мне не померещился... Я подошла и потянула на себя дверцу. На плечиках висела одежда, совсем немного. Я сдвинула их в сторону и увидела направленный на меня пистолет. Молодой мужчина, сидя на корточках, с побелевшим от страха лицом сжимал оружие, рука его дрожала. Мы смотрели друг на друга, зрачок в зрачок. «Как нелепо», – подумала я, а еще подумала о сыне, которого никогда не увижу. И спросила:

– Где ребенок?

– Не знаю, – с трудом произнес он так тихо, что я едва расслышала и попятилась назад.

Все остальное произошло мгновенно: почувствовав чье-то присутствие сзади, я повернула голову и увидела Дена. В ту же секунду грохнул выстрел, но Ден успел схватить меня, развернув к себе, и стал

живым щитом, спиной заслоняя меня от пуль. Я сжалась в комок, пригнув голову, слыша, что кто-то от двери выстрелил в ответ. Вдруг все стихло.

– Цела? – испуганно спросил Ден, вновь развернув меня. Легко, точно куклу. Торопливо оглядел с головы до ног и перевел дух. – Откуда взялся этот придурок? – рявкнул в сердцах, теперь в его глазах плескался гнев, и обращен он был на его парней, толпой ввалившихся в комнату.

Я перевела взгляд на шкаф, на мужчину, который там прятался, еще минуту назад живого. Он лежал, вытянув ноги, лицо скрыто женской блузкой, которая во время стрельбы упала с вешалки.

А потом увидела Тони. Держась обеими руками за живот, он стоял, привалившись к стене. Бронежилета на нем не было, наверно, он снял его, решив, что теперь он без надобности, а двигаться без него куда удобнее. Возле ног мужа лежал пистолет, и я поняла: охранника убил Антон, и тем самым спас нас с Деном, но парень успел выстрелить в него. Макс, последним вбежавший в комнату, шагнул к Тони и подхватил его, прежде чем тот начал падать. А я была не в силах пошевелиться, видя окровавленные руки Тони. Ден сгреб меня в охапку, двое мужчин пришли на помощь Макс, теперь они несли Тони втроем, действовали быстро, слаженно, точно роботы в человеческом обличье.

Через несколько минут мы были в микроавтобусе. Антона положили на пол между сиденьями, сунув ему под голову чью-то куртку. Я стояла на коленях рядом с ним, чувствуя плечо Дена.

– Ден... ему нужен врач... – смогла произнести я.

Мужчины вокруг меня молчали.

Микроавтобус двигался на предельной скорости, и я знала, что любой толчок причиняет Тони невыносимую боль.

– Останови машину! – заорала отчаянно. – Останови, я вызову «Скорую», бросьте нас здесь...

Тони с трудом поднял руку, коснулся моих губ и едва слышно произнес:

– Нет.

– Ты ведь воевал? – вздохнув, спросил его Ден. – Тогда знаешь, с такой раной не живут.

Смысл сказанного не доходил до меня. Я не могла поверить, не хотела. Микроавтобус притормозил, в нависшей тишине скрипнули ворота, я поняла, что мы въехали во двор конторы Миронова. Машина остановилась, но все продолжали сидеть в молчании. Тони как будто собирался с силами. Ден положил руку на его ладонь, они смотрели в глаза друг другу, долго, так долго, что это невозможно было выдержать. Я видела, с каким трудом

дается Тони каждый вздох, как мучительно пробиваются слова, но он смог произнести:

– Помоги ей...

Ден медленно кивнул.

– Не сомневайся, пока я жив, ее никто пальцем не тронет.

Тони положил окровавленную ладонь поверх его руки и попытался еще что-то сказать, но вместо слов я услышала стон, а потом взгляд его замер, и я поняла, что его больше нет. И вместе с тягучей пустотой, в которой я вдруг оказалась, со слезами, которыми плакала моя душа, пришла обида, злая, невыносимая, оттого, что его последний взгляд и последние слова были обращены не ко мне. Ден закрыл ему глаза и сказал:

– Мне нравился твой парень. Хорошо, что его убил не я.

В темноте комнаты окружающие предметы угадывались с трудом. Я лежала, натянув одеяло до самого подбородка. Не быть, не видеть, не чувствовать... Вспыхнул свет настольной лампы, и Ден опустил на кровать рядом со мной.

– Ты хоть воды выпей, – проворчал он. – Лежишь так третий день.

«Третий день? – подумала я. – Только-то? Неужели прошло всего три дня?»

– Может, говорить этого сейчас не стоит, но я все-таки скажу... Парни отвезли его к областной больнице. Он сейчас в морге. Его пока не опознали, но думаю, много времени это не займет. По крайней мере, похоронят по-человечески. Мне заняться или твоему Виссариону? Тебе в городе пока лучше не показываться. – Я поднялась с кровати, но свои силы переоценила, пришлось сесть. – Принести что-нибудь поесть? – спросил Ден.

– Ты знаешь, где мой сын? – задала я вопрос.

– Знаю с кем, – ответил он неохотно. – Нас развели как лохов, милая. Все просто. Матвеев доверял Стасу, считая его своим человеком, но тот в их распрях принял сторону Долгих. Между прочим, разумно. Забрал мальчишку из квартиры, где его держала Лика, и передал отцу, а Матвееву сказал, что надежно спрятал. Поэтому Рахманов и сбежал. Не один, с сыном, а мы полезли в тот чертов дом и перестреляли всех недругов Долгих.

– И ты узнал об этом только сейчас?

На мгновение мне показалось, что он отведет взгляд, но он продолжал смотреть мне в глаза, а потом усмехнулся.

– Несмотря на большое горе, соображаешь ты неплохо.

– Я хорошо тебя знаю. Сколько Долгих тебе заплатил?

– Скажем так: мой счет значительно пополнился. Не вздумай обвинять меня в смерти твоего мужа. Он сам вызвался идти с нами. Никто не просил.

– Ты был очень убедителен, – сказала я с усмешкой. – В то утро, когда ты так талантливо изображал пьяного, я тебе поверила. Поверила, что ты делаешь это для меня.

– А для кого? – разозлился он. – Долгих по-прежнему хозяин в городе, через месяц-другой все поутихнет, и ты сможешь жить преспокойно, в твою сторону никто чихнуть не посмеет. А мальчишку я найду, куда бы Рахманов его ни запрятал. Хочешь сына – будет тебе сын.

– Думаешь, я запрыгаю от радости? Вернешь мне ребенка, чтобы держать его в заложниках? Я буду бога молить, чтоб ты его никогда не нашел. Даже если я его больше не увижу... Родной отец, какой бы сволочью он ни был, все-таки лучше, чем ты.

– Вот как? Уверен, дорогуша, у тебя был наготове план, как оставить меня в дураках. Ты бы им воспользовалась. И вряд ли испытывала муки совести, зная, что я начну тихо съезжать с катушек.

– Испытывала, – сказала я.

– Что? – не понял он.

– Я испытывала муки совести, если тебе интересно. Оказалось, зря.

– Детка, – вздохнул он. – Кончай упрямиться. Ты же видишь, даже господь на моей стороне. В доме Матвеева могли пристрелить меня, а пристрелили твоего Тони. Это даже не намек, тебя просто пихают в мои объятия.

– Ты бы его убил?

– Твоего мужа? Я бы его отпустил. Как обещал. Потом убил бы, конечно. Одна женщина, один мужчина. И третьему тут не место. Кстати, Долгих звонил. Хочет с тобой встретиться.

– Зачем? – хмыкнула я.

– Догадаться нетрудно... Я ведь говорил: рядом с тобой последнему мерзавцу хочется выглядеть приличным человеком. Растолкует тебе, что к чему. Оправдается.

– Ты всерьез так думаешь?

– Всерьез, – кивнул он.

– Занятные вы люди...

– Ага. Особенно я. Ты своими душевными переживаниями так меня достала... ей-богу, я подумывал тебя отпустить.

– Ну, так отпусти.

– А потом что? Застрелиться?

– Ты не обидишься, если я скажу, что не буду против? – сказала я серьезно.

– Нет, не обижусь. Когда-нибудь тебе надоест дурака валять...

– А ты собак своих спусти, сразу стану покладистой.

Он ударил меня, а я засмеялась.

Утром он опять пришел, держа в руках поднос, на котором стояли чайник, чашка, какая-то еда, заботливо прикрытая тарелочкой. Выглядел даже трогательно. Паук, старательно откармливающий муху, чтобы была поаппетитнее. Поставил поднос на тумбочку и сказал с наигранной суровостью:

– Откажешься есть, буду кормить тебя с ложки, предварительно связав.

Он помог мне приподняться, сунул под спину подушку, и в самом деле ухватился за ложку, намереваясь меня кормить.

– Эй, – сказала я. – Руки у меня пока еще целы.

Я попробовала проглотить кусок, но желудок этому воспротивился. Я бросилась в туалет, стояла, согнувшись над унитазом. Ден вошел и привалился к раковине.

– Тебя надо показать врачу, – в голосе беспокойство.

«Вдруг да и обнаружат смертельную болезнь, – подумала я. – Вот будет хохма. К сожалению, такое случается только в дешевых мелодрамах».

От унитаза я переместилась к раковине, умылась, избегая смотреть в зеркало.

– Хотя бы в сортире ты можешь оставить меня в покое? – справившись с дурнотой, спросила я.

– Не могу, – отрезал он. – Просто не могу. Поняла?

Ден ладонью отбросил мои волосы с лица, поцеловал. Даже отвращения не возникло. Тупое равнодушие. Но он расценил это по-своему, поднял меня на руки, перенес на кровать, лег рядом, обнял, уткнувшись лицом в мои волосы. Я закрыла глаза. Не быть, не видеть, не чувствовать...

– Хочешь ребенка? – спросил он. Я давно знала, что он спятил, вот и не видела смысла отвечать. – Твоего и моего? До тебя я никогда не задумывался об этом. Если честно, мне это было на фиг не нужно. Моя семейка никак не располагала к мыслям о деторождении. Сопливые ублюдки, вечно вопящая мамаша. И лежа с кем-нибудь в постели, у меня и мысли не было, что это может значить хоть что-то. Удовольствие, да. Но и только. Но когда я с тобой... Я чувствую себя богом. В нашей власти подарить кому-то жизнь. Я-то думал, что умею только убивать, а господь сделал мне такой роскошный подарок... Каждый раз у меня крышу сносит,

потому что понимаю: это что-то священное, загадочное... Жаль, словами не передать, что я чувствую, когда ты рядом, когда мы одно целое... Я сделаю для тебя что угодно, но одного не могу: жить без тебя.

Я лежала, боясь пошевелиться, мне хотелось высмеять его, разозлить... Очень хотелось. А вместо этого вдруг подумала: ведь он прав. Мы всемогущи, когда способны подарить жизнь, а не отбирать ее сотнями.

– Я буду тебе хорошим мужем и буду хорошим отцом. Таким, какого у меня никогда не было. Ты упрямишься, не хочешь мне верить... но так будет. Дай мне год. И если через год ты скажешь «нет», так и быть, я тебя отпущу.

Он поднялся с кровати и произнес совсем другим тоном:

– Долгих опять звонил. Послать его к черту?

– Отчего же, – пожалала я плечами, торопясь забыть все, что он только что говорил, зачеркнуть, словно этого и не было. Но что-то, наверное, проскользнуло в моем голосе, едва ощутимый намек на печаль от невозможности подобного? Как в детстве, когда слушаешь сказку, радуясь счастливому концу. Ден чуть заметно улыбнулся, как будто догадывался, о чем я думаю. – Послушаю, что он скажет, – кашлянув, добавила я. И отвела взгляд. – Поедешь со мной?

– Макс проводит. Вряд ли Долгих очень обрадуется, увидев меня.

У Макса нашлись срочные дела, и я отправилась в компании двух головорезов. Когда мы подъехали к офису, один из них остался ждать в машине, другой вместе со мной вошел в здание. Но дальше холла его не пустили. Охранник проводил меня к лифту, и я поднялась на второй этаж. В приемной не было ни души, даже секретарь отсутствовал. Дверь в кабинет распахнута настежь, Долгих сидел за столом.

– Здравствуйте, Юля, – сказал он, окинув меня взглядом. – Выглядите неважно.

– Странно, – удивилась я. – Отлично себя чувствую.

Я придвинула стул и села, не дожидаясь приглашения. Он продолжал меня рассматривать, то ли не знал, как начать разговор, то ли всерьез считал, что может увидеть что-то новое.

– Я не собираюсь оправдываться, – наконец заговорил он, а я невежливо перебила:

– Помилуйте, какие оправдания?

– Могу сказать только одно: мальчику с того момента, как его забрал Стас, ничто не угрожало. Он сразу же отвез его к отцу.

– Это делает вам честь.

– Мне понятна ваша ирония... Я воспользовался ситуацией, обыграл

ее в свою пользу. А вы разве никогда не пытались сделать то же самое?

– Я поняла: мы все немного сволочи. Или много. Как кому нравится. Не обращайтесь внимания, – усмехнулась я. – Победители и побежденные одну и ту же ситуацию видят немного иначе.

– Я знаю, что произошло с вашим мужем... и... я сожалею, Юля...

А я перегнулась к нему и спросила:

– Вы можете мне его вернуть? Нет? Тогда на хрен мне ваши сожаления?

Он кивнул, вроде бы соглашаясь.

– Ваши отношения с Мироновым...

– Прекрасные, – вновь перебила я. – Учитывая, что стоит мне выйти замуж, как я в одночасье становлюсь вдовой, может, и здесь все сложится вполне удачно.

– Я вам обязан... – откинувшись на спинку кресла, сказал он, прозвучало это излишне резко, словно подобный факт не очень-то ему нравился. – Когда мы договаривались с Мироновым... в общем, одним из пунктов соглашения был такой: вы остаетесь с ним. Вы рассказали ему, что произошло в прошлый раз?

– Нет. Но у этого психа голова неплохо соображает.

Долгих кивнул, открыл ящик стола, достал пухлый конверт и пододвинул его ближе ко мне.

– Здесь документы и деньги на первое время. Как видите, история повторяется, – усмехнулся он.

– Это, типа, вы меня отпускаете? – засмеялась я. – Может, и машину дадите? Жаль, уйду я недалеко. Но все равно спасибо. Я тронута. Данное слово ради меня нарушаете. – Я поднялась и пошла к двери, оставив конверт на столе.

– На машине вы не уйдете, – сказал он мне в спину. – А если вертолет?

Я повернулась и спросила с усмешкой:

– У вас и вертолет есть?

– У меня много чего есть. Конечно, ваши конвоиры обратят на него внимание. Но помешать не смогут. К тому моменту, когда об этом узнает Миронов, вы будете уже довольно далеко отсюда.

– Где мой сын? – спросила я.

– За границей. Вместе со своим отцом. Юля, я ведь предупреждал в нашу предпоследнюю встречу: вам придется смириться с тем, что сына вы никогда не увидите.

– Передайте Рахманову... – начала я и замолчала.

– Что? – спросил Долгих.

– Ничего, – пожала я плечами. Взяла конверт и усмехнулась. – Где ваш вертолет?

До последнего момента я не верила, что все это происходит в действительности. Но на крыше офиса действительно оказалась вертолетная площадка, а на ней вертолет.

– Вас доставят в соседний областной центр, там будет ждать машина. Отвезет, куда пожелаете. Ну, а дальше... дальше сами.

Я махнула рукой и забралась в кабину. Пилот, пожилой усатый дядька, посмотрел на меня с улыбкой и спросил:

– Поехали?

И мы поднялись в воздух. А я засмеялась от переполнившего меня чувства свободы.

– Здорово? – повернувшись ко мне, спросил пилот, а я ответила:

– Еще как...

...Машина ждала меня прямо на летном поле. Через три часа я была уже за сотни километров от родного города и торопилась увеличить расстояние. Машину сменил автобус, потом попутка... все дальше и дальше. Пока выйдя из очередного вокзала на очередную площадь, я вдруг не поняла: в своем стремлении тщательно замести следы я, в общем-то, двигаюсь по кругу. В этом не было бы ничего особенного, не заиклись я на этой фразе: «Бег по кругу». В никуда. А куда бы я хотела? Найти тихую пристань, начать новую жизнь? Это показалось таким нелепым, что я начала хохотать, к большому неудовольствию прохожих, спешащих к стоянке такси.

Я пересекла площадь и немного побродила по улицам. Увидела гостиницу и сняла номер. По утрам я отправлялась завтракать в здешний ресторан, в остальное время лежала в постели, совершая короткие вылазки в супермаркет, в основном за выпивкой. Горничные косились, забирая по утрам пустые бутылки из номера, но меня терпели, потому что платила я исправно и, в общем-то, постояльцем была тихим. Разглядывая потолок, я в сотый раз прокручивала недавние события, поражаясь своей неспособности понять, что тогда происходило. Я должна была, должна... но не поняла. Запоздалое сожаление, запоздалое раскаяние. Ведь дай я себе труд задаться вопросом: как мог Рахманов бросить ребенка, в котором души не чаял, и сбежать неизвестно куда, – истина бы непременно забрезжила. А я поспешила записать его в мерзавцы. Рвалась спасти сына, а вместо этого оказалась пешкой в чужой игре.

Я появилась в городе, когда у Долгих возникли серьезные проблемы.

Вот он и воспользовался ситуацией, подтолкнув своих бывших соратников к решению использовать мои киллерские навыки. В этом, конечно, ему помог Стас. Ден принял мою сторону, что значительно усложнило жизнь врагам Долгих, зато позволило самому Вадиму Георгиевичу быстро с ним договориться. В результате мы оказались в доме Матвеева, где я надеялась найти сына. Полный бред, способный возникнуть лишь в мозгу вконец свихнувшейся мамы. Если бы мы не пошли туда, Тони был бы жив. Он был бы жив, если бы в кафе в тот день, когда похитили Ромку, я поднялась из-за стола и просто ушла домой. Всего-то и надо было: уйти. Но я не ушла. И сколько бы я ни копалась в недавних событиях, ни придумывала варианты, выходило одно и то же: в смерти Тони виновата я. Я, а не тот несчастный парень из охраны, что пытался спрятаться в шкафу. А еще была обида: отчего бы ему не выстрелить сразу, когда я открыла шкаф? Оказал бы большую услугу.

Как-то разом пришла осень, я собиралась купить себе куртку, да все руки не доходили. Вернувшись из очередного похода в супермаркет, я выгружала из пакета бутылки, когда в дверь номера резко постучали. Горничная заглядывала утром, оставалось лишь гадать, кого это принесло. За три недели я стала чем-то вроде местной достопримечательности, но, должно быть, успела надоесть хозяевам, и они обратились в полицию или попросту решили меня выгнать. Не беда, есть еще в городе гостиницы. И есть другие города. Я распахнула дверь, и в номер вошел Макс. Посмотрел на меня, покачал головой и сказал:

- Ну и паршиво же ты выглядишь.
- А как я себя чувствую!.. – усмехнулась я. – Выпить хочешь?
- Можно, – пожал он плечами.
- Мы устроились возле окна, вместо стола используя подоконник.
- Водку хлещешь дешевую, – заметил он, сделав пару глотков. – Экономишь?
- Пока не очень. Рассказывай, как там Ден?
- Надеюсь, что хорошо. У нас слякоть, а он на солнышке греется. Тебя ждет. Обещал встретить у трапа самолета.
- И я, конечно, заспешу на радостях?
- Побежишь вприпрыжку, – хмыкнул Макс.
- Это он так сказал?
- Это я так подумал. Кстати, Ден решил, что ему пора на покой.
- А тебя что, на хозяйстве оставил?
- Ага.
- Выходит, ты не прогадал? – вновь усмехнулась я.

– Не поверишь, но я по нему скучаю.

– И в какой части света сейчас солнышко греет? – спросила я.

– Тебе лучше знать.

– Давно он там?

– Всего неделю, а такое чувство, что не меньше года. Осиротел я, одним словом.

– Сочувствую.

Макс достал мобильный, набрал номер и сказал:

– Привет, Ден. Как дела? Сидит напротив... держи, – протянул он мне трубку.

– Сладкая, – пропел Ден мне в ухо. – Ну наконец-то... Как же я рад тебя слышать. Страшно соскучился. Поторопись, мы тебя ждем.

– Мы? – насторожилась я.

– Конечно. Отгадай, кто рядом со мной?

Пьяную одурь с меня как ветром сдуло.

– Врешь! – рявкнула я.

– Детка, ты меня обижаешь. Рахманов считал, что надежно спрятал мальчишку, но от дорогого друга у него секретов нет. На мое счастье. А мы с Долгих смогли договориться.

– Значит, компромат на него все это время был у тебя? – не спросила я, а скорее подумала вслух. «Если так, они действительно могли договориться. Интересно, и в этот раз Вадим Георгиевич «сожалел»?

– У меня, у меня. У кого же еще? Был уверен, что пригодится. Так что уже через сутки встретимся. Не могу выразить словами, как я рад.

– Дай мне услышать ребенка, – потребовала я.

– Еще чего. Прилетай. И услышишь, и увидишь.

Он отключился, Макс взял мобильный из моих рук.

– Ну что... – Он выложил на подоконник конверт, совсем как Долгих недавно, и продолжил: – Здесь паспорт и авиабилет. По-испански ты говоришь свободно... в общем, привыкай к новой жизни, – он помолчал немного, разглядывая меня. – Помнишь, как ты посмеялась однажды, что ваша история закончится банально. Утром скандал, к вечеру драка, ночью умопомрачительный секс и каждый год по ребенку. Может, и у тебя есть дар предвидения? Поторопись. Самолет из Москвы вылетает через девять часов.

Макс еще продолжал говорить, а в голове точно сам собой уже складывался план. По большому счету Дену следовало сказать «спасибо». Час назад я не видела в своей жизни никакого смысла. А сейчас он появился. Да еще какой! Не стоило ему трогать моего ребенка, тем более не

стоило увозить его. Там не будет головорезов Дена, только он и я... Что ж, Ден, посмотрим, что выйдет из твоей затеи.

– Набери-ка его номер, – сказала я, обращаясь к Макс. Тот взглянул настороженно, набрал номер и протянул мне телефон.

– Ну, что скажешь, милая? – услышав мой голос, весело поинтересовался Ден.

– Жди меня, дорогой, – ответила я и отвернулась к окну, чтобы Макс не увидел моего лица.